

7312-63

725 К 32

(1)

XXIV $\frac{3}{46}$

БИБЛИОТЕКА
Историческаго Отдѣла
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДАШЕНО

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДАШЕНО

КНИЖКА ХХІ.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Госуд. Науч. Техн. и Эксп.
БИБЛИОТЕКА
ПОДАШЕНО
ТОМСКЪ.
Тип. Ойрунн. Штаба.
1897.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
Русск. Техн. Общества.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ,
ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ВЪ КОКЧЕТАВСКІЙ УѢЗДЪ,
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
въ 1878 году

И. СЛОВЦОВА.

— ❦ — И. ПОДАШИНО 221

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ *).

Предлагаемыя путевыя записки были составлены во время экскурсіи въ сѣверной части киргизской степи между лѣвымъ берегомъ Иртыша, правымъ берегомъ Ишима и частію такъ называемой Горькой линіи, на пространствѣ между Омскомъ и Петропавловскомъ.

Иртышъ на всемъ своемъ протяженіи удерживаетъ здѣсь сѣверо-западное направленіе: широкая полоса суши по его лѣвому берегу имѣетъ общую покатость на сѣверо-востокъ и представляетъ бесплодную солонцеватую равнину, оживающую только въ теченіе короткой весны. Въ сѣверной части ея на пространствѣ отъ Омска до урочища Баянъ встрѣчаются луговые пространства, съ очень рѣдкими болотами прѣсной воды; небольшія березовыя рощи появ-

*) *Отъ редакціи.* Предлагаемый вниманію читателей трудъ И. Я. Словцова, подъ тѣмъ-же скромнымъ названіемъ, но въ нѣсколько иномъ видѣ, быть впервые напечатанъ въ 3-й книжкѣ „Записокъ“ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, за 1881-й годъ. Выдающийся интересъ, новизна научныхъ данныхъ и увлекательное изложеніе „Путевыхъ записокъ“ сдѣлали то, что въ настоящее время первое изданіе ихъ составляетъ уже библиографическую рѣдкость и Географическій Отдѣлъ, за неимѣніемъ въ его распоряженіи ни одного экземпляра этого изданія, вынужденъ отказывать въ выдачѣ его многимъ изъ лицъ, интересующихся степнымъ краемъ вообще и описываемымъ И. Я. Словцовымъ раіономъ въ частности.

Желая удовлетворить запросъ читающей публики, Распорядительный Комитетъ Географическаго Отдѣла, обратился къ автору „Путевыхъ записокъ“ съ просьбою дозволить выпустить его трудъ вторымъ изданіемъ, съ тѣми измѣненіями, дополненіями и сокращеніями, какія онъ самъ признаетъ полезнымъ сдѣлать въ первоначальномъ изложеніи его записокъ. И. Я. Словцовъ охотно откликнулся на предложеніе Географическаго Отдѣла и, капитально переработавъ начальный текстъ своего труда, съ многими къ нему дополненіями и тремя

ляются рѣдко; лѣсъ годенъ только на дрова. Близъ урочища Баянъ было когда-то озеро, но оно высохло и поросло болотной травой; воду берутъ здѣсь изъ колодца. Лежащее далѣе по прямому пути на югъ оз. Кошъ-куль тоже высохло, обратилось въ белото и поросло камышемъ. Въ этомъ мѣстѣ обыкновенно запасаются прѣсной водой, потому что далѣе на пространствахъ 70 верстъ по направленію къ оз. Текѣ встрѣчается вода большею частію негодная къ употребленію. Далѣе идетъ открытая луговая мѣстность, которая вскорѣ, не доѣзжая 15-ти верстъ до Теке, переходитъ въ солончаки. На протяженіи 105 верстъ между Омскомъ и оз. Теке почва, вблизи березовыхъ рощицъ представляетъ неглубокой черноземъ ($\frac{1}{4}$ арш.), покрытый въ весеннее время сочными бобовыми и зонтичными растеніями. Ближе къ солончакамъ почва становится глинистой; зонтичныя растенія дѣлаются очень распространенными. На солонцоватыхъ сухихъ равнинахъ растеніе Тамарь-Баяу (*Statice Gmelini*), изъ котораго киргизы готовятъ желтую краску.

картами-планами, прислалъ въ Отдѣлъ для напечатанія подъ тѣмъ-же названіемъ „Путевыхъ записокъ въ Кокчетавскій уѣздъ“ и съ тою-же датою, какъ первое изданіе.

Печатаемая нынѣ вновь видоизмѣненный, такимъ образомъ, трудъ И. Я. Словцова, редакція настоящей книги „Записокъ“ Географическаго Отдѣла, въ устраненіе ошибочныхъ выводовъ и недоразумѣній, могущихъ быть при чтеніи въ настоящее время описанія страны, составленнаго по даннымъ собраннымъ 18 лѣтъ тому назадъ, — сочла себя обязанной снабдить „Путевыя записки“ нѣсколькими выносками, поясняющими разницу между недавнимъ прошлымъ описываемымъ авторомъ и настоящимъ временемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эта разница особенно обращаетъ на себя вниманіе. Случаевъ этихъ, правда, (какъ сказано) немного, но всѣ они настолько существенны и характерны, что оставить ихъ безъ вниманія никоимъ образомъ нельзя. Достаточно указать, напримѣръ, на то, что во время путешествія И. Я. Словцова въ описываемый имъ районъ акмолинской степи, весь онъ былъ заселенъ почти исключительно кочевниками-киргизами, съ кое-гдѣ, лишь, разбросанными между ними казачьими поселками и пикетами; теперь-же, черезъ 18 лѣтъ, въ этомъ районѣ, кромѣ киргизъ поселилось болѣе 70,000 душъ русскихъ крестьянъ, размѣстившихся болѣе чѣмъ въ сотнѣ сѣлъ и деревень; казачье населеніе достигло численности 35/т. душъ, не считая Горькой казачьей линіи, которая въ 1878 году примѣчательна была только своими гнилыми болотами и сибирскою язвою, а теперь прорѣзана линіей желѣзной дороги, привлечшей сюда массу частныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ, снимающихъ для дорожныхъ и другихъ надобностей въ одномъ только исылъ-кульскомъ участкѣ, ежегодно болѣе 60/т. сажень березовыхъ дровъ и проч.

Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что въ виду только что изложеннаго, почтенный авторъ „Путевыхъ записокъ“ не будетъ въ особой претензіи за сдѣланныя подъ его текстомъ немногія выноски. Точно также, вѣроятно, не будутъ поставлены редакціи въ упрекъ и нѣкоторыя исправленія въ присланныхъ для напечатанія картахъ и планахъ, соотвѣтственно новѣйшимъ съемкамъ чиновъ Омскаго военно-топографическаго отдѣла, производившимся въ сказанномъ районѣ почти одновременно съ посѣщеніемъ его Иваномъ Яковлевичемъ Словцовымъ.

Г. Катанасевъ.

Соленое оз. Теке имѣетъ въ окружности 70 вер. (Красовскій I ч. стр. 211). Воды въ озерѣ много но соль не можетъ выламываться въ немъ повсемѣстно, п. ч. между берегами и соленымъ пластомъ тянется широкая песчаная полоса въ такой степени топкая, что по ней невозможно ни пройти, ни проѣхать. Зимомъ Теке не замерзаетъ, киргизы загоняютъ къ его берегамъ волковъ, которые вязнутъ невдалекѣ отъ берега. Соль ломаютъ около урочища Сагырь-Сарай съ половины іюня до конца августа. Для поселеній около Теке трудно найти 600 десятинъ удобной земли въ одномъ мѣстѣ; однако невдалекѣ выдаются увалы, на которыхъ хлѣбопашество могло-бы производиться въ небольшихъ размѣрахъ при искусственномъ орошеніи. Около Сагырь-Сарая есть кара-су, или старица съ грязной солоновато-прѣсной водой. Въ большинствѣ притоки Теке, въ томъ числѣ и рѣчка Талды,—солёныя. Въ колодцахъ, близъ зимовокъ киргизъ, расположенныхъ кругомъ Теке, скопляется вода слегка солоноватая. Между Теке и озеромъ Денгизомъ пролегаетъ степь, частию покрытая солончаками. Нанесенные на десятиверстную карту по старымъ съемкамъ лѣса Муртукъ и Джаргаинъ-Агачъ состоятъ изъ какихъ-нибудь десятка небольшихъ березъ, растущихъ подлѣ оврага. Озеро Денгизъ занимаетъ 1087 верстъ (Красовскій, стр. 213). Когда посмотришь на обширную водную поверхность его, сливающуюся съ горизонтомъ, можно подумать, что находишься на берегу моря; кругомъ мертвая пустыня. Вода въ озерѣ скорѣе соленая, чѣмъ горькая. По рѣчкѣ Киздымъ-Карасу, впадающей въ него весной, попадаютъ кое-гдѣ зимовки бѣдняковъ-киргизъ; въ колодцахъ вода мутная солоновато-горькая. Невдалекѣ отъ Киздымъ-Карасу на югъ появляются невысокія сопки Тасъ-Чеку, совершенно безлѣсныя и каменистыя; кругомъ ихъ степная равнина покрыта рѣдкимъ киндомъ. Далѣе слѣдуетъ тоже соленая рѣчка Семизнымъ-Карасу; она впадаетъ весной въ соленое озеро Джаманъ-тузъ. Въ Джамантузѣ много соли непокрытой водою и доставать ее нетрудно; на вкусъ она слегка горьковата (едва замѣтно); почему озеро названо киргизами «дурной солью» (джаманъ-тузъ) неизвѣстно. Немного южнѣ находится рѣчка Сулу-чакай со свѣжеей прѣсной водой, а далѣе соленое озеро Джаксы-тузъ (хорошая соль). Оз. Джаксы-тузъ лежитъ подлѣ сопки; оно значительно меньше Теке и Джаманъ-туза. Въ окрестностяхъ находится до десятка деревенныхъ зимовокъ. Прѣсную воду киргизы добываютъ изъ снѣга. Рѣка Селеты прѣсная; на протяженіи 10-ти верстъ при впаденіи въ Денгизъ—солоновата. Протекая по луговымъ мѣстамъ, она распадается

на рукава, образуя превосходные луга. Здѣсь киргизы имѣютъ покосы и являются сюда иногда за сто верстъ отъ своихъ зимовокъ.

Южнѣе луговыхъ мѣстностей по теченію Селеты начинаются увалы и сопки, покрытыя тѣмъ-же кипцомъ; рѣка пролагаетъ себѣ ложе между крутыми скалистыми берегами. Около урочища Джаксы-Алимбетъ она неглубока—мѣстами $1\frac{1}{2}$ арш., мѣстами $1\frac{1}{2}$ арш.; дно каменисто, теченіе быстро, поэтому киргизы называютъ ее Селеты-узунъ, а не кара-су. Обнаженія береговъ состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ. Въ оврагахъ и въ тѣни береговъ встрѣчается ива и жимолость.

Отъ Джаксы-Алимбета до Джаманъ-Алимбета тянется кипцовая степь. За Джаманъ-Алимбетомъ въ Селеты весной впадаетъ рѣчка Байганы-Карасу, а въ нее Сазъ; къ западу отъ послѣдней виднѣется сосновый боръ Карагай-сазъ, а еще западнѣ строевой сосновый лѣсъ Кнанынъ-карагай. Между названными лѣсами есть прѣсныя озера и хорошіе покосы. Выше Байгана-Карасу въ Селеты впадаетъ весной соленая рѣчка Ащи-айрыкъ, у устья которой вода Селеты также дѣлается солоноватой. Южнѣе близъ сопки Ичке-Ульмесъ берега Селеты становятся болѣе пологими и образуютъ поемныя луга, поросшія таломъ и жимолостью. Близъ сопки Ичке-Ульмесъ находятся заброшенные золотоносные прииски Воинова. При впаденіи въ Селеты притока Каргаилы, киргизы занимаются земледѣліемъ; въ 25-ти верстахъ къ западу растетъ строевой сосновый лѣсъ. Болѣе значительное хлѣбопашество около сопки Майля (на картѣ Кауръ-Тюбе); здѣсь растетъ превосходная пшеница, посѣянная на цѣлинѣ, глубоко впаханной плугомъ, но плохо обработанной. Искусственное орошеніе здѣсь не производятъ; но подлѣ нѣкоторыхъ полей видны слѣды прежнихъ арыковъ. Отъ сопки Майля, чрезъ р. Аксай до Акмолинска, лежитъ луговая мѣстность, гдѣ киргизы заставляютъ много пшеницы.

Южную границу описываемаго участка киргизской степи составляетъ теченіе р. Ишима отъ Акмолинска съ востока на западъ до урочища Джаргаинъ-агачъ, гдѣ рѣка Ишимъ, обогнувъ сланцовыя и песчанниковыя отложенія, круто поворачиваетъ на сѣверовостокъ. Правый берегъ Ишима на пространствѣ отъ Акмолинска до Джаргаина представляетъ равнину, наклоненную къ рѣкѣ; къ правому берегу ея подходятъ холмистыя возвышенности: сопка Джабекъ-Чеку близъ Карамандинскаго пикета, холмы Урнынъ-Чеку около пикета Желандинскаго и сопки Джакъ-Тюбе около поселка Ченгарскаго. Всѣ эти возвышенности есть отроги водораздѣльной линіи горъ, идущихъ отъ Ереметау къ Кокчетау, между

рѣками, впадающими въ Ишимъ и рѣками, впадающими въ озера, лежащія по низменной равнинѣ лѣваго берега Иртыша. Къ группѣ горъ этого водораздѣла относятся: Джуванъ-Тюбе, Кара-Тюбе, Учъ-Булакъ, Сары-тау и пр.

Правый берегъ Ишима на описываемомъ пространствѣ представляетъ мѣста вполне удобныя для земледѣльской культуры. Въ настоящее время обработка полей здѣсь самая примитивная. Засѣваютъ кубанку, семипалатинку, черноколоску; изрѣдка ячмень, просо и въ большомъ количествѣ овесъ. Десятину считаютъ въ 100 сажень въ длину и 40 въ ширину; высѣваютъ на нее отъ 6—7 пуд. пшеницы. Снимаютъ въ урожайные годы до 200 пуд. и въ неурожайные до 25 пудовъ.

Далѣе внизъ по Ишиму на участкѣ отъ поселка Чанчарскаго къ Атбасарамъ, берега становятся ниже и почвы бѣднѣе содержаніемъ чернозема; онъ залегаетъ не толстымъ въ $1\frac{1}{2}$ четверти слоемъ только въ ложбинахъ; на высокихъ открытыхъ мѣстахъ почва суглиниковая, перемѣшанная съ дресвой. Участокъ отъ Атбасаръ до урочища Джарканъ-агачъ представляетъ невысокое плоскогорье, слегка наклоненное къ р. Ишиму. Въ обнаженіяхъ видны глинистые и песчаниковые сланцы. Почва состоитъ изъ глинъ, перемѣшанныхъ съ дресвою; глины встрѣчаются нерѣдко оранжеваго цвѣта. Въ 6 верстахъ отъ упраздненнаго пикета Джаргаинъ-агачъ находятся залежи бѣлой глины, а сѣвернѣе, недалеко отъ р. Тандыкъ-су, близъ того-же пикета залегаетъ голубая глина, годная для изготовленія посуды. По правому притоку Акъ-Кайракты (Акъ-Кайраксъ), впадающему здѣсь въ Ишимъ, обнажается глинистый точильный сланецъ, цвѣтъ котораго въ различныхъ пластахъ измѣняется изъ желтовато-сѣраго въ зеленоватый, въ синевато-черный, бурый, темно-кофейный и красный. Пласты его раздѣляются на слои отъ 3 до 7 вершковъ толщиною и склоняются отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Выше по теченію Акъ-Кайракты на правомъ берегу встрѣчаются холмы флецово-тонкослоистаго глинистаго сланца. Слои эти мѣстами изогнуты, мѣстами горизонтальны, а иногда вертикально приподняты. Онъ употребляется на оселки; лучшіе сорта его сѣровато-бѣлаго цвѣта; тамъ, гдѣ онъ залегаетъ вмѣстѣ съ желѣзнякомъ, принимаетъ кровяно-красный цвѣтъ. По теченію этой рѣки встрѣчаются развалины семи древнихъ городищъ въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе 150 саж.*). Каждое окружено землянымъ

*) На картѣ Топографическаго Отдѣла, 10 верстъ въ дюймѣ, они означены семью холмами.

валомъ и имѣть въ срединѣ развалины какихъ-то сооруженій по-видимому изъ камня. На раскаленной степной почвѣ гнѣзятся тощія кустарники ивы и жимолости. Въ растительномъ коврѣ, кромѣ кипца, являются замѣтными: *Salsola alopecuroides*, *Astragalus melilotoides*, *Podalyria lupinoides*, *Plantago Asiatica*, *Tragopodon orientalis*, *Convolvulus*, *Sepium* и *Sagittacfolius*. Ширина Ишима здѣсь не болѣе 20 саж.; ложе глинистое, съ заключенными въ немъ крупными глыбами сланцевъ, кварцевъ, извѣстковаго камня, гранитовъ и порфировъ.

Послѣ крутого поворота на сѣверо-востокъ Ишимъ принимаетъ въ себя съ правой стороны Кызыль-су, Конуръ-су, Аканъ-Бурлукъ и многія др. рѣчки. На этомъ пространствѣ по правому берегу Ишима страна приподнята и имѣетъ тотъ-же пустынный характеръ, какъ и между Атбасарами и Джарканъ-Агачемъ. Лѣвый берегъ притока Кунуръ-су состоитъ изъ скалъ гранита, между которыми встрѣчаются иногда порфиры, яшмы, кварцы и глинистый сланецъ. По правому берегу залегаетъ неглубокій черноземъ. Между кустарниками дѣлаются замѣтными: татарская жимолость, *Rosapimpinifolia* и *canina*, *Spirea orenatalis*. Ниже въ Ишимъ впадаетъ съ правой стороны Бурлуки, по берегамъ которыхъ тянутся отъ горъ Иманъ-тау и Якши-Янгизъ глинистые сланцы, кварциты и песчаники и доходятъ до рѣки Ишима.

Ниже по правому берегу Ишима поднимается гранитная сопка Улькунъ-кой-тазъ (Ю.-З. отъ мечети Данъяра); это послѣдніе сѣверные холмы по берегу Ишима; ниже онъ состоитъ изъ толщей слоистыхъ желтовато-охристыхъ суглинковъ съ прослойками галечника, связаннаго окисью желѣза и мелкаго песка. Около Петропавловска обвалъ берега Ишима вышиною въ 11 сажень обнаружилъ слѣдующіе пласты: черноземъ, желтый суглинокъ, темные суглинки, песокъ, галька и мергель.

Тотчасъ подъ неглубокимъ (въ $\frac{1}{4}$ арш.) черноземомъ, толща желтыхъ суглинковъ, отдѣляется отъ ниже лежащихъ темныхъ суглинковъ слоемъ глинъ и галечника, связаннаго водной окисью желѣза; ниже находится слой мелкаго бѣлаго песка, отдѣленнаго слоемъ галекъ отъ суглинковъ съ мергельными включеніями.

Сѣверную границу описываемаго пространства составляетъ такъ называемая Горькая линія, между Петропавловскомъ и Омскомъ, по которой въ половинѣ прошлаго столѣтія были воздвигнуты рядъ форпостовъ, соединяющихъ Иртышскую линію крѣпостей съ Оренбургскою. Горькая линія имѣетъ видъ полосы, протянувшейся подъ

55° с. ш. длиною въ 288 верстѣ и шириною приблизительно 25—30 верстѣ. Поверхность ея довольно сложная ¹⁾ и въ ней можно различить слѣдующіе главные скаты: Восточный или Камышловскій склонъ, Степной склонъ и линію займищъ.

а) Восточный склонъ начинается отъ оз. Питнаго, близъ станицы Полуденной и простирается до сліянія рѣчки Камышловки съ Иртышемъ. Пространство это представляетъ неглубокую долину. Озера расположенныя по ней имѣютъ продолговатую форму, вытянуты по направленію склона и связаны такой же формы промежуточными солончаками. Они представляютъ, вѣроятно, остатокъ до-сыхающаго русла прежней соленой степной рѣчки.

б) Степной склонъ начинается отъ группы солончаковыхъ озеръ Каскырѣ и Бузуроль (Кызыль-Томакъ), а можетъ быть и отъ всей озерной группы, лежащей къ юго-западу отъ Теренгульскаго пикета. Онъ идетъ слабо понижающейся волнистой линіей къ озеру Питному, придерживаясь направленія съ S 35° W на N 35° O. У оз. Питнаго степной склонъ своимъ устьемъ входитъ въ Горькую линію.

в) Линія займищъ начинается верстахъ въ 30 отъ Петропавловска внизъ по теченію Ишима и верстѣ 16 отъ его праваго берега. Непрерывный рядъ займищъ тянется до Иртыша, спускаясь къ линіи горько-соленыхъ озеръ у станицы Полуденной, выселка Волчьяго, Покровскаго, Степнаго.

Въ предѣлахъ между описанными границами Иртыша, Ишима и Горькой линіи, часть киргизской степи представляетъ самыя благоприятныя условія для осѣдлаго населенія и культурной жизни. Здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, страна развѣртываетъ самыя разнообразныя пейзажи: то горную страну съ вѣковыми соснами, напоминающими живописный Алтай (сопки Айырѣ-тау—двугорбая гора ²⁾, Сандыкъ-тау ³⁾—Кокча-тау), то красивый пейзажъ луговъ, покрытый коврами разноцвѣтныхъ растений (на Ю.-В. отъ горы Джаксы—Янгызѣ-тау), то степь, гдѣ горизонтъ сливается съ моремъ пожелтѣвшихъ злаковъ (на Ю.-З. отъ Сандыктавскаго пикета)*).

¹⁾ По нивелировкѣ Петропавловскъ лежитъ на высотѣ 61 сажени, а Омскъ—на высотѣ 38 саж. надъ уровнемъ моря.

²⁾ Айырѣ—двугорбый верблюдъ, вылы—раздѣльный; тау—гора.

³⁾ Сандыкъ—ящикъ, сундукъ.

*) Сандыктавскаго пикета, какъ и вообще всѣхъ почтовыхъ пикетовъ по тракту между Кокчетавомъ и Атбасаромъ, въ настоящее время не существуетъ, такъ какъ весь этотъ трактъ занятъ многими крестьянскими поселками въ которые бывшіе пикеты (станціи) и перенесены. Сандыктавскій пикетъ перенесенъ въ Сандыктавскую станицу. Г. К.

то пустыни, гдѣ миражъ даетъ очаровательныя картины отдаленныхъ сопокъ, какъ бы плавающихъ на поверхности безпредѣльныхъ водъ или повиснувшихъ въ воздухѣ (миражъ видѣли въ 15-ти вер. къ с. Джеманъ-тау), то, наконецъ, черноземныя пространства, гдѣ десятина даетъ неслыханные урожаи (200—250 пудовъ). Приподнятая часть страны покрыта обширными, въ 20—30 вер. въ окружности, озерами съ прѣсной водой, чрезъ которую дно часто бываетъ видно на глубинѣ нѣсколькихъ сажень, озерами съ крупною рыбою, которая можетъ дать продовольствіе громадному населенію. Живописная природа, удовлетворяющая какъ номада, такъ и осѣдлаго жителя, а также соединеніе разнородныхъ минеральныхъ богатствъ, каковы: желѣзо, мѣдь, золото—не могли не привлечь сюда человѣка съ очень отдаленныхъ временъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные могилы, каменные бабы, курганы, сложенные изъ обломковъ близъ лежащихъ горныхъ породъ, и каменные насыпи, оставленные, какъ бы на память, поколѣніямъ древними обитателями.

Въ виду стремленія правительства заселить этотъ край земледѣльцами, не безъинтересно было ознакомиться съ его богатствами и принять посильное участіе въ собраніи, по крайней мѣрѣ, матеріаловъ въ естественно-историческомъ отношеніи.

Судя по извѣстнымъ въ печати матеріаламъ, оказалось, что Кокчетавскій уѣздъ мало изслѣдованъ, несмотря на то, что въ теченіе прошедшаго столѣтія, начиная съ 1771 года, онъ былъ посѣщаемъ многими путешественниками, изслѣдованія которыхъ до сихъ поръ не потеряли своего высокаго интереса; но къ сожалѣнію большинство ихъ, имѣя цѣлями болѣе отдаленныя глубокія степи, на площади между Ишимомъ и Иртышомъ мало останавливались.

Первое научное путешествіе въ сѣверную часть Киргизской степи было сдѣлано въ 1771 году капитаномъ Дьяковымъ. Онъ, отправившись изъ Орска сначала на р. Ирғизъ, потомъ на Улькоякъ и далѣе на С.-В. къ верховьямъ Кара-Тургая, и, дойдя до лѣваго берега Ишима, около урочища Джаргаинъ-агачъ, поспѣшно повернулъ путь на С.-З. къ рѣчкѣ Абугѣ, впадающей въ Тоболъ, чтобы поскорѣе достигнуть Усть-Уйской крѣпости.

Въ 1815 году проѣхалъ по Кокчетавскому округу П. И. Шангинъ, но и онъ, какъ видно изъ отчета, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ за 1820 годъ, болѣе стремился на Ю., для изслѣдованія степей по лѣвую сторону Ишима.

Докторъ Мейеръ, спутникъ Дерптскаго профессора Ледебура въ 1826 году, сдѣлавъ нѣсколько поѣздокъ въ Киргизскую степь,

обозрѣлъ пространство отъ Семипалатинска до Каркараловъ; экскурсіи его не распространялись далѣ истоковъ рѣки Ишима.

Карелинъ въ 1840 году посѣтилъ ю.-в. часть Киргизской степи въ нынѣшней Семипалатинской области и наблюденія его относятся главнѣйше до мѣстностей, лежащихъ въ Кокпектинскомъ округѣ по Иртышу, Бухтармѣ и другимъ рѣкамъ Иртышской системы.

Риттеръ въ своемъ сочиненіи *Die Erdkunde von Asien*. Berlin 1832, собралъ все, что только было обнародовано о степи до выхода въ свѣтъ его сочиненія; въ этомъ трудѣ однако о намѣченномъ нами участкѣ говорится всего менѣе.

Полковникъ Гельмерсенъ въ запискахъ, помѣщенныхъ въ *Beitrag zur Kenntnis der Russischen Reiches* и баронъ Мейендорфъ въ приложенной къ путешествію въ Бухарію статьѣ *Description du pays compris entre Orenburg et Buchara*, хотя и сообщаютъ глубоко интересныя свѣдѣнія о геогностическомъ составѣ Киргизской степи, но они касаются болѣе южныхъ ея частей.

Горный журналъ содержитъ интересные труды горныхъ офицеровъ, какъ напр.: Калитіевскаго, Германа, Меньшенина, Генгросса, Ковалевскаго и Влангали, но всѣ они (кромѣ Влангали) знакомятъ только съ рудными богатствами, обходя тѣ рельефныя особенности страны, которыми она такъ привлекательна.

Наконецъ, въ 1871 году доктора Якобій и Кравцовъ посѣтили Кокчетавскій уѣздъ, для гигіеническихъ изысканій, по поводу возникшаго тогда вопроса, о причинахъ распространенія чумы на рогатый скотъ. Изслѣдованія этихъ ученыхъ имѣли характеръ спеціально медицинскій, поэтому если въ нихъ и входилъ общій естественно-историческій очеркъ, то настолько, сколько это нужно было для рѣшенія спеціальныхъ задачъ.

Этимъ, насколько намъ извѣстно, исчерпывается весь матеріаль, изъ котораго можно было извлечь предварительныя свѣдѣнія объ интересномъ во многихъ отношеніяхъ краѣ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ въ 1878 году взять на себя трудъ по изслѣдованію богатствъ этой, пока еще мало извѣстной, страны. Вполнѣ сознавая трудность предстоящаго дѣла, я однако согласился принять его, будучи вполнѣ увѣренъ, что если однолѣтней экскурсіи будетъ недостаточно для выполненія возложенныхъ задачъ, то пробѣлы въ изслѣдованіяхъ могутъ быть пополнены въ слѣдующіе годы. Часть матеріаловъ объ этой странѣ была мною собрана въ 1876—1877 годахъ, во время поѣздокъ моихъ

въ степь въ разныхъ направлєніяхъ съ чиновникомъ особыхъ порученій при Генераль-Губернаторѣ Н. Н. Балкашинымъ.

Срокъ, выпавшій на приготовленіе къ экскурсіи былъ непродолжителенъ. Въ моемъ распоряженіи было только каникулярное время. Окончивъ 1-го іюня, въ качествѣ преподавателя и воспитателя, экзамены въ Сибирской военной гимназіи, 5-го іюня я отправился въ дорогу съ двумя спутниками: В. И. Ждановымъ и Н. С. Гуляевымъ.

Отъ Омска до Петропавловска ѣхали мы почтовымъ трактомъ; отъ Петропавловска, для сокращенія расходовъ и для удобства въ наблюденіяхъ, отправились въ степь на своихъ лошадяхъ по маршруту, который будетъ приведенъ ниже. Успѣхами въ путешествіи я обязанъ энергическому содѣйствію своихъ спутниковъ, на которыхъ, кромѣ работъ соотвѣтствующихъ цѣлямъ путешествія, лежали и всѣ хозяйственные хлопоты, такъ какъ мы $\frac{2}{3}$ пути (изъ 1200 вер.) сдѣлали по безлюднымъ мѣстностямъ, а остальную треть, хотя и по мѣстностямъ населеннымъ, но съ населеніемъ, которое встрѣчало и провожало насъ не всегда дружелюбно, вслѣдствіе чего и въ мѣстахъ обитаемыхъ хозяйственные хлопоты, по удовлетворенію первыхъ потребностей, нисколько не уменьшились. Дѣло въ томъ, что мы, по неопытности, не запаслись въ Омскѣ «открытымъ предписаніемъ», будучи убѣжденными, что подобный документъ, широко открывающій двери въ канцеляріи, здѣсь совершенно ненуженъ; между тѣмъ безъ него довелось испытать много дорожныхъ непріятностей. Путешествуя безъ предписанія, мы постоянно вводили крестьянъ и сибирскихъ казаковъ въ заблужденіе. Что за люди? Зачѣмъ ѣздить? Что отыскиваютъ на казенныхъ земляхъ? Не подлогъ-ли какой?

ДНЕВНИКЪ И МАРШРУТЪ ПУТИ.

I. Отъ Омска до Петропавловска.

Мы выѣхали изъ Омска въ Петропавловскъ 5-го іюня. Переправа черезъ р. Иртышъ около города производится на паромахъ, заведенныхъ здѣсь въ 1762 году И. И. Шпрингеромъ, во время сооруженія Омской крѣпости, для перевозки кирпича съ заводовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣки; до того времени переправу чрезъ Иртышъ казаки совершали на плотяхъ*).

Дорога шла на С.-З. З. по низменности, изрытой ложбинами и небольшими рѣчками, впадающими частію въ рѣчку Камышловку, частію непосредственно въ Иртышъ. Общее наклоненіе низменности и направленіе ложбинъ на С.-В. В. ясно обнаруживаютъ древній стокъ въ этомъ мѣстѣ въ Иртышъ, высыхающихъ въ настоящее время, горько-соленыхъ озеръ. Иртышъ противу Омска сдѣлалъ сильное отступленіе на В., оставивъ старицы—Замарайку и Иртышную—двѣ рѣчки, идущія почти параллельно теченію главной рѣки.

Отъ Мельничной до выселка Степнаго путь нашъ лежалъ по лѣвому берегу рѣки Камышловки, которая, залегая въ широкой долинѣ, прорыла себѣ довольно глубокое русло. Но русло это недавняго происхожденія; направленіе стока соленыхъ водъ уклонялось къ С.-В., если обратить вниманіе на ложбины, идущія отъ выселка Степнаго къ селу Любинскому, что лежитъ на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ села Чернолучинскаго.

Отъ Степнаго до поселка Покровскаго параллельно почтовому тракту тянется съ З. на В. неглубокая впадина съ горько-солеными озерами, лѣвый берегъ которой постепенно повышается къ степямъ Акмолинской области.

Отъ Покровскаго поселка до выселка Волчьяго почтовая дорога проложена по высохшему ложу древней, горько-соленой, широ-

*) Прежніе гребные паромы замѣнены теперь паромами, прицѣпляемыми къ маленькимъ пароходикамъ, которые и производятъ переправу черезъ Иртышъ, что, конечно, значительно сокращаетъ время, необходимое для переправы, но во всякомъ случаѣ не устраняетъ множества недостатковъ такого рода переправы черезъ большую рѣку. Желѣзнодорожный мостъ, открытый съ текущаго года для пароваго и частью пѣшеходнаго движенія, къ бѣдѣ на экипажахъ не приспособленъ. Г. Е.

кой рѣки и затѣмъ, по направленію къ станицѣ Николаевской, она выходитъ на сѣверный (лѣвый) берегъ ея*).

За выселкомъ Волчьимъ съ того мѣста, гдѣ дорога начинается уклоняться на С.-З.З., черноземный слой дѣлается толще, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько измѣняется и растительность. До Волчьяго выселка преобладающими видами въ растительномъ покрѣ были потентилля, флома, подорожникъ, осока и съизрѣдка ковыль, за Волчьимъ являются густыми порослями шалфеи, кампанулы, вербаскумы, (фіолетоваго цвѣта) силены, валеріаны, галіумъ, клубника и т. п.

Николаевская станица находится въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ другія станицы на пути къ Петропавловску. Черезъ нее проходитъ много скотопрогонныхъ дорогъ; жители занимаются солянымъ промысломъ; пахотныя земли здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ станицахъ; казаки живутъ зажиточнѣе. Близъ станицы находится, едва-ли не лучшее по всей Горькой линіи, прѣсное озеро, лежащее въ довольно плотномъ глинисто-песчаномъ ложѣ.

Въ десяти верстахъ отъ Николаевской станицы, въ небольшой березовой рошѣ, были отысканы земляная насыпь и курганъ—первый и единственный, уцѣлѣвшій на всемъ пространствѣ отъ Омска до Петропавловска. Отъ кургановъ, описанныхъ въ 1771 году академикомъ Фалькомъ при выселкахъ Лосевскомъ и Курганскомъ, не осталось даже слѣдовъ.

До поселка Лебяжьяго характеръ Горькой линіи не измѣняется. Далѣе дорога поворачиваетъ на Ю.-З. Характеръ ковыльныхъ степей выражается яснѣе: злаки (фестука и стипа) являются преобладающими растеніями. Отъ станціи Чистинской слѣва, параллельно дорогѣ, опять начинается рядъ глубокихъ ложбинъ, которыя, составляя одну общую долину, тянутся отъ З. къ В. и достигаютъ особеннаго развитія за поселкомъ Медвѣжьимъ, гдѣ озера Камышловское и Ганькино еще въ очень недавнѣе время разливались по этому ложу на двадцать верстъ длиною.

Далѣе къ З., начиная отъ станицы Полуденной, степь становится суше, дорога идетъ какъ-бы въ гору, количество озеръ уменьшается и, наконецъ, за выселкомъ Плоскимъ до самаго Петропавловска, дорога проходитъ по совершенно сухой, глинисто-песчаной почвѣ. Русло горько-соленого стока водъ за станицей Полуденной отходить отъ почтовой дороги на югъ. Верховья его лежатъ близъ

*) Обыкновенной грунтовой почтовой дороги по Горькой линіи между Омскомъ и Петропавловскомъ теперь не существуетъ, она замѣнена желѣзною дорогою; бывшій-же почтовый трактъ обращенъ въ земскій. Г. К.

Теренгульского пикета; отъ озера Кара-соръ оно идетъ сначала на С.-В. къ озерамъ Каскыръ, Улькунъ-куль до озера Питнаго. Отсюда логъ поворачиваетъ на З. и тянется по длинѣ всей Горькой линіи до самаго Иртыша. Такимъ образомъ Степной и Восточно-Камышловскій склонъ, замѣченный докторомъ Якоби мы соединяемъ въ одинъ и называемъ его Камышловско-Иртышскимъ логомъ.

Если принять ложбины, залегающія по Горькой линіи за высшую систему рѣчекъ и протоковъ, спускавшихъ соленыя воды озеръ въ Иртышъ, то Камышловско-Иртышскій логъ долженъ былъ представлять долину главной рѣки. Верховья его, по нивелировкамъ Захарова, по крайней мѣрѣ на 10 сажень выше средняго теченія близъ Камышловскихъ озеръ¹⁾. Впадалъ Камышлово-Иртышскій логъ въ Иртышъ или расширеннымъ устьемъ, или дельтой на пространствѣ между Омскомъ и селомъ Любинскимъ, причемъ рѣчка Воровская около Любинска, соотвѣтствовала С. краю расширеннаго устья, а Камышловка и Иртышная, около Мельничной, южному краю. Въ этомъ убѣждаютъ насъ во 1-хъ, солонцоватая глины, мѣстами залегающія по всему лѣвому берегу Иртыша отъ Омска до Любинска, замѣченные нами еще въ 1875 году по обнаженіямъ, образовавшимся весною вслѣдствіе обваловъ; во 2-хъ—многочисленные солонцы, разбросанные на всемъ этомъ пространствѣ и множество раковинъ мягкотѣлыхъ, обитающихъ по горькимъ озерамъ въ настоящее время. Въ главную долину съ правой стороны впадаютъ нѣсколько мелкихъ. Такъ, между станицами Покровской и Николаевской одна изъ такихъ долинъ идетъ съ Ю.-В. на С.-В. Быть можетъ по этимъ ложбинамъ были направлены стоки водъ съ линіи озеръ Калибека, Кичи-Карай и Ейбеты.

9-го іюня вечеромъ съ дороги показался Петропавловскъ. Высокіе минареты каменныхъ мечетей свидѣтельствуютъ о его азіатскомъ характерѣ. При въѣздѣ въ городъ насъ встрѣтила большая толпа босоногихъ татарскихъ мальчиковъ, съ крикомъ и визгомъ ринувшихся въ запуски перегонять нашихъ лошадей; къ мальчикамъ вскорѣ присоединились стаи собакъ. Шумъ, визгъ, лай и крики ямщика сопровождали насъ до самой почтовой станціи.

Петропавловскъ—уѣздный городъ; расположенъ по правому берегу Ишима. Петропавловская крѣпость заложена въ 1752 г. въ видѣ шестигульника и окружена сверхъ деревянныхъ стѣнъ въ 2 ряда палисадами. Въ ней сначала былъ гарнизонъ драгунъ, казаковъ и пѣхотный баталіонъ; въ предмѣстьи жили отставные чины и

¹⁾ Дѣло Войсковаго Правленія Сибирскаго казачьяго войска № 4105.

семьи казаковъ. Въ 1771 году академикъ Фалькъ засталъ здѣсь гарнизонъ изъ одной пѣхотной и двухъ драгунскихъ ротъ. Въ предмѣстьи, или форштадтѣ, было 172 двора и 914 человекъ, состоящихъ изъ городскихъ казаковъ, бухарцевъ, киргизъ и татаръ. Впослѣдствіи, въ 1795 году, съ соизволенія Императрицы Екатерины Алексѣевны, киргизомъ Касимовымъ въ нижней части города была воздвигнута первая въ киргизской степи каменная мечеть. Близъ крѣпости, на мѣстѣ, окруженномъ рогатками, стояли въ два ряда деревянныя лавки, въ которыя купцы въ лѣтнее время ежедневно привозили свои товары, а вечеромъ увозили обратно въ городъ. Сюда-же пригоняли, для обмѣна, киргизы овецъ и рогатый скотъ. При входѣ на мѣнновой дворъ постоянно стояла команда солдатъ. Въ настоящее время всѣхъ домовъ въ Петропавловскѣ считается 1247, изъ которыхъ 91 каменный. Жителей въ городѣ 10,301 человекъ обоого пола, въ числѣ которыхъ 4623 человека магометанъ *).

Въ продолженіи трехдневнаго пребыванія въ Петропавловскѣ было произведено четыре экскурсіи по окрестностямъ; здѣсь мы купили 4 вьючныхъ лошади, арбу, юрту, заготовили сухарей и луку, наняли проводника Акилбека Кійбасова и 13-го іюня отправились въ степь.

II. Отъ Петропавловска до Крутого-яра по берегу Ишима. — 15 верстъ.

Отъ Петропавловска дорога на Кокчетавъ идетъ на Ю. Ю.-В., мы же пошли нѣсколько правѣе, придерживаясь берега Ишима, чтобы выйти на забытый теперь древній путь изъ Кокана на Горькую линію. Къ Ю. отъ Петропавловска, Ишимъ отступилъ на З., оставивъ низменный берегъ (глинисто-песчаную косу) со множествомъ мелкихъ озеръ, каковы: Пестренькое, пять озеръ, называемыхъ Бишъ-куль, три Горькихъ и Гусиное. Всѣ онѣ расположены по ложбинѣ, направляющейся съ Ю.-В. на С.-З., и въ половодіе соединяющихся съ Ишимомъ. Слѣва недалеко виднѣтъ древній, возвышенный берегъ рѣки, по которому пролегаетъ дорога на Кокчетавъ.

Въ семи верстахъ отъ Петропавловска мы почти незамѣтно поднялись на высокій берегъ и вышли на дорогу къ озеру Джалтырь. На песчаныхъ холмикахъ по берегамъ, небольшими группами, росли

*) Это было въ 1877 году; теперь въ Петропавловскѣ по свѣдѣніямъ за 1896 г. числится 19023 жител. обоого пола, въ томъ числѣ мужч. 9481 и женщ. 9542. Дворовъ 2219. Г. К.

Астрагалы, Лятирусы, Андрозацей и пр. По дорогѣ черноземъ залегалъ не глубже четверти, а между тѣмъ ковыль волосистый и перистый покрываетъ степи на нѣсколько верстъ. Живописные овраги, впадающіе въ Ишимъ, покрыты кустарниками дикой вишни. Березовыхъ лѣсовъ на протяженіи 15-ти верстъ по берегу не встрѣчали. До озера Джалтырь оставалось еще 15 верстъ; лошади наши, не привыкнущія еще къ длиннымъ переходамъ, устали, и мы, по совѣту Акилбека, остановились ночевать на берегу Ишима вблизи одного крутого, поросшаго вишневиномъ, оврага, называемаго Крутояръ.

Ишимъ въ этомъ мѣстѣ течетъ по несоразмѣрно большой, аллювиальной долинѣ. Ширина ея достигаетъ до 2-хъ верстъ. Низменность, въ которой залегаетъ ложе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаная и сухая, въ другихъ глинистая и вязкая. Самая рѣка, шириною отъ 10—15 сажень, проложила себѣ путь весьма красивыми извилинами. При берегахъ и по оврагамъ слабо пробивающіеся ключи имѣютъ воду солоновато-извѣстковую. Несоразмѣрность русла рѣки съ заливной долиной, даетъ основаніе къ предположенію, что Ишимъ когда-то принималъ въ себя воды изъ обширныхъ озерныхъ бассейновъ.

Съ праваго высокаго берега, гдѣ мы остановились, открывалась прекрасная панорама на лѣвый, низменный, луговой берегъ. На пространствѣ 30-ти вер. станицы Вознесенская, Надежинская, Боголюбская и Новоникольская видѣлись какъ на ладони. Проливной дождь продержалъ насъ въ кибиткѣ до сумерекъ; на экскурсію по окрестностямъ пришлось удѣлить нѣсколько часовъ.

III. Отъ Крутого-яра, мимо озера Джалтырь до зимовки киргиза Тотанова—40 верстъ¹⁾.

Рано утромъ 14-го іюня направились мы къ озеру Джалтырь, которое лежитъ въ 25-ти вер. отъ Крутого-яра на Ю. Ю.-В. Дорога шла степью, между пашнями, засѣянными пшеницею и овощами. Толщина глинисто-песчанаго чернозема постоянно возрастала; измѣнялся вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ растительности. Численность губо-цвѣтныхъ и мотыльковыхъ начала возрастать; полыней становилось меньше, съизрѣдка попадалась крокодибка, которую ранѣе отъ самаго Петропавловска намъ не доводилось встрѣчать. Пашни по дорогѣ принадлежатъ казакамъ поселковъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Ишима. На бахчахъ, засѣянныхъ дынями, всходы

¹⁾ Отъ Петропавловска прямымъ путемъ 37 верстъ.

были роскошные. Казаки, владѣльцы этихъ полей, переселенцы Харьковской губерніи, какъ видно дѣлали первые опыты обработки земель, лежащихъ на высококомъ открытомъ берегу рѣки.

Джалтырь, въ настоящее время, представляетъ небольшое озерко, въ окружности не болѣе полу-версты. Въ 1815 году, по измѣреніямъ П. И. Шангина, оно имѣло въ окружности около пяти верстъ. Неглубокое, высохшее ложе его солончаковое и покрыто камышомъ. На лугахъ, между березовыми, рѣдеными рощами, окружающими озеро, встрѣчаются стрепета, стаи кроншнеповъ и сукольной.

Послѣ двухчасоваго отдыха двинулись впередъ къ киргизскимъ зимовкамъ, принадлежащимъ бѣю Тотанову, которыя находятся въ густой, березовой рощѣ, въ 10 вер. отъ озера Джалтырь. Вообще киргизскія зимовки чаще всего располагаются одиночно, рядами или группами; при выборѣ мѣста принимается въ соображеніе близость небольшихъ рѣчекъ, прѣсныхъ озеръ, густаго лѣса, защищающаго скотъ и населеніе отъ зимнихъ бурановъ, сопочникъ и тучная растительность, обѣщающая хорошіе сѣнокосы и т. п.

Зимовки Тотанова представляютъ небольшую деревеньку изъ 24 жилищъ, расположенныхъ группою и обнесенныхъ кругомъ изгородью. Правильности въ постройкѣ домовъ и въ ихъ расположеніи нельзя было и ожидать. Форма построекъ самая разнообразная: здѣсь есть три—четыре жилища, въ которыхъ видно желаніе владѣльца подражать городскимъ домамъ, нѣсколько четырехстѣнныхъ хатъ, безъ крышъ (съ одной земляною насыпью), похожихъ на крестьянскія избы, много землебитныхъ построекъ, и наконецъ образцы жилищъ первобытнаго человѣка, выкопанныя въ землѣ съ небольшимъ, бревенчатымъ срубомъ, покрытымъ жердями съ земляной насыпью и дымовымъ отверстіемъ. Зимовку Тотановъ оставилъ на лѣто подъ присмотромъ караульнаго. Послѣ длинныхъ разговоровъ съ проводникомъ Акилбекомъ, намъ, незваннымъ гостямъ, отвели лучшій домъ въ три комнаты (четвертая комната имѣла видъ чулана). Небольшой дворикъ съ лицевой стороны былъ отгороженъ заборомъ съ тесовыми воротами; задняя и боковыя части двора были открыты и имѣли сообщеніе съ дворами другихъ зимовокъ. Загоны или стайки для скота, расположенные во дворѣ, сдѣланы изъ дерна и изъ жердей.

Несмотря на то, что вблизи зимовки находилась березовая роща, на нѣкоторыхъ дворахъ я замѣтилъ запасы тизека, сложеннаго полѣнницами. Тизекъ, какъ топливо, по качеству своему разложенъ въ три большія кучи: самый высшій сортъ, дающій наибольшее

количество теплоты, есть кый-тизекъ (бараний); за нимъ слѣдуетъ сыр-тизекъ (коровій) и наконецъ джелк-тизекъ (конскій), горить скорѣе предыдущаго, но даетъ менѣе жару. Киргизы, какъ видно, берегутъ лѣсъ, находящійся близъ зимовокъ и вообще расходуютъ его для топлива съ крайней расчетливостью, но зато не такъ бережно обращаются съ ними для другихъ надобностей. Одинъ небольшой дворикъ былъ весь покрытъ изрубленными вѣтвями молодыхъ березокъ; тутъ-же валялось нѣсколько недодѣланныхъ, вѣрнѣе испорченныхъ, ободьевъ колесъ; здѣсь жилъ киргизскій каретный мастеръ.

Арбы киргизскія—двухколесныя кареты—приготавливаются кочевниками на мѣстѣ, преимущественно раннею весною и осенью. Самую таратайку сколотить всякій киргизъ, но не всякій можетъ сдѣлать колеса; для этого нужно мастера. Срубивъ молодое дерево, киргизъ дѣлитъ его на такія части, какія требуются предполагаемыми ступицами (13 вершковъ длины, 4 вершка ширины и 30 фун. вѣса); вдалбливаетъ съ наружной стороны ихъ пальцы и на нихъ надѣваетъ ободъ. Для ободьевъ киргизъ выбираетъ молодое, кривое деревцо и отнявъ у него искривленную часть, остальное бросаетъ, какъ ненужный матеріалъ. Такихъ кривыхъ частей деревьевъ на каждое колесо, при вышинѣ его въ $2\frac{1}{4}$ арш., идетъ четыре штуки. Полагая на каждую юрту по меньшей мѣрѣ двѣ арбы (иначе невозможны перекочевки), мы будемъ имѣть въ области 132,602 арбы, изъ которыхъ каждая служить не болѣе четырехъ лѣтъ, такъ что въ области ежегодно приготавливается 33,150 арбъ. На два колеса требуется восемь деревьевъ и мы будемъ имѣть, что на приготавливаніе таратаекъ ежегодно истребляется въ области не менѣе 265,200 молодыхъ деревьевъ; но эту цифру можно безошибочно удвоить, потому что при такой тяжести, какую имѣетъ ступица съ пальцами и при передвиженіи киргизъ безъ дороги, ободья неоконченного киргизскаго колеса ломаются очень скоро. Если прибавить сюда матеріалъ, необходимый для осей, оглобелъ и кузовка, то цифра истребляемаго ежегодно въ Акмолинской области молодаго лѣса достигаетъ по крайней мѣрѣ до 600,000 деревьевъ.

Въ пяти-стѣнной избѣ, которую мы заняли, были три равныя по величинѣ жилыя комнаты съ двумя печами, изъ которыхъ одна голландская, а другая русская. Въ первой комнатѣ со входа помѣщались обширныя нары, во второй наръ не было, третья служила кухней. Окна во всемъ домѣ были не одинаковой величины и не на одинаковой высотѣ, потому что прорубались онѣ не въ одно

время, а по мѣрѣ пріобрѣтенія рамъ, покупаемыхъ при случаѣ на городскихъ рынкахъ.

Утомленные поѣздкой, мы рассчитывали здѣсь хорошенько выспаться, но расчеты наши оказались напрасными. Вода вблизи зимовки оказалась до того отвратительной, что безъ очистки ею нельзя было воспользоваться, а двутрехлористое желѣзо осаждало органическіе осадки медленно. Томимые жаждой, мы легли спать, но не менѣе голодные паразиты, оставленные обитателями жилища, вскорѣ выжили насъ изъ жилища помѣщенія. На свѣту я ушелъ на экскурсію. Къ 10 часамъ спутники мои изготовили чай; къ зимовкѣ подошли пастухи, появился кабызъ—музыкальный инструментъ и звонкая, гортанная, киргизская пѣсня разлилась въ воздухъ. Пѣвецъ—«джетакъ» (бѣдный киргизъ) импровизировалъ, хвалилъ русскихъ чиновниковъ, радовался нашему пріѣзду, привѣтствовалъ гостей; это обыкновенный приступъ степныхъ пѣвцовъ, чтобы получить подарокъ. Чашка чаю и нѣсколько кусковъ сахара, тотъ часъ-же спущенныхъ въ широкіе карманы бешметовъ, доставили кочевнику величайшее удовольствіе.

Черезъ Акилбека мы попросили спѣть намъ что нибудь о богатыряхъ; желаніе наше было исполнено, но пѣвецъ оказался не важный. Извѣстную легенду о Арстанѣ-батырѣ и Айдагырѣ-чудовищѣ искажилъ и сократилъ. Содержаніе легенды слѣдующее: Въ старые годы, въ ханствѣ Бату, жилъ Арстанъ-батырь (богатырь). Зналъ онъ языкъ звѣрей и птицъ и не было ему равнаго по уму и по силѣ. Разъ прибѣжалъ звѣрь-гонимецъ и жаловался, что на солнце-закатѣ появилось Айдагырѣ-чудовище: голова—гора снѣжная, хвостъ—рѣка крутоберегая. Захотѣлось Арстану помѣриться съ чудовищемъ силою. Спрашиваетъ онъ Божьей милости и отправляется искать чудовище. Находитъ его спящимъ; вынимаетъ мечъ, чтобы отрубить ему голову, но совѣсть останавливаетъ его: какъ убить соннаго? Три раза вынималъ онъ мечъ и три раза вкладывалъ въ ножны. Крикнулъ разъ Арстанъ,—не просыпается, крикнулъ два раза—не просыпается, наконецъ послѣ седьмаго раза Айдагырѣ проснулся. Поднялось чудовище выше горъ высокихъ, зашумѣло хвостомъ своимъ и засвистало по змѣиному. Битва еще не началась, Арстанъ испугался, но добрый духъ подсказалъ ему вскопить чудовищу на спину. Какъ только Арстанъ прыгнулъ на Айдагыра, то тотъ тотчасъ-же превратился въ тургайчика (тургайчиками киргизы называютъ здѣсь всякую, пѣвчую, маленькую птицу; нѣкоторые тургаемъ называютъ воробья). Арстанъ увезъ чудовище

въ плѣнь и подарилъ хану. Другая легенда Ирѣ-Таргынъ была пропѣта съ большимъ одушевленіемъ.

Приведя въ порядокъ подъ звуки пѣсенъ свои гербаріи и коллекціи убитыхъ здѣсь птицъ, мы, отблагодаривъ двугривеннымъ пѣвца, въ полдень вышли къ озеру Балыкты-куль.

IV. Отъ зимовки Тотановыхъ до Балыкты-куль.—10 верстъ.

Отъ зимовки Тотановыхъ до Балыкты-куля (рыбное озеро) не болѣе 10 вер. Дорога сначала шла березовыми рощами, мимо зимовокъ Джанибека, потомъ лѣсъ началъ рѣдѣть и передъ нами открылась глинисто-солонцоватая равнина, покрытая кипцомъ, съизрѣдка полынями и подорожниками; она вытягивалась отъ С.-З. къ Ю.-В. къ озерамъ Яманъ-тузъ и Кара-соръ.

Почти на границѣ степной равнины, проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную, въ 5 саж. вышиною березу, увѣчанную орлинымъ гнѣздомъ. Съ вершины дерева открывается обширное пространство, занятое горько-солеными озерами. Бѣлохвостый орель, по увѣренію Акилбека, прилетаетъ сюда ежегодно 15-й годъ, но не живетъ цѣлое лѣто. Весной появляется съизрѣдка; въ іюнѣ остается цѣлыми днями, къ іюлю мѣсяцу скрывается. Дѣтей въ гнѣздѣ никогда не находили.

Въ срединѣ солонцоватой равнины показалось озеро Балыкты, простирающееся съ Ю.-З. З. къ С.-В. В. Направленіе солонцоватой ложбины, составляющей продолженіе озера на С.-В. В. на протяженіи болѣе 10 верстъ, указываетъ на соединеніе его протокомъ съ другими озерами. Есть основаніе къ предположенію, что оно составляло одну систему съ озерами Камышловскими. Балыкты-куль длиною не болѣе 1½ верстъ¹⁾; ширина озера приблизительно сажень въ 50. Высохшій, песчаный берегъ его покрытъ мѣстами камышемъ. Вода немного солонцоватая, чистая и совершенно годная къ употребленію. Уловъ рыбы въ немъ давно прекратился, но зато нигдѣ въ степи намъ не приводилось видѣть такого громаднаго количества плавающихъ и голенастыхъ птицъ, какъ на Балыкты-кулѣ. Тысячи утокъ и чаекъ сплошь покрывали берега его. Разсчитывая на богатую добычу, мы раскинули юрту и рѣшились сдѣлать привалъ на цѣлые сутки; однако въ продолженіи трехчасовой охоты обнаружилось, что все населеніе озера составляютъ не болѣе семи видовъ: *Мартышки рѣчная* *Larus rudibundus* L., *Чайка сизая* *Larus canus* L., *Нырець чема* *Podiceps cristatus* L. *Галаучъ* *Colym-*

¹⁾ Въ 1815 году по описанію Шангина оно было длиною 5 верстъ.

bus glacialis L. и три вида самых распространенных утокъ (чи-рокъ, соксунъ и шилохвость). На зимовкѣ Тотанова киргизы рассказывали намъ, что на Балыкъ-кулѣ есть *Бергазаны*, такъ называютъ они *пеликановъ*, но самые тщательные поиски не обнаружили этой птицы; вѣроятно съ исчезновеніемъ рыбы она покинула эти озера. Кругомъ по берегу вмѣстѣ съ чайками гнѣздятся чибисы, далѣе по степи крошнелы, суколы и лирутки.

V. Отъ Балыкты-куля до горы Джеманъ-тау.—30 верстѣ.

Зная по рассказамъ киргизъ, что въ 7 вер. отъ Балыкты-куля есть небольшое озерко прѣсной воды, а далѣе до горы Джеманъ-тау путь совершенно безводный, мы рѣшили 16-го іюня подвигнуться къ этому озерку, чтобы запастись здѣсь водою и въ ночь перейти 50-ти верстное пространство, безъ привала. Къ В. до озера Карасора и къ Ю-В. до Кумдукуля на протяженіи 16-ти вер. залегаетъ глинисто-песчаная, безлѣсная равнина, лишенная древесной растительности. Съ З. она замыкается небольшими березовыми рощами, въ которыхъ расположены зимовки Джатабыра.

Принявъ направленіе на Ю-Ю-З., мы скоро вышли изъ Балыкты-кульской впадины. Дорога пошла не густыми березовыми рощицами, среди которыхъ высыхающее болотце казалось въ своемъ родѣ оазисомъ. Присутствіе прѣсной воды совершенно измѣнило характеръ окрестной флоры, верстѣ на 5 въ окружности: *Рдестъ*, *Сусахъ*, *Палоchnikъ*, *Кувшинка*, *Серебрянка* (по высыхающимъ кочкамъ) и т. п. были для насъ неожиданною новостію. На пути отъ Петропавловска мы, нисколько не встрѣчались съ этими растеніями. Тамъ, гдѣ Серебрянка сплошными зарослями покрывала поля, темномалиновые цвѣты ея казались ярко-голубыми; миллионы бабочекъ изъ рода *Лусаена* покрывали это растеніе. До поздняго вечера спутники мои и я были заняты сборомъ коллекцій. Съ прѣсноводнаго оазиса было собрано до 60-ти видовъ растеній, 187 экземпляровъ бабочекъ и тутъ-же набито 20 экземпляровъ птицъ.

Къ 10-ти часамъ вечера двинулись къ Джеманъ-тау. Послѣ знойнаго дня ночь была тихая и холодная. Шубы, которыми запаслись мы въ Петропавловскѣ по совѣту Акилбека, оказались какъ нельзя болѣе кстати. Въ трехъ верст. отъ зимовки Джалбатыра березовыя рощи исчезли; ихъ смѣнила глинистая, сухая степь, покрытая кипцомъ и другими злаками. Необозримую равнину ограничивалъ одинъ только куполъ горизонта. Утромъ, по мѣрѣ того, какъ свѣтовые лучи разсѣивали сумерки, кругозоръ расширялся. Первый

солнечный лучъ разлился блестящими полосами по выгорѣвшимъ злакамъ; еще немного времени и вся степь заблистала яркимъ, золотистымъ цвѣтомъ. Вдали на горизонтѣ, какъ-бы всплыла гора Джеманъ-тау; миражъ отдѣлитъ вершины ея отъ подошвы и она дѣйствительно казалась плавающею не то въ облакахъ, не то по поверхности водъ. Гранитные пики отъ набѣгающихъ облаковъ были закутанными въ сѣрую дымку и сопка не на шутку казалась вулканомъ. Темной змѣйкой протягивалась по равнинѣ степная дорожка, по которой тянулся намъ на встрѣчу въ Петропавловскъ небольшой караванъ, нагруженный шерстью и плетеными коробками. Встрѣтившись съ караваномъ, мы сдѣлали привалъ на нѣсколько часовъ для нѣкоторыхъ поправокъ въ обозѣ и чтобы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ.

Шерсть доставлялась изъ Атбасарскаго уѣзда, а коробки изъ станицы Аиртавской. Плетеніемъ коробокъ занимается тамъ отставной солдатъ, пріѣзжающій ежегодно въ станицу около масляницы для изготовленія товара. Впродолженіи 2-хъ мѣсяцевъ онъ выдѣлываетъ ихъ болѣе 1000 штукъ и продаетъ въ Петропавловскѣ каждую по 8 копѣекъ. Шерсть въ возахъ была 4-хъ сортовъ: казыджуне (снимаемая съ молодыхъ весеннихъ ягнятъ чрезъ первые три мѣсяца), джунъ (шерсть, снятая чрезъ слѣдующіе три мѣсяца) и, наконецъ, джебага (снятая чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ 2-й стрижки).

Первый сортъ киргизы употребляютъ обыкновенно на дорогія текемети (шитыя кошмы, употребляемыя вмѣсто ковровъ), второй на кошмы высшаго сорта, третій большею частью идетъ въ продажу и на кошму для кибитокъ. Выдѣлка кошмы, между всѣми киргизскими производствами, занимаетъ самое первое мѣсто. Громадное количество кошмъ идетъ исключительно на мѣстное потребленіе. Кошомная кибитка служить киргизу защитою отъ холода, зноя и дождя; изъ кошмы же выдѣлываютъ чулки, которые кочевники носятъ зимой подъ кожаной обувью, для защиты отъ сырости и холода. Въ каждой юртѣ и зимнемъ жилищѣ разстилаются текемети и кошмы. Потники для сѣделъ и т. п. мелкія вещи также требуютъ громаднаго количества шерсти; наконецъ, какъ увидимъ ниже, кошма утилизируется еще и для другихъ цѣлей.

Изъ этого перечня можно уже заключить, какъ велика потребность въ кошменномъ производствѣ. Не смотря на громадный спросъ этого матеріала, несмотря на множество рабочихъ рукъ, приложенныхъ къ производству, цѣнность ея въ степи стоитъ чрезвычайно высоко. Пудъ шерсти въ области стоитъ отъ 1 руб. 80 коп. до 2-хъ

руб., а квадратный аршинъ кошмы, вѣсящій $1\frac{7}{9}$ фунта не можетъ быть купленъ дешевле 16 коп. даже въ Акмолинскомъ уѣздѣ (по отчету Акмолинскаго помощника уѣзд. начальника Мамонтова). Такимъ образомъ, шерсть въ дѣлѣ цѣнится болѣе, чѣмъ вдвое выше своей первоначальной стоимости. Замѣчается, что текемети, искусно вышиваемыя шелками и сукномъ въ старое время, съ уменьшеніемъ киргизокъ-мастерицъ, начали вытѣсняться фабричными кошомными издѣліями на подобіе ковровъ, съ отпечатанными на нихъ рисунками. Цѣны на такіе предметы роскоши несообразно велики. Квадратный аршинъ при вѣсѣ $\frac{6}{7}$ фунта стоитъ 1 руб. 14 коп. Такая стоимость ковровъ изъ матеріала, который здѣсь въ изобиліи и цѣнность котораго въ этихъ коврахъ увеличивается въ $26\frac{1}{2}$ разъ, должна въ самомъ непродолжительномъ времени привлечь сюда свободные капиталы для того, чтобы на мѣстѣ съ громадными выгодами заняться этимъ производствомъ. Замѣчательно, что при обиліи въ степи шерстобитовъ, киргизы не научились до сего времени выдѣлывать даже посредственной зимней обуви. Въ разговорѣ съ проводниками обоза время шло быстро. Спутники мои охотились въ окрестностяхъ на луней (*Circus pallidus*) и за болотными совами (*Aegolius brachyotus Forst*); незнакомыя съ свойствами огнестрѣльнаго оружія, птицы эти летали надъ самыми головами охотниковъ и низко спускались на нашу собаку. Степь, вслѣдъ за первымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, начала наводить ужасную скуку. Одинъ переходъ отдѣлялъ насъ отъ Джеманъ-тау, между тѣмъ оводъ и жаръ въ 37°R . отнимали всякую возможность къ движенію впередъ. Къ 4-мъ часамъ вечера накатила тучка и мы подъ дождемъ снялись съ привала.

Путь нашъ до самой горы лежалъ по глинисто-солонцеватой, безлѣсной впадинѣ. Дорога отъ дождя ослизла, къ колесамъ приставала вязкая грязь; пришлось идти сзади экипажа и очищать ободья, иначе движеніе впередъ было невозможно; наконецъ къ 10 часамъ вечера достигли желанной цѣли. Джеманъ-тау вдали казалась болѣе величественна, чѣмъ вблизи. На ней въ продолженіи цѣлаго дня было сосредоточено всё вниманіе; воображеніе рисовало самыя блистательныя охоты на птицъ и экскурсіи, поѣтому понятно съ какимъ разочарованіемъ подъѣхали мы къ небольшому, сажень въ 50, холму, покрытому рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ. Жажда мучила насъ съ ранняго утра, потому что на дневномъ привалѣ напиться было нечего. Подъѣхавъ къ самой сопкѣ, отправились на розыски колодезь и горныхъ ключей. При подошвѣ горы, въ небольшой

березовой рошѣ, въ одиночку стояли чрезвычайно ветхія, киргизскія зимовки. Отыскать колодцевъ мы не могли; тучи комаровъ и овода заставили искать убѣжища подъ кошмами. Лошади, несмотря на усталость послѣ утомительнаго перехода, отчаянно бились и рвались снова въ степь.

Киргизы, откочевывая на лѣто, по словамъ Акилбека, имѣютъ обыкновеніе прятать хорошіе колодцы; часто скрываютъ они источники прѣсной воды отъ незнакомаго люда даже весною и осенью, когда сами стоятъ на этихъ зимовкахъ.

Дѣлать было нечего; пришлось отойти отъ горы и раскинуть юрту на открытой степи. Наши нетерпѣливые стрѣлки отправились къ близъ лежащему озеру, Акилбекъ пошелъ отыскивать колодецъ, а я зажегъ въ юртѣ свѣчу и приводилъ въ порядокъ свои записки. Старога киргиза, какъ видно, сильно занимала мысль, куда владѣтели зимовокъ скрыли свои колодцы; онъ зналъ, что близъ Джеманъ-тау есть ключи съ прѣсной водой и не ошибся: прекрасный колодецъ нашелъ онъ внутри одной заброшенной избушки, закрытой со всѣхъ сторонъ жердями, валежникомъ и хворостомъ. Неопытный лаучъ (проводящій) никогда-бъ не догадался заглянуть въ такую избушку. Казаки, провожающіе караванъ шерсти, съ которыми мы повстрѣчались въ дорогѣ, не нашли этихъ колодцевъ.

— «Вода тутъ, кизекъ тутъ, все Богъ далъ, безпокойства мало», проговорилъ Акилбекъ, вваливаясь въ юрту и поставилъ на землю ведро съ слегка солоноватой водою. «Три суткамъ однелева я голодомъ здѣсь жилъ; ой-бой-ой!. Взадъ нильзя, передъ нильзя, озеру приду—пить нельзя», сказалъ онъ и уѣлся противъ меня на корточки.

Вскорѣ подошли спутники; нѣсколько экземпляровъ серебристой чайки *Larus argentatus* и *Larus canus* были трофеями ихъ охоты. Послѣ чая всѣ крѣпко уснули; къ утру комары и оводъ ворвались въ кибитку и наполнили воздухъ несноснымъ жужжаніемъ; когда проснулись, солнце стояло высоко. Акилбекъ спасалъ лошадей отъ овода, безцеремонно размѣщая ихъ внутри киргизскихъ зимовокъ; усталый, возвращался онъ къ юртѣ съ обрывками старой, прокопченной, черной кошмы, которая за ненадобностью была оставлена однимъ изъ хозяевъ зимовки; посрединѣ, внутри юрты, разложилъ небольшой костеръ, бросивъ въ него нѣсколько кусковъ этого войлока, уѣлся около насъ и проговорилъ:

— „Теперь киргизъ болтаеть... сказываетъ... говоритъ..., паутъ боится шерсти“. Дѣйствительно, какъ только кошма загорѣлась, оводъ

снялъ осаду и стремительно очистилъ наше убѣжище. Это было новымъ доказательствомъ до какой степени кочевникъ умѣетъ утилизировать продукты своего скотоводства. Скотоводство доставляетъ ему мясо, жиръ, сало, шерсть, нитки (тарамызъ готовится изъ кишекъ), топливо (кизекъ) и, наконецъ, даже лекарства (желчь и брюшина практикуются при излеченіи змѣевика и порѣзовъ). Жажда, вызываемую сухостью воздуха, утоляетъ онъ кумысомъ, для защиты отъ овода нашелъ средство въ предметахъ, повидимому, совершенно сослужившихъ ему свою службу.

Посредствомъ той-же продымленной кошмы готовится саба, въ которой кумысъ подвергается броженію. Сырую кожу предназначенную для сабы сначала вымачиваютъ въ наварѣ дымленной кошмы, дубятъ, развѣшиваютъ на шести и коптятъ, окуривая кизякомъ.

Короче сказать, овца и лошадь для киргиза составляютъ все; кромѣ пищи, пріюта, необходимыхъ предметовъ хозяйства и роскоши, онъ приобретаетъ за нихъ даже жену. Понятно, что при такихъ условіяхъ степнякъ видитъ величайшее счастье въ обладаніи большими стадами, гордится ими и старается всѣми силами умножить ихъ въ лучшемъ видѣ.

— Акилбекъ, что тебѣ нужно, чтобы быть счастливымъ?

— Десять головъ скота, пара женъ, два ребяты и юрту, разсѣявшись отвѣчалъ старикъ.

— Немного-же ты просишь. Ну а сколько нужно скота, чтобы прокормить семью изъ пяти человѣкъ?

— «Думать надо»... уже серьезно отвѣтилъ онъ намъ.

Продолжительные расчеты съ Акилбекомъ, провѣренныя впоследствии другими опытными киргизами и казаками, привели къ слѣдующимъ соображеніямъ:

Для прокормленія киргизской семьи, считая за экономическую единицу 5 человѣкъ, необходимо вести расчетъ отдѣльно на лѣтніе и зимніе мѣсяцы.

Въ Акмолинской области киргизы кочуютъ въ продолженіи 5-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ; зимняя жизнь ихъ вполне осѣдлая.

Предметы потребления киргиза — хлѣбъ, молоко, мясо и одежда. Въ лѣтніе мѣсяцы муки на баурсаки требуется 15 пуд., считая по три пуда въ мѣсяцъ; зимою хлѣба потребляется вдвое болѣе. На семь мѣсяцевъ нужно не менѣе 42-хъ пудовъ, т. е. на годъ 57 пуд. Предполагая, что мука будетъ взята ржаная и пшеничная пополамъ, цѣною первая по 40 коп., а вторая по 60 коп., будемъ имѣть

общую стоимость въ 28 руб. 50 коп. Въ лѣтнее время болѣе потребляется кумысъ и продукты лошадинаго, молочнаго хозяйства; въ зимнее—молоко коровы и его продукты.

Разсчитывая, что на каждый лѣтній день необходимо ведро лошадинаго молока и $\frac{1}{2}$ ведра коровьяго, въ зимній день $1\frac{1}{2}$ ведра коровьяго молока, будемъ имѣть, что для прокормленія той-же самой семьи въ теченіе года необходимо 150 ведеръ лошадинаго молока и 390 ведеръ коровьяго.

Средняя лошадь¹⁾ можетъ дать въ день $\frac{3}{10}$ ведра, а въ шесть дойныхъ мѣсяцевъ 54 ведра, слѣдовательно семьѣ необходимо имѣть не менѣе 3-хъ лошадей.

Средняя корова²⁾ даетъ въ день $\frac{6}{10}$ ведра, скидывая $\frac{1}{10}$ ведра на неравный удой, будемъ имѣть въ 7 мѣсяцевъ 105 ведеръ, а для полученія 390 ведеръ требуется 4 коровы.

Добавимъ къ этому еще 10 овецъ³⁾, которыя могутъ дать въ годъ 60 ведеръ молока, для приготовленія сушенаго сыра или курта.

Такимъ образомъ для обезпеченія упомянутой выше экономической единицы необходимо: 3 лошади (самки), 4 коровы и 10 барановъ.

Но чтобы стадо было безъ ущерба и чтобы былъ запасъ мяса на 7 зимнихъ мѣсяцевъ и капиталъ отъ сырыхъ продуктовъ скотоводства на приобрѣтеніе муки и одежды, можно имѣть еще одного двухлѣтнаго жеребенка, одного производителя и двухъ бычковъ различныхъ возрастовъ.

И такъ, стадо должно состоять изъ 5-ти лошадей, 6 коровъ и 10 барановъ. При этомъ, изъ приплода ежегодно два бычка могутъ быть отдѣляемы на мясо, котораго необходимо до 30 пудовъ въ зиму, а старая лошадь и корова, два жеребенка и теленокъ пойдутъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Киргизская лошадь „отхаживается“ на третьемъ году, „жеребость“ продолжается 9 мѣс. 10 дней; доять въ продолженіи 6 мѣсѣц. каждый день по 5 разъ. Хорошая лошадь даетъ въ день 5 чашекъ или по нашимъ измѣреніямъ немного болѣе полу-ведра; плохая даетъ 2 чашки; средняя 4 чашки въ день или $\frac{4}{10}$ ведра, но такъ какъ удой къ осени уменьшается, то при-
 мемъ его за $\frac{3}{10}$.

²⁾ Корова „отхаживается“ чрезъ $1\frac{1}{2}$ года, стельность продолжается 9 мѣсяцевъ; доять хорошую корову 12 мѣсяцевъ, плохую 5, среднюю 7 мѣсяцевъ, каждый день по 2 раза. Удой хорошей коровы ведро или 7 среднихъ нашихъ кринокъ, 10 киргизскихъ чашекъ (плохой— $\frac{2}{10}$ ведра, средней $\frac{6}{10}$ ведра).

³⁾ Киргизская овца „отхаживается“ чрезъ годъ; „стельность“ продолжается 5 мѣсяцевъ, доится 4 мѣсяца; даетъ въ день хорошая овца $\frac{1}{2}$ чашки или $\frac{1}{20}$ ведра или 6 ведеръ въ годъ.

въ продажу для покрытія остальныхъ расходовъ хозяйства. Эти остальные расходы состоятъ въ приобрѣтеніи муки на 28 руб. 50 к., одежды, приблизительно, на 20 р., уплаты кибиточныхъ и земскихъ сборовъ и т. д. Если, наконецъ прибавимъ, на случай упадка скота, еще двухъ двухлѣтныхъ лошадей, то получится хозяйство вполне обеспечивающее семью изъ пяти душъ, т. е. съ ежегоднымъ приплодомъ придется на каждую душу по 6 головъ скота, а считая только остающійся на лицо скотъ, по скотинѣ на душу.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается 59,145 жителей и 305,260 головъ скота, т. е. по 5,1 животное на душу¹⁾.

Число всѣхъ кибитокъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 11,605; взявши отношеніе ихъ къ числу жителей, получимъ, что на каждую кибитку приходится по 5-ти человекъ. Однако, если принять въ соображеніе болѣе 10% богатыхъ киргизъ, у которыхъ насчитываются лошади тысячами, а овцы десятками тысячъ, то окажется, что продовольствіе средняго и бѣднаго населенія можно считать не вполне обеспеченнымъ. Такимъ образомъ, десяти головъ скота, которыми Акпбекъ обуславливалъ свое семейное благосостояніе, оказалось недостаточно; цифру пришлось почти удвоить.

¹⁾ Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ: киргизъ: мужчинъ 30,810, женщинъ 28,335; лошадей 110,867, рогатаго скота 24,875, мелкаго скота 169,149, верблюдовъ 349.

Примѣч. редакц. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ къ 1-му января 1895 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ числилось киргизъ 35,510 душъ муж. пола и 29,194 женскаго, а всего 64,704 д. об. пола. У нихъ было скота: лошадей 105,073, рогатаго—39,285, овецъ и козъ 99,630 и верблюдовъ—267, а всего 244,255 головъ разнаго скота. Сравнивая эти цифры съ таковыми-же, приведенными И. Я. Словцовымъ за 1878 годъ, оказывается, что за 18 лѣтъ киргизское населеніе Кокчетавскаго уѣзда увеличилось на 5559 душъ, а число головъ имѣемаго имъ скота уменьшилось на 61,005. Раньше приходилось на одну душу 5,1 головъ скота, а теперь всего лишь 3,8. Всего болѣе уменьшилось лошадей и мелкаго скота; взаимнъ ихъ значительно усилилось разведеніе коровъ, что объясняется съ одной стороны стѣсненіемъ киргизскихъ кочевковъ, за приселеніемъ въ Кокчетавскій уѣздъ массы русскихъ крестьянъ, а съ другой—стремленіемъ возмѣстить убыль въ кобыламъ и овечьемъ молокѣ, разведеніемъ болѣе продуктивнаго въ молочномъ отношеніи скота рогатаго. Тѣмъ-же стѣсненіемъ кочевковъ и уменьшеніемъ пользовательнаго скота объясняется и параллельное съ ними увеличеніе киргизскаго хлѣбопашества. Въ 1894 году киргизами этого уѣзда было снято болѣе 35,000 пудовъ разнаго хлѣба. Особенно сильно развивается хлѣбопашество въ рядомъ съ Кокчетавскимъ лежащихъ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ Атбасарскаго и Акмолинскаго, гдѣ въ 1894 году было снято киргизами 136,470 *четвертей* разнаго хлѣба. Еще десять лѣтъ тому назадъ ими засѣвалось всего лишь 2408 *четвертей*. Г. К.

Неужели Акилбекъ ошибся въ своихъ расчетахъ?

— «Лучше съ мизинецъ счастья, чѣмъ съ гору желаній», — отвѣтилъ намъ киргизъ на своемъ языкѣ, когда экономическіе счета были покончены.

18-го іюня утромъ отправились мы осматривать окрестности. При подошвѣ Джеманъ-тау разбросаны березовыя рощи съ кустарниками дикой вишни и кизильника. Гранитъ представляетъ здѣсь слѣды страшнаго разрушенія и вывѣтриванія; громадные монолиты, оторванные съ вершины ея и поваленный сосновый лѣсъ по склонамъ, дѣлалъ восхожденіе на сопку крайне затруднительнымъ.

Корни столѣтнихъ сосенъ развѣтляясь въ щеляхъ, образуемыхъ гранитомъ, выходятъ иногда наружу, переплетаясь съ мхами и лишайниками. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли сосну, пріютившуюся на медленно сползающемъ валунѣ, стволъ которой толщиною въ четверть аршина былъ закрученъ на подобіе каната.

Съ вершины Джеманъ-тау на С.-З. открывается море пожелтѣвшихъ травъ, отдаляющее горизонтъ на неимовѣрно большое разстояніе, такъ что синева неба какъ будто сливается съ желтизной травъ, принимающихъ вдали голубоватый отливъ.

Не болѣе какъ въ верстѣ отъ подошвы сопки къ С.-З. находится горько-соленое озеро Джеманкуль, совершенно лишенное животной и растительной жизни. Съ вершины горы видны древнія очертанія его берега, судя по которымъ можно полагать что площадь, занимаемая озеромъ, уменьшилась по крайней мѣрѣ въ 50 разъ. Хвойный лѣсъ, спустившись съ горы, протянулся зеленой лентою къ сѣверному берегу озера. Очевидно, что эта сосновая полоса лѣса сползла съ горы вмѣстѣ съ гранитомъ, обнаружившимъ въ этомъ направленіи наибольшую степень разрушенія.

Къ Ю. Джеманъ-тау слегка холмистая мѣстность съ небольшими болотами и рѣчками покрыта березовыми рощами и роскошными зелеными лугами. Экскурсіи наши кругомъ въ окрестностяхъ сопки обнаружили выходы кремнистыхъ и глинистыхъ сланцевъ, а къ подчиненнымъ породамъ принадлежитъ гранитъ, прорвавшій вѣроятно эти сланцы на обширномъ пространствѣ.

Въ пяти верстахъ на востокъ видно солоноватое озеро Кунду-куль, съ топкими поросшими камышемъ берегами. А вдали на юго-востокѣ озеро Сасыкъ-куль. Это прѣсное озеро лежитъ на гранитномъ ложѣ; съ юга ограничено совершенно вывѣтрившейся и разрушенной горой, отъ которой, осталась только гранитная подошва изъ монолитовъ, поднятая надъ горизонтомъ воды въ озерѣ на 3 слишкомъ сажени.

При подошвѣ Джеманъ-тау съ С.-В. В. стороны, близъ многочисленныхъ киргизскихъ зимовокъ, на открытой полянѣ расположено 6 древнихъ могилъ. Могилы эти насыпей почти совсѣмъ не имѣютъ и состоятъ изъ врытыхъ на ребро гранитныхъ плитъ, расположенныхъ въ видѣ круга. Въ срединѣ одного изъ такихъ круговъ остались слѣды врытой здѣсь каменной бабы. Впослѣдствіи такіе памятники древности видѣли мы на рѣчкѣ Чаглинкѣ къ Ю.-З. отъ станицы Кокчетавской.

Слѣдующій день (19-го іюня) прошелъ въ составленіи гербарія и въ набивкѣ чучель птицъ. 20-го іюня двинулись въ путь на Ю. Ю.-З. по направленію къ озеру Саумаль-куль.

VI. Отъ Джемантау до озера Саумаль-куль — 65 верстъ.

Дорога сначала шла по холмистой, песчано-глинистой равнинѣ между березовыми рощами, пріютившими много одиночныхъ киргизскихъ зимовокъ. На 12-й верстѣ лѣсъ начинается рѣдѣть. Слѣва появляются займища и болота съ прѣсной водою, лежація въ неглубокой ложбинѣ, ограниченной съ В. небольшой грядкой, которая тянется отъ горы Джеманъ-тау. Ложбина эта беретъ начало немного сѣвернѣе озера Кошъ-куль, почти по $55,5^{\circ}$ с. ш. и тянется до озера Тарангуль. Весною, во время половодья, на всемъ протяженіи ея течетъ небольшая рѣчка Камышъ-акты. Лѣтомъ рѣчка имѣетъ теченіе только въ верховьяхъ, соединяетъ между собою нѣсколько маленькихъ болотъ и впадаетъ въ займища въ 12-ти вер. къ Ю.-З. отъ сопки Джеманъ-тау. Далѣе по направленію къ Тарангулу остается только слѣдъ ея въ видѣ мелкихъ, расположенныхъ въ рядъ озерковъ. Берега рѣчки глинисто-песчаные, выходовъ гранитныхъ и метаморфическихъ породъ не замѣчали. Переѣхавъ Камышъ-акты въ бродъ въ ея верховьяхъ, мы направились по холмистой равнинѣ съ рѣдкими, березовыми рощами. Слѣва сопка Аиръ-тау, а болѣе на Ю.-В. Имантавская служили намъ путеводными маяками.

Въ 7-ми вер. отъ Саумаль-куля картина растительности рѣзко измѣнилась. Вѣтви высокихъ, сосновыхъ и березовыхъ деревьевъ загородили чудную даль горизонта; дорога шла холмами изъ глинисто-сланцевыхъ породъ, покрытыхъ наносами. Саумаль-куль (кривое озеро), имѣя въ окружности не менѣе 25 вер., вытягивается съ Ю.-В. на С.-З. Берега его песчано-глинистые съ выходами на ю.-в. берегу глинистыхъ сланцевъ. Тамъ, гдѣ этотъ берегъ выдается полуобрывомъ сланцы называются точильными. По западному берегу найдены известковые желваки и по восточному между кварцевыми

гальками и дресвой обнаружены слѣды прекрасной болотной—железной руды и бурого желѣзняка.

На ю.-з. берегу, вблизи березовой роши, года два назадъ поселилось семейство челябинскихъ крестьянъ-переселенцевъ; къ нимъ присоединились шадринцы, затѣмъ пермяки, а въ нынѣшнемъ году явилась партія тобольскихъ крестьянъ. Образовалась небольшая въ 25 дворовъ деревенька: „она была рождена, но не крещена“, говорили мужики. Заводя хозяйство, крестьяне не знали еще, дозволить-ли имъ здѣсь поселиться; жили подъ страхомъ и строились подъ секретомъ. Домики—по новости—сложены на скорую руку, въ большинствѣ случаевъ безъ дворовъ и безъ крышъ съ потолками, покрытыми землей.

На нашихъ глазахъ подошла партія въ 10 семей и къ утру смастерила себѣ небольшія шалаши, рядомъ съ шалашами, поставленными другими переселенцами. Настроение переселенцевъ производило самое отрадное впечатлѣнiе; дома строятся помочами, пашни навимаются у киргизъ „съ-обща“, хлѣбъ убираютъ миромъ.

— Здѣсь у насъ благодать! говорили крестьяне.

Дѣйствительно, по западной сторонѣ криваго озера глинисто-черноземный пластъ залегаетъ глубже 3-хъ четвертей. Пашня безъ паровъ и безъ уваживанiя можетъ выдерживать не менѣе 6 посѣвовъ. Земли хотя и кортоматся у киргизъ по 60 коп. за десятину, но вполне окупаютъ арендные расходы и трудъ. На десятину въ прошедшемъ году было посѣяно 10 нуд. и получено 20 копень по 60 сноповъ каждая; 100 сноповъ дали 15 пуд., стало быть съ десятины снято 180 пудовъ. Цѣны на пшеницу 40 коп. пудъ, на овесъ 1 руб. 50 коп. четверть. Работникъ здѣсь получаетъ въ годъ 30 руб., а поденно жать десятину хлѣба нанимается за 25 коп., косить по 40 коп. Лѣсъ на постройку домовъ находится въ 16 верст. близъ Аиртавскаго выселка. Крестьяне однако считаютъ болѣе выгоднымъ покупать у казаковъ готовые дома и перевозить ихъ въ свою деревню. Изба въ двѣ комнаты цѣнится здѣсь отъ 50—60 руб., въ одну комнату отъ 20—30 рублей.*)

VII. Отъ Саумалъ-куля къ горамъ Аиръ-тау—17 верстъ.

23-го iюня, въ 3 часа утра отправились мы на З. къ казачьему

*) Теперь описываемый здѣсь крестьянскiй заселокъ получилъ права гражданства: наименованъ Кривоозернымъ и надѣленъ землею по 15-ти десятинамъ на мужскую душу. Дворовъ въ Кривоозерномъ считается 224; жителей мужескаго пола 917, женскаго 799, всего 1716 душъ. Въ селенiи имѣется церковь и школа. Г. К.

выселку Аиртавскому (выселокъ этотъ казаки называютъ Ертавскій, Ертавичкѣ). Дорога пролегаетъ между невысокими, гранитными холмами. На вершинѣ одного изъ нихъ, слѣва отъ дороги, въ 2-хъ верст отъ выселка, мы нашли 15 могильныхъ кургановъ, сложенныхъ изъ гранитнаго щебня.

Въ Аиртавскій выселокъ прибыли въ 11 часовъ утра. Селеніе это расположено на ю.-з-мъ берегу огромнаго рыболовнаго озера Чалкаръ, распространяющагося отъ В. къ З. Близъ самаго выселка начинается небольшой, горный кряжикъ, идущій сначала параллельно берегу озера на В., а потомъ круто поворачивающійся на Ю.-З. Береговая часть хребта состоитъ изъ разрушенныхъ сопокъ, соединенныхъ между собою подошвами, каковы: Толмачъ, Безъимянная и Челкарская. Часть хребта отъ поворота на Ю.-З. называется Аиръ-тау. Внутри угла, образуемаго Челкарскими и Аиртавскими сопками, пахотятся два чрезвычайно живописныя, торфяныя озера.

Аиртавскій выселокъ основанъ въ пятидесятихъ годахъ. Населеніе состоитъ большею частью изъ переселенцевъ Саратовской, Пензенской, Пермской и Тобольской губерній, недавно приписавшихся къ казачеству. Старыхъ казаковъ, или старослужащихъ, какъ они себя называютъ, немного. Они не отличаются предприимчивостью и поэтому въ продолженіи двадцатилѣтняго здѣсь обитанія не сумѣли воспользоваться щедрыми дарами природы ихъ окружающими. Горы кругомъ выселка покрыты прекраснымъ, строевымъ лѣсомъ, между тѣмъ дома жителей отличаются крайней бѣдностью и тѣснотой*).

Верстахъ въ 7-ми отъ деревни залегаютъ известняки, но обжиганіемъ этого матеріала никто не занимается. Въ 15-ти верст. къ З. по р. Бурдуку есть выходы глинистыхъ и точильныхъ сланцовъ; тутъ же встрѣчается бурый желѣзнякъ и, наконецъ, близъ самаго

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что по существовавшимъ во время заселенія казаками Кокчетавскаго уѣзда, военнопоселенческимъ порядкамъ, казачьи дворы могли строиться не иначе какъ по утвержденному въ Департаментъ военныхъ поселеній плану: одноэтажные, пяти, много шестистѣнные съ полисадиками. Во время поѣздки И. Я. Словцова такихъ подневольнo построенныхъ домиковъ было еще много. Теперь, съ предоставленіемъ казакамъ большей свободы домостроительства, упомянутые образцовые домики отживаютъ свой вѣкъ и быстро замѣняются новыми, болѣе обширными и выстроенными по собственному вкусу хозяевъ. Въ настоящее время въ Аиртавѣ болѣе 360 домовъ, хорошая церковь и двѣ школы (мужская и женская). Жителей 912 душъ мужескаго и 909 женскаго пола, всего 1821 душа обоого пола. Г. К.

выселка — прекрасный матеріалъ для жернововъ. Чрезвычайно плодородныя земли, окружающія выселокъ, при общинномъ владѣніи по 30 десятинъ на душу, обрабатываются казаками въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ*). Окунѣ, щуки, караси и плотва (чебакъ) на озерѣ Челкарѣ вылавливаются только сѣтями и удочками для собственнаго употребленія.

Переселенцы, недавно приписавшіеся къ казачеству, болѣе предприимчивы. Пермѣи въ 2-хъ вер. отъ выселка Аиртавскаго устроили своими деревенскими средствами паровую печь для перегонки дегтя и смолы. Они же занимаются добываніемъ жерноваго камня изъ сопки Толмачъ и плетеніемъ лубяныхъ коробокъ.

25-го іюня изъ Аиртавскаго выселка я экскурсировалъ на З. по теченію рѣки Нижняго Бурлука, впадающей въ Ишимъ. Рѣчка Нижній Бурлукъ вытекаетъ изъ озера Копча небольшимъ ручьемъ въ довольно глубокихъ, илистыхъ берегахъ, обнаруживающихъ хорошіе признаки болотной, желѣзной руды. Далѣе верстахъ въ 20-ти отъ истоковъ, по берегу до самаго ея впаденія, выступаютъ кремнистые и зеленоватые глинистые сланцы (осадочный камень) пересѣченные мѣстами прожилками бѣлаго кварца. Въ окрестностяхъ выселка къ З. глинисто-черноземныя почвы только съизрѣдка прерываются солончаками. Березовыя рощи распространяются не болѣе какъ на 30 вер. Мусорныя почвы тамъ, гдѣ прежде стояли киргизскія зимовки, даютъ прекрасные урожаи конопли самаго высокаго качества.

Въ тридцати верстахъ на востокъ залегаетъ обширное горько-соленое озеро Джелдыбай, отдѣленное отъ озера Челкара сухой каменисто-песчаной равниной. Обширные камыши по всѣмъ его берегамъ скрываютъ табуны самыхъ разныхъ плавающихъ птицъ. Здѣсь мы провели двоѣ сутокъ и выѣхали съ богатыми коллекціями. Къ югу отъ озера залегаетъ холмистая равнина, переходящая въ сопки Байкашкаръ и Илликты. Въ 4-хъ верстахъ отъ озера встрѣчаются обширные курганы, на двухъ изъ нихъ находится гряда кварцовыхъ камней, величиною съ голову и болѣе, расположенныя отъ Востока къ Западу.

26-го іюня мы собрались переѣхать въ поселокъ Имантавскій; передъ отъѣздомъ вышло маленькое недоразумѣніе съ хозяиномъ квартиры. Помѣстившись въ маленькой казачкѣ избѣ, мы имѣли

*) По свѣдѣніямъ за 1895-й годъ аиртавскими казаками засѣяно было 1616 десятинъ разнаго хлѣба, а снято 10,588 четвертей, т. е. на каждый дворъ, въ среднемъ выводѣ 4 $\frac{1}{2}$ десят. засѣва и 30 четвертей или до 240 п. сбора. Г. К.

неосторожность условиться въ короткой платѣ весьма неопредѣленно. Рубль въ день, который онъ спросилъ съ насъ, оказался цѣной подходящей. Казакъ сначала былъ доволенъ своими квартирантами; сосѣди завидовали счастію своего односеледца, но потомъ, когда увидѣлъ, что Богъ послалъ на его взглядъ „чуждыхъ“ и простоватыхъ гостей, рѣшился, выражаясь на мѣстномъ языкѣ, насъ „оказачить“ (обмануть). На прощаньи, пересчитывая полученные отъ насъ деньги, распорядился прежде всего затворить ворота и рѣшительно заявилъ, что не выпуститъ насъ со двора, если мы не заплатимъ за каждый день по рублю съ человѣка; такъ-де было рѣшено.

Такимъ образомъ, въ Аиртавскомъ выселкѣ квартира (изба) и столъ изъ 3-хъ кринокъ молока и 20 яицъ стоили намъ гораздо дороже, чѣмъ въ лучшихъ меблированныхъ комнатахъ Петербурга.

Загребованные деньги были немедленно отданы и, напутствуемые благодарностію, добрыми пожеланіями хозяина и приглашеніями пожаловать къ нему „на предки“, мы отправились въ путь.

VIII. Отъ Аиртау къ горамъ Имантавскимъ—20 верстъ.

Дорога шла по прекрасной, глинисто-черноземной почвѣ; слѣва, къ В. лежали ряды небольшихъ холмовъ, состоящихъ изъ кремнистаго сланца, пересеѣченные отъ С.-В. къ Ю.-З. прожилками бѣлаго кварца съ вкрапленнымъ желѣзнымъ блескомъ.

Не доѣзжая 10-ти вер. до станицы Имантавской показалось громадное озеро Копча. С.-в. берегъ его низменный; противоположный — ю.-з. — гористый. Имантавскія сопки, покрытыя сосновымъ лѣсомъ, примыкая съ ю.-з. стороны къ озеру, придаютъ окрестности очаровательный видъ.

Въ настоящее время Копча, по длинѣ своей, простирается не болѣе 15-ти вер., но прежнее ложе его было втрое болѣе. Путь нашъ лежалъ по песчаному восточному берегу, покрытому гранитнымъ щебнемъ и галькою, съ выброшенными на берегъ раковинками обитающихъ въ этомъ озерѣ Пердолокъ. На этомъ берегу расположены казачьи рыбалки. Озеро Копча издревле славилось своимъ рыбнымъ промысломъ; въ немъ ловятся щуки, лини, караси, окуни, язи, чебаки (плотва), ерши и ельцы. Щуки въ настоящее время попадаются нерѣдко болѣе пуда; язи и лини 3 фунт., караси въ 7 фун., окуни въ 3 фун., ерши по 1½ фунту. Нерестъ, или метаніе икры, рыбъ въ озерѣ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Ранѣе всѣхъ, въ концѣ апрѣля и не позднѣе 9-го мая нерестятся

ельцы, язи, шуки и чебаки; чрезъ недѣлю окунь, въ половинѣ іюня карась и, наконецъ, послѣ половины іюня, линь. Рыболовство производится сѣтями, котцами и жерлицами; ловля неводами воспрещена, поэтому казаки уходятъ на промысла на р. Ишимъ. Засоленную рыбу лѣтомъ казаки Имантавской станицы отправляютъ въ Ялutorовскій округъ на ярмарки въ селахъ Мокроусовскомъ и Уковскомъ, а осенью въ село Моршихинское, Курганскаго округа, на ярмарку трехъ-святительскую.

Цѣны на рыбу слѣдующія:

1 пудъ шуки	1 р. 50 к. (пудовая щука — 3 р.)
1 пудъ язей	отъ 1 р. 50 к. до 2 р.
1 пудъ сушеныхъ карасей „	1 р. 60 к. до 3 р.
1 пудъ соленыхъ линей . .	1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ окуней отъ	— 70 к. до 1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ чебаковъ	1 р.
1 пудъ ершей	2 рубля.

Населеніе Имантавскаго выселка состоитъ изъ старыхъ казаковъ (около 60 семей), мордвы и татаръ изъ Пермской губерніи. Выселокъ раздѣляется на татарскую и русскую половину. Старые казаки, или старослужащіе, относятся къ новичкамъ-переселенцамъ Пермской губерніи свысока и съ пренебреженіемъ. При случаѣ напоминаютъ имъ, какъ мордва была приписана къ казачеству и отдана подъ надзоръ старослужащихъ, которые должны были обучать ихъ военному дѣлу и „обиходу“ (чистоплотности) по отношенію къ домашней жизни.

— Пришли звѣрь-звѣремъ; мы ихъ обществомъ драли и били, чистоплотности учили, а теперь—смотришь, мордва лучше насъ живетъ, говорятъ обыкновенно казаки*).

Мордвины—народъ трудолюбивый, отличные хлѣбопашцы и рыболовы. Старые казаки, въ большинствѣ случаевъ, живутъ менѣе обезпеченно. Татары, обитающіе въ выселкѣ, считаются древнѣйши-

*) Согласно господствовавшихъ въ тѣ времена военнопоселенческихъ порядковъ, одновременно съ заселеніемъ кокчетавскихъ поселковъ мордвою, хохлами и частью татарами, въ этотъ уѣздъ были въ качествѣ руководителей выселены съ линій, по жребію, и старые казаки, по 10-ти—30-ти на поселокъ. Съ палкою и розгою въ рукахъ эти водворители казенной цивилизаціи не только заставляли новоселовъ строить дома по установленному, одинаковому для всѣхъ образцу, но и жить въ нихъ согласно установленныхъ правилъ: вставать въ извѣстное время по сигналу трубача, идти на уборку казенныхъ лошадей, мести по субботамъ улицы, мыть и чистить полы, горшки и кадушки, варить щи и т. д. Г. К.

ми обитателями; они причисляютъ себя къ роду сибирскихъ татаръ, населяющихъ пригорья Урала; производятъ предками своими родъ Алаты. Разсказываютъ, что отдѣлившись, вслѣдствіе несогласій отъ своего юрта, они спустились въ степи и подпали подъ владычество потомковъ Чингисъ-хана, задолго до образованія Киргизъ-кайсакаго ханства*).

Въ Имантавскомъ выселкѣ мы были гостями, давно ожидаемыми. Слухи о путешествіи быстро распространились по всему уѣзду, и мнѣніе объ насъ у мордвиновъ составилось самое невыгодное. Собираніе травъ для нихъ не казалось страннымъ, но зоологическія экскурсіи на змѣй, полевокъ, мышей и т. п. животныхъ, казались рѣшительно непонятными. Мордвины, а вмѣстѣ съ ними и старослужащіе не на шутку начали призадумываться, какъ-бы не заворожили ихъ землю и не отняли у нея плодотворную силу. За нами слѣдили: собирать образцы чернозема было небезопасно, а о рыбалкахъ, которыя мы предполагали произвести на озерѣ Конча, нельзя было и думать.

При вѣздѣ 26-го іюня въ выселокъ, толпа мордвиновъ встрѣтила насъ вопросомъ: что за люди? Какъ видно, было рѣшено, не пускать насъ въ деревню, но остановить лошадей никто не рѣшился. Убѣждать было бесполезно; Акилбекъ, сидя на козлахъ бранился, а тѣмъ временемъ, понукая усталыхъ лошадей, вѣхалъ въ знакомый ему казацкій дворъ. Дома никого не было — всѣ попрятались. Выѣзжать изъ двора было нельзя и потому мы рѣшились воспользоваться квартирой безъ разрѣшенія. Вскорѣ явился и самъ хозяинъ; за хорошую плату уступилъ намъ 2 комнаты и предложилъ сопровождать насъ по окрестностямъ. Казакъ этотъ не раздѣлялъ невыгоднаго мнѣнія объ насъ своихъ односельцевъ, но боялся только, по его словамъ, „перечить“ старикамъ.

— „Хорошо сдѣлали, что остановились у меня“, говорилъ онъ намъ впослѣдствіи, когда поближе познакомился „а то-бы не найти вамъ пристанища ни въ деревнѣ, ни около ея“.

Когда мы заикнулись разъ о рыбалкахъ, онъ посовѣтывалъ намъ даже не думать „объ этомъ предметѣ“.

*) Имантавскіе татары-казаки въ настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства поселены одновременно съ прочими новоселами конца 40-хъ годовъ. Въ поселкѣ ими построена мечеть; должность муллы исполняютъ одинъ изъ казаковъ-же. Православные жители поселка имѣютъ свою особую церковь. Къ 1-му января 1896 г. въ Имантавѣ числилось болѣе 500 домовъ и 2536 душъ жителей обоого пола, въ томъ числѣ татаръ 830 душъ. Г. К.

— „Вы послушайте только, что про вас говорят!“ Въ деревнѣ ходили слухи, что пріѣхали „оборотни“ рыбу завораживать и плодородіе изъ земли вынимаютъ; нужно было держать себя крайне осторожно.

На другой день съ проводникомъ, мы отправились осматривать окрестности. Въ первую экскурсію обогнули съ Ю.-З. Имантавскія сопки до станицы Арыкъ-балыкской, къ С.-З. отъ которой въ 3-хъ вер., въ березовой рощѣ, нашли до сихъ поръ сохранившіеся слѣды чутскихъ копей. Имантавскій хребетъ, какъ ранѣе было сказано, огибаетъ южный и юго-западный берегъ озера. Дорога къ станицѣ Арыкъ-балыкской идетъ близъ этого хребта по гранитному помосту прорѣзанному слоями бѣлаго кварца и отдѣленному отъ подошвы довольно глубокимъ логомъ, выпадающимъ къ З. въ рѣку Бурлукъ. Равнина, по которой мы ѣхали, покрыта березовымъ и сосновымъ лѣсомъ, за которымъ, верстахъ въ 7-ми на югъ, залегаютъ глинисто-черноземныя поля, засѣваемые рожью, бѣлотуркою и черноколоскою, которыя въ благопріятные годы даютъ урожай самъ тридцать и болѣе. По открытымъ полянамъ, въ между-лѣсѣ и по холмамъ въ первый разъ встрѣтили мы заросли дикаго персика, тѣснящагося здѣсь среди кустарниковъ далеко отъ родины.

На ю.-з. сторонѣ озера, Имантавскія горы оканчиваются безлѣсными холмами, а при подошвѣ ихъ лежитъ станица Арыкъ-балыкская. Далѣе къ С.-З. и къ С. изъ озера Копча выпадаетъ рѣчка Нижній-Бурлукъ, по обѣ стороны которой, равнина покрыта прекрасной черноземной почвой. Слѣды заброшенныхъ арыковъ, раздѣляющихъ крестообразно поля, свидѣтельствуютъ о развитіи здѣсь хлѣбопашества въ самыя отдаленныя времена. Однако киргизы и казаки не помнятъ, кому принадлежали эти арыки.

Чудскія копи лежатъ къ С.-З. отъ станицы Арыкъ-Балыкской, при подошвѣ небольшого холма, покрытаго березовымъ лѣсомъ. Неглубокія ямы, которыхъ мы насчитали болѣе десятка, и кучи отваловъ¹⁾, заключающихъ въ себѣ серебряныя и мѣдныя руды, могли бы дать въ настоящее время богатѣйшій источникъ горной промышленности. Шангинъ въ своемъ путешествіи упоминаетъ еще о другомъ мѣстонахожденіи чудскихъ копей вблизи Имантавскихъ горъ. Мѣстоположеніе ихъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ *Примѣчаніе.* Въ отвалахъ копей найдена желѣзисто-свинцовая, отвердѣлая серебряная руда; бурая желѣзистая глина съ примазками серебро-свинцовыхъ рудъ; мѣдный блескъ; лучистая мѣдная зелень; печенковая мѣдная руда; мѣдный колчеданъ и кирпичная мѣдная руда. Основная порода приска—сѣро-зеленый глинистый сланецъ и слюдяной-глинистый сланецъ; кварцъ и змѣвикъ разсѣяны въ видѣ небольшихъ галекъ и отломковъ.

„Глинисто-сланцевая, плоская, неслишкомъ высокая, густымъ, сосновымъ лѣсомъ, покрытая гора, отъ ю.-в. берега озера возникающая, и отъ довольно высокой горы Иманъ-тау лѣсистымъ логомъ раздѣленная, обратила на себя наше вниманіе обширными копиями древнихъ народовъ“. Отыскать мы ихъ не могли.

Къ В. отъ озера Копча до рѣчки Чаглинки, на протяженіи 40 верстъ залегаетъ слегка холмистая, безлѣсная равнина. Гранитный щебенъ по пригоркамъ состоитъ изъ крупныхъ зеренъ краснаго полевого шпата и вывѣтрившейся серебристой слюды. Всюду встрѣчаются глыбы бѣлаго кварца. Гранитное плато на вѣсѣмъ просторѣ прорѣзано здѣсь жилами бѣлаго кварца почти въ меридіональномъ направленіи. Киргизы рассказывали намъ, что на этомъ пространствѣ, еще въ сравнительно недавнее время, находилось много врытыхъ въ землю, каменныхъ истукановъ (бабъ). Первая гранитная баба, по указанію киргизъ, найдена нами на рѣкѣ Чаглинкѣ близъ брода Кунуспай, по направленію къ зимовкамъ Джаркына. Она представляетъ довольно искусно высѣченное изображеніе человѣка съ опущенными внизъ руками, обращеннаго лицомъ на З. Вышина истукана до теменн 146 сантиметровъ, до лба 129 сантим., отъ теменн до подбородка 51 сантим. и кругомъ шеи 119 сантим. Въ $2\frac{1}{2}$ шагахъ отъ этого изваянія былъ врытъ въ землю другой, небольшой истуканъ, величиною въ 30 сантим., чрезвычайно похожій по отдѣлкѣ и по изображенію на перваго, съ лицомъ, обращеннымъ въ ту-же сторону. Вторая большая гранитная-же баба съ рѣчки Чаглинки, близъ озера Копча, была перенесена въ городъ Кокчетавъ и поставлена близъ уѣзднаго управленія. Этотъ экземпляръ представляетъ нѣчто похожее на воина, держащаго въ правой рукѣ чашку, а въ лѣвой мечъ. Вышина истукана 166 сантим., отъ теменн до подбородка 47 сантим., кругомъ шеи 121 сантим. Третья баба имѣетъ видъ обелиска, съ высѣченнымъ изображеніемъ воина на одной изъ сторонъ; она найдена въ двухъ верст. къ Ю.-З. отъ озера Желтыбая. (Всѣ три экземпляра своевременно представлены мною въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества.

Осмотрѣвъ окрестности Имантавскаго выселка и приведя въ порядокъ собранныя зоологическія и ботаническія коллекціи, 28-го іюня, мы отправились въ горы для ботаническихъ наблюденій. Иманъ-тау, по составу своего гранита и по степени его разрушенія, сходна съ знакомыми уже сопками: Аиртавской и Джемантавской; но растительность, покрывающая склоны и долины, здѣсь совершенно иная. Ущелья горъ покрыты непроходимыми зарослями малины; въ доли-

нахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, встрѣчается калина, бѣлая и красная смородина, по склонамъ—вишня и дикій персикъ. При подшвѣ горы по оврагамъ, вмѣстѣ съ березою попадаются черноталь, бѣлоталь, осокоръ и ветла. Травянистая растительность ничѣмъ не отличается отъ растительности Аиртавскаго сопочника.

IX. Отъ Имантау къ горамъ Джаксы-Янгызъ-тау—35 верстъ.

1-го іюдя изъ выселка Имантавскаго отправились мы къ горамъ и озеру Джаксы-янгызъ. По разсказамъ киргизъ-старожиловъ, въ недавнемъ прошедшемъ, пространство, по которому пролегаль нашъ путь до выселка Нижне-Бурлукскаго, было покрыто сплошными лѣсами; въ настоящее время лѣсная растительность здѣсь совершенно исчезла. Около выселка Мало-Бурлукскаго дорога шла правымъ берегомъ рѣки Бишъ-Томакъ. Рѣка эта течетъ отъ В. къ З. Каменистое ложе и крутые берега ея представляютъ, по лѣвой сторонѣ, прекрасныя обнаженія роговиковъ, съ прожилками кварца, волчеца и роговой обманки, а по правой—слои мелкозернистаго гранита съ розоватымъ полевымъ шпатомъ и кварцемъ тѣльнаго цвѣта.

Около выселка Больше-Бурлукскаго мостъ чрезъ Бишъ-Томакъ укрѣпленъ на устояхъ, представляющихъ естественные монолиты кремнистаго сланца. Отъ Больше-Бурлукскаго выселка на Ю. къ станицѣ Аканъ-Бурлукской растилается совершенно ровная, кипцовая степь. Аканъ-Бурлукъ по народонаселенію состоитъ изъ малороссовъ Саратовской губ., мордвы и старыхъ казаковъ, которыхъ насчитываютъ здѣсь не болѣе 15-ти семействъ. Станицу окружаетъ холмистая степь, покрытая кипцомъ и ковылями. Къ западу изъ озера, близъ станицы, вытекаетъ рѣка Аканъ-Бурлукъ, впадающая въ Ишимъ. Берега ея состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, рогово-обманковыхъ сланцевъ и порфировъ. Между слоями тонколистоваго глинистаго сланца Шангинъ въ 1815 году нашелъ здѣсь, въ желѣзистыхъ охристыхъ глинахъ, серебряную руду, въ пудѣ $\frac{1}{2}$ золотника серебра. Далѣе на З. растилается сухая глинистая степь, среди которой возвышается въ 60 верстахъ отъ Джаксы-янгызъ-тау, сопка Салпыкъ, вышиною до 20 сажень. На Ю.-В. въ 3-хъ вер., поднимаются порфировыя скалы горы Джаксы-янгызъ-тау (одна изъ красивыхъ горъ), съ громаднымъ, въ 15 вер. длиною, при подшвѣ ихъ съ С.-В., озеромъ того же названія. Лѣса, покрывавшіе недавно сопку, выжжены и вырублены; почвенный, травянистый покровъ, характеризующій лѣсную растительность, погибъ. Степная флора кипцовъ и злаковъ дружными рядами поднимается по склонамъ го-

ры, отвоевывая себѣ пространство у травъ, произраставшихъ ранѣе подъ покровительствомъ хвойныхъ исполиновъ.

Пашни около Аканъ-Бурлукской станицы расположены большею частью по склонамъ уваловъ, въ особенности такихъ, вершины которыхъ покрыты кустарниками или березовыми рощами. Хлѣба, по причинѣ засухи въ 1878 году, были небольшіе; ждать хорошаго урожая было трудно. Повсемѣстные слѣды арыковъ, оставленные въ этой мѣстности древними обитателями, свидѣтельствуютъ о томъ, что хлѣбопашество во времена доисторическія велось здѣсь лучше чѣмъ теперь.

Рѣчка Бурлукъ, проходя по холмистой равнинѣ, представляетъ много удобствъ для того, чтобы безъ большого труда воспользоваться ея водами. Въ окрестностяхъ распространены всѣ богатства необходимые для крестьянина; въ 15-ти вер. находится строевой лѣсъ; вблизи деревни прекрасная вязкая красная глина, изъ которой кирпичи можно выдѣлывать простымъ просушиваніемъ безъ прокалики; граниты и жерновые песчаники залегаютъ въ 17-ти вер. отъ станицы; озеро Джаксы-янгызъ-тау представляетъ неистощимый источникъ для рыбнаго промысла. Между тѣмъ населеніе живетъ бѣдно, никакими промыслами не занимается. Рыбу солить не умѣютъ, жерновый камень привозятъ съ Горькой линіи, свѣчи покупаютъ въ Кокчетавѣ за дорогую цѣну. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 21-го апрѣля 1869 года, казакъ при общинномъ владѣніи землею, полагается по 30 десятинъ на каждую душу мужскаго пола, но такъ какъ $\frac{1}{3}$ степнаго пространства признается неудобною землею, то въ дѣйствительности казакъ отводится по 40 десятинъ на душу. Въ землѣ, такимъ образомъ, недостатка нѣтъ, а земледѣліе сравнительно незначительно*).

*) Въ описываемомъ районѣ расположено девять казачьихъ станицъ и поселковъ: Чалкарскій, Аиртавскій, Лобановскій, Имантавскій, Арыкбалыкскій, Верхне и Нижне-Бурлукскіе, Аканбурлукскій и Якшіянгизтавскій. Земельный надѣлъ всѣхъ этихъ поселеній равняется 277,858 десятинамъ; въ томъ числѣ: подъ озерами и болотами 14,951 десятина, совершенно неудобныхъ 12,624 д. и собственно удобныхъ 250,982 десятины, изъ которыхъ подъ усадьбами 2341 д., подъ лугами 14,060 десятинъ, подъ степью годною къ пашнѣ 126,412 десят., подъ выгономъ 66,707 д., подъ лѣсомъ—сосновымъ 7374 д., подъ смѣшаннымъ—7532, березовымъ—25,853 десятины. Значитъ на мужскую душу по населенію къ 1-му января 1896 г. приходится удобныхъ земель разныхъ наименованій 29 $\frac{1}{2}$ десятинъ. Къ означенному времени во всѣхъ помянутыхъ девяти поселкахъ числилось: 3153 двора, 8 церквей, одна мечеть, 14 школъ (въ томъ числѣ мужскихъ 5, женскихъ 5 и смѣшанныхъ 4), питейныхъ заведеній 9. Жителей мужскаго пола 8521 душа, женскаго 8193. Въ теченіе 1895 года всемъ этимъ

Описаніе горы Джаксы-янгызь-тау и береговъ озера въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ будетъ сдѣлано ниже. На одномъ изъ полуострововъ западнаго берега озера Джаксы-янгызь-тау находятся слѣды каменнаго вала шириною въ одну сажень, отдѣляющаго полуостровъ отъ материка и состоитъ изъ четырехугольных порфировыхъ камней; мы не сдѣлали здѣсь археологическихъ раскопокъ, потому что масса матеріала, обширность предстоящаго пути и недостаточность времени, которымъ можно было воспользоваться, заставляли торопиться наблюденіями, которыя на насъ были возложены.

Х. Отъ Джаксы-янгызь-тау къ Сандыктавской станицѣ — 36 в.

Четвертаго іюля двинулись мы по сѣверному берегу оз. Джаксы-янгызь-тау, чрезъ казачій поселокъ того-же названія. Зеленоватосѣрый камень и бѣловатый кварцъ по обѣ стороны дороги представляютъ обнаженія въ видѣ небольшихъ холмовъ, простирающихся до самаго берега. Къ В. отъ поселка Джаксы-янгыставскаго мѣстность постепенно понижается къ долинѣ р. Таскыр-Джеланды-су, впадающей въ р. Ащелы, притокъ Ишима. Луговые мѣста во впадинѣ, по обѣ стороны Таскыра, покрытыя роскошными травами, служатъ скотопрогоннымъ трактомъ для перекочевокъ киргизъ **).

Первая половина лѣта еще не миновала, а киргизы возвращались уже со своихъ лѣтнихъ кочевокъ. Вслѣдствіе сухаго бездожд-

населеніемъ было засѣяно 15,781 десятина разнаго хлѣба (по 5 десятинамъ съ небольшимъ на дворѣ) и снято хлѣба 141,757 четвертей. Домашняго скота числилось: лошадей 6304 головы, рогатаго—13,651 и мелкаго скота 17,730 головъ.

Не безинтересно будетъ къ сказанному добавить для характеристики сельскохозяйственныхъ начинаній описываемаго раіона за послѣдніе три—четыре года, что казаками названныхъ поселковъ за это время, чрезъ посредство Войскаго Хозяйственнаго Правленія, выписано: жатвенныхъ машинъ-сноповязалокъ 3 на сумму 1402 рубля, легкихъ жней и косилокъ 8 на 2095 рублей, молотилокъ конныхъ, ручныхъ съ соломотрясами и безъ нихъ 9 на 1214 руб., ручныхъ аропкинскихъ и австрійскихъ косъ и другихъ мелкихъ орудій на 257 рублей, а всего на 4968 рублей. Сверхъ того, по личному заказу самихъ казаковъ, сколько мнѣ извѣстно, за это-же время куплено двѣ жатвенныхъ машины, 15 дву и трехъ-корпусныхъ желѣзныхъ плуговъ и болѣе 120 вѣялокъ и сортировокъ; послѣднія приготовляются въ сосѣднемъ крестьянскомъ поселкѣ Кривоозерномъ братьями Горчаковыми; чугунные части выписываются съ Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда. Съ прошлаго года мастера этого дѣла появились и между мѣстными казаками, особенно въ поселкѣ Нижне-Бурдукскомъ, гдѣ приготовляются теперь не только вѣялки, но и молотилки съ деревяннымъ приводами. Г. К.

**) Теперь на мѣстѣ бывшаго пикета, образовался крестьянскій поселокъ Михайловскій, имѣющій болѣе тысячи душъ обоого пола. Г. К.

ного лѣта въ южной части области, куда откочевывали весной киргизы Кокчетавскаго уѣзда, подножный кормъ для скота выгорѣлъ; пришла пора возвращаться къ зимовкамъ. Длинные вереницы арбъ, запряженныхъ быками, табуны скота, масса погонщиковъ, медленно подвигались на С.: скрипъ колесъ, крики и ауканье пастуховъ разносились далеко по степному пространству и нѣсколько разнообразили и оживляли безмолвную тишину равнины.

Поздно вечеромъ мы добрались до Таскыръ-Джеланды-су. Рѣчка эта въ верховьяхъ своихъ лежитъ въ глинистомъ руслѣ съ довольно высокими (2 сажени) и крутыми берегами. По берегамъ попадаются круглыя гальки вывѣтрившагося гранита. Внизъ по теченію она мѣстами прорѣзываетъ глинистые сланцы; въ большинствѣ же случаевъ проходитъ по песчаному ложу.

Таскыръ-Джеланды-су известна у киргизъ и казаковъ подъ именемъ Джеланды, т. е. змѣиной рѣчки. Киргизы рассказывали, что по берегамъ этой рѣчки въ среднемъ ея теченіи, змѣи встрѣчаются въ громаднѣмъ количествѣ, однако наши экскурсіи не обнаружили ихъ присутствія. На лѣвомъ берегу Джеланды, по прямому направленію изъ Джаксы-янгиставскаго поселка къ Сандыктавской станицѣ стоитъ уединенный казацкій пикетъ, въ которомъ мы переночевали и съ разсвѣтомъ отправились далѣе.

Отсюда равнина незамѣтно повышалась къ В.; вдали виднѣлись Моральдинскія горы, простирающіяся на 12 верстъ въ видѣ небольшого хребта отъ Ю-З. на С-В. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ пришлось перевалить черезъ эти сопки, ширина ихъ не болѣе 4-хъ верстъ. При в-хъ склонахъ отъ С-В. на Ю-З. течетъ рѣчка Джебай, или Сандыктава, впадающая въ р. Атбасаръ, притокъ Ишима съ правой стороны. Долина Джебая между Моральдинскими и параллельно имъ идущими Сандыктавскими сопками, имѣющая не болѣе 3-хъ вер. въ поперечникѣ, постепенно расширяется къ югу. На правомъ берегу рѣчки стоитъ Сандыктавскій пикетъ, куда мы прибыли 5-го іюля. Три дня, проведенные нами въ Сандыктавскомъ пикетѣ, были употреблены на пополненіе нашихъ зоологическихъ и ботаническихъ собраній посредствомъ экскурсій въ горы и по равнинамъ, доставившимъ намъ обильный матеріалъ.

6-го іюля экскурсировалъ я по рѣчкѣ Такрыъ-Джеланды-су, притоку Ащелы. Здѣсь, судя по названію рѣчки (Джеланъ—змѣя), я надѣялся пополнить свои коллекціи пресмыкающимися животными, но надежды эти не оправдались, и я сухой глинистой степью переѣхалъ на рѣчку Акъ-Карайкты, которая по прямому направленію на западъ.

находится отъ Такыр-Джеланды-су въ 50 верстахъ. Акъ-Карайкты впадаетъ въ Ишимъ съ правой стороны; по берегамъ ея всюду встрѣчаются выходы глинистыхъ сланцевъ; цвѣтъ ихъ внизу сѣроватый и бурый, выше желтоватый и на самомъ верху холмовъ окрашенъ желѣзняками въ красный цвѣтъ. Всюду они тонкослоисты и нѣжные на ощупь, поэтому употребляются на оселки и точила. Киргизы утверждаютъ, что по берегамъ рѣки Акъ-Карайкты въ прежнее время росъ сосновый боръ, но онъ уничтоженъ пожарами. Въ 19-ти верстахъ на Ю.-З. Шангинъ описываетъ найденный имъ мѣдный рудникъ, въ которомъ по испытаніи оказалось въ пудѣ два фунта чистой мѣди. Этого рудника я найти не могъ; время уничтожило слѣды отъ турфовъ, а заняться изысканіями у меня не было времени. Здѣсь же описаны Шангинымъ шесть древнихъ городищъ: четыре изъ нихъ стоятъ другъ отъ друга на сто сажень, пятое позади ихъ въ сто саженьяхъ отъ берега и шестое въ 2½ верстахъ къ востоку. Городища имѣютъ форму эллипсоидную, съ воротами, обращенными къ восточной и западной сторонамъ. Стѣны при воротахъ украшены четверугольными башнями. Судя по остаткамъ двухъ сохранившихся дугообразныхъ валовъ, мѣсто гдѣ были городища, въ 23 верстахъ отъ истоковъ Акъ-Карайкты, было мною найдено, но отъ описанныхъ знаменитымъ путешественникомъ сооружений не осталось никакихъ слѣдовъ.

По направленію къ урочищу Джаркаинъ-агачъ и по направленію къ верховьямъ рѣчекъ Кызыль-су и Кара-муръ глинистые сланцы обнаруживаются яснѣе и здѣсь они залегаютъ на кварцевыхъ сланцахъ и песчанникахъ.

Киргизы, прикочевавшіе въ окрестности, со своихъ лѣтнихъ стоябищъ, постоянно доставляли намъ прекрасные экземпляры птицъ и животныхъ. Близко стоя къ живой природѣ, они гораздо яснѣе и лучше русскихъ казаковъ поняли цѣли нашего путешествія. Природная подвижность и пылкая любознательность кочевниковъ скоро связали насъ съ ними тѣснымъ тамырствомъ (дружбой). Наблюдения надъ проходящими табунами и расчеты нашихъ друзей дали намъ слабую возможность оріентироваться къ вычисленію пространства, необходимаго въ Кокчетавскомъ уѣздѣ для кочеваго скотоводства. Мы руководились такими соображеніями:

Для того, чтобы въ день совершенно потравить десятину лугового пространства, необходимо спустить на нее не менѣе 27 головъ лошадей и рогатаго скота, стало быть одна лошадь можетъ потравить въ день двадцать седьмую часть десятины, или въ продолженіи

семимѣсячныхъ тебеневокъ (зимнихъ пастбищъ) восемь десятинъ.

Лѣтомъ лошади въ выборѣ пищи болѣе разборчивы: пущенные на дуга косяки лошадей, насколько намъ доводилось наблюдать, выщипываютъ сначала бобовыя и губоцвѣтныя растенія, вмѣстѣ съ ними кипецъ, пшеничку, затѣмъ арженецъ, мятлицу, солянки и потомъ уже, какъ-бы по необходимости, принимаются за остальной кормъ. Вообще лѣтомъ десятина поправляется меньшимъ количествомъ скота.

По расчетамъ оренбургскихъ киргизъ для зимнихъ пастбищъ нужно не менѣе 10 десятинъ на голову; у башкиръ приходится немного болѣе 9 десятинъ. Такимъ образомъ, для прокормленія кочевой семьи въ 5 человѣкъ, обезпечиваемой двадцатью тремя животными, необходимо не менѣе 184 десятинъ лугового пространства. Считая въ Кокчетавскомъ уѣздѣ всего скота около 305,260 головъ, окажется, что необходимо имѣть для прокормленія этихъ стадъ не менѣе 2.442,080 десятинъ.

Перекладывая расчетъ пространства на количество кочевого народонаселенія въ 59,145, считая при этомъ за экономическую единицу 5 человѣкъ, получимъ, что такому количеству народонаселенія потребуется не менѣе 2.121,336 десятинъ. Будь это населеніе осѣдлымъ съ надѣломъ въ 20 десятинъ на душу, для него потребовалось бы пространства въ 9 разъ менѣе.

Настоящіе расчеты опредѣленія пространства, необходимаго въ кочевомъ быту, вводимъ мы въ нашъ трудъ не болѣе, какъ матеріалъ для сравненія съ другими подобными-же наблюденіями, отнюдь не приписывая имъ безусловной точности.

Дружескія бесѣды съ киргизами открывали намъ въ нихъ самыя дорогія стороны внутренняго міросозерцанія. Киргизскій народъ необиженъ природою. Правда, киргизъ при первомъ съ нимъ знакомствѣ кажется иногда угловатымъ, малоразговорчивымъ и пасмурнымъ на видъ; звуки его голоса жестки, отрывисты, лишены благозвучія. Но стоитъ только ближе съ нимъ познакомиться, получить его довѣріе и тогда онъ обнаружитъ всю силу своей доброй, задушевной, поэтической природы. Киргизъ—поэтъ, юмористъ и подчасъ глубокій мыслитель. Его сказки, пѣсни и въ особенности пословицы съ поразительной ясностью подтверждаютъ сказанное.

Въ нужныхъ случаяхъ онъ сдержанъ въ разговорѣ, слѣдуя пословицѣ:

Онъ баленынь ^{о н} тугузы тильденъ туваръ
Ксы сюйлямей тилинь бுவаръ.

*Онъ баленынь тугузы тильденъ туваръ
Кісі сөйлөмөй тилинъ бугаръ.*

Т. е. изъ десяти бѣдъ девять отъ языка, держи до времени языкъ на привязи.

Другое говоритъ онъ съ тамыромъ (другомъ) за чашкой кумыса:

Сюзъ сюздѣнъ туваръ

Сюйлямесенъ кайданъ туваръ.

Или (приблизительно): слово родится отъ слова, а если молчать—откуда оно возьмется.

Если киргизъ замѣчаетъ, что собесѣдникъ съ нимъ несоглашается по упорству, то старается прекратить разговоръ по пословицѣ:

Сюзни айтса керекъ акыганга

Айтыбъ айтбай не мене кулагинъ мактамененъ ткканга.

Говори тому, кто можетъ понимать, а не тому, у кого уши заткнуты.

Любознательный и пытловый киргизъ говоритъ:

Кургенымъ нянъ кобъ икенъ курмегенымъ

Бу дуньяда яхши икенъ ульмегенымъ.

Т. е. въ этомъ мірѣ больше не виданнаго, чѣмъ видѣннаго; хорошо, что я не умеръ.

Ко всякому доброму начинанію киргизъ готовъ относиться сочувственно и поддерживать это начинаніе. Онъ говоритъ: дуракъ скорѣе спалитъ себѣ усы и бороду, чѣмъ задуетъ свѣтильникъ зажженный умнымъ:

Или: Акылды—нынъ джакканъ чирагынъ ахмакъ

Урюнъ учурелъ мазъ сакалы миненъ мурты куёръ.

Въ своихъ желаніяхъ и потребностяхъ киргизъ старается быть скромнымъ и къ жадности относится съ порицаніемъ. Одна изъ народныхъ пословицъ говоритъ:

Устаганъ-нынъ колынанъ кетмесе икенъ,

Джегенъ нынъ аузынанъ кетмесе икенъ,

или: хорошо и то, если бы взятое въ руки не ушло, а попавшее въ ротъ не выпало.

Въ другой пословицѣ говорится:

Мулла укувга риза булмась

Залимъ адамъ урлукъ ни коймась

Хатунларъ джуктыге тоймась,

т. е.: только мулла не насытится ученьемъ, худой человѣкъ воровствомъ, да женщина беременностью.

Скромность въ желаньяхъ лучше всего выражается такой пословицей:

Таудай талюбъ бергенче

Бармактай бакъ берсюнъ.

или: лучше съ мизинецъ удачи, чѣмъ съ гору желаній.

Все богатство киргиза въ его стадахъ; въ нихъ все его благополучье и счастье. Но богатство это не прочное, вполне зависящее отъ случайностей. Чума въ лѣтнее время, вьюга и „джуть“ въ зимнее могутъ богача обратить въ бѣдняка совершенно неожиданно. Вотъ почему между киргизами богачъ болѣе снисходителенъ и жалостливъ къ бѣдняку, чѣмъ это замѣчается между осѣдлыми земледѣльцами.

„Тангри биреу, кезекъ икеу“, говоритъ кочевникъ. Т. е. Богъ одинъ, а время бываетъ разное.

Общественность и гостепріимство—черта свойственная кочевникамъ—выработалась вслѣдствіе тѣсной зависимости одной семьи отъ другой, одного рода отъ другихъ родовъ. Кочевнику необходимо знать своихъ сосѣдей и родню за сотни верстъ, чтобы закрѣпить родовыя связи, въ которыхъ заключается общественная сила.

Кичкене кушъ-нынъ куваты ёкъ

Азгана ильнынъ сюзнынъ байлау ёкъ,—

говоритъ пословица: т. е. какъ нѣтъ силы въ маленькомъ кошѣ, такъ нѣтъ толку въ словахъ малаго общества.

Другая пословица говоритъ:

Ялгызъ агачъ байра буьмайды

Ялгызъ юрубъ тюре буьмайды.—

Дерево не станетъ лѣсомъ, а одинъ человѣкъ силой.

Гостепріимство у киргизъ еще весьма недавно выражалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Теперь оно постоянно и очень быстро падаетъ. Въ прежнее время незнакомый путникъ спокойно, не боясь отказа, подъѣзжалъ къ любой богатой юртѣ, слѣзая съ лошади и садился на землю. Хозяинъ высылалъ кошму и вслѣдъ затѣмъ приглашалъ въ свою юрту, угощалъ кумысомъ и потомъ уже начиналъ распросы: кто такой, откуда, что видѣлъ и слышалъ въ пути? Для гостей сколько нибудь вліятельныхъ, если они пріѣхали не на одинъ день, ставилась бѣлая палатка. Въ обѣденную пору на деревянномъ блюдѣ въ юрту вносились наръзанные куски баранины. Хозяинъ, выбравъ нѣсколько жирныхъ частей, подноситъ ихъ ко рту гостя и тотъ, прожевавъ мясо, долженъ отвѣтить тѣмъ же; при этомъ хозяинъ наклонившись къ гостю, принимаетъ мясо прямо ртомъ. Угощеніе кумысомъ, бараниной, сыромъ считалось у киргизъ деломъ и отказъ отъ него значило обидѣть хозяина. Тщеславіе угостить хорошо гостя имѣетъ отголосокъ въ слѣдующей пословицѣ:

Кедей ликни кобъ кергенъ

Узи таймай мя! деимесь

Етмиликни кобь коргенъ,

Ушъ такырмай а! деимесь!

Кто долго былъ въ бѣдности, тотъ не наѣвшись не скажетъ на!, а кто долго былъ въ сиротствѣ не скажетъ а!, пока не позовутъ его (къ ѣдѣ) трижды!

Гостей и знакомыхъ у киргиза много, но друзья далеко не всѣ. Выборъ друзей въ кочевой жизни обуславливается чрезвычайно разнообразными соображеніями. При тамырствѣ нерѣдко въ ходу пословица:

Ики-джаксы—касъ булмась,

Ики джаманъ досъ булмась!

Два хорошихъ человѣка не будутъ врагами, а два дурныхъ—друзьями.

Киргизъ входитъ иногда въ самыя безкорыстныя искреннія отношенія къ своимъ друзьямъ и тогда для него безразлично—богатъ или бѣденъ его тамыръ. Онъ говоритъ:

Беръги ёкъ торганъ

Беркъ-токыганъ безъ якшы.

Т. е.: прочная бязь—лучше шелковой матеріи.

Киргизы до того изнѣжены свободой и безпечной кочевой жизнью въ привольныхъ широкихъ степяхъ, что никакіе блага европейской цивилизаціи не возбуждаютъ въ нихъ особенной зависти. Привыкшіе къ простору, они не ищутъ лучшаго въ общаемыхъ имъ удобствахъ осѣдлой жизни. Только сартъ, по мнѣнію киргиза, можетъ понимать сладость осѣдлой жизни, потому что „это-де лошади давно осѣдланная.“ Дѣйствительно, трудно вѣрить, чтобы когда нибудь киргизъ сдѣлался осѣдлымъ земледѣльцемъ. При извѣстномъ давленіи племени скорѣе угаснетъ, чѣмъ усвоитъ новые устои общественной жизни¹⁾.

Вступивъ сравнительно недавно въ русское подданство, киргизы вполне оцѣнили гуманность, правосудіе и блага государственной русской жизни. Ихъ взглядъ на законъ выражается необыкновенно отчетливо въ слѣдующей пословицѣ:

Шаригать ментъ кескенъ бармакъ аурмайды,

Шаригать сызъ кессе каны тыйлмайды.

¹⁾ Приведенныя мною выше на стр. 26-й новѣйшія данныя о ростѣ киргизскаго населенія и увеличеніи запасекъ параллельно съ уменьшеніемъ земельныхъ ихъ угодій и количества домашнего скота, повидимому не вполне подтверждаютъ сомнѣнія автора въ способности киргизскаго племени приспособиться къ измѣняющимся условіямъ жизни и хозяйства. Г. К.

Палець, отрѣзанный по закону не болитъ, а у отрѣзаннаго не по закону не уймешь крови.

Всматриваясь во внутреннюю, бытовую жизнь киргизскихъ племень, легко убѣдиться, что магометанская религія въ продолженіи двухъ послѣднихъ вѣковъ не успѣла между этими кочующими племенами пустить глубокихъ корней; настоящихъ „правовѣрныхъ“ мало, — покрайней мѣрѣ, несравненно меньше, нежели между татарами. Эль-хамду лиллаги, мусульман-ымъ исповѣдуютъ они пока одними устами, но не въ глубинѣ сердца. Мечети киргизъ, при кочующей жизни, посѣщаетъ рѣдко. Въ прежнее время, да и теперь, у киргизъ считается знатокомъ „закона“ правовѣрный, едва умѣющий прочесть нѣсколько стиховъ изъ корана. Бухарскіе и Туркестанскіе выходцы — пилигримы, иногда весьма сомнительнаго поведенія, сумѣли развить между киргизами магометанскій фанатизмъ и познакомить ихъ съ нѣкоторыми обрядностями. „Не смотри, что ходжа (пилигримъ) дѣлаетъ, а слушай чѣму онъ учитъ“; такъ характеризуетъ киргизская пословица поведеніе ученыхъ пилигримовъ.

Въ религіозный кругозоръ киргиза входятъ элементы магометанства, христіанства и язычества. Не рѣдко уединенно стоящее дерево, камень и проч. служатъ для киргизъ предметомъ почитанія; горныя пещеры, ручьи, курганы причисляются къ мѣстамъ священнымъ. Проѣзжая мимо ихъ, нѣкоторые киргизы считаютъ долгомъ совершить намазъ или что нибудь здѣсь оставить. Въ отдаленныхъ мѣстахъ сохранились до сего времени заклинанія и другіе остатки языческихъ обрядовъ.

На томъ основаніи, что Магометъ чтить всѣхъ бывшихъ до него пророковъ, киргизы знаютъ: Иса-пайгамбаръ — Рухъ — Аллахъ, т. е. Иисуса Христа, родившагося отъ Духа Божія, а также Яхія — Іоанна Крестителя и Ховары-юны, т. е. апостоловъ: Фетрусь — Петра, Якубъ — Якова, Андрагисъ — Андрея, Фились — Филипа и Туманъ — Фому. Изъ Ветхозавѣтной исторіи чтятъ: Нухъ — Ноя, Ибрагимъ пайгамбаръ — Авраама и потомковъ его; Смагуль (Измаила), Исхакъ (Исаакъ), Юсуфъ (Иосифа) и Якубъ (Якова); Муса-пайгамбаръ — Моисея, Даудъ — Давида, Сулейманъ — Соломона, Ильясъ — Илью, Даніаль — Даніила и Юнуса — Иону.

По отношенію къ союзамъ и родовымъ связямъ сохранившимся у киргизъ въ уранахъ, т. е. въ кликахъ предковыхъ именъ, для созыва людей въ случаяхъ опасности, удалось собрать слѣдующія устныя свѣдѣнія. Въ Кокчетавской и Баянаульской частяхъ сред-

ней орды существуют потомки союза аргынъ, съ племенами кирей, найманъ, увакъ и кипчакъ¹⁾. Кирей распадается на ашима-киреевъ и абанъ-киреевъ; Найманы имѣютъ роды сары и джумартъ, джарлы, баганалы, балталы, терсъ-тамгалы, дюртъ-ауль, кары гирей, садыръ, матай, мурунъ, семизъ найманъ, акъ-найманъ, кызай, байд-жигить, кожамбетъ; Уваки (ерь-кокче) заключаютъ въ себѣ роды: сары-багызъ, сарча, сарманъ, чога, муратъ, бйдалы, джаксары и байбетъ.

Къ союзу аргынскому принадлежатъ какъ бы подсоюзы: 1) Момуны съ родами атыгай, богызъ, канджигалы, табуклы и проч. 2) Кувандыкъ съ родами алтай, калкаманъ, ягызъ, карпыкъ, темешъ, 3) Суюндукъ съ родами дюртъ-ауль, карджасъ, казганъ, капсалъ и 4) особые роды—таракты, каракизякъ.

Случай доставилъ намъ возможность по поводу недавнихъ похоронъ одного кочевника собрать нѣкоторые свѣдѣнія, объ обрядахъ при похоронахъ и правахъ на имущество покойнаго его наслѣдниковъ. Обмытаго покойника киргизы кладутъ на чистую кошму и, сложивъ руки на груди, обвиваютъ тѣло холстомъ или бѣлой бязью. Выносъ изъ палатки совершается по прочтеніи молитвы; покойнаго кладутъ на войлокъ въ сани или въ телѣгу и отвозятъ къ приготовленной могилѣ.

Могилы вырываютъ на общихъ кладбищахъ, близъ зимовокъ; лѣтомъ выбираютъ для этого мѣста, отличающіяся красивыми окрестностями. Отверстіе могилы закладываютъ лѣсомъ и потомъ уже засыпаютъ грудю земли. Последняя почестъ, которую въ старое время отдавали усопшимъ, состояло въ томъ, что всѣ сопровождающіе покойнаго отступали отъ могилы на 40 шаговъ и снова возвращались для прочтенія молитвы. Церемоніаль этотъ въ настоящее время соблюдается рѣдко. Поминки совершаются чрезъ 3, 7 и 40 дней. Богатые поминки иногда сопровождаются байгой.

Если послѣ смерти мужа остаются двѣ жены: одна съ мальчикомъ, а другая съ дѣвочкой, то изъ каждой сотни выдѣляется отъ 10 до 15 головъ скота на „калымъ“ мальчику и потомъ остальной дѣлится поровну; если бездѣтная жена пожелаетъ выйти замужъ, то ей выдѣляется только восьмая часть имущества; въ томъ случаѣ, если одна изъ женъ, имѣющая дѣвочку, выходитъ замужъ, то отъ ея имущество не отбирается; если же она отъ втораго мужа будетъ имѣть мальчика, то выдавая дочь отъ перваго мужа, полу-

¹⁾ По имени пяти сыновей родоначальника-хана Кара-хожа: Аргынъ, Найманъ, Кипчакъ, Увакъ и Кирей.

ченный отъ жениха калымъ отдаетъ сыну второго. При одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ покойнаго и женѣ съ дѣтьми, все имущество выдается женѣ; если послѣдняя бездѣтна и изъявить желаніе выйти замужъ, то ей выдѣляется только $\frac{1}{8}$ часть имущества.

Юрта по старымъ обычаямъ принадлежитъ младшей женѣ; платье каждая беретъ свое, получено-ли оно отъ мужа или отъ родителей. По прежнимъ обычаямъ изъ платья покойнаго: халатъ, пара рубахъ, шапка и шальвары выдѣлялись муллѣ, остальное отдавалось женѣ, имѣющей мальчика, если остальные не имѣли мужскаго поколѣнія. Приданое за женой отъ ея отца не входитъ въ раздѣлъ.

Надъ малолѣтними дѣтьми, лишившимися отца и матери, назначается опека ближайшихъ родственниковъ. Духовныя завѣщанія киргизъ подписываются муллою и пятью свидѣтелями; оно однако ограничивается нѣкоторыми обычными правами. Такъ напр. нельзя оставить духовнаго завѣщанія на одну (любимую) жену или на брата, не одѣливъ по правамъ другихъ женъ. Точно также, несмотря на духовное завѣщаніе на жену или брата, если есть дѣти, то они участвуютъ въ раздѣлѣ на общихъ правилахъ.

XI. Отъ Сандыктавской станицы до поселка Шучинскаго — 115 верстъ.

Осмотрѣвъ окрестности и собравъ коллекціи на пространствѣ 60 верстъ, между верховьями р. Джебай и Таскыръ-Джеланды-су, въ окрестностяхъ Сандыктавской станицы, мы 11 іюля пошли прямымъ путемъ къ станицѣ Зерендинской. Дорога сначала шла холмами, по которымъ мы поднимались на пространствѣ четырехъ верстъ на небольшой пригорокъ Сандыктавскихъ горъ, покрытый хвойнымъ лѣсомъ; затѣмъ начали спускаться въ долину небольшой рѣчки Айдабуль, впадающей въ р. Джебай, притока Атбасарки. На правомъ берегу этой рѣчки, въ 15 верстахъ отъ Сандыктавской станицы, находятся высокія насыпи (курганы) изъ гранита, добытаго изъ береговъ, гдѣ подъ глинистыми наносами онъ образуетъ довольно большія обнаженія. До пикета Карагайлыкульскаго, гдѣ мы ночевали, и далѣе до станицы Зерендинской идетъ ровная выгорѣвшая отъ солнца степь; только вблизи станицы появляются гранитныя обнаженія и хвойный лѣсъ.

Зерендинское озеро покоится въ гранитной впадинѣ; съ юга его окружаютъ живописно расположенныя, покрытыя лѣсомъ сопки. Гранитныя острова, замѣченныя въ 1816 году Шаньгинымъ, въ настоя-

щее время, вслѣдствіе усыханія озера, слились съ его берегами въ полуострова. Зерендинская станица расположена по юго-восточному берегу; мордва выселилась сюда въ 1850 году и приписалась въ казачество*). Въ настоящее время тамъ 180 дворовъ; жители занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Въ озерѣ вылавливаются большія щуки, окуни и караси, язи и подъязки.

На другой день, 12-го іюля мы рѣшили пойти степью къ поселку Щучинскому.

— Что, кавалеръ, сколько верстъ считаете вы отъ Зеренды до Щущяго? спросили мы старослужащаго казака.

— А вамъ какъ? отвѣтилъ онъ, по казенной надобности верстъ сто будетъ, а на своихъ ѣхать такъ и семидесяти не наберется. Чиновники иногда сами просятъ прибавить, должно статься чести предъ начальствомъ больше!

Дорога отъ Зерендинской станицы къ Щучинской идетъ сначала въ гору, при весьма незначительномъ подъемѣ: сухая безводная степь покрыта пожелтѣвшимъ кипцомъ, кое-гдѣ уцѣлѣвшими репейникомъ, подорожникомъ и скабіозой. На пятнадцатой верстѣ появились холмики, вдали на горизонтѣ выплыли кокчетавскія сопки. Какъ только замѣтно измѣнился рельефъ суши, стали попадаться ручьи, и небольшія озерки прѣсной воды, окруженные березовыми кустиками. Къ полудню дотращались мы до перваго небольшого болота, съ закисшей прѣсной водой, близъ горькаго Карангура. Карангуръ довольно обширное, версты три въ длину озеро, подобно дру-

*) По свѣдѣніямъ за 1895 годъ, въ Зерендинской станицѣ было 1733 души обоого пола, въ томъ числѣ причислявшихъ себя къ мордвѣ, 459 душъ, назывались малороссами 743 души и великороссами—524.

Изъ всего числа 25,878 душъ обоого пола собственно казаковъ, населяющихъ Кокчетавскій уѣздъ, причисляютъ себя къ великороссамъ 10,532 души, къ малороссамъ 7553, бѣлороссамъ 1033, мордвѣ 5834 души, къ татарамъ 830 и къ черемисамъ 96 душъ. Въ сущности всѣ они, особенно молодое поколѣніе (за исключеніемъ татаръ), въ настоящее время, благодаря смѣшаннымъ бракамъ и другимъ обстоятельствамъ могутъ быть свободно причислены къ великороссамъ; всѣ они говорятъ чистѣйшимъ русскимъ языкомъ, малорусскій-же и мордовскій языки сохраняются иногда только „для домашняго обихода“ и для секретныхъ разговоровъ; точно также многіе изъ нихъ не хуже „старослужащихъ“ казаковъ говорятъ по-киргизски, что считается своего рода франтовствомъ или казацкимъ шикомъ. Малороссійскій костюмъ - самодѣльщина сохраняется также не всѣми и то исключительно только для домашнихъ и полевыхъ работъ, а не для выхода. Мордва и мордовки уже совершенно оставляютъ свою національную одежду и замѣнили ее обыкновеннымъ казачьимъ съ киргизскимъ отбѣнкомъ и форменною шапкою съ кокардой, или городскимъ. Г. К.

гимъ озерамъ Кокчетавскаго округа, имѣеть съ южной стороны невысокіе холмы Карангуръ-тау. Оно отстоитъ отъ Зерендинскаго озера въ 30 верстахъ, а далѣе на востокъ въ десяти верстахъ находится другое озеро Кумды-куль, ограниченное съ южной-же стороны также гранитными холмами Кумды-куль-Айдырь. Отъ Карангура до Щучинскаго поселка не болѣе 35 верстъ. Дорога проходить чрезъ невысокіе холмы и близъ поселка Щучинскаго значительно понижается; мѣстность здѣсь становится солонцевато - болотистой; на сухихъ мѣстахъ растутъ лебеда (кокбокъ), желтокорень (томарь-буяу), солянка (ала-бута) и т. п. Съ южной стороны изъ озера Щучьяго, чрезъ этотъ солонецъ протекаетъ рѣчка Колчактинка, впадающая въ озеро Копя около Кокчетава. По луговымъ берегамъ рѣчки ярко зеленныя травы составляютъ рѣзкій контрастъ съ выгорѣвшей равниной, которой мы ѣхали отъ Зерендинской станицы. Въ Щучинскій поселокъ мы прибыли 13-го іюля поздно вечеромъ. Эта небольшая деревня, расположенная по лѣвому берегу р. Колчактинки имѣеть чрезвычайно живописныя окрестности. Съ сѣвера, близъ самаго поселка, лежитъ обширное въ 6¹/₂ верстъ въ діаметрѣ прѣсноводное Щучье озеро, окруженное гранитными утесами, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ. Вода озера необыкновенно свѣтла и изобилуетъ множествомъ рыбы. Съ запада къ самому поселку спускаются своими подошвами Кокчетавскія горы; съ востока идетъ мѣстами всхолмленная низменность, покрытая смѣшаннымъ лѣсомъ и кустарниками; къ юго-востоку по равнинѣ, между небольшими рощами, расположены пашни, засѣянные бѣлоторкой и черноколоской и, наконецъ, на югѣ открывается безпредѣльная даль степей. Щучинскій поселокъ имѣеть 130 дворовъ; казаки живутъ зажиточно; дома въ большинствѣ построены на городской образецъ съ сѣнями и горницаей*).

Окрестности Щучинскаго поселка и близъ лежащей Котуркуль-

*) Къ 1-му января 1896 года въ Щучинской станицѣ числилось 367 казачьихъ и неказачьихъ дворовъ, церковь, двѣ школы—мужская и женская. Жителей числилось 1167 душъ мужскаго пола и 1075 женскаго, всего 2242 души. Станицы Щучинская, Котурская, Зерендинская и Сандыктавская весьма сходны по естественнымъ условіямъ своего хозяйства; поэтому умѣстно будетъ здѣсь сказать, что къ 1-му января 1896 года въ этихъ станицахъ числилось 1180 казачьихъ и 67 неказачьихъ дворовъ, четыре церкви, восемь школъ. Жителей 3981 душа мужскаго и 4048 женскаго пола, а всего 8029 душъ. Въ земельномъ надѣлѣ этихъ родственныхъ по жизненнымъ условіямъ станицъ числилось всего 131,907 десятинъ, въ томъ числѣ безусловно неудобныхъ 6174 десятины и подъ озерами 7184 десятины. Изъ остальныхъ 118,549 десятинъ были заняты усадьбами 934 десятины, лугами 5583 дес., степью годною къ

ской станицы можно считать центром земледельческой промышленности всего уезда. Однако здесь, как и на других хлѣбородныхъ оазисахъ, обработка земли самая первобытная. Ранѣе было сказано, что, при общинномъ владѣніи, казакамъ на каждую душу мужскаго пола отводится по сорока десятинъ. Обрабатываютъ они въ отдѣльности, самое меньшее, двѣ десятины и самое большое 100 десятинъ всѣхъ хлѣбовъ. На десятину (60×40 саж.) высѣвается пшеницы 8 и 10 мѣръ, ячменя 10 и 12, ярицы 8 и 10, ржи 6 и 7 и овса 16 мѣръ. При переложномъ хозяйствѣ на каждую десятину въ теченіе 5 лѣтъ сряду сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень или ярицу и только послѣ 8 лѣтняго, ежегоднаго посѣва на одной-же землѣ, она остается подъ паромъ. Случается, что земля выдерживаетъ посѣвъ до десяти лѣтъ*). Его начинаютъ въ концѣ марта сѣ пшеницы и оканчиваютъ въ половинѣ мая. Посѣвъ другого рода хлѣбовъ оканчивается значительно позднѣе. Рожь засѣваютъ съ 1-го по 20-е августа. Почва обрабатывается тяжелыми малороссійскими передковыми плугами, въ которые запрягаютъ 4 и 5 быковъ. Сѣютъ руками сначала подъ борону, а потомъ подъ плугъ; жнутъ серпами, а молотятъ телѣгами, запряженными быками или лошадьми. Сортировочныхъ инструментовъ нѣтъ. Зерно для сѣмянъ получается отбиваніемъ при молотбѣ крупныхъ колосѣвъ, что требуетъ много рукъ и труда.

Трудъ, вообще здѣсь, какъ видно, цѣнится очень недорого. Пользуясь случаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о производительности почвы и оцѣнкѣ доходовъ земледѣлія по свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ намъ священникомъ станицы Котурской отцемъ Говоровымъ:

Обработка десятины, если задавать деньги впередъ, стоитъ 3, 5 и 7 р.

Сжатіе ея 4, 6 и 9 р.

Молотьба и отвозка 3, 4 р.

Слѣдовательно десятina обходится отъ 10 до 20 руб. Въ сущности, при эксплуатаціи киргизскаго труда, обработка десятины

пашнѣ 61,724 дес., выгономъ 22,207 дес., лѣсами сосновыми 11,122 дес., смѣшанными 3415 дес., и березою 13,563 дѣсятины. Воздѣлано было подъ хлѣбныя растенія собственно казаками 7267 десятинъ и снято 68,488 четвертей. (На дворъ въ среднемъ выводитъ по 6,1 дес. засѣва и по 58 четвертей сбора). Домашняго скота къ тому-же времени состояло 2901 лошадь, 7924 рогатаго скота, 6427 разнаго рода мелкаго скота. Г. К.

*) Такихъ земель теперь въ юртовыхъ надѣлахъ казаковъ уже не встрѣчается; земли сильно и выпаханы, многіе изъ болѣе зажиточныхъ казаковъ давно уже перешли на свободныя киргизскія земли которыя арендуются ими у кочевниковъ за ничтожныя цѣны. Г. К.

стоитъ гораздо дешевле. Бѣдняки киргизы часто забираютъ хлѣбъ у казаковъ впередъ, зарабатывая его въ страдную пору, и тогда сжатіе десятины стоитъ не болѣе 2 р. 50 к. Изъ записной книжки кредиторовъ одного казака мы получили слѣдующія свѣдѣнія:

„Киргизецъ Махамбетъ Яхмановъ взялъ 10 пудовъ ржаной муки (когда она стоила 25 коп. пудъ); долженъ жать одну десятину“.

„Киргизецъ Атанъ Иделевъ взялъ 12 мѣръ овса и три пуда ржаной муки (четверть овса стоила 1 р.); долженъ выжать одну десятину“.

„Киргизецъ Карбасинскаго аула Нарсеке Кадыровъ взялъ четыре пуда муки; долженъ выжать полдесятины“.

„Катерина Филипова взяла 2 мѣры сѣмя; жать ей 4 дня“ и т. д. (см. примѣчаніе).

Первобытная почва въ поселкахъ Арыкъ-Балыкскомъ и Кокчетавскомъ даетъ отъ 700 до 1000 сноповъ съ десятины (1877 г.), а при среднемъ урожаѣ 100 сноповъ даютъ 15 мѣръ; считая каждую мѣру 1 п. 10 фун. съ десятины, получимъ:

$$\frac{700 \cdot 15. (1 \text{ п.} + 10 \text{ фун.})}{100} = 131 \text{ пуду,}$$

а принимая въ расчетъ мѣстную мѣру 1 п. 20 фун. (у мордвиновъ изъ Самарской губерніи) и высшій урожай въ 1000 сноповъ, получимъ съ десятины 225 пудовъ.

Цѣны на пшеницу колеблются отъ 40 коп. до 1 руб.; такъ, вслѣдствіе урожая въ 1877 г., въ слѣдующій годъ весной ее можно было купить за 40 коп.; за неурожайными-же 1878 и 1879 г., цѣна возрастала до 90 коп. и даже до одного рубля.

Слѣдовательно десятина, засѣянная пшеницею, при урожаѣ въ

Примѣчаніе. На 1878 г. киргизецъ Сенсень взялъ четверть ячменя, срокомъ до Петрова дня—1 руб. 50 коп.

Киргизецъ Авдула Нарсеке взялъ четверть овса до Благовѣщенья—1 р. 30 к.

Сексень взялъ 9 мѣръ овса; косить ему 6 дней; еще 3 пуда муки—7 дней, еще Великимъ постомъ взялъ одинъ пудъ—два дня съ половиною,—всего 15 дней.

Киргизецъ Сулейманскаго аула взялъ 2 пуда ржаной муки, за которые долженъ косить 4 дня.

Киргизецъ Урзалы Джубасаровъ взялъ 17 мѣръ овса,—долженъ косить 15 дней. Порукю Айбасъ Жулуйбаевъ.

Авдульда Оку взялъ 2 пуда пшеничной муки—косить ему 4 дня; а если Колуйбай-Култаевъ, то 5 дней; въ томъ прикладываю своеручную тамгу.

Киргизецъ Костунъ взялъ 8 мѣръ овса, за которыя долженъ косить 6 дней; въ случаѣ не откосить, за каждый день 50 коп.

Киргизецъ Исинскаго аула взялъ 4 мѣры овса—косить 3 дня.

Киргизецъ Авульдинъ взялъ 1 пудъ пшеничной муки, за который косить ему $2\frac{1}{2}$ дня. Киргизецъ Конуръ взялъ $\frac{1}{2}$ пуда—косить день.

700 сноповъ, можетъ дать minimum 58 руб. 95 коп., а при дороговизнѣ на хлѣбъ 131 руб.

Овса въ 1877 г. высѣяно на десятину отъ 2-хъ до 2¹/₂ четвертей. Урожай бываетъ отъ 16 до 40 четвертей. Цѣна овса на мѣстѣ (1878 г.) отъ 1 руб. 50 коп. до 3-хъ и даже 4 руб. четверть.

Ячменю высѣвается до 10 пудовъ, а вымолачивается 176 пудовъ. Ячмень, по обыкновеннымъ цѣнамъ въ 1878 г.—отъ 90 коп. до 3 руб. за четверть.

Слѣдовательно десятина въ урожайный годъ можетъ дать:

На пшеницѣ отъ 58 р. 85 к. до 131 р. (при 700 снопахъ урожая).

На овсѣ . . . „ 24 р. . . . „ 64 р. (при 16 четверт. урожая).

На ячменѣ . . . „ 18 р. . . . „ 66 р. (при 176 пуд. урожая).

Въ Джаксы-янгыставскомъ поселкѣ получаютъ съ десятины 800 сноповъ; съ каждой сотни вымолачивается 20 мѣръ, стало быть съ десятины получится 200 пудовъ.

$$\frac{800 \cdot 20 \text{ (1 п. + 10 фун.)}}{100} = 200 \text{ пуд.}$$

Въ Аиртавскомъ поселкѣ съ десятины снимаютъ 1200 сноповъ (100 сноповъ даютъ только 15 пудовъ), стало быть десятина даетъ 180 пуд.

$$\frac{1200 \cdot 15}{100} = 180 \text{ пуд.}$$

Такіе-же или весьма близкіе расчеты получены нами отъ различныхъ лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и по другимъ хлѣбороднымъ станицамъ уѣзда.

Рожъ засѣваютъ мало, да и урожаи ея бываютъ плохіе; озимовая рожъ часто вымерзаетъ отъ недостатка снѣговъ.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ казачьихъ поселеніяхъ

въ 1876 г. было	1434 посѣяно озимыхъ
	12,557 снято
„ 1877 г. —	1,608 посѣяно
	11,312 снято
„ 1878 г. —	610 посѣяно
	1638 снято
„ 1879 г. —	1014 посѣяно
	2085 снято*)

Просо и горохъ засѣваютъ мало, а греча вовсе не сѣется.

*) Въ 1895 году въ казачьихъ поселеніяхъ Кокчетавскаго уѣзда было посѣяно озимыхъ хлѣбовъ 3553 четверти и снято 24,701 четверть; пшеницы и вообще яровыхъ хлѣбовъ за тотъ-же годъ было посѣяно 16,193 четверти и снято 173,652 четверти. Г. К.

Общіе урожаи яровой пшеницы во всемъ уѣздѣ колеблются слѣдующимъ образомъ:

въ 1876 г. было	6619	посѣяно
	62,722	сжато
„ 1877 г. —	7556	посѣяно
	80,959	сжато
„ 1878 г. —	9826	посѣяно
	23,821	сжато
„ 1879 г. —	10,455	посѣяно
	20,394	сжато

Причина неравномѣрности урожаявъ происходитъ вслѣдствіе недостатка влажности въ воздухѣ, холодныхъ росъ и раннихъ инеевъ. Мы полагаемъ, что искусственное орошеніе и болѣе ранній посѣвъ могли-бы болѣе или менѣе регулировать производительность почвы. Заведеніе въ уѣздахъ образцовыхъ фермъ, какъ это сдѣлано Кокчетавскимъ уѣзднымъ начальникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Туполевымъ, должно оказать несомнѣнную и существенную пользу всему этому краю*).

14-го іюля изъ станицы Щучинской предполагали пойти на озера Денгизъ и Улькунъ-карай, но проводникъ нашъ Акилбекъ рѣшительно заявилъ, что по случаю сухаго лѣта, прѣсной воды на этомъ пространствѣ намъ не найти, и отказался сопровождать насъ далѣе. Нужно было поѣхать въ Кокчетавъ, чтобы нанять другаго „лауча“.

ХП. Окрестности Кокчетавскихъ горъ, отъ Кокчетавы—75 в.

Въ центрѣ описываемаго нами пространства, между р. р. Ишимомъ и Иртышемъ, подъ 40° в. д. и 53° с. ш. лежатъ самыя высокія сопки, называемыя горами Кокча-тау, или Кокчетавскими. Онѣ простираются въ видѣ хребта длиною на 20 верстъ, образуя дугу, обращенную выпуклой стороною на западъ, а вогнутой на востокъ и юго-востокъ. Западные склоны круты, мало доступны и представляютъ наисильнѣйшую степень вывѣтриванія и разрушенія гранита, восточныя болѣе пологи, хотя разрушенны не менѣе западныхъ. Подняться на вершины хребта легче всего съ сѣв.-восточной

*) Фермы этой въ настоящее время не существуетъ, такъ какъ изъ числа всѣхъ устроенныхъ при каждомъ изъ уѣздныхъ управленій бывшимъ Генераль-Губернаторомъ Н. Г. Казнаковымъ мужскихъ и женскихъ киргизскихъ интернатовъ съ фермами и мастерскими при нихъ, въ Акмолинской области теперь оставлены только двѣ киргизскія школы близъ Петропавловска и Акмоловъ, преобразованныя въ низшія сельско-хозяйственныя школы. Г. К.

стороны, между озерами Боровымъ и восточной частью Чебачьяго. Подковообразно вогнутая сторона хребта заключаетъ въ себѣ пространство покрытое чрезвычайно красивыми гранитными сопками, между которыми, какъ бы разсыпались, множество маленькихъ озеръ (Карасье, Брусничное, Малинное, Безымянка и пр.) съ чистой какъ стекло и пріятной на вкусъ водой. У юго-восточнаго края Кокчетавскаго хребта въ гранитной впадинѣ находится живописное озеро Щучинское, или Чёртанъ-куль имѣющее овальное очертаніе и простирающееся въ длину на $6\frac{1}{2}$ верстѣ. Оно окружено съ трехъ сторонъ горами, покрытыми лѣсомъ, а съ юго-востока низменностью съ лугами и пашнями. Здѣсь, какъ ранѣе было сказано, изъ него выпадаетъ рѣчка Колчактинка (Бала-калчакты), изливающаяся въ озеро Копя, близъ Кокчетавы; на этой рѣчкѣ расположенъ поселокъ Щучинскій. Верстахъ въ восьми отъ Щучинскаго озера прямо на востокъ лежитъ еще болѣе живописное озеро Котуръ-куль, со станіей того же имени на южномъ его берегу. Озеро это также имѣетъ около шести верстѣ длиною и также окружено густымъ сосновымъ лѣсомъ. Гранитныя почвы на этомъ пространствѣ прорѣзаны съ С.С.-В. на Ю.Ю.-З. довольно широкими жилами кварца и крѣпкихъ по сложенію порфировъ. Эти двѣ горныя породы, подвергавшіяся меньшему разрушенію, представляютъ надъ озеромъ Котуркулемъ естественные каменные мосты; одинъ изъ нихъ въ восточной половинѣ озера протягивается версты на полторы поперекъ озера, въ видѣ прямой снѣжно-бѣлой панели, покрытой вѣковыми соснами, которыя располагаются по обѣ стороны естественной аллеи. Весьма жаль, что жители не берегутъ этихъ деревьевъ; на одну треть красивыя прямыя сосны вырублены или сломаны буреломами. Эта аллея, или совершенно прямо вытянутая по меридіану панель, до того поражаетъ съ перваго раза, что нехочется вѣрять, чтобы здѣсь дѣло обошлось безъ инженера-строителя.

Съ западной стороны изъ озера Котуръ-куля выпадаетъ рѣчка Сары-Булакъ; пройдя безчисленными извилинами по всхолмленной поверхности на протяженіи 12-ти верстѣ, она впадаетъ въ озеро Боровое, или Карагайлы. Послѣднее лежитъ отъ озера Щучинскаго на противоположномъ концѣ Кокчетавскихъ горъ, около сѣверо-восточнаго ихъ склона. Кокчетавскія горы представляютъ видъ подковы, съ двумя высокими вершинами на концахъ, а Боровое и Щучинское озера находятся при подошвѣ этихъ двухъ вершинъ. Боровое озеро почти круглое, не болѣе 2 верстѣ въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Берега его пустынные, но представляютъ своеобразно-прелест-

ные виды, совершенно напоминающие окрестности живописнѣйшаго Колывань-озера на Алтаѣ. Мѣстами по берегамъ нагромождены каменные глыбы и плиты, какъ бы выброшенные водою со дна; мѣстами онѣ кажутся сложенными человѣческими руками въ каменные столбы, мѣстами представляютъ колоссальныя развалины замковъ. Въ одномъ мѣстѣ такая сопка стоитъ посреди воды, совершенно одиночной. Волны постоянно бьютъ въ естественную бѣлогранитную набережную и разсыпаются брызгами, какъ слеза прозрачными и блестящими. На одномъ только восточномъ берегу встрѣчаются песчаныя отмели—самыя удобныя мѣста, гдѣ можно освѣжить тѣло въ холодноватой, чистой и свѣтлой водѣ. Сѣверный берегъ Бороваго озера, примыкающій къ подошвѣ Кокча-тау, представляетъ самые сильныя слѣды разрушенія гранитовъ; здѣсь нагромождена такая масса громадныхъ обломковъ скалъ, что иногда негдѣ проложить тропу и она, чтобы обогнуть неудобныя мѣста, спускается въ озеро; въ этомъ случаѣ приходится брести по водѣ, чтобы снова выйти на дорожку. Въ щеляхъ между обломками скалъ гнѣздятся кусты ивы, березы, малины. На этомъ берегу находятся и достопримѣчательности Бороваго озера бѣлогранитныя сопки: Окъджедпесъ (стрѣлой не достать), имѣющая видъ сжатого съ боковъ конуса; Сахарная голова, похожая на остроконечный ковшъ (малая юрта); сопка, называемая Коровой, съ камнемъ на вершинѣ, который почему-то сравниваютъ съ головой этого животнаго, и наконецъ сопка дѣйствительно напоминающая птичью голову. Склоны всѣхъ этихъ холмовъ или совершенно гладки, или представляютъ уступы, по которымъ легко забраться на самую вершину. Кустарная и древесная растительность пріютилась всюду въ щеляхъ и разсѣлинахъ и такъ какъ послѣднія образовались по извѣстнымъ направленіямъ, то и деревья, по нимъ расположенныя, представляютъ правильные ряды, какъ бы посаженныя человѣческою рукою.

Боровое озеро изливается въ сѣверо-восточный край озера Чебачьяго шумнымъ, сажень въ 400 длиною, протокомъ. Такъ какъ Боровое озеро лежитъ сажень на шесть выше Чебачьяго, то протокъ этотъ представляетъ весьма живописный водопадъ. На немъ стоятъ четыре мельницы, пользующіяся даровой силой воды, безъ плотинъ и необходимыхъ приспособленій. Благодаря неряшеству, этотъ прелестный уголокъ, напоминающій финляндскіе ландшафты, такъ засоренъ, что долго оставаться здѣсь нѣтъ большого удовольствія. Вблизи протока, среди живописныхъ окрестностей, лежитъ плохенькій казачій поселокъ въ 10 домовъ, если считать въ томъ числѣ двѣ раз-

валившіяся землянки. Жители, частью мельники, частью рыболовы, — лѣнны и безпечны*).

По сѣверной и сѣверо-западной подошвахъ Кокчетавскихъ горъ лежитъ Чебачье озеро, простирающееся въ длину на 15 верстъ и огибающее горы дугообразной полосой; самая большая ширина его $2\frac{1}{2}$ —3 версты. Оно раздѣляется на большую часть западную и меньшую — восточную. Обѣ части соединены узкимъ проливомъ длиною въ $2\frac{1}{2}$ версты. Сѣверо-восточный конецъ Кокчетавскихъ горъ входитъ угломъ между озерами Боровымъ и восточной частью Чебачьяго и ограничивается водопадомъ, на которомъ стоитъ Боровской поселокъ и мельницы. Восточная часть Чебачьяго озера въ свою очередь на сѣверо-востокъ сливается съ озеромъ Бѣлымъ, а это послѣднее рѣчкой Джаны-су изливается въ озеро Датъ-куль. Чебачье озеро болѣе оживлено, камыши и кустарники по берегамъ пріютили много птицъ; здѣсь въ іюлѣ мѣсяцѣ мы неожиданно встрѣтили скопъ, которые необыкновенно удачно охотились за рыбой въ прозрачныхъ водахъ и были такъ неосторожны, что легко подпускали къ себѣ на выстрѣлъ. Крестьяне доставили намъ одну скопу, пойманную живой на щукѣ, которую она не могла поднять и изъ которой не могла быстро освободить свои когти. Дно Чебачьяго озера каменистое; на озерѣ есть нѣсколько узкихъ гранитныхъ острововъ, покрытыхъ кустарниками.

Едва-ли по всей киргизской степи найдется такая живописная и богатая разнородными дарами природы мѣстность, какую представляютъ описанныя окрестности Кокчетавскихъ горъ и въ особенности склоны послѣднихъ съ восточной стороны. На небольшомъ сравнительно клочкѣ земли, верстъ въ 20 въ діаметрѣ, горные утесы, напоминающіе Кавказъ и Алтай, поросшіе хвоями, вошли въ чудное сочетаніе со стихіей водъ, которая представляетъ здѣсь множество крупныхъ и мелкихъ озеръ, съ водой прозрачной, какъ кристаллъ и окруженныхъ барикадами скалъ самыхъ фантастическихъ очертаній: въ видѣ грибовъ, церквей, столовъ, разрушенныхъ крышъ и пр. и прч. Поразительно чудную картину представляетъ это сочетаніе суши и воды во время восхода солнца, когда неподражаемые переливы свѣта отражаются отъ поверхности голубыхъ

*) Число домовъ этого выселка станицы Котуркульской и теперь не увеличилось, но внѣшній видъ ихъ сильно измѣнился къ лучшему: всѣ они перестроены и расширены; а одинъ даже обратился въ весьма красивый, большой, двухъэтажный домъ въ девять комнатъ. Мельницы также перестроены, двѣ изъ нихъ весьма большія работаютъ на восьми поставахъ съ толчеей. Г. К.

воду, а солнечные лучи разсыпаются въ радужные отливы въ кварцевыхъ кристаллахъ гранита, изъ котораго сложены береговья скалы. Съ любого холма можно видѣть то необъятныя степныя пространства, то роскошныя нивы самыхъ лучшихъ пшеницъ (китайка, черноколоска, бѣлотурка и проч.), то зеркальную поверхность чудныхъ озеръ, то окутанныя густой сѣверной хвоей гранитныя горы. Воздухъ чистъ и ароматиченъ; дышется легко во всю грудь. Въ полдень камни нагрѣты какъ раскаленная печь, а рядомъ озера даютъ освѣжающую влагу, поэтому растительность всюду отличается сочностью и свѣжестью. Словомъ, это уголокъ, гдѣ больной и здоровый можетъ вполне отдохнуть, набраться за лѣто силъ и здоровья, чтобы бороться съ нашей суровой сѣверной природой. Такихъ уютныхъ уголковъ въ Сибири немного и они требуютъ особеннаго покровительства со стороны правительства, отъ порабоженія и расхищенія мѣстнымъ населеніемъ. Котуркуль, Боровое и Щучье давно извѣстны, какъ превосходные курорты, для слабогрудыхъ и чахоточныхъ. Сюда пріѣзжаютъ изъ Тобольской, Томской губ. и Семипалатинской области пользоваться превосходнымъ воздухомъ и кумысомъ, который здѣсь, благодаря прекраснымъ пастбищамъ, отличается высокими качествами.

Однако, удовольствіе, за которымъ пріѣдетъ сюда здоровый не покупаетъ тѣхъ огорченій, какія приходится вынести отъ безпріютности, вслѣдствіе плохихъ жилищъ и отъ грубости казаковъ и сельниковъ; а больной, испытывая постоянныя лишенія, безъ врачебнаго надзора, находится въ постоянной опасности заболѣть и разстроить свое здоровье*).

Пути сообщенія въ Котуркульскій курортъ идутъ чрезъ Петропавловскъ и Кокчетавъ¹⁾. Отъ Кокчетавъ до поселка Щучьяго считаютъ 75 верстъ; изъ Щучьяго прямой дороги на озеро Боровое нѣтъ, а она проложена чрезъ поселокъ Котуркульскій**); считая до Котуркуля 8 верстъ, нужно полагать, что до Боровскаго поселка не болѣе 20 вер.

*) Нельзя не сознаться что и въ настоящее время положеніе этого замѣчательнаго по своей живописности курорта въ санитарномъ отношеніи мало чѣмъ улучшилось противъ описываемаго И. Я. Словоцкимъ. Хотя число посѣтителей его съ каждымъ годомъ возрастаетъ, особенно изъ Омска. Г. Е.

¹⁾ Отъ Петропавловска до Кокчетавъ 189 верстъ. Станціи: Каратальская 22 вер., Каратамарская 18, Камышловская (Теренгульская) 28 вер., Ямань-тузкая 28 в., Мизгильская 35 в., Азатская 30 в. и Кокчетавъ 28 вер.

**) Въ настоящее время между ст. Щучинской и озеромъ Боровымъ проложена довольно сносная прямая дорога, идущая густымъ сосновымъ боромъ, обитаемымъ еще и до сего времени медвѣдями. Г. Е.

Желая отыскать прямой удобный путь въ эту замѣчательную мѣстность прямо изъ Омска, мимо горько-соленыхъ озеръ, я долженъ былъ побывать въ Кокчетавѣ, чтобы найти опытнаго проводника. Кстати тамъ 18-го іюля была назначена байга, на которую пріѣхали киргизы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ.

XIII. Городъ Кокчетавъ; выставка и байга.

Кокчетавъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ началѣ текущаго столѣтія былъ тѣмъ опорнымъ пунктомъ, посредствомъ котораго русская народность вѣдрилась въ киргизскія степи и съ котораго начала подчинять ихъ себѣ въ административномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Бросимъ бѣглый взглядъ на исторію присоединенія киргизскихъ ордъ и на положеніе послѣднихъ въ Азіи въ теченіе прошедшихъ столѣтій.

Извѣстно, что разноплеменная киргизская орда во время завоеваній Чингизхана, перекочевавъ изъ внутренней въ среднюю Азію, образовала здѣсь казачій союзъ и, раздвинувшись къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи, раздѣлилась на большую, среднюю и малую. Съ того времени, когда на дальнемъ востокѣ, вслѣдствіе междоусобій, монголы подпали подъ власть манжуровъ и ойратскій союзъ распался, западная джунгарія усилилась и киргизамъ пришлось подчиниться владычеству послѣднихъ. Большая орда была покорена, а средняя и малая постоянно опустошались. Киргизскій ханъ Тявка (Тауке) въ царствованіе Петра Великаго замышлялъ, ради защиты отъ Джунгаровъ, отдаться Россіи, но это затянулось до 1731 года. Послѣ Тявки ханская власть пала, явилась толпа претендентовъ на нее и возникли междоусобія. Болѣе сильными искателями явились Абуль-Хаиръ (Усякъ) и Абуль-Махмедъ въ малой ордѣ; Шемяка и Баракъ—въ средней.

Абуль-Хаиръ, въ виду личныхъ выгодъ, которыхъ могъ достигнуть въ ордѣ, чрезъ признаніе надъ собою власти русскихъ, рѣшился въ 1730 году просить Императрицу Анну Іоанновну о принятіи его со всѣмъ киргизъ-кайсацкимъ народомъ въ подданство Россіи. Въ 1732 году султанами Абуль-Хаиромъ и Шемякой была принесена присяга за весь свой народъ, но такъ какъ султаны эти не пользовались вліяніемъ, то новые подданные на присягу, данную за нихъ ханами, обращали мало вниманія, по прежнему грабили караваны и нападали на русскую границу. Не зная дѣйствительнаго положенія, въ какомъ находилась орда, и не имѣя достаточно силъ, чтобы властно воздѣйствовать на киргизъ, Оренбургскій

начальникъ Неплюевъ старался ослабить сосѣдніе азіатскіе народы, сеоря ихъ между собою: онъ поддерживалъ раздоры съ калмыками и травилъ перешедшихъ въ степь башкировъ киргизами, а послѣднихъ первыми. Такая политика развивала въ киргизахъ воинственныя наклонности, а страсть къ барантѣ способствовала упадку народнаго благосостоянія и нисколько не способствовала сліянію съ Россіей. Да и народъ, давно потерявшій уваженіе къ ханской власти, не признавалъ себя подвластнымъ Россіи. Такъ шло дѣло при Абуль-Хаирѣ и при малоспособномъ его преемникѣ Нуръ-али, почти до 1785 года. Замѣчая общее недовольство ханами, которые грабили народъ и неспособствовали упроченію русскаго владычества въ степи, оренбургское начальство перешло къ управленію краемъ посредствомъ народныхъ собраній, открывъ въ малой ордѣ пять судебныхъ расправъ. Тотчасъ-же грабежи и баранта уменьшились, но не надолго. Ничтожныя, незаслуживающія вниманія обстоятельство навели начальника края Игильстрема на мысль возвратиться въ 1791 году снова къ управленію степью посредствомъ нелюбимыхъ народомъ хановъ¹⁾ и грабежи возобновились по прежнему. Такимъ образомъ малая орда, несмотря на полстолѣтіе со времени присоединенія къ Россіи, не могла считаться намъ подвластною, осложненія могли возникнуть при первомъ броженіи умовъ.

Исторіи присоединенія, ближе къ намъ лежащей—средней орды, представляетъ другое теченіе. Здѣсь Россія приходилось вступить за обладаніе киргизами, въ дипломатическое, такъ сказать, состязаніе съ сосѣднимъ Китаемъ. Дѣла повидимому должны были усложниться, но благодаря административному таланту Генераль-Губернатора Петра Мих. Капцевича, они устроились наилучшимъ для насъ образомъ. Въ 1740 году вліятельный султанъ средней орды Аблай, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ принялъ присягу на подданство Россіи. Это былъ азіатскій дипломатъ и отличный военачальникъ, пользовавшійся вліяніемъ на народъ. Въ войнахъ съ джунгарами не разъ попадалъ въ плѣнъ и былъ освобождаемъ то выкупомъ, то посредничествомъ Россіи. Однажды въ 1757 году, проигравъ сраженіе съ китайскими калмыками и бывъ представленъ плѣнникомъ въ Пекинъ къ китайскому двору, вмѣсто откупа, принялъ китайское подданство. Этой присягѣ, какъ и той, которая дана была на вѣрность Русскому царю, Аблай очевидно непридавалъ нравственнаго значенія, но изъ страха скрывалъ свое двоеданство. Киргизы считали

¹⁾ Игильстремъ былъ подъ вліяніемъ молодой киргизки Тай-хоры, дочери султана Нуръ-али.

сію власть вполнѣ самостоятельной и сильной на столько-же насколько сильна власть въ Россіи. Съ 1771 года онъ пересталъ заботиться о сохраненіи даже наружной покорности Россіи, несмотря на то, что получалъ отъ правительства установленное жалованье; вскорѣ сталъ именовать себя ханомъ.

Чтобы укрѣпить въ киргизскомъ народѣ вѣру въ то, что нельзя быть ханомъ безъ посредства Россіи, Аблаю было указано, чтобы онъ о правѣ на ханскій титулъ просилъ Императрицу Екатерину II (1778 г.). Аблай самъ не поѣхалъ въ Петербургъ, а послалъ съ ходатайствомъ своего сына. Когда-же грамота объ утвержденіи Императрицей Аблая въ ханскомъ достоинствѣ была ему послана, то онъ уклонился принять ее и, опасаясь китайцевъ, отказался принести присягу на подданство въ ханскомъ титулѣ.

Вскорѣ Аблай заболѣлъ и въ 1781 г. умеръ; побочный сынъ его Вали, кочевавшій около Кокчетава, склонилъ интригами старѣйшинъ киргизскихъ просить русское правительство объ утвержденіи за нимъ ханскаго достоинства. Разумѣется со стороны Россіи на это не могло быть препятствій и Вали приглашенъ былъ въ Петропавловскую крѣпость, для совершения присяги (1782 г.). Черезъ 12 лѣтъ происки китайцевъ склонили его на свою сторону и онъ въ 1794 году послалъ своего сына къ бохдыхану для принятія покорности. Вскорѣ сталъ обнаруживать притѣсненія по отношенію къ тѣмъ киргизскимъ родамъ, которые были преданы Россіи; вслѣдствіе чего въ 1795 году 2 султана, 12 старшинъ съ 120,000 киргизъ подали на имя Императрицы прошеніе объ избавленіи ихъ отъ власти Вали и о принятіи въ непосредственное завѣдываніе русскаго правительства. Вслѣдъ затѣмъ число недовольныхъ стало возрастать; правительство, выжидая удобнаго случая, не снимало съ Вали даннаго ему званія хана. Въ это время киргизы юго-восточной степи (теперешній Каркаралинскій уѣздъ) избрали себѣ другаго хана Букея, который и былъ утвержденъ въ 1816 году Императоромъ Александромъ I.

Въ 1819 году Букей умеръ, а вслѣдъ за нимъ въ 1821 году умеръ и Вали. На ихъ мѣсто никого не избирали; правительство рѣшилось ввести въ сибирскихъ степяхъ порядокъ управленія, сходный съ тѣмъ, какой существовалъ въ западной Сибири. Въ 1822 году Генераль-Губернаторъ Западной Сибири Петръ Михайловичъ Капцевичъ предложилъ открыть въ кочевьяхъ Кокчетавскихъ, принадлежащихъ семейству умершаго хана Вали, и въ кочевьяхъ Каракизякскихъ (Каркаралы), гдѣ жили родичи Букея,

внѣшніе округа и при нихъ „диваны“ (приказы). Для этого въ городъ Петропавловскъ былъ вызванъ наслѣдникъ Валия султана Габайдулла и ему было объявлено новое уложеніе по управленію киргизами, переведенное на татарскій языкъ. Габайдулла, въ присутствіи почетныхъ старшинъ, новое положеніе принялъ и „призналъ его во всѣхъ отношеніяхъ истинно полезнымъ для народа ему подвластнаго“. (Такъ говорится въ журналѣ Совѣта Главнаго управленія Западной Сибири 12 іюня 1826 года¹).

Китайское правительство провѣдало о предначертаніяхъ Капцевича и начало создавать имъ препятствія. Въ 1823 году комендантъ Семипалатинской крѣпости Кемпенъ представилъ Генералъ-Губернатору перехваченныя имъ на имя Габайдуллы три китайскихъ письма: одно отъ амбана города Чугучака, другое отъ китайскаго Дзянь-зюня и третье отъ султана Чамы Аблайханова (китайскаго чиновника). Въ письмахъ этихъ просятъ Габайдуллу, чтобы онъ или явился самъ, или послалъ депутата къ богдыхану въ Пекинъ для засвидѣтельствованія своего подданства.

Осторожный администраторъ Петръ Михайловичъ Капцевичъ, имѣя въ рукахъ эти документы, тотчасъ отправляетъ Габайдуллѣ любезное письмо, въ которомъ дѣлаетъ намеки, что правительство не оставитъ и его наградить жалованьемъ, какимъ пользовался Вали, отецъ его; но это, дополняя П. М., возможно исполнить при образованіи на первый разъ хотя одного изъ внѣшнихъ округовъ Омской области. При этомъ сообщается, что по полученіи разрѣшенія, *Габайдулла будетъ послано войско* для приведенія въ послушаніе подвластнаго народа. Такая снисходительность Петра Михайловича Капцевича объясняется тѣмъ, что онъ умѣлъ оцѣнить Кокчетавскій округъ, какъ самый близкій и удобный пунктъ, съ котораго можно внѣдриться въ глубину степей, а волости наслѣдника Вали самыми подходящими для того, чтобы съ нихъ начать экономическое и административное подчиненіе русской власти киргизскаго народа. А потомъ, пишетъ Петръ Михайловичъ въ одномъ изъ своихъ доношеній, „съ величайшей осторожностію и, такъ сказать, тихими измѣренными шагами, не военнымъ порядкомъ, но мирными гражданскими распоряженіями и строгою справедливостію предполагается приступить къ открытію другихъ округовъ“. Вслѣдъ за симъ 17-го февраля 1823 года, для того чтобы поддержать Габайдуллу и родство его, со стороны правительства и поднять во мнѣніи народномъ, испрошено было ему и брату его Бе-

¹) Дѣло Главнаго управленія 1826 г. по сдаточной описи № 773.

гамъ Валиханову Высочайшее соизволеніе на прибытіе ко Двору Его Императорскаго Величества*).

Въ 1824 году были отправлены двѣ экспедиціи: одна, подъ начальствомъ полковника Григоровскаго, въ Кокчетавскій округъ, а другая, подъ начальствомъ управляющаго Омской областью полковника Броневскаго,—въ Каракизякскія вѣлости (Каркаралинскій округъ), для открытія округовъ и при нихъ дивановъ (приказовъ). По прибытіи на мѣсто Григоровскій послалъ къ почетнымъ киргизамъ Кокчетавскаго округа депутаціи для приглашенія къ выбору старшаго султана. При этомъ неудовольствіе на новые порядки выразилъ только одинъ султанъ Сартай Чингисовъ; онъ даже оказалъ сопротивленіе, окруживъ себя вооруженными киргизами, и угрожалъ нападеніемъ. Осторожный Григоровскій оставилъ этотъ фактъ безъ вниманія, стараясь умалить его значеніе. 24-го апрѣля собравшіеся въ Кокчетавъ старшины и почетные киргизы, при многочисленном стеченіи народа, открыли „диванъ“ и избрали предсѣдателемъ и старшимъ султаномъ Габайдуллу Валиханова. При этомъ онъ со всѣми засѣдателями, бѣями и старшинами бывшими на выборахъ принялъ чрезъ муллу присягу на вѣрность службы русскому Императору. Послѣ этого, какъ видно изъ донесеній, была сдѣлана въ Кокчетавѣ байга (это первая правительственная), на которую употреблено сто двадцать девять рублей двадцать пять копѣекъ и угощеніе, которое стоило сто восемьдесятъ рублей тридцать семь копѣекъ съ половиною**).

*) Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ И. Я. Словцова вносить въ мои примѣчанія „все полезное“ для его статьи, я и въ настоящей части его труда позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько добавокъ, хотя эти послѣднія и не касаются событій и явленій, бывшихъ послѣ его путешествія въ Кокчетавскій уѣздъ.

Для объявленія киргизамъ новаго, выработаннаго Сперанскимъ, положенія о нихъ, водворявшаго въ степи русскія поселенія (приказы) и облагавшаго киргизъ впервые, ясакомъ, было командировано внутрь степи изъ пограничныхъ крѣпостей тринадцать казачьихъ партій, каждая при офицерѣ и двухъ трубачахъ, которыя подобно тому какъ объявляется герольдами въ Москвѣ о днѣ Коронованія Россійскихъ Государей, должны были, съ трубными звуками разбѣгая по степи, объявлять особыми „прокламаціями“ о Монаршей волѣ, подводящей киргизъ подъ высокую царскую руку. Одновременно съ этимъ, для открытія двухъ внѣшнихъ округовъ и приказовъ были командированы болѣе сильные казачьи отряды въ нынѣшніе Кокчетавъ и Каркаралы. Г. К.

**) Для охраненія вновь открытыхъ окружныхъ приказовъ, съ отбытіемъ изъ нихъ Броневскаго и Григоровскаго, оставлены были: въ Каркаралахъ, подъ начальствомъ сотника Карбышева, и въ Кокчетавѣ—войскового старшины Лукина, по двѣ сотни казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для доклада Государю Импера-

Разумѣется, какъ и слѣдовало ожидать, въ средѣ киргизскаго народа, привыкшаго къ свободѣ, должны были явиться недовольные новыми порядками, особенно когда поняли, что собственно означаетъ учрежденіе называемое „диваномъ“. Льготы и ограниченія при образованіи округовъ состояли въ слѣдующемъ: 1) киргизы, принявшіе новое положеніе пользуются пятилѣтнею свободою (вслѣдствіи увеличена еще на три года) отъ платежа ясака; затѣмъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ брать ясакъ не со ста головъ одну, но съ 150 быковъ одного и одного же съ 200 барановъ, при чемъ верблюды исключены изъ ясачнаго сбора. Чтобы постепенно приучить къ вводимому податному порядку предоставлено было платить ясакъ деньгами по 35 р. (ассигнаціями) за лошадь, по 20 р. за быка и по 2 р. за барана; 2) киргизы, кочующіе внѣ пограничной линіи по уликамъ въ измѣнѣ, убійствѣ, грабежѣ, барантѣ и явномъ неповиновеніи установленнымъ властямъ судятся военнымъ судомъ; 3) киргизы за кражи и вообще всѣ проступки и преступленія, сдѣланные ими въ городахъ и селеніяхъ, а не въ мѣстахъ ихъ кочеванія, должны судиться по общимъ государственнымъ законамъ, а не біями по обычаямъ киргизъ.

Вмѣстѣ съ внѣдреніемъ русской народности въ киргизскихъ степяхъ, направлена была чрезъ Кокчетавъ христіанская паства: назначенъ изъ Тобольской епархіи священникъ и два причетника съ жалованьемъ священнику 100 р. и причетникамъ по 60 р. (вѣроятно ассигнаціями).

Недовольство киргизъ новыми порядками въ первый разъ официально выразилось въ письмѣ кокчетавскаго султана Сартая Чингисова на имя войскового старшины Алексѣя Максимовича Лукина. Содержаніе его въ сокращенномъ видѣ слѣдующее: „Пребывающему въ Кокчетавскомъ диванѣ Алексѣю Максимовичу свидѣтельствую мое высокопочитаніе и съ тѣмъ увѣдомляю, что прибыть въ диванъ народъ управляемый мною не изъявилъ согласія, полагая, что учрежденіе дивана одно разорѣніе и побѣдку въ оный считаютъ себѣ пагубой. Судя о томъ, что въ царствованіе Государыни Императрицы и при жизни славнаго хана Аблая подобныхъ сему дивановъ тору о совершившемся открытіи внѣшнихъ приказовъ и введеніи новаго положенія о киргизахъ, командированъ былъ въ Петербургъ хорунжій Нюхоловъ. Благосклонно выслушавъ докладъ о приведеніи киргизъ въ русское подданство, Государь Александръ Павловичъ, между прочимъ, преподаль къ руководству, что „только мирнымъ управленіемъ, осторожностью, строгимъ и справедливымъ обхожденіемъ съ киргизами можно достигнуть цѣли, но отнюдь не оружіемъ, которое должно употребляться только въ крайнемъ случаѣ“.

Г. К.

не было, а потому прошу почтенный майоръ на насъ не судачить, ибо мы находимся въ твердомъ намѣреніи оставаться въ своей религіи, чтобы предъ Всевышнимъ Богомъ не согрѣшить. При томъ же султанъ Касымъ и ханъ Джума прислали ко мнѣ нарочнаго, который доставилъ мнѣ двѣ печати, которыя указываютъ отнюдь не вступать въ подданство, также чтобы и въ диванѣ никогда не быть¹⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ султанъ Касимъ Аблайхановъ 25 іюня 1825 года принесъ жалобу Оренбургскому Военному Губернатору Эсену въ слѣдующемъ: „Генераль Капцевичъ, учредивъ при горѣ Кокчетау присутственныя мѣста, принуждаетъ султановъ и старшинъ имѣть въ нихъ засѣданія, съ немалымъ при томъ притѣсненіемъ, хотя султаны и старшины вовсе на то не соглашаются и не одобряютъ учрежденія тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, ибо изъ приверженныхъ хану Аблаю ордынцевъ никто о томъ не проситъ и Государю Императору представлено несправедливо, и притомъ просьбы на Высочайшее имя чрезъ сибирскую страну не принимаютъ; а потому просимъ позволить проводить жизнь, какую при ханѣ Аблаѣ проводили и присутственныя мѣста съ диваномъ уничтожить“²⁾.

Выраженіе неудовольствія киргизъ дѣйствительно видно изъ донесеній Генераль-Губернатору областного начальника Броневскаго. Онъ писалъ, что бій Чонъ и братъ его Турайгырь увели свои волости въ Бухару, увлекая съ собой киргизъ, состоящихъ подъ управленіемъ мѣстныхъ приказовъ, и производя баранту. Въ это же время старшій султанъ Каркаралинскаго окружнаго приказа Турсунъ Чингисовъ сообщилъ Броневскому, что бии, старшины и почетные киргизы волнуются, высказываютъ недовольство и дѣлаютъ совѣщанія. Между „растройщиками“ киргизскаго народа онъ указываетъ на бия Чона, Тарауйгары и Саржана Касимова (брата Кенисары).

Броневскій проситъ Петра Михайловича Капцевича немедленно командировать сотника Карбышева, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ захватить злоумышленниковъ силою и вырвать зло съ его корнемъ. Но П. М. Капцевичъ дозволилъ примѣнить эту мѣру только къ одному Саржану Касимову. Во всѣхъ административныхъ распоряженіяхъ между начальникомъ края и его ретивымъ помощни-

¹⁾ Дѣло 1824 г. Главнаго Управленія по сдаточной описи № 772.

²⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ это время Оренбургскіе киргизы, такъ называемой Малой орды, пользовались прежнею свободою управленія, безъ вмѣшательства русскихъ, безъ обложенія ясакомъ въ русскую казну (хотя и числились въ русскомъ подданствѣ уже почти цѣлое столѣтіе) и безъ выкомандированія съ линій внутри степи русскихъ отрядовъ. Г. К.

комъ видна рѣзкая противоположность. Броневскій старался дѣйствовать на киргизъ крутыми мѣрами и страхомъ, между тѣмъ Капцевичъ всѣми силами старался сдерживать излишнюю ревность своего сподвижника и вліять на киргизъ мѣрами мягкими, человѣчными. И въ данномъ случаѣ сдѣлавъ распоряженіе относительно Саржана Касимова, Петръ Михайловичъ написалъ бію Чону письмо, въ которомъ поставивъ на видъ, сдѣланныя имъ баранты, высказалъ, что „только непростительная дерзость киргизъ вынудила писать къ почтенному бію и сказать, что онъ поступилъ неблагоуразумно, тогда, какъ я (генераль-губернаторъ) оказываю каждому киргизу всю „справедливость и, въ свѣжей еще памяти, показавъ сіе недавно „ропускомъ отрядовъ, которые были уже готовы пойти въ степь „для укрощенія бунтовщиковъ“. Курьеръ нашелъ Чона за Ишимомъ; онъ ласково принялъ посланца, обѣщавъ возвратить баранту и остался въ округѣ. Между тѣмъ сотникъ Елишевъ, посланный Броневскимъ въ погоню за Саржаномъ Касимовымъ, настичь его не могъ; дошелъ до Сарымской волости и къ дальнѣйшимъ поискамъ султанами и біями допущенъ не былъ, потому, удостовѣрили они, что „многочисленный“ Саржанъ съ „легкомысленными киргизами“ дошелъ до управляемыхъ имъ волостей и, собравъ немалое число воиновъ въ одно мѣсто, ожидаетъ погоню, чтобы заманить ее въ ловушку.

Пока шла переписка съ Чономъ о преслѣдованіи Саржана Касимова, въ Омскомъ областномъ совѣтѣ состоялось постановленіе, чтобы захватить силой и предать военному суду султана Сартая Чингисова, какъ открыто противудѣйствовавшего учрежденію Кочетавскаго „дивана“. На это постановленіе Петръ Михайловичъ также не изъявилъ своего согласія (резолуція 21-го іюня 1824 г.)*). На домогательство Броневского дозволить ему захватить Саржана Касимова, грабившаго караваны, Петръ Михайловичъ сначала разрѣшаетъ это, подъ условіемъ, чтобы „поймка была безъ всякой драки и смятенія въ народъ“; но потомъ секретно предписалъ (10 іюля 1824 г.) не приводить въ исполненіе это распоряженіе, пока Саржанъ не возвратится на зимнія кочевки, „ибо тогда киргизъ и

*) Черезъ два года Сартая пришлось всетаки захватить. Изъ подъ Петропавловска въ 1826 г. былъ командированъ сотникъ Чириковъ съ партією казаковъ въ 25 человѣкъ, которые, настигнувъ Сартая ночью, послѣ нѣкотораго сопротивленія, арестовали его и привезли подъ конвоемъ въ Омскъ, откуда онъ, по приказанію П. М. Капцевича, былъ высланъ въ Березовъ. Послѣ недолгаго пребыванія здѣсь, онъ, по настоянію графа Нессельроде, былъ переведенъ сначала въ Тобольскъ, а затѣмъ въ Петербургъ „для узнанія характера и способностей его, Сартая“. Г. К.

слабъ, и тощъ, и лишень всѣхъ способовъ къ продерзостнымъ предпріятіямъ“, сказано въ предписаніи.

Вскорѣ, въ томъ-же 1824 году, чтобы расположить киргизъ къ Россіи и укрѣпить ихъ вѣру въ благородныя стремленія Правительства, повелѣно выстроить въ степи мечеть Валихановой вдовѣ—Айханымъ. Засимъ, во время отъѣзда Петра Михайловича Капцевича въ Петербургъ, было провѣдано, что Габайдулла Валіевъ не только не оставилъ своихъ сношеній съ Китаемъ, но даже принималъ депутацію отъ китайскаго правительства, которое намѣревалось провозгласить его ханомъ Средней орды въ Баянъ-аулъ. Броневскій призвалъ его въ Омскъ и взялъ подъ караулъ*). Поэтому Габайдулла былъ устраненъ отъ должности старшаго султана Кокчетавскаго приказа, а на мѣсто его назначенъ племянникъ Аблай Габбасовъ. Но Габбасовъ удалился изъ Кокчетава съ своимъ дядей Габайдуллой за 60 верстъ. Когда къ нему посланъ былъ войсковою старшина Лукинъ съ депутаціей киргизскихъ старѣйшинъ, то онъ предъявилъ, что онъ можетъ вступить въ должность тогда, когда его изберутъ старѣйшины по 20 изъ каждой волости и притомъ не прежде, какъ по принятіи его депутаціи къ Высочайшему Двору. Оказалось вскорѣ, что интригами китайскаго правительства, чрезъ султана Большой орды Адилева, находившагося въ кочевьѣ Гиббасова, онъ приготовлялъ брата своего султана Пирали къ отправленію въ Пекинъ. 8-го ноября 1826 года посольство Гиббасова отправилось къ городу Күльджѣ, при ташкентскомъ караванѣ, изъ слѣдующихъ лицъ: Пи-

*) Для провозглашенія Габайдуллы ханомъ Средней орды китайскимъ начальствомъ Илійской провинціи былъ командированъ въ наши степи трехсотенный отрядъ подъ начальствомъ амбана. На встрѣчу этому отряду, Габайдулла тайно выѣхалъ изъ Кокчетава съ толпою вліятельныхъ родственниковъ и сторонниковъ; въ Баянъ-аульскихъ горахъ они должны были встрѣтиться; но извѣщенный о готовящихся событіяхъ начальникъ помянутаго Каркаралинскаго казачьяго отряда сотникъ Карбышевъ быстро выступилъ къ Баянаульскимъ горамъ; цѣль разъѣздовъ, выставленныхъ имъ, прервала всякое сообщеніе Габайдуллы съ китайскимъ амбанемъ. Не имѣя никакихъ извѣстій другъ о другѣ, сообщники, раздѣленные цѣпью казачьихъ разъѣздовъ, спокойно остановились на ночлегъ 7-го іюля, не подозрѣвая, что они находятся одинъ отъ другого всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ. Не теряя времени, Карбышевъ въ ту-же ночь окружилъ станъ Габайдуллы, заставивъ его торжественно при всѣхъ поклясться, что онъ вѣрноподанный Русскаго Государя; когда-же на другой день подошелъ китайскій отрядъ, было уже поздно; Габайдулла при амбанѣ подтвердилъ данную ночью клятву. Амбанъ не рѣшился проявить силу китайскаго оружія и мирно возвратился въ свои предѣлы, а Габайдулла—въ Кокчетавъ. Засимъ, онъ, какъ сказано, былъ арестованъ и высланъ въ Омскъ. Г. К.

ралы, двухъ теленгутовъ и трехъ киргизъ: Тогалака и Нугора отъ волости Атагаевской и Кожагула—отъ волости Багышевской.

Исправленіе должности старшаго султана въ Кокчетавскомъ диванѣ было поручено преданнѣйшему русскому правительству султану Джелгаиру Байтокину. Съ этого времени управленіе вѣншимъ Кокчетавскимъ округомъ приняло надлежащее теченіе. Въ дальнихъ же округахъ и въ Малой ордѣ сыновья Касима, въ особенности Кенисара, волновали народъ въ теченіе всего слѣдующаго десятилѣтія*). Въ заключеніе, 2 марта 1827 года графъ Карлъ Васильевичъ Нессерольде въ письмѣ П. М. Капцевичу сдѣлалъ слѣдующія указанія: 1) Родъ султана Габайдуллы Валіева, показавшаго слабые опыты преданности, оставить безъ вниманія. 2) Старшему султану Каркаралинскаго дивана Турсуну Чингисову испросить грамоту на награжденіе чиномъ подполковника, а старшинѣ 9 класса Байтокину (предсѣдателю Кокчетавскому)—на награжденіе чиномъ маіора. 3) Касательно предполагаемаго возраженія Пекинскому трибуналу, за непосредственныя сношенія съ подвластными Россіи киргизами, послѣ недавно сдѣланныхъ объясненій, неудобно было бы входить съ нимъ въ переписку о такомъ предметѣ, коего опредѣленность зависитъ болѣе отъ времени и благопріятныхъ случаевъ. (См. въ концѣ приложеніе о первыхъ волостяхъ и кочевьяхъ киргизъ, сдѣлавшихся подданными).

Такое значеніе имѣлъ Кокчетавъ назадъ тому полстолѣтія въ ад-

*) Въ образованномъ русскомъ обществѣ, благодаря полному отсутствію въ нашей литературѣ статей касающихся дѣлъ нашей орды за первую половину текущаго столѣтія, сложилось неправильное убѣжденіе въ томъ, что Средняя орда въ противоположность Малой (Оренбургской), сразу подчинилась русскому владычеству, безъ всякихъ попытокъ борьбы за собственную свободу и управленіе. Борьба и здѣсь была кровавая, продолжавшаяся болѣе двадцати лѣтъ. Вся разница между степью Сибирскаго вѣдомства и степью Оренбургскаго, въ данномъ случаѣ, заключалась лишь въ томъ, что занятіе нашей степи командированными внутрь ея казачьими отрядами и сопротивленіе таковому занятію внутреннихъ округовъ, началось далеко раньше, чѣмъ со стороны Оренбурга, вслѣдствіе этого и усмиреніе всякихъ волненій у насъ было закончено лѣтъ на тридцать ранѣе, чѣмъ тамъ. Этимъ между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что въ то время какъ „Степное положеніе“ 1868 года было принято киргизами нашей орды совершенно спокойно, тамъ введеніе его потребовало вооруженной силы. Располагая достаточнымъ историческимъ матеріаломъ, извлеченнымъ частью изъ здѣшнихъ, частью изъ столичныхъ архивовъ, я имѣю въ виду, если дозволитъ обстоятельства, опубликовать его, въ цѣляхъ ознакомленія публики съ чрезвычайно интереснымъ для историка нашего занятія Средней Азіи, временемъ такъ называемыхъ „киргизскихъ бунтовъ“ двадцатыхъ, тридцатыхъ и частью сороковыхъ годовъ этого столѣтія. Г. К.

министративномъ отношеніи. Сельскохозяйственныя выставки устраиваемыя теперь вмѣстѣ съ байгой и угощеніями киргизъ, показываютъ, что пунктъ этотъ удачно выбранъ и въ настоящее время для распространенія въ степяхъ между кочующими народами земледѣльческой культуры и осѣдлости. Съ этого времени должно начаться экономическое завоеваніе киргизскихъ степей. Въ теченіе полустолѣтія, со времени открытія приказа, Кокчетавъ развивался слабо, несмотря на то, что въ 1825 году онъ былъ передвинутъ отъ прежняго урочища Чать на 4 версты по лѣвому берегу Чаглинки, въ мѣстность съ болѣе благоприятнымъ климатомъ и удобную для хлѣбопашества. Кочевой образъ жизни населенія не способствовалъ увеличенію населенія; въ настоящее время въ городѣ считается 395 домовъ съ 2568 жителей обоого пола*).

Въ день моего пріѣзда, всѣ были заняты приготовленіями къ выставкѣ и «байгѣ», народному киргизскому празднику.

Близъ города, на отведенномъ полѣ, толпились тысячи пѣшихъ и конныхъ киргизъ, спѣшно разбирались кибитки и домашняя утварь кочевниковъ; общая суматоха, крики погонщиковъ, скрипъ арбъ, блеяніе стадъ далеко разносились по степнымъ окрестностямъ. Администрація города была завалена работой: всѣ члены ея буквально съ утра до поздняго вечера находились въ средѣ кочевниковъ, вводя порядокъ и умиротворяя ихъ взаимныя столкновенія.

Не могу не выразить глубокой признательности представителю мѣстной административной власти, Алексѣю Ивановичу Туполеву, за оказанныя вниманіе и любезность, съ которыми онъ удѣлилъ нѣсколько часовъ, чтобы снабдить меня необходимыми совѣтами и указаніями въ изслѣдованіи степного пространства.

Желая познакомить кочевниковъ со способами раціональнаго хозяйства, Алексѣй Ивановичъ въ этомъ году арендовалъ у казаковъ 50 десятинъ пахатной земли для устройства фермы. Было-бы весьма желательно, чтобы добрый примѣръ нашелъ себѣ ревностныхъ послѣдователей въ другихъ уѣздахъ. Осматривая арендованный участокъ и его живописныя окрестности, мы не могли однако не пожалѣть, что выборъ палъ на земли не совсѣмъ благонадежныя. Кремнистые сланцы и кварцъ, составляющіе основныя породы участка, слабое, сравнительно, развитіе глинисто-черноземнаго пласта, глу-

*) Въ 1895 году въ Кокчетавѣ числилось 4003 души обоого пола, въ томъ числѣ городскихъ сословій 1616 душъ, казаковъ 1071 д. и киргизъ 422 души. Въ городѣ двѣ церкви, двѣ мечети, городское трехклассное училище и женская станичная школы. Г. К.

бокая долина рѣки и холмы по берегамъ ея, загораживающіе во многихъ мѣстахъ пашни отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, влажность окрестностей, могущая въ долинѣ вызывать ранніе инеи,—все это мы сочли условіями не вполне благопріятными для полныхъ успѣховъ землепашества.

17-го іюля прибылъ въ Кокчетавъ Акмолинскій военный губернаторъ, В. С. Цытовичъ, а на другой день была назначена выставка и при ней «байга».

Въ виду стремленія правительства ознакомить киргизъ съ земледѣліемъ, главная задача выставки состояла въ поощреніи развитія сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. Для распространенія грамотности и ремеслъ между киргизами, въ томъ же году учреждены школы-интернаты.

Интернаты или киргизскія школы, на 25 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, существуютъ на средства, ассигнованныя по приговорамъ киргизскихъ волостныхъ обществъ; эти первые проводники русской цивилизаціи въ средѣ кочеваго населенія имѣютъ цѣлью обученіе ремесламъ: плотничному, столярному, портняжному и шорному. Курсъ ученія въ нихъ числомъ лѣтъ не ограниченъ; выпускаются тѣ изъ воспитанниковъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ программы. Важное значеніе въ интернатахъ безспорно будетъ имѣть не столько самое обученіе, сколько воспитаніе дѣтей въ средѣ осѣдлаго русскаго общества*).

Для выставки было отведено нѣсколько юртъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала въ себѣ какой-нибудь особый родъ киргизской промышленности.

По сельско-хозяйственной промышленности выставлены были различные сорта хлѣбовъ въ зернѣ и въ колосьяхъ отъ киргизскаго полеводства. Тутъ-же стояли сохи, бороны мѣстнаго издѣлія.

Небогатый разнообразіемъ выставленныхъ вещей отдѣлъ деревянныхъ издѣлій, состоялъ изъ чашекъ, блюдевъ, ковшиковъ, корытцевъ и кроватей. При нихъ находились Каргыше (точильщикъ) и Уйше (плотникъ) со своими незатѣйливыми инструментами.

Ручной трудъ этого производства, когда-то сильно развитый въ степи, въ настоящее время падаетъ, такъ какъ предметы его обходятся чрезвычайно дорого.

*) Всѣ эти интернаты теперь, какъ сказано выше, закрыты. Причины закрытія интернатовъ и оцѣнка самаго факта закрытія ихъ, заняли-бы слишкомъ много мѣста, а потому отмѣтимъ здѣсь лишь самый фактъ закрытія, безъ оцѣнки его. Г. К.

Отдѣлъ кошернаго и вообще шерстянаго производства, какъ раньше было сказано, въ кочевомъ быту занимаетъ самое видное мѣсто. Въ этомъ дѣлѣ русскій шерстобитъ съ киргизомъ не можетъ соперничать. Быстрота и умѣнье, съ какимъ выдѣлываются кошмы—поразительны. На нашихъ глазахъ дзюнсabayт (шерстобитъ) дзюнсалаатъ (равняющій и раскладывающій шерсть на камышѣ) и дзюнбасатъ (катальщикъ), приготовили небольшую, аршина въ 2 кошомку, не болѣе какъ въ полчаса.

Образцы армячины, предназначенной для халатовъ и капъ (мѣшковъ) были выставлены чрезвычайно высокаго качества. Шерсть въ армячинѣ увеличиваетъ свою цѣнность, противъ рыночной цѣнности почти въ 5 разъ; а потому и производство это составляетъ для киргизъ выгодную статью дохода. Арканы и возжи были выставлены двухъ сортовъ: изъ бараньей шерсти чистой и съ примѣсью къ ней конскаго волоса. Главное достоинство ихъ заключается въ томъ, что на нихъ не оказываетъ вліяніе сырость; они не скоро подвергаются гніенію, какъ обыкновенныя, пеньковыя веревки и обладаютъ большою эластичностью, оттого и предпочитаютъ русскимъ произведеніямъ той-же промышленности.

Кожаная обувь, приготовленная киргизами, отличалась необыкновенной прочностью и чистотою въ отдѣлкѣ. На выставкѣ кожъ обращала на себя вниманіе сыромятина и кожи для чамбаровъ.

Особенной отдѣлкой и красотою отличались предметы кузнечной работы съ накладнымъ серебромъ. Топоры, уздечки, сѣдельные наборы, ножи, стремяна и т. п. Качество этихъ вещей нисколько неуступаетъ лучшимъ предметамъ производства этого рода у насъ въ Россіи. Тутъ-же выставлена была небольшая наковальня, нѣсколько разныхъ молотковъ и щипцовъ, большіе кузнечные мѣхи, ватъ и все, что составляло принадлежность темера, или кузнечнаго мастера.

Отдѣлъ одежды состоялъ изъ разнообразныхъ костюмовъ киргизъ, начиная съ богатаго и кончая бѣднымъ. Рядомъ, въ отдѣльной юртѣ поставлены были, русскіе и киргизскіе, ткацкіе станки. Тогуйды (ткачихи) ревностно показывали свое искусство посетителямъ. На отдѣльныхъ столахъ нѣсколько киргизокъ работали на швейныхъ машинахъ, выписанныхъ состоятельными киргизами.

На выставкѣ домашнихъ животныхъ были лошади, рогатый скотъ. Несмотря на то, что скотоводство составляетъ единственный источникъ благосостоянія киргиза, однако скотъ у нихъ крайне мелкій и тощій. Это происходитъ оттого, что они болѣе заботятся объ увеличеніи количества скота, чѣмъ о его качествѣ. Лошадей

составляетъ для киргиза предметъ тщеславія; онъ любитъ ее и отъ нея зависитъ все его благосостояніе, между тѣмъ ихъ нельзя назвать хорошими коневодами; о правильномъ коневодствѣ они не имѣютъ никакого понятія; въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько примѣровъ.

Киргизская лошадь складывается очень поздно, въ 8 и 9 лѣтъ, между тѣмъ въ степи весьма часто находятся косяки изъ двухлѣтной и трехлѣтной молодежи. Выкладываютъ скотъ иногда ранѣе трехъ лѣтъ, лишая себя возможности отбирать лучшихъ производителей. Въ малыхъ табунахъ обдаиваютъ всѣхъ лошадей (самокъ) поголовно, а это вредно отзывается на потомствѣ. Наконецъ, всѣ скакуны пропадаютъ совершенно безслѣдно для киргизскаго коневодства, потому что такихъ лошадей, которыя въ раннемъ возрастѣ отличаются на скачкахъ, холостятъ, предполагая, что съ этимъ увеличивается легкость лошада. Типъ киргизской лошади по своей выносливости едва-ли не единственный на всемъ земномъ шарѣ. Небольшая, длинная, на пропорціональныхъ, короткихъ ногахъ, съ сухой выразительной головой, съ широкой грудью и прямою спиной, лошадь эта не боится ни лѣтняго зноя, ни суровыхъ зимъ, ни страшныхъ гололедицъ. Она легко переноситъ трудъ, лишенія и можетъ по нѣсколько дней почти безъ корма выдерживать длинный путь. Небрежное отношеніе къ своимъ табунамъ ведетъ къ тому, что породы киргизскаго скота мельчаютъ, это легко можно было замѣтить на выставкѣ.

Въ концѣ выставки была устроена байга, раздача наградъ и угощеніе гостей.

Байги и туйи — народные праздники кочевыхъ народовъ — относятся къ глубокой древности. Необходимость въ постоянной поддержкѣ дружественныхъ отношеній къ сосѣдямъ, слава на далекія пространства и тщеславіе, при избыткѣ богатства, способствовали къ сохраненію этого обычая до настоящаго времени. Степныя байги устраиваются въ память какихъ-нибудь общественныхъ или семейныхъ событій и происходятъ на открытыхъ, болѣе или менѣе красивыхъ мѣстностяхъ.

Каждый почетный гость, прибывшій на байгу, помѣщается въ особой юртѣ или въ ташкентской палаткѣ, которыя располагаются то рядами, то дугою, обращенной къ сторонѣ, гдѣ начинаются лошадиныя скачки. Сзади кругомъ юртъ толпятся сотни пѣшихъ и конныхъ киргизъ, прибывшихъ посмотреть на торжества и въ надеждѣ полакомиться отъ стола богатыхъ „дѣтей соколиной породы“

(см. между пословицами). Наканунѣ байги вечеромъ, а иногда въ тотъ-же день, раннимъ утромъ отправляютъ версть за 15-ть и далѣе призовыхъ—бѣговыхъ лошадей туда, откуда предназначаются скачки.

Байга въ Кокчетавѣ была назначена въ 6 часовъ вечера. Послѣ осмотра сельско-хозяйственной выставки, на открытой полянѣ, близъ своихъ юртъ, строго соблюдая старшинство, размѣстились почетные кочевники. Какъ обыкновенно, дѣйствія начинаются борьбой киргизскихъ силачей „батырей“, затѣмъ происходитъ бѣгъ въ запуски киргизскихъ мальчиковъ, взлѣзаніе на вымазанный саломъ столбъ, чтобы снять съ верхушки его назначенный призъ, джигитовка на лошадяхъ, соколиная охота и пѣніе подъ акомпаниментъ кобыза легендъ о прежнемъ житіи кочевниковъ. Самый интересный для киргизъ актъ байги—это конскія скачки. Молва о хорошей лошади идетъ въ степи далеко: охотники спорта знаютъ скакуновъ не только въ Туркестанѣ, но и въ Бухарѣ. Въ продолженіи выставки и увеселеній байги все вниманіе киргиза обращено въ ту сторону, откуда должны прибѣжать скакуны. Достаточно, чтобы на горизонтѣ показалось едва замѣтное облачко пыли, откуда ожидаютъ лошадей, какъ вся толпа приходитъ въ движеніе, кидаясь на встрѣчу къ всадникамъ. Все приходитъ въ смятеніе: крикъ, свистъ, споры заглушаютъ все. Здѣсь азіата можно увидѣть во весь его ростъ!

Къ чести распорядителей нужно сказать, что въ Кокчетавской байгѣ многія увеселенія киргизъ, какъ-то: разрываніе всадниками живаго барана, брошеннаго въ воздухъ, борьба полунагихъ атлетовъ, доставаніе ртомъ монетъ со дна чана, наполненнаго кислымъ молокомъ, и пр.—были уничтожены. Они замѣнены пѣніемъ хоровыхъ русскихъ и киргизскихъ пѣсенъ киргизскими дѣвочками и мальчиками, обучающимися въ Кокчетавской школѣ—интернатѣ.

Послѣ байги и раздачи призовъ, началось угощеніе гостей, подъ необытнымъ небеснымъ сводомъ голубаго зала, на бархатныхъ зеленыхъ коврахъ изъ душистыхъ травъ. Приготовленный для киргизъ ужинъ изъ конины, баранины, колбасъ и пилава разносился на деревянныхъ блюдахъ. Кушанья ставятся на кошмы и текемети противъ гостей, размѣстившихся кругомъ своихъ юртъ. Послѣ шумной оргіи, усталые гости приумолкли: во время ѣды азіаты не любятъ оживленной бесѣды. Вскорѣ площадь стала пустѣть, наступила темная ночь.

Нѣтъ сомнѣнія, что школы и сельско-хозяйственные выставки—лучшій путь для проведенія культурной жизни въ среду кочевыхъ

азиатскихъ народовъ. Кочевники—русскіе подданные при общественномъ и семейномъ строѣ, вылившемся въ инныя чуждыя намъ формы, тяготеютъ на пути своего развитія къ востоку. Безъ особаго воздѣйствія на нихъ правительства они скорѣе угаснутъ, чѣмъ войдутъ въ колею культурныхъ народовъ запада. Вотъ почему изслѣдованіе экономическаго быта ихъ требуетъ особаго предпочтенія, вотъ почему всякая административная мѣра къ улучшенію ихъ благосостоянія требуетъ опытовъ и наблюденій. Бѣдность и угасаніе инородцевъ служить печальнымъ явленіемъ, показывающимъ на сколько вредно предоставлять развитіе экономическаго быта ихъ среди осѣдлаго населенія, времени и обстоятельствамъ. Выставки вводятъ даровитую киргизскую народность въ активное общеніе съ народами осѣдлыми, ставятъ ее на одну колею, по которой движется культурная жизнь. Она важна еще и въ томъ отношеніи, что наглядно знакомитъ съ успѣхами экономическаго быта инородцевъ, даетъ средства для провѣрки статистическихъ свѣдѣній о степяхъ и имѣетъ громадное значеніе при опредѣленіи мѣръ и средствъ, какія необходимо предпринимать для поднятія экономическаго благосостоянія края. Наконецъ, самое устройство выставокъ наводитъ кочевниковъ на мысль, что ихъ интересы не чужды Правительству*).

Теперь посмотримъ на обратную сторону вопроса о выставкахъ и байгахъ, но прежде всего сдѣлаемъ расчетъ расходовъ на Кокчетавскую выставку, которую мы имѣли возможность обслѣдовать.

На выставку и байгу приглашено 8 волостныхъ управителей, 64 бія и 80 аульныхъ старшинъ. Кромѣ того 8 почтарей по найму отъ волостей, 8 почтарей отъ уѣзднаго управленія и у каждаго волостнаго управителя по 2 человѣка прислуги (16 челов.), итого minimum 184 человѣка. Всѣ они въ теченіе двухъ недѣль содержатся на общественный счетъ.

Положимъ, волостные управители со свитой съѣдаютъ въ день по 3 барана, въ 14 дней—42 барана по 3 руб.—136 руб.

Бараны эти берутся въ долгъ до Покрова (10 октября), когда собирается кибиточный сборъ. Барановъ собираютъ для байги не управители, а аульные старшины, чтобы потомъ легче было сдѣлать раскладку; продаютъ барановъ люди богатые, имъ это выгодно, потому что цѣна барана въ это время 2 р., а они продаютъ его по 3 р.

Шестьдесятъ четыре бія, восемьдесятъ аульных¹⁾ съ почтарами и съ прислугой легко съѣдаютъ въ день 20 барановъ на 840 руб.

*) Степныя выставки теперь также уже не устраиваются. Г. Е.

¹⁾ Если не считать кандидатовъ на аульныхъ.

Кумысу сабу выпиваютъ 20 челов.; саба кумысу стоитъ 4—5 р.; слѣдовательно 180 человѣкъ выпьютъ 9 сабъ, т. е. почти на 40 р.

Кибитки перевозятся на мірской счетъ изъ дальнихъ волостей приблизительно за 10 р., изъ ближнихъ по 4 р., среднимъ числомъ 7 руб. Хотя бы казалось всѣ кибитки удобнѣ брать изъ ближнихъ волостей, однако, вблизи иногда хорошихъ кибитокъ не бываетъ. И такъ на 24 кибитки, выставленныя въ Кокчетавѣ нужно 168 р.

Кибитки даются на байгу богатыми киргизами не даромъ, а за плату отъ 20 до 5 р., среднимъ числомъ 10 р., а за 24 кибитки—240 р.

Текемъ дается на байгу по 2 р., клемъ (простой коверъ) по 1 р., хороший коверъ за 2—3 руб. На кибитку 5 ковровъ, въ среднемъ по 2 р., слѣдовательно 10 р., а всего на всѣ кибитки 240 р.

Шубы на байгу отдаются по 2 руб.; всѣхъ шубъ на выставкѣ было 30 или на 60 руб.

Платья и рубашки отдаются по 1 руб., въ трехъ юртахъ было 60 экземпляровъ—60 руб.

ВЫСТАВКА РЕМЕСЛЬ.

Шорникъ (камшереде) нанимается на двѣ недѣли за 6 руб.

Сѣдельникъ (іегладъ) за награду отъ начальника.

Шерстобить (джонсабайтъ) нанимается мужчина за 4 р., женщина за 3 руб.

Раскладывающій и ровняющій шерсть на камышѣ (джонсалатъ) нанимается за 3 руб.

Катальщиками (джонбасатами) обыкновенно нанимаются 4 женщины—12 руб.

Пимникъ (пима-басатъ) нанимается за 10 руб.

Точильщикъ (кыргыше) работаетъ за награду.

Ящичной мастеръ (чеберъ) нанимается за 6 руб.

Швея (кулекъ-тейге) нанимается за 6 руб.

Ткачиха (тегуйде) работаетъ за награду. Итого . . . 1470 руб.

Въ виду неоцѣнимаго значенія выставокъ для кочевого населенія, расходъ на нихъ, даже при нерасчетливости и несообразности во многихъ статьяхъ, нельзя считать особенно большими; но наблюдения показываютъ иныя неблагопріятныя стороны, мѣшающія ихъ развитію, которыя необходимо устранить. Очевидно, выставками населеніе тяготится. Излишняя настойчивость, съ какою привлекаются на нихъ вліятельные киргизы, во время, нерѣдко совпадающее со степными ярмарками или съ перекочевками въ сухіе года, порождаетъ мнѣніе, что этотъ актъ подневольный и что все это дѣлается

только въ угожденіе начальству. Продолжительность подготовленія къ выставкѣ, а иногда недѣльные ожиданія начальствующихъ лицъ представляютъ много причинъ для раздраженія экспонентовъ. Наконецъ, нельзя отнестись съ похвалой къ странному порядку на выставкахъ: нанятый ремесленникъ не получаетъ награды, а если таковая выпадетъ на его долю, то она достается аульному старшинѣ.

Не дожидаясь окончанія киргизскихъ угощеній, я пожелалъ еще разъ взглянуть на выставку, но къ удивленію моему всѣ выставочные предметы наскоро складывались на арбы и юрты снимались, между тѣмъ праздникъ еще не кончился. Къ чему нужна такая поспѣшность? Причину угадать было не трудно: всѣ торопились въ привольныя степи, послѣ исполненія тяжелой повинности.

На другой день, когда въ городѣ суматоха по случаю байги утихла, я приступилъ къ собиранію справокъ о степныхъ дорогахъ между станицей Щучинской и Омскомъ.

Киргизы волостей, расположенныхъ по этому пути, рѣшительно заявляли, что, по случаю жаркаго лѣта, степь высохла и колодезь отъ озера Булатъ-Челкаръ до озера Кошкуля, на разстояніи 150 в. нѣтъ. Проводника по степямъ было найти трудно. Пришлось остаться въ Кокчетавѣ еще на нѣсколько дней. Старикъ Акилбекъ, бывшій нашъ лаучъ, помогъ отыскать мнѣ такого-же старца киргиза Мунджу Джангырбаева, который, уступая нашимъ просьбамъ, рѣшился сопровождать насъ прямымъ путемъ въ Омскъ.

Въ тотъ-же день, 22-го іюля, перебрались мы въ станицу Котуркульскую и затѣмъ къ озеру Боровому, лежащему къ С-З. отъ озера Щучьяго. Отсюда предполагали двинуться въ Омскъ.

Впродолженіи пяти-дневнаго пребыванія близъ озера Бороваго были осмотрѣны отвалы заброшенныхъ присковъ цвѣтныхъ камней на урочищѣ Терсъ-Кыстау, между озерами Щучьимъ и Кокчетаунынымъ; сдѣлана экскурсія на рѣчки Сары-Булакъ и Бекъ-тасть-булакъ, впадающія въ озеро Кашкарбай къ С. отъ Кокчетавскихъ горъ. По этимъ рѣчкамъ съиздавна добывается золото. Приiski Маринскій и Вознесенскій, ранѣе разрабатывались К^о Зенкова и Большакова, нынѣ принадлежатъ К^о Фыгина и Подсосова. Вблизи отъ Маринскаго прииска находится третій приискъ Азбай, на которомъ промывается золото въ настоящее время.

Къ Ю-В. В. отъ озера Бороваго въ озеро Ташъ-Челкаръ съ З. впадаетъ много сухихъ логовъ, образованныхъ рѣчками Арбачи-Булакъ, Курай-Булакъ, Эсеки-Булакъ и Туруайгырь. Здѣсь въ на-

стоящемъ году сдѣланы заявленія золотыхъ приисковъ Фыгинымъ, Петровымъ и Хотимскимъ.

Непредвидѣнные обстоятельства заставили меня возвратиться снова къ озеру Котуркуль и затѣмъ черезъ Кокчетавъ выѣхать на Горькую линію.

Спутники мои Ждановъ и Гуляевъ отъ Бороваго озера выѣхали 27-го іюля къ озеру Булатъ-Чалкаръ. Дорога на протяженіи 10 вер. до рѣчки Джаны-су, впадающей въ озеро Копу шла рѣдкимъ, березовымъ лѣсомъ; затѣмъ лѣса исчезли и открылась холмистая, выжженная солнцемъ черноземно-глинистая степь.

Круглое, небольшое озеро Булатъ-Чалкаръ съ солоноватой водою заросло камышами. Верстахъ въ 10-ти за этимъ озеромъ, холмы переходятъ въ поверхность, слегка волнистую; степь становится ровною, но гранитный щебень и сланцевые выходы не исчезаютъ. Отъ Булатъ-Чалкара до озера Куль-Довлета считается не болѣе 30-ти верстъ. Надежды найти въ послѣднемъ прѣсную воду не оправдались; озеро совершенно высохло. Отъ лѣсовъ Кундубай, которые отмѣчены на 10-ти вер. картѣ Западной Сибири, близъ озера не осталось никакихъ слѣдовъ.

До слѣдующей стоянки, близъ озера Джангильды было болѣе 20-ти вер. Усталыя лошади едва передвигали ноги. Сухой воздухъ и запахъ гари отъ степныхъ паловъ усиливали жажду. Перспектива найти въ Джангильдахъ горько-соленую гнилую воду, дѣлала положеніе дѣль отчаяннымъ. На этомъ пути, года три назадъ, какъ потомъ мы узнали отъ казаковъ, мѣщанинъ Сусловъ, пропустивъ водопой, потерялъ пять лошадей, а самъ съ нѣсколькими обозными, заплутавшись въ степи, трое сутокъ оставался безъ воды и едва не погибъ отъ жажды.

Проводникъ Манджа замѣтилъ далеко въ сторонѣ караванъ съ шерстью и черезъ киргизъ, его сопровождающихъ, мы узнали о небольшомъ колодецѣ съ 5—6 ведрами прѣсной воды, лежащемъ верстахъ въ 4-хъ отъ дороги. Не мало труда стоило отыскать этотъ колодецъ; поиски его продолжались далеко за полночь.

Утоливъ жажду и переночевавъ на этомъ колодецѣ, на другой день 28-го іюля спутники мои отправить на С-В. къ озеру Джангильды, по совершенно гладкой, безводной степи. Дымъ и зарево отъ паловъ и степныхъ пожаровъ застилали кругомъ горизонтъ. Солнечные лучи принимали ярко-красный отливъ. Жаръ, запахъ гари и голая, лишенная растительности равнина производила самое подавляющее впечатлѣніе. Въ Джангильдахъ воды не оказалось; на-

дѣялись найти ее въ 20-ти верст. въ большомъ озерѣ Ала-бата, но и оно оказалось совершенно высохшимъ. Утолить жажду довелось изъ небольшого колодца въ 4-хъ верст. отъ озера гнилою, наполненною паразитами, водою.

Слѣдующій перевалъ предполагалось сдѣлать 29-го іюля на озеро Кошъ-куль, лежащее въ 40 верст. отъ Алабота къ С.-В. и З. отъ большаго озера Кичи-карай.

Кошъ-куль, также какъ и остальные, встрѣчающіеся на пути озера, представляло, покрытую бѣлымъ налетомъ соли, впадину—высохшее ложе. Вблизи, среди высохшей равнины, въ видѣ оазиса зеленѣлъ небольшой лужокъ, на которомъ киргизы косили сѣно; почти въ центрѣ луговой впадины былъ вырытъ колодезь.

Киргизы зорко стерегли этотъ колодезь; право воспользоваться водою было куплено за 50 коп.

Кругомъ вер. на 60 равнина носила характеръ безводной пустыни; всѣ озера въ окрестностяхъ совершенно высохли, а травы были выжжены солнцемъ и спалены степными пожарами. До озера Кельтъ-соръ, гдѣ предполагали 30-го іюля сдѣлать слѣдующую остановку, считалось болѣе 40 вер. Около этого озера, верст. въ 6-ти отъ дороги, небольшой колодезь также охранялся киргизами, которымъ за водою пришлось заплатить по 5-ти коп. съ лошади. Вблизи Кельтъ-сора, къ С. показались березовыя рощи; характеръ почвы совершенно измѣнился. Въ растительномъ коврѣ стали появляться травы черноземной полосы; слой чернозема залегалъ довольно глубокимъ, четверти въ двѣ толщиною, пластомъ. Вдали показались аулы киргизъ. Вслѣдствіе крайне жаркаго и сухаго лѣта, киргизы въ нынѣшнемъ году не рѣшились откочевывать въ ю. часть степей, а наняли, вблизи Горькой линіи, казакскія земли и остались здѣсь на „желау“ (лѣтовка киргизъ). На слѣдующій день 31-го іюля обозъ нашъ вышелъ въ станицу Николаевскую.

Такимъ образомъ сто пятидесяти-верстное пространство отъ озера Бороваго до Горькой линіи, между Булатъ-Чалкаромъ и Кельтъ-соромъ занято совершенно безводной, глинисто-солонцеватой равниной. отъ Кельтъ-сора до станицы Николаевской, на протяженіи въ 40 вер., залегаютъ глинисто-черноземныя, луговыя пространства, покрытыя березовыми рощами.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЪВЕРНОЙ ЧАСТИ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

МЕЖДУ ПРАВЫМЪ БЕРЕГОМЪ ИШИМА И ЛѢВЫМЪ ИРТЫША.

И. СЛОВЦОВА.

I. ОРОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СТРАНЫ.

Указанное пространство по строенію горныхъ породъ и почвъ можно раздѣлить на три части: А) *Центральную* съ выходами гранитовъ, гнейсовъ, порфировъ и другихъ первозданныхъ породъ; Б) *Поясъ глинистыхъ сланцевъ* и песчанниковъ, окружающихъ центральную часть и В) *часть периферическую*, состоящую изъ глинъ, песковъ, солонцевъ, мѣстами покрытыхъ нетолстымъ слоемъ чернозема.

А. *Центральный участокъ* представляетъ гранитное плато, приподнятое въ среднемъ сажень на сто надъ Петропавловскомъ¹⁾ и надъ низменностью по Горькой линіи. Отдѣльные холмы и сопки на этомъ плато вышиною отъ 20 до 80 сажень имѣютъ форму штоковидныхъ выходовъ. Между ними наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: Кокча-тау (Чертанкульскія горы) близъ станицы Щучинской; въ окрестностяхъ этихъ горъ къ сѣверу находятся сопки—Аксоранъ, Беркуты, Учъ-Упрекъ, Акъ-чучанъ, Тюлессъ-джаль, а къ востоку Туръ-Айгырь и Акъ-Чеку. Между Щучинскимъ поселкомъ и Сандыктавской станицей, влѣво отъ дороги—лежатъ сопка Карангуръ-тау и Алакуль-Айдырь. Сандыктавскій хребетъ—около станицы того же имени, а западнѣе за рѣчкой Джебай Моральдинскія горы. Къ сѣверу отъ нихъ проходятъ горы Иликты и Байкашкаръ, а далѣе къ сѣверу—Зерендинскія близъ станицы того же имени. Далѣе слѣдуютъ холмы на урочищѣ Чаръ, близъ города Кокчетава и Азатская сопка близъ пикета Азатскаго*), а къ востоку отъ нея по правому берегу Чаглинки возвышается сопка Айгырь-Джалъ.

¹⁾ Нивелировкой опредѣлено, что Петропавловскъ лежитъ надъ уровнемъ моря на 57 саж., а станица Зерендинская—на 168 сажень.

*) Нынѣ крестьянскій поселокъ Александровскій. Г. К.

Къ западу отъ этихъ горъ почти въ одинъ рядъ расположены слѣдующія: Джаксы-янгизъ-тау—близъ станицы Аканъ-Бурлукской, Имантавскія—около озера Копча и станицы Арыкъ-Балыкской, Аиртавскія—около станицы того-же имени и озера Челкаръ, и холмы на южномъ берегу озера Сасыкъ-куль. Наконецъ, въ самомъ сѣверномъ пунктѣ центральной части гранитнаго плато, на границѣ съ глинисто-черноземной равниной, лежитъ сопка Джаманъ-тау, близъ горько-соленого озера Джаманъ-куль.

На всей площади центрального участка гранитъ занимаетъ не только главные высоты, но и всѣ холмы, начиная отъ крупныхъ и кончая едва поднимающимися надъ уровнемъ степей. Всюду въ своемъ составѣ онъ представляетъ совершенное однообразіе, неодинакова только степень вывѣтриванія и разрушенія. Такъ напр., Зерендинскія горы подверглись большому разрушенію, чѣмъ Джамантавскія, Джамантавскія—большому, чѣмъ Сандыктавскія, а послѣднія болѣе, чѣмъ Джаксы-янгизъ-тавскіе. Большинство горъ распространяются съ сѣв.-востока, на юго-западъ; только въ горахъ Кокча-тау замѣтно нѣкоторое уклоненіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ гранитное плато, такъ и сопки прорѣзаны въ меридіанальномъ направленіи жилами бѣлаго кварца, иногда очень тонкими, а иногда достигающими 3 и 6 сажень въ толщину и простирающимися на десятки верстъ въ длину. Разстояніе между такими жильными вѣдреніями достигаетъ иногда до 100 и болѣе сажень; особенно хорошо видны такіа кварцевыя жилы въ окрестностяхъ Имантавскихъ горъ.

Горы, горныя сопки и холмы всюду представляются сложенными изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ и монолитовъ, въ видѣ такъ называемыхъ „матрасовъ“. Близъ вершинъ и по склонамъ такая форма отчетливѣе, а при подошвахъ каменные глыбы имѣютъ форму валуновъ.

Простой гранитовъ во всѣхъ горахъ почти постоянно параллельны и паденіе пластовъ почти одинаково. Во многихъ сопкахъ силою вывѣтриванія образовались углубленія и небольшія пещеры. Ниже мы укажемъ какое участіе въ этомъ процессѣ принимаютъ распространенное здѣсь растеніе „Куке-мораль“ (*Sedum herboidum*). Зерна гранитовъ залегающихъ на всей площади бываютъ начиная отъ величины горошины и кончая едва замѣтными кристалликами. Цвѣтъ ихъ бываетъ бѣловатый, сѣрый, красноватый (отъ водной окиси желѣза); магнезiальная слюда чаще всего желтоватаго и зеленоватого цвѣтовъ.

Кромѣ гранитовъ встрѣчаются порфиры, гнейсы, кварциты и сланцы. *Порфиры* обнаруживаются: въ сопкахъ Карангуръ-тау, по дорогѣ изъ Кокчетава на Азбай, въ 8 верстахъ отъ сопки Азатъ, близъ водопада, соединяющаго Боровое озеро съ Чебачьимъ, и въ особенности въ горахъ Джаксы-янгизъ-тау. *Гнейсы* на указанномъ пространствѣ образуютъ выходы весьма незначительные въ окрестностяхъ Кокча-тау по верховьямъ р. Аканъ-Бурлука и Кокъ-Сенгиръ-карасу; по южному берегу озера Копчи; около Чебачьяго и Бороваго озеръ, а также по верховьямъ р. Чаглинки. *Змѣевик* — въ горахъ Имантавскихъ и Джаксы-янгизтавскихъ. *Кварциты* представляютъ обнаженія около Бороваго озера, въ особенности около города Кокчетава, въ Азатской сопкѣ и въ другихъ горахъ. *Кремнистые и роговообманковые сланцы* въ горахъ Джаксы-янгизтавскихъ и Имантавскихъ; особенно хорошъ темный роговообманковый сланецъ, прорѣзанный бѣлыми параллельными пластами кварца на юго-восточномъ берегу озера Шучьяго.

Въ центральной области плутоническихъ горныхъ породъ незначительными обнаженіями входятъ также и *глинистые* сланцы. Такъ напр.: около озера Желтыбай по дорогѣ къ горѣ Байкашкаръ и при подошвѣ послѣдней; по берегамъ рѣчки Колджебай-карасу, впадающей въ Чаглинку; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ озера Чебачьяго; восточнѣе озера Булатъ-Чалкаръ, къ юго-западу отъ Имантау; въ окрестностяхъ Кокча-тау глинистый сланецъ иногда сопровождается глинисто-слюдяннымъ и слюдянымъ сланцами и въ Моральдинскихъ горахъ обнаруживается актинолитовый сланецъ.

Б) *Поясъ глинистыхъ сланцевъ* окружаетъ центральную часть описываемаго пространства. На границѣ съ послѣдней глинистые сланцы обнажены или лежатъ подъ незначительными наносами, а далѣе къ периферіи они покрыты толстыми почвами глинъ, щебня и песка. Поясъ этотъ особенно распространенъ на Ю.-З. къ рѣкамъ Нижнему и Верхнему Бурлукамъ, Кунуръ-су, Кызыль-су и Карагайты; на С.-В. отъ Кокча-тау, наприм. по рѣчкѣ Джаны-су, около озеръ Каракуль и Булатъ-Чалкаръ, къ Ю.-З. — по р. Селеты и на Ю. — по р. Такыръ-Джеланды-су.

Холмы, преимущественно состоящіе также изъ глинистыхъ сланцевъ, въ этомъ поясѣ встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: близъ дороги изъ Кокчетава въ Акмолинскъ на рѣчкѣ Карайкты (Ай-Кайракты) сопка Мая-тау, по дорогѣ изъ Акмолинска на Атбасаръ: сопки Джабекъ-чеку, около станціи Каромендинской, Ченгарская —

близъ пикета того же имени, холмы Джиландинскіе, Джаркаинъ-агачъ и Солпыкъ по правому берегу Аканъ-Бурлука.

На всемъ указанномъ пространствѣ глинистые сланцы бываютъ различныхъ цвѣтовъ: по берегамъ Аканъ-Бурлука они зеленовато-сѣрые; въ окрестностяхъ Кокча-тау и на юго-восточномъ берегу озера Саумаль-куля—темносѣрые, синевато-сѣрые; по рѣчкѣ Карайкты—свѣтлые, желтоватые, красноватые и красные; по правому берегу рѣчки Кунуръ-су глинистые сланцы свѣтло-сѣрые (лѣвый берегъ состоитъ изъ гранита, между которымъ встрѣчаются порфиры, яшмы и брекчія). Наконецъ, сѣрые глинистые сланцы въ горѣ Салпыкъ лежатъ подъ глубокими слоями наносовъ. Этотъ холмъ простирается въ длину на 5 верстъ, въ ширину на 2 версты и въ высоту, надъ уровнемъ рѣки, не болѣе 17 сажень. Онъ сложенъ преимущественно изъ желтыхъ, бурыхъ и синихъ желѣзистыхъ глинъ, желѣзнаго камня и бѣлыхъ глинъ.

Известняки залегаютъ съизрѣдка въ весьма немногихъ мѣстахъ, а именно: къ сѣверу отъ Чебачьяго озера между сланцами, близъ озера Карагайлы и въ центральной области первозданныхъ породъ, около поселка Аиртавскаго; по рѣчкамъ Сары-Булакъ, Кркюлю-Булакъ и Арачи-Булакъ.

Добыча золота производилась въ 1878 г. на 11-ти приискахъ и съ 11-го мая по 12 октября промыто машинами при помощи рабочихъ рукъ 1.280,400 пудовъ и получено шиховаго золота 1 п. 39 ф. и 13 золотниковъ, при чемъ среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песку обошлось въ $50\frac{7}{8}$ долей. Въ 1876 году добыто было 38 фун. 62 зол., въ 1877 году 2 пуд. 8 фун. 48 зол.; среднее содержаніе обошлось въ 57 долей. Толщина пластовъ турфа отъ $\frac{1}{8}$ до 3 аршинъ, а золотосодержимыхъ отъ $\frac{1}{4}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ арш. Работы производятся открытыми, неглубокими шурфами, а промывка—на самыхъ первобытныхъ вашгартахъ, совершенно неумѣлыми киргизами-работниками. Общее мнѣніе, что Кокчетавскіе прииски истощаются едва-ли справедливо. Трудно сдѣлать по этому вопросу заключеніе на основаніи тѣхъ ничтожныхъ разработокъ, какія мы видѣли на Азбаѣ, Маріинскомъ и другихъ приискахъ. Пробныя шурфы обнаруживаютъ золото часто тотчасъ подъ перегноемъ, но это золото мелко и не имѣетъ хорошихъ качествъ. Болѣе крупныя зерна встрѣчаются весьма часто въ щеляхъ, поставленными на ребро глинистыми и кремнистыми сланцами*).

*) И теперь, по истеченіи 18-ти лѣтъ послѣ посѣщенія описываемыхъ И. Я. Словцовымъ приисковъ, положеніе ихъ не только не улучшилось, но ско-

В) Периферическую часть рассматриваемого пространства составляют глинисто-солонцовые наносы, покрытые в некоторых местах тонким слоем чернозема. Къ северу и северо-востоку они залегают толщами болѣе мощными, чѣмъ къ югу и къ юго-востоку. Черноземная степь, проходя по длинѣ Горькой линіи и утончаясь къ югу, вѣдряется въ солонцовую степь въ видѣ полуострововъ въ слѣдующихъ пунктахъ: до озера Балыкъ-куль, до Каратамарскаго пикета и до озера Кельтъ-соръ и Кошкуль. Отъ послѣдняго черноземная полоса нѣсколько расширяется къ лѣвому берегу Иртыша. Слои дерновой и черноземной почвъ лежатъ здѣсь на желтоватомъ довольно мощномъ суглинкѣ, какъ это указано было въ предисловіи къ нашему очерку. Тоджественность напластованія при берегахъ Ишима и Иртыша, судя по обнаженіямъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что на пространствѣ между Петропавловскомъ и Омскомъ стратегическое сложеніе почвъ, лежащихъ подъ черноземомъ, одинаково.

Солонцовая степь (солонцы) залегаетъ отъ озера Ульджебая и Чагалакъ-куля (что севернѣе сопки Джамантау) на востокъ, постоянно разширяясь по долинѣ Иртыша. Здѣсь она простирается отъ озера Кельтъ-сора до Куль-довлата на протяженіи 150 верстъ. На этомъ пространствѣ залегаетъ множество крупныхъ и мелкихъ озеръ, которыя представляютъ съ одной стороны всѣ степени концентраціи солей, а съ другой стороны всѣ степени опрѣсненія ихъ, чрезъ сообщеніе или съ рѣкою Иртышемъ или съ другими озерами.

Чтобы закончить орографическій обзоръ страны, остается сдѣлать частное описаніе главнѣйшихъ сопокъ на всемъ рассматриваемомъ пространствѣ.

1. Сопка *Джеманъ-тау* лежитъ по прямому направленію на югъ отъ Петропавловска въ 80 верст., немного вытянута съ В. С-В. на З. Ю-З. и занимаетъ пространство вмѣстѣ съ предгорьями не

рѣе, наоборотъ, еще болѣе ухудшилось: тѣ-же первобытные приемы добыванія золота, то же неряшество и бѣдность въ присковомъ хозяйствѣ, тотъ-же недостатокъ знаній и капиталовъ и тѣ-же убогіе каргизы-старатели. Года два тому назадъ одинъ изъ присковъ на Туръ-Айгырѣ попалъ было въ руки свѣдущаго олекинскаго золотопріискателя Гусева, устроившаго золотопромывальныя станки американскаго типа, но онъ возвратился въ Восточную Сибирь. Лучшими теперь можно считать пріиски Суслова на Азбаѣ и Щучинскаго казака Николаева, но и то „лучшими“ только на здѣшній аршинъ. На всѣхъ пріискахъ существующихъ теперь въ описываемомъ районѣ, было получено шлиховаго золота, въ 1892 году—2 пуда 87 сотыхъ, въ 1893—2 пуда 53 сотыхъ и въ 1894 г.—всего 1 пудъ 97 сотыхъ. Г. К.

болѣе версты; высота ея едва-ли превышаетъ 60 сажень. Она имѣетъ двѣ вершины, отдѣленные сѣдловиною въ 200 сажень шириною, по всей длинѣ которой и идетъ неглубокая зигзагообразная разсѣлина. Юго-западные покатости ея болѣе круглы, чѣмъ сѣверо-восточныя. Подъемъ на гору съ сѣверо-восточной стороны сначала пологій, но на высотѣ одной трети высоты отъ подошвы дѣлается крутымъ, а къ вершинѣ представляетъ отвѣсныя скалы. Въ одной верстѣ на сѣверо-востокъ отъ Джеманъ-тау лежитъ горько-соленое озеро, занимающее въ окружности болѣе 3-хъ верстъ. По направленію къ нему идетъ невысокая каменная гряда, покрытая нагроможденными одинъ на другой валунами, достигающими до сажени въ діаметрѣ. Гранитъ въ этой сопкѣ слоистъ и имѣетъ трещины по сѣверо-западному и юго-восточному склонамъ, раздѣляющія его на ромбоидрическіе „матрасы“.

Находясь на границѣ глинисто-солонцоватой равнины и центрального участка всхолмленной поверхности, Джеманъ-тау служить какъ-бы маякомъ для кочевника, блуждающаго по степямъ со своими стадами. За этимъ маякомъ характеръ страны быстро мѣняется. Съ вершины Джеманъ-тау открываются два пейзажа, представляющіе между собою рѣзкій контрастъ. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—выгорѣвшая, пожелтѣвшая степь, на которой озера кажутся свѣтлыми пятнышками различной величины, какъ рассыпанная ртуть; на югѣ—зеленый коверъ сочныхъ травъ и широкія поля, занятые нивами. На горизонтѣ въ разныхъ разстояніяхъ видны отдѣльно стоящія сопки, какъ шапкой покрытыя хвойными лѣсами. Подъѣзжая къ сопкѣ съ сѣвера, далеко слышно освѣжающее дѣйствіе воздуха; даже лошади, несмотря на усталость послѣ пятидесяти-верстнаго пути по сухой безводной степи, приближаясь къ Джеманъ-тау, какъ-бы ободряются, начинаютъ ржать и прибавляютъ свой ходъ.

2. Горы *Аиръ-тау* находятся въ 80-ти вер. къ югу отъ Джеманъ-тау. Хребетъ этотъ идетъ по южному берегу Челкарскаго озера отъ З. Ю-З. на В. С-В., а потомъ въ восточномъ концѣ круто поворачиваетъ на югъ, принимая меридіональное направленіе. Часть, ближайшая къ озеру, называется Челкарскими горами; а удаленная—Айртавскими. Первые имѣютъ три вершины: западная называется Толмачъ, за ней—на востокъ—Безымянная, а еще далѣе Челкарская. Вершины Айртавскихъ горъ не имѣютъ собственныхъ названій, восточная изъ нихъ представляетъ разрушенный холмъ, а западная—остроконечную вершину. Какъ продолженіе Айртавскаго хребта на западъ можно считать въ 7-ми верстахъ отдѣльно стоящую

сопѣчку Малиновую. Вслѣдствіе присутствія на Челкарскомъ хребтѣ двухъ вершинъ, онъ вдали кажется раздвоеннымъ, почему и получилъ названіе вилы-гора (Аиръ—раздвоенный, вилы). Въ углу между Челкарскимъ и Аиртавскимъ хребтами находятся два глубокихъ озера: одно ближе къ востоку—маленькое, а другое западное глубокое и большое, называемое Аиртавскимъ. Оба хребта, покрытые прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, представляютъ одинъ изъ самыхъ живописныхъ и благопріятныхъ для осѣдлой жизни оазисовъ въ киргизской степи. Всюду среди горныхъ ущелій и по склонамъ поражаютъ наблюдателя своимъ величіемъ результаты гигантской работы воды и воздуха надъ разрушеніемъ первозданныхъ породъ. Въ этой стихійной борьбѣ съ твердыми почвами лѣсъ только помогаетъ разрушенію послѣднихъ. Проникая въ щели гранита своими корнями и проводя туда углекислоту и влагу, онъ самъ подъ собою разрушаетъ точки опоры и вмѣстѣ съ оторвавшимися отъ горъ монолитами валится и гибнетъ цѣлыми участками. Бываетъ, что полосу лѣсныхъ великановъ валится и калѣчится сползающими и обрушившимися глыбами. Когда же ромбическія гранитныя глыбы сдвигаются медленно и правильно, то образуютъ среди непроходимого лѣса гигантскія лѣстницы сажень въ 50 шириною. Лѣстницы, драпированныя самыми фантастическими гирляндами и куртинами изъ зелени папоротниковъ, куке-морала, пиролей и разноцвѣтныхъ лишайниковъ, начиная отъ кроваво-краснаго и кончая оранжево-желтымъ. Иногда тотъ-же гранитъ нагроможденъ среди лѣса въ видѣ пирамидъ, развалинъ гигантскихъ стѣнъ, обелисковъ и пр. Между Малиновой сопкой и сосѣдней есть весьма интересное ущелье. Оно приводитъ къ стѣнѣ, спускающейся внутрь тремя колоссальными уступами. Весеннія воды, падая съ нихъ водопадомъ, выбили на днѣ расщелины круглую чашу, въ которой стоитъ всегда прозрачная, холодная вода, пополняющаяся ключами изъ гранитныхъ трещинъ. Органическая жизнь въ этомъ ущельи даетъ много матеріала для наблюдателя, а прохлада и свѣжесть воздуха—источникъ наслажденій для усталого путника.

Гранитъ Аиртавскихъ горъ большею частію сѣраго и красноватаго цвѣта; зерна неодинаково велики: такъ, въ Малиновой сопкѣ они крупнѣе, чѣмъ въ Аиртавской. Иногда въ составъ этого гранита слюда входитъ довольно большими гнѣздами; въ Безымянной сопкѣ онъ твердъ и поэтому употребляется на жернова. Слюдяной и кремнистый сланцы дѣлаютъ выходы у подошвы горы Толмачъ и по сѣверному берегу Челкарскаго озера.

3. Горы *Иманъ-тау* находятся въ 25-ти верстахъ отъ Аиртавскихъ. Онѣ по южному берегу озера Копчи простираются отъ В. С-В. на З. Ю.-З. и состоятъ изъ соединенія 10-ти сопокъ, расположенныхъ въ рядъ отъ Аканъ-Бурлукской станицы до поселка Имантавскаго; высота ихъ достигаетъ не болѣе 60 сажень. На юго-западной сторонѣ озера, тамъ, гдѣ вытекаетъ изъ него рѣка Аканъ-Бурлукъ, находится небольшой глинисто-сланцевый пригорокъ, отдѣляющійся отъ главнаго хребта глубокимъ логомъ, замѣчательный по мѣстонахожденію на немъ путешественникомъ Шангинымъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ.

Глыбы, изъ которыхъ сложены Имантавскія горы, крупнѣе и закругленнѣе, чѣмъ тѣ, которыя видѣли мы въ горахъ Джемантавскихъ и Аиртавскихъ. Полевой шпатъ распределенный въ гранитѣ неравномѣрными вѣдреніями, подвергаясь вывѣтриванію, образуетъ пещеры, начиная отъ величины кулака и кончая величиной въ нѣсколько сажень въ діаметрѣ. Между обвалившимися монолитами мы нашли экземпляръ сажень пять діаметромъ, съ вывѣтрившейся пещерой, до того обширной, что въ нее можно было свободно вѣхаться всаднику. Мѣстное населеніе увѣряетъ, что подобныя углубленія въ горахъ выдуваетъ вѣтромъ. Дѣйствительно, въ общемъ можно замѣтить, что горы вывѣтриваются сильнѣе по направленію господствующихъ вѣтровъ и пещеръ съ этой стороны болѣе, чѣмъ съ другихъ.

Къ западу и къ юго-западу отъ Иманъ-тау расположены холмы, бугры и гривы, по строенію гранита сходные съ главнымъ хребтомъ. Подошва Имантавской горной группы и степи кругомъ ея покрыты острымъ щебнемъ, который представляетъ остатки разрушенныхъ холмовъ. Все пространство къ югу и юго-востоку отъ главнаго хребта и самый хребетъ прорѣзаны въ меридіональномъ направленіи параллельными грядами кремнистаго сланца и кварца. Гряды эти, возвышаясь надъ уровнемъ почвы отъ 2—3 четвертей и отъ 2 до 6 сажень толщиною, представляютъ какъ-бы остатки стѣнъ, раздѣленныхъ пространствомъ отъ 50 до 100 сажень.

Кромѣ гранитовъ и кварца Имантавскія горы обнаруживаютъ глинистые зеленовато-сѣрые и темно-сѣрые сланцы (близъ Арыкъ-Балыкской станицы), змѣвикъ въ видѣ гнѣздъ и валуновъ на западномъ берегу озера. Кварцъ на югѣ отъ главнаго хребта мѣстами заключаетъ въ себѣ кристаллы мѣднаго колчедана, а въ верстѣ отъ юго-восточнаго берега одинъ изъ плоскихъ гранитныхъ холмовъ, между жилами кварца, содержитъ руды желѣзнаго блеска. Лѣсистыя

Имантавскія горы врѣзываются въ озеро Колча мысами и переходятъ въ гранитные острова. Самый большой изъ нихъ имѣетъ 9 верстъ въ окружности и поднятъ надъ водою до $3\frac{1}{2}$ сажень. Не-проходимый лѣсъ, покрывающій островъ, буреломъ, валежникъ и всюду разбросанныя глыбы кварца и гранитовъ дѣлаютъ его недоступнымъ для изслѣдованія. При посѣщеніи этихъ лѣсныхъ дебрей, мы имѣли цѣлью отыскать здѣсь указанное Шангинымъ рѣдчайшее для Западной Сибири растеніе таранушку (*Ribes diacantha*), и поиски наши увѣнчались полнымъ успѣхомъ; мы нашли вариантъ *R. diacantha tupirae* Traut.

4. Горы *Джаксы-яннизъ-тау* (одна изъ красивыхъ горъ) лежатъ въ 35-ти верстахъ на югъ отъ Иманъ-тау на протяженіи 10-ти верстъ по южному берегу Джаксы-янгызтавскаго озера. Онѣ начинаются въ трехъ верстахъ отъ Аканъ-Бурлукской станицы двумя небольшими краями соединенными на западномъ концѣ въ горный узелъ, поднимающійся на 83 сажени надъ уровнемъ воды въ озерѣ. Первый—болѣе сѣверный—край идетъ параллельно берегу съ З.-Ю-З. на В.-С-В., а другой уклоняется къ юго-востоку. Пространство между двумя отрогами горъ занято долиной, постепенно расширяющеюся на востокъ. Сѣверный край Джаксы-янгызтавскихъ горъ образуетъ два вилообразныя развѣтвленія: одинъ изъ нихъ направляется на сѣверо-востокъ и спускается глинисто-сланцевыми кабанамъ къ берегу озера, а другой отклоняется на юго-востокъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ хребтовъ, параллельно южному берегу озера (у самаго берега) третій низенькій хребетъ, спускаясь къ водѣ сравнительно отлогими склонами. У южнаго берега озера прямо надъ берегомъ круто поднимается конусообразная малая сопка съ пологими склонами на востокъ. Къ востоку отъ главныхъ высотъ, разбросанъ небольшой сопочникъ, между которымъ обращаетъ на себя вниманіе небольшой холмъ, лежащій близъ юго-восточнаго берега озера и отдѣленный отъ Джаксы-янгизъ-тау широкой долиной, спускающейся къ озеру крутыми глинисто-сланцевыми покатостями. Вдали, верстахъ въ 8-ми на сѣверо-востокъ видѣются сопочки *Сартовская* и *Курчавая*, покрытыя лѣсомъ. Наконецъ, какъ продолженіе Джаксы-янгизъ-тау, на сѣверномъ берегу озера выдвинулся небольшой холмъ, называемый *Домашней горой*.

Подъемы на Джаксы-янгизтавскія горы съ южной стороны болѣе пологи, чѣмъ съ сѣверной, хотя и сѣверные склоны нельзя назвать неприступными. Горныя породы, изъ которыхъ сложены главный горный край, располагаются приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ:

Скалы при подошвѣ горы, въ пять и болѣе саженъ вышиною, состоятъ изъ сѣро-зеленаго роговаго камня съ тонкими прослойками бѣлаго кварца. Между скалами округленные монолиты и валуны роговаго камня имѣютъ такой-же зеленоватый цвѣтъ, но роговый камень плотнѣе предыдущаго и безъ прожилокъ. Поверхъ ихъ начинаютъ появляться сначала съизрѣдка, а потомъ сплошными залегаіііями кварцъ съ волчецомъ и шерломъ.

Надъ этимъ ярусомъ на восточныхъ склонахъ горы вновь появляются глыбы сѣро-зеленаго роговаго камня съ тончайшими прослойками бѣлаго кварца и тонкими пластинками желтой слюды. Этотъ слой также покрытъ глыбами бѣлаго кварца, но со слюдой или въ видѣ тончайшихъ пленочекъ, или въ видѣ вѣдреній въ бобъ величиною.

Третій ярусъ, составляющій среднюю высоту горъ, занимаютъ порфиры, основная масса которыхъ тотъ-же роговый камень, но съ вросшими зернами кварца желтоватаго цвѣта, величиною съ горошину. Надъ ними залегаютъ монолиты порфировъ изъ сѣровато-желтаго роговаго камня, включающаго мелкіе кристаллы красноватаго полеваго шпата и темныя зерна кварца, почти въ одинаковыхъ количествахъ.

Въ ярусѣ, лежащемъ выше, между порфирами начинаютъ появляться огромныя глыбы кварца, съ кристаллизованнымъ горнымъ хрусталемъ и, наконецъ, подъ самыми вершинами горы красный полевой шпатъ въ порфирахъ начинаетъ преобладать надъ кварцемъ и потому вся горная порода принимаетъ красный цвѣтъ.

Самые высочайшіе пункты Джаксы-янгизтавскихъ горъ оканчиваются скалами, достигающими отъ 2 до 4-хъ саженъ вышины, выдвигающимися въ видѣ стѣнъ по меридіональному направленію. Замѣчательно, что на такой высотѣ скалы эти сложены изъ конгломератовъ, зерна въ которыхъ состоятъ изъ округленных обломковъ ниже лежащихъ горныхъ породъ, цементированныхъ красной бурой желѣзистой глиной.

Юго-западные склоны Джаксы-янгизтавскихъ горъ къ Аганъ-Бурлукской станицѣ сложены изъ порфировъ съ преобладающими красными включеніями полеваго шпата и съ мелкими зернышками кварца. Мѣстами эти порфиры принимаютъ сланцеватое сложеніе. При подошвѣ этихъ склоновъ встрѣчаются тѣже глинистыя рогово-обманковые сланцы перемежаемые съ порфирами; палево-желтый кварецъ залегаетъ гнѣздами и прожилками. Мелкозернистый гранитъ встрѣчается по западному берегу Джаксы-янгизтавскаго озера.

Онъ вдается здѣсь въ озеро въ видѣ длиннаго, съ полверсты длиною, полуострова, отдѣленнаго отъ материка искусственнымъ каменнымъ валомъ, о которомъ уже было рассказано выше.

5. *Зерендинскія* горы (мѣдныя горы) идутъ по южному берегу Зерендинскаго озера на протяженіи пяти верстъ, принимая направленіе тожественное съ другими горными сопками этой области. Гранитъ Зерендинскихъ горъ отличается тѣмъ, что здѣсь чаще, чѣмъ въ другихъ горахъ, встрѣчаются какъ кварцъ, такъ и полевой шпатъ большими отдѣльными включеніями; кварцъ бѣлаго цвѣта, а полевой шпатъ красноватый. На восточной сторонѣ Зерендинскаго озера гранитные холмы образуютъ полуостровъ длиною болѣе полуверсты; часть его примыкающая къ берегу низменна и болотиста, а дальняя представляетъ холмъ изъ разрушенныхъ гранитовъ, покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Оригинально сложенные валуны и матрасы гранитовъ образуютъ на полуостровѣ подобіе пещеръ до того большихъ, что въ нихъ можетъ помѣститься нѣсколько человѣкъ. „Старослужащіе“ вѣрятъ, что въ этихъ пещерахъ скрыты клады, въ то отдаленное время, когда полуостровъ былъ отдѣленъ отъ материка проливомъ. Это обстоятельство, какъ потомъ обнаружилось, было причиной почему никто не соглашался быть нашимъ проводникомъ въ этотъ живописный уголокъ.

6. *Маральдинскія* и *Сандыкъ-тавскія* горы идутъ почти параллельно, отдѣляясь другъ отъ друга долиной рѣки Джебай, которая составляетъ притокъ р. Атбасары, впадающей въ Ишимъ съ правой стороны. Оба хребта имѣютъ сходный геогностическій составъ, первый значительно ниже втораго. Сопка Сандыкъ-тау (сундукъ — гора), имѣя, подобно сосѣднимъ горамъ, сѣверо-восточное направленіе, вытягивается на три версты въ длину при широтѣ не болѣе 300 сажень. Она имѣетъ трапецевидное очертаніе, что придаетъ ей сходство съ ящиками, которые были въ употребленіи въ прошломъ столѣтіи. Сѣверо-восточный и юго-западный склоны ея почти отвѣсны, съ нагроможденными другъ на друга гранитными матрасами. Юго-восточный склонъ хотя и имѣетъ паденіе почти въ 50° , но все же онъ самый удобный для восхожденія на гору. Отыскавъ опытнаго киргиза-проводника, мы, то подсаживая другъ друга, то воспользая при помощи аркановъ съ одного матраса на другой, едва добрались до самаго высокаго пункта. Юго-восточный склонъ горы представляетъ двѣ очень широкія террасы поднимающіяся сажень на пять одна надъ другой; ближе къ сѣверо-восточному концу горы террасы прерываются глубокимъ оврагомъ отъ небольшого остро-

конечнаго пригорка, сильно разрушившагося. Сѣверо-западный склонъ крутъ, обрывистъ и мало проходимъ вслѣдствіе присутствія гигантскихъ монолитовъ, которые нависли отвѣсными скалами. Монолиты и матрасы Сандыкъ-тау отличаются округленностію, а горныя ущелья и овраги—большою глубиною. Вершина хребта представляетъ ровную, сажени въ полторы шириною, платформу, идущую съ небольшими перерывами почти вдоль всего хребта. Платформа эта до того правильна и такъ хорошо отполирована водою, что напоминаетъ панель на улицахъ большихъ городовъ. На ней встрѣчаются круглыя въ аршинъ въ діаметрѣ неглубокія ямки, наполненныя водою и служація водопоями для обитающихъ по лѣсистымъ склонамъ горы хищныхъ птицъ.

Къ Сандыктавской горной грядѣ примыкаетъ шесть небольшихъ отвѣтвленій: три съ юго-восточной и три съ сѣверо-западной стороны. Кромѣ того почти параллельно юго-восточному склону идетъ въ видѣ края небольшой длинный холмъ, отдѣленный отъ главнаго хребта глубокимъ лѣснымъ оврагомъ. 7. Гора *Кокча-тау* относительно своего положенія была описана выше. Поднимается она надъ уровнемъ окружающихъ озеръ не болѣе 70 сажень. Склоны со всѣхъ сторонъ круты и мало доступны. Найти проводника въ горы здѣсь очень трудно; вызвавшійся провожать насъ „старослужащій“ завелъ въ такія непроходимыя ущелья, что попытка наша выбрать удобный пунктъ для барометрическихъ наблюденій не увѣнчалась успѣхомъ. Впослѣдствіи дорогу къ вершинѣ горы мы отыскивали самостоятельно. Киргизы рассказываютъ, что вершина Кокча-тау, была доступна только для могучаго Аблай Хана, который всходилъ на нее, чтобы осматривать свои владѣнія.

Послѣ пятичасоваго утомительнаго восхожденія на гору, съ сѣверо-восточнаго ея конца, между Боровымъ и Чебачьимъ озерами, цѣпляясь другъ за друга и проползая въ щеляхъ между гранитными глыбами, среди валежника и щебня въ сосновомъ лѣсу, забрались мы, наконецъ, на ея вершину. По пути гребни вершинъ то скрывались, то выглядывали изъ-за сосноваго лѣса; потомъ лѣсъ кончился, открылась поляна и мы остановились предъ гранитнымъ въ 15 сажень вышиною утесомъ, съ котораго открывался живописный видъ на окрестности. Кругомъ утеса лежала груда камней и щебня, оторваннаго отъ горы. Обходя его, мы нашли между монолитами, изъ которыхъ онъ сложенъ, широкую, аршина въ полтора, щель и по ней всползли на скалу. На самомъ гребнѣ плоскіе, гладкіе камни

наклонялись на сѣверо-западъ и потому при сильномъ вѣтрѣ долго держаться на нихъ было трудно и опасно.

Кокчетавскій гранитъ представляетъ крупно-зернистую смѣсь *ортоклаза* (сѣрый и красный), *плагиоклаза* (сѣраго-же цвѣта), крупно-зернистаго *микроклина*, *магнезіальной* слюды и *кварца*; кромѣ того въ нѣкоторыхъ кускахъ встрѣчается *роговая обманка* и *хлоритъ*. Онъ раскалывается и имѣетъ форму матрасовъ, сходную съ гранитомъ другихъ горъ области. Подошва хребта покрыта щебнемъ, въ которомъ встрѣчаются мелкіе кристаллы горнаго хрустала, покрытые желѣзистой накипью и куски фіолетоваго плавиковаго шпата, которые въ 1830 г. золотоискателями Большаковымъ и Зенковымъ были приняты за аметисты, что подало имъ мысль приступить къ поискамъ въ этой мѣстности драгоценныхъ камней.

Кокча-тау къ Чебачьему озеру спускается круто, безъ предгорій, между тѣмъ какъ склоны на юго-востокъ имѣютъ впереди себя холмы и гранитныя скалы. Между ними особенно красивъ остроконечный пикъ Окъ-джелтесъ, лежащій противъ Бороваго выселка. Совершенно гладкій, имѣющій видъ правильнаго конуса, съ небольшою площадью основаній. Окъ-джелтесъ сѣздала кажется гигантскимъobeliskомъ, искусственно сложеннымъ изъ гранитныхъ плитъ. Киргизы съ этимъ пикомъ соединяютъ много различныхъ легендъ. Они рассказываютъ, что въ цвѣтущее время ханскаго владычества, на вершинѣ сопки гнѣздила „вѣщунъ-орелъ“, зорко слѣдившій за злыми дѣлами султановъ. Пытались разорить гнѣздо, но ни одна стрѣла не поднималась такъ высоко и ни одинъ богатырь не могъ взлѣсть на самую вершину горнаго утеса. Отсюда и произошло названіе сопки Окъ-джелтесъ, т.-е. стрѣлой не достать.

II. ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

По происхожденію своему всѣ озера на описанномъ пространствѣ относятся къ котловиннымъ, т. е. образовавшимся посредствомъ измѣненія въ залеганіи породъ (складчатости и поднятія суши). Весьма многія озера въ центральной части страны можно отнести къ дизлокаціоннымъ, обусловленнымъ складчатостію горныхъ породъ. На это указываетъ явленіе всюду замѣчаемое, что самыя большія озера, каковы: Челкарское, Джемантавское, Копча, Зерендинское, Джаксы-янгизтавское и другія вытянуты почти параллельно съ сѣверо-востока на юго-западъ, и соотвѣтственно своему опущенному дну имѣютъ на южныхъ берегахъ удлиненыя, въ видѣ хребтовъ, сопки, какъ бы соотвѣтствующія поднятому или верхнему крылу

складки. При этомъ, если иногда и встрѣчаются озера еще и на южной сторонѣ сопокъ, то они значительно меньше и мельче, чѣмъ расположенныя съ сѣверо-западной стороны. Такое, напримѣръ, отношеніе имѣютъ озера Боровое и Щучье съ Чебачьимъ.

Озера изучаемой страны раздѣляются на прѣсныя, соленыя и горько-соленыя. Первые распредѣляются къ западу, гдѣ гранитныя почвы приподняты, а вторыя къ востоку, составляя какъ бы часть исчезнушаго Барабинскаго моря простирающагося отъ Чановъ до озера Девгиза. Въ выдѣленіи прѣсныхъ и соленыхъ озеръ, изъ общаго бассейна, могли имѣть мѣсто два случая: Въ первомъ, когда обособившіяся озера, вслѣдствіе преобладанія притока воды изъ атмосферныхъ осадковъ надъ испареніями, имѣли стокъ къ рѣкамъ и постепенно *опрѣснялись*; а во второмъ, когда, вслѣдствіе преобладанія испаренія надъ притокомъ атмосферной воды, они дѣлались непроточными и *концентрировали* свои соли. При этомъ они уменьшались въ своей величинѣ до тѣхъ поръ, пока не возстановливались отношенія между притокомъ и убылью воды. Измѣненіе климата относительно количества атмосферныхъ осадковъ, а также свойства почвъ по ихъ водопроницаемости вызвали разныя степени усыханія озеръ и разныя степени концентраціи въ нихъ солей.

Въ предѣлахъ описываемаго пространства можно встрѣтить примѣры, какъ перехода соленыхъ озеръ въ прѣсныя, такъ и обратно прѣсныхъ въ соленыя. Опрѣсненные озера, по направленію вытекающихъ и вытекавшихъ изъ нихъ водъ, принадлежатъ: 1) къ сѣверному, 2) западному и 3) южному склонамъ.

1) Самая большая группа прѣсныхъ озеръ лежитъ почти въ срединѣ гранитной центральной части страны. Къ ней принадлежатъ озера: Джукей, Котуркуль, Щучье, Боровое и Чебачье. На южной сторонѣ отъ этихъ озеръ, близко къ берегу, залегаетъ неглубокая, *солонцеватая* впадина (отъ сопки Джелпакъ до урочища Башигуль), которой они соединялись до опрѣсненія въ одинъ общій бассейнъ. Опрѣсненіе произошло, вѣроятно, чрезъ рѣку Колчектинку, которая и теперь еще соединяетъ озеро Щучье съ Копой и впадаетъ въ р. Чаглинку, уходящую къ сѣверному склону. Въ этой группѣ прежде всего образовался перешеекъ между Щучьимъ и Котурскимъ озерами; Котуркульское озеро, какъ и въ настоящее время, рѣчкой Сары-Булакъ соединялось съ Боровымъ, а послѣднее съ Чебачьимъ. Чебачье озеро, въ свою очередь, соединялось съ Щучьимъ посредствомъ пролива, лежавшаго по сѣверо-западному склону Кокчетавскаго хребта; проливъ этотъ впослѣдствіи сдѣ-

лася рѣкой, которая въ настоящее время пересохла; наконецъ, Щучье озеро было соединено съ Боровымъ, посредствомъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ лежащаго между ними озера Карасяго. Постепенное отдѣленіе другъ отъ друга описанныхъ озеръ изъ общаго бассейна обусловило и различіе въ ихъ фаунѣ*).

Рѣчка Чаглинка, вытекающая изъ Бай-Кашкарскихъ холмовъ, однимъ изъ своихъ притоковъ, а именно Терсуканомъ, нынѣ пересошимъ въ своемъ верховьи, брала воды изъ озера Зерендинскаго (въ юго-западномъ углу) и, пролагая себѣ ложе на сѣверъ, по пути промывала, впадающія въ нее озера Копу, Желдыбай и Чаглы, которое въ отдаленное время распространялось до Горькой линіи, на что указываетъ масса разсчлененныхъ озеръ по этому направленію. Въ эту-же систему теченія Чаглинки входило озеро Чалкаръ; оно, судя по высохшимъ озерамъ, распространялось въ сѣверо-восточномъ направленіи и отдавало свои воды въ рѣчку Сары-узекъ, которая чрезъ озера Желдыбай, Джанасанъ и Чуркунъ-куль впадала въ Чаглинку. Параллельно Чаглинкѣ протекала на сѣверъ рѣка Камышъ-Акты, которая опрѣсняла озера Малый Кошкуль, Большой Кошкуль и Тарангуль.

2) Къ озерамъ, которыя отдають свои воды по западному склону, къ правому берегу Ишима относятся: Салкынъ-куль, Калмакъ-куль, Якши-янгизтавское и Копча. Салкынъ-куль стекаетъ чрезъ рѣчку Чаданай, Калмакъ-куль—чрезъ одинъ изъ притоковъ Аканъ-Бурлука, Якши-янгизтавское—чрезъ Аканъ-Бурлукъ и, наконецъ, озеро Копча—чрезъ Нижній Бурлукъ.

3) Къ опрѣсненнымъ озерамъ южнаго склона относятся: Каракуль, Кара-адыръ, Ечинды, Балы-куль и Чукалы. Всѣ эти озера промывались теченіемъ рѣкъ Аргалы и Баканъ-Карасу, впадающихъ съ правой стороны въ Ишимъ, ниже пикета Карабинскаго. Здѣсь заслуживаетъ вниманія обширное—длиною въ 12 верстъ—озеро Каракуль, которое собираетъ въ себя воды на пространствѣ 9000 квадратныхъ верстъ и отдаетъ ихъ въ Ишимъ узкимъ рукавомъ рѣки Колутона.

*) Замѣчательно, что въ извѣстной Чертежной книгѣ Сибири Тобольскаго боярскаго сына Ремезова, составленной въ концѣ XVII столѣтія, въ мѣстности по своему положенію приблизительно соответствующей нынѣшнему Кокчетавскому уѣзду, изображено имъ нѣсколько кольцеобразно расположенныхъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками и сливающихся въ текущую омутами рѣку Камышловъ—притокъ Иртыша. Это какъ-бы служитъ подтвержденіемъ справедливости дѣлаемаго здѣсь авторомъ предположенія о существовавшемъ нѣкогда общеніи между всѣми кокчетавскими озерами и стокомъ ихъ въ Камышловскую долину посредствомъ рѣчекъ Колчантинки и Чаглинки. Г. К.

Концентрація солей и превращеніе прѣсныхъ озеръ въ соленныя происходитъ преимущественно въ сѣверо-восточной периферической части описываемаго пространства. На этомъ пространствѣ распредѣляются самыя большія соленныя и горькія озера, къ нимъ принадлежатъ Денгизъ, Теке, Улькунъ-Карай, Эйбейты, Кичи-Карай, Кали-бекъ, Ала-бата, Кокъ-Сенгиръ, Кызь-какъ, Джала-улы и пр. Если всѣ эти озера были когда-либо соединены между собою въ одинъ морской бассейнъ, то самая глубокая часть его была въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ Денгизъ и три большія озера на сѣверо-востокъ отъ него, симметрично расположенныя: Теке, Кызыль-какъ и Джала-улы. Провѣзая степью отъ Омска къ Акмоламъ, легко замѣтить незначительный уклонъ мѣстности къ котловинѣ Денгиза. Отъ Кокчетавскихъ горъ и вообще съ юго-запада равнина опускается круче, чѣмъ съ сѣверо-востока, этимъ обуславливается направление теченія рѣкъ: Бокана, Кокъ-сенгиръ-карасу, Богонбай, Семизнымъ-Карасу, Селеты и пр.

Если превращеніе проточныхъ водъ въ непроточныя и прѣсныхъ въ соленныя указываетъ на перемѣну влажнаго климата въ сухой, то явленія эти въ описанномъ пространствѣ представляютъ примѣры, совершающіяся на нашихъ глазахъ. Такъ, всего лѣтъ пятнадцать назадъ, я видѣлъ, что рѣки Кызыль-карасу и Семизнымъ-карасу питали озера Денгизъ и Яманъ-тузъ прѣсной водой; это обозначено было и на существующихъ въ то время картахъ. Теперь устья этихъ рѣкъ недоходятъ до озера на 10 и болѣе верстъ. Озера Мамай, Аттонъ-соръ, Алтай-соръ и Боши-куль промывались этими рѣками и были прѣсными; теперь всѣ они обратились въ соленныя и горько-соленныя. Русла рѣчекъ иногда постепенно пересыхаютъ на всемъ своемъ протяженіи, иногда же скрываются въ пескахъ, подъ скипѣвшейся отъ засухи глинисто-песчаной корой. Въ весеннее время сухія русла наполняются водой и она быстрыми потоками углубляетъ ихъ песчаное ложе. Усыханіе озеръ начинается иногда съ береговой линіи, а иногда со средины, причемъ образуется широкая постепенно расширяющаяся мель, переходящая потомъ въ островъ, какъ на примѣръ въ озерахъ Улькунъ-карай, Такты-куль (западный заливъ Денгиза), Улькунъ-капа, Кокъ-какъ-соръ и проч.

Въ частности прѣсныя озера описываемаго раіона имѣютъ слѣдующія величины:

Чалмы занимаетъ первое мѣсто; оно имѣло длину, по описанію Красовскаго, 25 верстъ, ширину 20 верстъ и глубину до 10 аршинъ; дно его иловатое; въ немъ живутъ щуки, окуни, караси и Чебаки.

Тарангуль вытянутъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, длина 12 верстъ, ширина 7 верстъ и глубина 12 аршинъ.

Кошъ-куль имѣетъ длину 9 верстъ, ширину 4 версты и глубину 6 аршинъ; оно соединяется весной широкой протокой съ лежащимъ южнѣ Малымъ Кошъ-кулемъ.

Саумаль-куль имѣетъ форму подковообразную, длиною въ 5 верстъ. Устройство его береговъ описано выше.

Чалкаръ 15 верстъ длины, 5 верстъ ширины, при глубинѣ въ 9 аршинъ. Къ востоку отъ него находится котловина съ расчлененными мелкими озерами*).

Джелдыбай длиною 8 верстъ, шириною 6 верстъ, при глубинѣ 10 аршинъ.

Кона, при юго-восточномъ берегу котораго находится гор. Кокчетавъ, имѣетъ окружность 13 верстъ и 6 аршинъ глубины. Рыбы здѣсь очень мало, вылавливается преимущественно карась.

Копчи простирается отъ сѣверо-запада на юго-востокъ на 13 верстъ, наибольшая его ширина противъ Бурлука $4\frac{1}{2}$ вер.; наибольшая глубина 30 аршинъ.

Зерендинское озеро имѣетъ длину 6 верстъ; глубина достигаетъ до 22 аршинъ; оно полуостровомъ раздѣляется на двѣ части. Обитатели его тѣ-же, что и въ другихъ озерахъ: щуки, караси и чебаки.

Джаксы-яниизтавское имѣетъ длину около 8 верстъ, ширину 7 верстъ и глубину 60 аршинъ.

Чебачье (Кокчетаунынъ-челкаръ) состоитъ изъ двухъ озеръ, соединенныхъ узкимъ проливомъ: западное имѣетъ длину 9 верстъ и ширину $2\frac{1}{2}$ версты, восточное, при той-же ширинѣ, немного менѣе 7 верстъ. На сѣверо-востокъ съ Чебачьимъ озеромъ соединены Бѣлое озеро и Дайтъ-куль. Берега этихъ озеръ каменисты, поросли камышемъ и кустарниками. Населяющіе его окуни и чебаки отличаются своею величиною. Среди озера есть нѣсколько длинныхъ и узкихъ острововъ.

Щучье (Чертанъ-куль) имѣетъ длину 7, а ширину 5 верстъ, при глубинѣ до 20 арш. Здѣсь живутъ крупные щуки, окуни, караси и чебаки.

Котуръ-куль, по длинѣ не превышающей 6-ти верстъ, имѣетъ ширину 2 версты. Озеро это, прежде обильное рыбой, теперь не удовлетворяетъ даже потребности населенія прилежащей станицы.

*) По словамъ мѣстныхъ рыбаковъ, Чалкаръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ глубины 30 аршинъ. Г. К.

Боровое (Карагайлы) длиною 2 версты и шириною $1\frac{1}{2}$. Замѣчательно своими живописными окрестностями.

Таишъ-Челкаръ къ востоку отъ Котуркуля, длиною 4 вер. и шириною 3 вер., также замѣчательно своими утесистыми берегами. Вода его слегка солоноватая, посреди озера находится скала въ четыре сажени высоты. На сѣверо-западной сторонѣ оно было соединено съ общей группой озеръ, лежащихъ около горы Кокче-тау; слѣды этого соединенія представляетъ впадающая въ нее рѣчка Ай-гырь.

Наконецъ, нельзя не включить въ списокъ замѣчательныхъ озеръ *Таинчи-куль*. Это маленькое прѣсное озерко лежитъ въ 80 верстахъ на юго-востокъ отъ Петропавловска, около Большихъ Чагловъ; оно замѣчательно своей юньской ярмаркой, гдѣ киргизскій скотъ мѣняется на русскіе товары.

Между озерами, превратившимися въ недавнее время изъ прѣсныхъ въ горько-соленныя, отмѣтимъ: *Мамай*, который имѣетъ въ длину и ширину 8 верстъ, при глубинѣ 7 аршинъ. Въ прежнее время въ озерѣ было такъ много рыбы, что сюда прѣзжали рыболовы съ Горькой линіи, ради окуней, отличавшихся необыкновенною величиною (10 фун. вѣсомъ). По мѣрѣ обмеленія, рыба начала исчезать. *Итемень* имѣетъ длину 12 и ширину 6 верстъ; озеро это прежде было также рыболовнымъ, а изъ рыбъ особенно славились своею величиною караси.

Соленныя и горько-соленныя озера въ сѣверо-восточномъ углу периферической части описываемаго пространства слѣдующія:

Теке, имѣвшее въ окружности около 70 верстъ, значительно обсохло. Въ лѣтнее время оно покрывается твердой корой, которая только въ срединѣ озера имѣетъ небольшіе водоемы. Отлагающаяся соль дурнаго качества.

Улькунъ-карай имѣетъ форму круга, съ діаметромъ въ 25 верстъ. Съ сѣвера оно принимаетъ рѣчку Джарлы, а съ юга Боганъ и Кара-су. Лѣтомъ оно почти высыхаетъ; образовавшійся среди его обширный островъ занятъ зимовками*).

Эбейты горькое озеро имѣетъ въ длину 13 верстъ и въ ширину 11 верстъ, при глубинѣ въ 5 аршинъ.

Сары *Денизъ* (Селеты-тенизъ) самое большое горько-соленое озеро, находящееся въ 150-ти верстахъ на югъ отъ Омска, прости-

*) Въ настоящее время озеро Улькунъ-карай уже имѣетъ видъ не кольца, а только полукольца и въ срединѣ его расположенъ не островъ, а только полуостровъ. Г. К.

рается въ длину на 68 верстѣ и въ ширину отъ 8—24 верстѣ. Окружность его 185 верстѣ, а глубина 18 аршинѣ. Берега съ сѣверо-восточной стороны круты и озеро въ этомъ мѣстѣ имѣетъ большую глубину; къ юго-западу они пологи и при каждомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ заливаются водой на значительное разстояніе.

Кызыль-какъ лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ Денгиза на сѣверо-востокъ; оно простирается на 18 вер. въ длину и 13 въ ширину.

Джала-улы лежитъ въ 35-ти верстахъ на юго-востокъ отъ Денгиза; оно имѣетъ длину 19 верстѣ и ширину 8 верстѣ.

Всѣ горькія озера лишены ихтіологической фауны, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ водятся мелкіе раки „мармыши“ (*Branchipus* sp.?). свойственные многимъ озерамъ Чанскаго бассейна, и свидѣтельствующіе, можетъ быть, о реликтовой фаунѣ этихъ озеръ.

Степень усыхания озеръ на описываемомъ пространствѣ весьма различна. Нѣкоторыя изъ нихъ уже исчезли и на мѣстѣ ихъ находятся только низменные солончаковыя котловины: на примѣръ, Улькунъ-капа, Кызыль-чапъ къ югу отъ Денгиза. Другія замѣтно уменьшаются ежегодно: на примѣръ, Джеманъ-тузъ, Алтыбай-соръ и множество другихъ озеръ на юго-западѣ отъ Денгиза. Наконецъ, нѣкоторыя озера усыхаютъ сравнительно медленно. Такъ, по описанію Шангина въ 1815 году, Джемантавское горькое озеро (около горы Джеманъ-тау) имѣло въ окружности 7 верстѣ, а въ 1878 году та же окружность уменьшилась до 3 верстѣ (измѣреніе производилось посредствомъ педометра). Балыкты-куль въ 1815 г. имѣло въ длину 5 верстѣ, а въ 1878 году не болѣе 1½ верстѣ; окружность Кундукуля уменьшилась съ 12 верстѣ на 8 вер. Зерендинское озеро по описанію Шангина имѣло длину около 6 верстѣ, та же длина принята Красовскимъ въ 1868 году, мы не имѣли средствъ сдѣлать соотвѣтствующее для сравненія измѣреніе.

Усыхание прѣсныхъ и нѣкоторыхъ горькихъ озеръ центральной части пространства идетъ медленно, и объ немъ можно составить представленіе по набросаннымъ водой галешнику, дресвѣ и песку, которые ограничивали древнія берега бассейновъ. Примѣръ такого берега можно представить озеро Джемантавское (Джеманкуль). Древній сѣверный берегъ его отстоитъ отъ воды болѣе версты и рѣзко ограниченъ валомъ, поднимающимся полудугою. Объ очертаніяхъ южнаго берега можно судить по вымоинамъ горныхъ породъ при подошвѣ Джемантавской горы и горизонтальнымъ полосамъ, образовавшимся прибоємъ воды. Что отступленіе берега произошло сравнительно давно, объ этомъ можно судить по древнимъ курганамъ

и могиламъ расположеннымъ по берегу на мѣстѣ отступившей воды. Такіе же признаки медленнаго усыханія можно видѣть около озеръ Зерендинскаго, Копча и Джаксы-янгизтавскаго. Относительно озеръ кругомъ Кокче-тау выше было указано: здѣсь о раздробленіи общаго водянаго бассейна можно судить по оставшимся солонцеватымъ впадинамъ и по ложбинамъ, свидѣтельствующимъ о соединеніи раздробленныхъ озеръ проливами и рѣками. Громадныя отвалы обточенныхъ водой галекъ въ вогнутой юго-восточной дугѣ Кокча-тау, между озерами Щучымъ, Боровымъ и Котуркулемъ, также неопровержимо подтверждаютъ высказанное положеніе высыханія озеръ.

Есть среди описываемой области и такія озера, гдѣ повидимому установилось равновѣсіе между убылью воды посредствомъ испареній и притокомъ ея отъ водяныхъ осадковъ на окружающемъ бассейнѣ. Къ такимъ относятся Айдабуль, Каракуль и проч.

Остается въ заключеніе сказать, что нѣкоторыя весьма немногія чисто соленыя озера лѣтомъ пересыхаютъ и покрываются на поверхности сплошнымъ толстымъ слоемъ соли (новосадка), которая издали представляется въ видѣ льда. На окраинахъ такого озера видна полоса жидкости, окрашенная синеватымъ цвѣтомъ. Наконецъ, при высыханіи соленыхъ озеръ, когда концентрируются соли, въ присутствіи почвъ, богатыхъ углекислыми закисями желѣза и мѣди, чрезъ посредство растений вызываются химическіе процессы, которыми объясняютъ почернѣвшія ложа многихъ озеръ и топи близъ береговъ, выдѣляющія сѣроводородные газы.

III. ФИТОГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СТРАНЫ.

Растительность изслѣдуемой мѣстности раздѣляется на *черноземно-степную*, *солончаковую* и *горную*; черноземно-глинистыя почвы неимѣютъ рѣзкаго отграниченія отъ солончаковыхъ, а врѣзываются въ послѣднія многими полуостровами, о которыхъ было говорено ранѣе. Линія, отдѣляющая эти почвы представляетъ сложную кривую, съ исчезающими во многихъ мѣстахъ очертаніями, вслѣдствіе постепенныхъ переходовъ глинисто-черноземныхъ почвъ въ солонцы. Въ центральной части страны, въ области первозданныхъ горныхъ породъ, растительность луговая и лѣсная выражаются съ замѣчательною рѣзкостью, и на своихъ границахъ съ замѣчательною энергіей ведутъ борьбу за территоріальныя права. Наконецъ, горныя сопки, отдѣленные другъ отъ друга обширнѣйшими равнинами, подобно морскимъ островамъ, консервировали въ своихъ первобытныхъ лѣсахъ такіе растительные виды, которыхъ нѣтъ въ окрест-

ностях и которые встрѣчаются только за нѣсколько сотъ и даже тысячи верстъ.

Въ настоящей главѣ я имѣю въ виду изложить только фактическій матеріалъ, который былъ собранъ во время экскурсій, предоставляя право на выводы тѣмъ изслѣдователямъ, которые дополнять наши свѣдѣнія по этому предмету новыми матеріалами, болѣе обширными, чѣмъ тѣ, какіе въ нашемъ распоряженіи.

Степной флорой окрестностей Омска я занимался съ 1875 года и пока приводилъ въ порядокъ свои коллекціи, получилъ извѣстіе, что натуралистъ Килломанъ и докторъ медицины Колоколовъ приготовили въ 1880 году къ печати обработанный ими трудъ, подъ названіемъ „Флора города Омска и его окрестностей“. Упрежденный указаннымъ изслѣдованіемъ, я беру смѣлость дополнить ихъ капитальный трудъ нѣкоторыми видами растений, о которыхъ или совсѣмъ не упоминаетъ г. Килломанъ, или не указываетъ вариантовъ, или, наконецъ, перечисляетъ ихъ подъ другими синонимами. Растенія эти слѣдующія:

1. *Ranunculus Flammula*. L.
var. *reptans*.
2. *Sisymbrium hieracifolium*. Traut.
var. *virgata*.
3. *Isatis costata* C. A. M.
4. *Polygala vulgaris*. L.
5. *Dianthus sinensis*. L.
6. *Cerastium vulgatum*. L.
7. *Cerastium arvense* L.
8. *Geranium palustre*. L.
9. *Trifolium arvense*. L.
10. *Trifolium medium*. L.
11. *Trifolium montanum*. L.
12. *Hedysarum alpinum*. L.
13. *Geum strietum*. Ait.
14. *Potentilla fragarioides*. L.
var. *sprengeliano*. Maxim.
15. *Cotonaster integerrima*. Medik.
16. *Libanotis vulgaris*. Dec.
17. *Valeriana officinalis*. L.
var. *dasycarpa*.
18. *Galatella punctata*. Lind.
var. *radiata*. Traut.

- var. discoidea. Lablem.
var. hauptii. Traut.
19. *Erigeron acer*. L.
 20. *Inula hirta* L.
 21. *Ptarmica cartilaginea*. Led.
 22. *Leucathemum vulgare*. Lam.
 23. *Matricaria inodora*. L.
 24. *Artemisia latifolia*. Ledeb.
 25. *enecio campester*. Dec.
var. genuina. Traut.
 26. *Cirsium heterophyllum*. All.
 27. *Achyrophorus maculatus*. Scop.
 28. *Podospermum laciniatum*. De - Cand.
 29. *Scorzonera hispanica*. L.
 30. *Picris hieracioides*. L.
 31. *Crepis praemorsa*. Tausch.
 32. *Crepis sibirica*. L.
 33. *Mulgedium sibiricum*. Lessg.
 34. *Mulgedium tataricum*. De - Cand.
 35. *Hieracium virasum*. Pall.
var. latifolia. Tr.
var. oblongifolia. Tr.
 36. *Campanula sibirica*.
var. typica. Tr.
 37. *Campanula cervicaria*. L.
 38. *Campanula simplex*. Stev.
var. Steveniana. Traut.
 39. *Vincetoxinum officinale*. Monel.
 40. *Castilleja pallida*. Kunch.
 41. *Thymus Serpyllum*. L.
var. Marschalliana. Led.
 42. *Salvia pratensis*. L.
 43. *Galeopsis Ladanum*. L.
 44. *Leonurus cardiaca*. L.
 45. *Flomis tuberosa* L.
var. typica. Traut.
var. hirsuta. Traut.
 46. *Goniolimon speciosum*. Bois.
 47. *Polygonum sibiricum*. Lax.
 48. *Thesium refractum*. C. A. Mej.

49. *Euphorbia virgata*.
50. *Salix triandra* L.
var. *discolar*. Ander.
51. *Salix cinerea*. L.
52. *Salix depressa*. L.
53. *Gymnadenia conopsea*. R. Br.
54. *Iris Guldenstaedtiana*. Lepech.
55. *Iris flavissima*. Pall.
56. *Smilaciana bifolia*. Desf.
57. *Alium angulosum*. L.
58. *Asparagus trichophyllus*. Bung.
59. *Iuncus bulbosus*. L.
60. *Carex verna*. Will.
61. *Triticum cristatum*. Schreb.
63. *Poa sterilis* M. a. Bieb.
62. *Poa serotina* Ehrh.
64. *Digraphis arundinacea*. Trin.
65. *Alopecurus ruthenicus* Wein.

По дорогѣ изъ Омска на западъ равнина замѣтно повышается, степь дѣлается суше, количество растеній, свойственныхъ черноземной полосѣ, увеличивается. Кислые болотистыя мочажины количественно уменьшаются, оставляя слои черной грязи, пропитавшей ниже лежащія глинисто-солонцеватыя слои почвы. Отъ Омска до станціи Мельничной только изрѣдка попадаетъ *Potentilla argentea*, *Campanula sibirica*, *Phomis tuberosa*, *Aster alpinum* и *Tragopogon floceossus*. Не лучшей представляется степь и далѣе по лѣвую сторону рѣчки Камышловки, вплоть до поселка Курганскаго. За Курганскимъ поселкомъ растительные ковры дѣлаются гуще. На сравнительно небольшомъ пространствѣ между станицей Николаевской и поселкомъ Лебяжьимъ я нашелъ болѣе 40 видовъ растеній, свойственныхъ черноземной полосѣ. Далѣе почтовая дорога поворачиваетъ немного на юго-западъ и ковыльная сухая степь рѣзче проявляетъ свои особенности. Пестряющіе передъ этимъ *Verbascum*, *Spirea* и *Hieracium*’ы стали встрѣчаться съизрѣдка. За станицей Медвѣжьей раскинулись поля *Koeleria*, въ перемежку съ *Triticum*, *Bromus*, *Agrostis* и другими злаками; далѣе характеръ степи не измѣнялся до рѣки Ишима.

Правый берегъ Ишима, спускаясь къ рѣчкѣ крутыми, высокими обрывами и оврагами, поросъ кустами вишневнока. На береговыхъ холмахъ глинисто-песчаная почва чрезвычайно тверда, слой чернозема тонокъ. Растенія—*Libanotis montana*, *Galium verum*, *Salvia*

pratensis, *Epilobium angustifolium* и пр. выглядят карликовыми, сравнительно съ тѣми, которыя мы видѣли ближе къ Омску. Но зато *Stipa consanguinea* покрываетъ поля на большихъ пространствахъ. Мѣстами суглинки окрашены въ лиловый цвѣтъ сплошными коврами *Astragalus onobrychis*, съ голубыми пятнами отъ *Echinops davuricus* и *Dracosephalum thymiflorum*. Степныя полосы изъ подъ пашень быстро заселяются формами сорныхъ травъ, какъ будто даже не встрѣчающихся въ окрестностяхъ. Жители станицы Вознесенской, переселенцы Харьковской губерніи, имѣютъ на правомъ берегу Ишима бахчи, дающія хорошіе урожаи*).

При поворотѣ на югъ къ озеру Балыкъ-кулю растительный коверъ составляютъ слѣдующіе виды¹⁾.

Ranunculus crepis L.

Ranunculus scleratus L.

Isopirum fumaroides L.

Nasturecium palustre L.

Thlapsi arvense L.

Sisymbrium hieracifolium. Mej.

Dianthus senensis. Pal. (Симіанъ—кирг.).

Artemisia longifolia. M. (Джуссанъ—кирг.).

Glycyrrhiza asperrima L. (Мія—кирг.).

Astragalus onobrychis L. (Туя-сениръ—кирг.).

Astragalus austriacus. L.

Vicia sepium. L. (Бокля—кирг.).

Lathyrus tuberosa L. (Кутъ—кирг.).

Spiraea crenifolia. С. А. М. (Табума—кирг.).

Filipendula hexapetala. Sib.

Filipendula Ulmaria. Max.

Potentilla bifurea. L.

var. *major*. Led.

Comarum polustre L.

Libanotis vulgaris. Dec.

Inula hirta. L.

Senecio campester. Dec.

*) Замѣчательно, что въ настоящее время вознесенцы почти совершенно забросили бахчи; наоборотъ, рядомъ съ ними расположившійся Новоникольскій поселекъ изъ „старослужащихъ“ или коренныхъ казаковъ, перенявъ отъ новоселовъ бахчеводство, весьма выгодно сбываетъ арбузы, дыни и огурцы въ Петропавловскѣ. Г. К.

¹⁾ Курсивомъ напечатаны виды, не найденные до сего времени въ Омской флорѣ.

- var. *monocephala*. Tr.
Echinops davuricus. Pall.
Centaurea sibirica. L.
Cirsium arvense. Scop.
Achyrophorus maculatus. Less.
Pedosperrum laciniatum. De-Cand.
Crepis tectorum. L. (*Трапанъ-куниа*—кирг.).
Mulgedium sibiricum. Less.
Campanula sibirica. L.
Androssace septentrionalis. L.
Lithospermum officinale. L.
Verbascum phoenicum. L.
Pedicularis comosa. L.
Scutellaria galericulata. L.
Statice caspica. W. (*Сарбулчу*—кирг.).
Ctaticе Gmelini. W. (*Тумаръ-баяу*).
Plantago media. L. (*Боксоджисане*—кирг.).
Salix cinerea. L. (*Саутъ*).
Sparganium minimum. L.
Iris Guldenstaedtiana Lep. (*Саусанъ*—кирг.).
Scirpus lacustris. L. (*Хохумъ*—кирг.).
Scirpus maritimus L.
Scirpus palustris. L.
Scirpus acicularis. L.
Triticum cristatum. Schr. (*Будай*—кирг.).
Bromus inermis. Less (*Конуръ-баишъ*).
Koeleria cristata. Pers.
Stipa consanguinea Trin. (*Селеу*—кирг.).
Alopecurus fulvus. Gm.

По дорогѣ отъ озера Балыкъ-куля до горы Джеманъ-тау разразилась гроза съ проливнымъ дождемъ, глинистая почва сдѣлалась неудобной для движенія и мы 30 верстъ шли цѣлый день. *Джеман-тавская* сопка и на небольшомъ пространствѣ ея окрестности, покрыты сосновымъ лѣсомъ. Граниты всюду украшены разноцвѣтными *Lichen saxatilis*, *Byssoides* sp? и *Sclandicum*. sp?, а въ щеляхъ между ними гнѣздятся густыми свѣтло-зелеными кустиками каменный звѣробой (*Polipodium filix max.*). Тамъ, гдѣ великаны сосновыхъ деревьевъ раздвинулись и пропустили солнечные лучи, растутъ Чрашъ (*Umbilicus spinosus*) и Жиберъ (*Thymus serpullum*). Мѣстами, гдѣ лишай подготовили достаточно почву, на ней разростается неболь-

шими зарослями *куке-мораль* (*sedum hebridum*) и при помощи углекислоты и влажности, быстро разрушая гранитъ, вѣдряется въ него своими корнями. Сгнившіе стебли даютъ перегной для новаго поколѣнія; раствореніе горно-каменной породы идетъ глубже и быстрѣе, до тѣхъ поръ, пока порывистый вѣтеръ не вырветъ разросшійся кустъ куке-морала вмѣстѣ съ корнями. Образовавшееся углубленіе наполняется дождемъ и служитъ водопоемъ для горныхъ птицъ. По склонамъ горы и при ея подошвѣ, подъ защитою сосны, ютятся кустарники кизиль (*Cotonaster integerrina*), вишенки (*Prunus chamaecerasus*), смородины (*Ribes nigrum*) и розы (*Rosa cinnamomea*). Здѣсь солнечные лучи проникаютъ до самой почвы, поэтому лѣсъ зеленѣе и вѣтвистѣе; кроны сосны хотя и не имѣютъ большой густоты, какъ въ лѣсахъ сѣверныхъ, но зато стволы деревьевъ болѣе пирамидальны и пышны. Корни выполняя трещины гранитныхъ плитъ весьма часто, уступая напору вѣтровъ, отрываются вмѣстѣ съ плитнякомъ и скользятъ по подошвѣ горы. Поваленныя сосны, захвативъ своими корнями оторванный плитнякъ, умираютъ чрезвычайно медленно; ихъ зеленныя вѣтви цвѣтутъ, но плоды недозрѣвая засыхаютъ.

Восточный склонъ Джемантавской сопки представляетъ болѣе сильныя слѣды разрушенія. Въ одной изъ долинъ его сползъ цѣлый участокъ сосноваго лѣса величиною въ сто квадратныхъ сажень. Растенія, собранныя мною на Джемантавской сопкѣ и въ окрестностяхъ ея не далѣе 3-хъ верстъ слѣдующія:

Nasturcium palustre. Dec.

Clausia aprica. Tur.

Sisymbrium hieracifolium. L.

var. *Virgata*. Traut.

Brassica Rapa L. (*Шалтама*—сред.-аз.).

var. *campestris*. Traut.

Silene multiflora. L.

Oxitropis pilosa. L.

Astragalus Onobrydis. L. (Туя-сенгирь—кирг.).

Astragalus austriacus. L.

Prunus chamaecerasus. L. (Сія—кирг.)

Sanguiserbra officinalis. L.

Potentilla supina. L.

Potentilla bifurca. L.

Cotonaster integerrima. Med.

Sedum hebridum. L. (*Куке-мораль*—кирг.)

- Umbilicus spinosus*. L. (Чраиъ—кирг.)
Ribes nigrum. L.
Libanotis vulgaris. Den.
 var. *sibirica*. Traut.
Antennaria dioica. Gast.
Galium trifidum. L. (Сагъ-басъ—кирг.)
Leucanthemum vulgare. Lav.
Matricaria inodora. L.
Artemisia austriaca. L. (Джуссанъ—кирг.)
Sanssurea salicifolia. L.
Centaurea sibirica. L.
Centaurea scabiosa L.
Cirsium arvense. Ecor.
 var. *mitis*. Koch.
Crepis tectorum. L.
Mulgedium sibiricum. Less.
Campanula sibirica. L.
Primula longiscapa. Led.
Lithospermum officinale. L.
Veronica spicula. Led.
Statice caspica. W.
Statice Gmelini. W.
Plantago major. L. (Бако-джіане—кирг.)
Plantago media. L.
Pertosimonia volvox. Bong.
Salix caprea. L.
Salix cinerea. (Сагъ—кирг.)
Salix repens L.
Sparganium minimum. L.
Allium angulosum. L. (Сарауессакъ, Піясъ—кирг.)
Iuncus bulbosus. L.
Carex hordeistichos. Will. (Бусъ, Ранга—кирг.)
Hordeum pratense. L.
Elymus juncus. Fieb.
 var. *salsuginosa*. T.
Triticum repens. L.
Festuca ovina. L. (Битере, Иркикъ—кирг.)
Atropis distans. Gris
 var. *lonvolvula*. Tr.

*) Курсивомъ напечатаны виды, въ Омскѣ не найденные.

Koeleria cristata. Reis.

Agrostis alba. L.

Alopecurus ruthenicus. Wem.

Alopecurus fulvus. Sm.

Аиртавскія сопки покрыты болѣе густымъ сосновымъ лѣсомъ, чѣмъ Джемантавскія. Строевой лѣсъ растетъ здѣсь не только по склонамъ и на вершинѣ, но и при подошвѣ горы, мѣстами уходя версты на четыре въ степь. Самыя крупныя деревья, 16 вершковъ въ отрубѣ, встрѣчали мы у самой подошвы горы; ниже лежатъ болота и рямы, покрытыя густой мелкой молодой сосной. Рямы—это торфяныя болота, засоренныя валежникомъ, который при лѣсной чащѣ дѣлаетъ ихъ совершенно непроходимыми. Первобытный характеръ Аиртавскаго лѣса и слѣды крайняго разрушенія горъ еще болѣе поразительны, чѣмъ въ горахъ Джемантавскихъ; здѣсь, по сравненію съ послѣдними, всѣ проявленія жизни и разрушенія представляются въ размѣрахъ увеличенныхъ. Лѣсъ доживаетъ послѣдніе дни: пройдетъ десять, двадцать лѣтъ и онъ останется только въ воспомина- ніяхъ.*) Бури, разрушающаяся гранитная почва и степные палы, ежегодно губятъ тысячи деревьевъ. Человѣкъ, хозяйничающій въ этомъ прекрасномъ лѣсномъ оазисѣ, оказываетъ разрушающимъ силамъ природы самую дѣятельную помощь. Мы видѣли десятки срублен- ныхъ и брошенныхъ деревьевъ, потому что жадность завела про- мышленника глубоко въ лѣсъ, а средствъ вывезти нарубленные бревна въ наличности не было. Между сосновыми деревьями въ Аир- тавскихъ горахъ кустарники гуще и свѣжѣе, чѣмъ въ Джемантау. Береза, осина, ива, малина, смородина, вишня, жимолость татарская занимаютъ огромныя пространства. Влажность воздуха обуслови- ваетъ развитіе папоротниковъ и нѣкоторыхъ ятрышниковъ, какъ напри- мѣръ *Struthiopteris germanica*. W., *Asplenium filix*, *Cystopteris fragilis*, *Polypodium vulgare*, *Equistum silvaticum* и *Gymnadenia conopsea*.

Въ лѣсной тѣни Аиртавскихъ горъ найдены слѣдующія растения:

Alissium linense. Dec.

var. *dasycarpa*.

Clausia aprica. Traut

Dianthus acicularis. Fid.

Githago segetum. Dest.

Stelaria graminea L.

var. *haixmani*. Tr.

Prunuschamaecerasus Іас. (Сія).

Cotonaster integerrima (Ипра).

Senecio Iacobeae L.

*) Къ счастью, на этотъ разъ, предсказаніе Ивана Яковлевича не оправда- лось; лѣса Кокчетавскаго уѣзда и въ настоящее время имѣютъ почти совер- шенно тотъ-же видъ, что и 15—20 лѣтъ тому, назадъ. Г. К.

<i>Senecio paluster.</i> Dec.	<i>Solanum nigrum</i> L.
<i>Echinops davuricus.</i> Fid.	var. <i>humilis</i> Asd.
var. <i>angustifolia</i> , De: Cand.	<i>Verbascum Thposus.</i> L.
<i>Campanula sibirica</i> L.	<i>Verbascum phoeniceum.</i> L.
<i>Pyrola rotundifolia</i> L.	<i>Veronica iucana.</i>
	<i>Gymodenium conopsea.</i> R. Br.

На горахъ *Имантавскихъ* лѣса значительно рѣже, чѣмъ на горахъ *Аиръ-тау*; широкія долины покрыты черной землей, и вообще гранить въ этихъ горахъ обнаженъ гораздо меньше, чѣмъ въ предыдущихъ. Щели между камнями заросли густыми кустами малины и барбариса (*Berberis sibirica*). Въ долинахъ непроходимая чаща калины, бѣлой и красной смородины, бѣлой (*Rosa pimpinellifolia*) и красной розы, ветлы, осокоря и ивъ. Дикій персикъ (*Amygdalus nana*) сплошь покрываетъ открытые къ югу холмы; но деревца эти, вслѣдствіе ежегодныхъ паловъ, не достигаютъ даже аршина. Верескъ (*Juniperus communis*) мы нашли только по сѣверовосточному склону горы и на островѣ *Имантавскаго озера*. Травы и кустарники *Имантавскихъ* горъ, ниже перечисленные, свидѣлствуютъ, что это былъ самый богатый островъ лѣсной растительности, среди окружающихъ степей. Теперь, когда строевой лѣсъ вырубленъ и выжженъ, солнечные лучи накаливаютъ почвы и высушиваютъ накопившійся вѣками въ широкихъ долинахъ слой черной земли, а дождемъ смываетъ его вмѣстѣ съ сѣмяннами къ подошвѣ горы. Вотъ почему *Имантавскую* гору окружаетъ поясъ густыхъ травъ, какія можно встрѣтить только на самыхъ плодородныхъ почвахъ. Къ нимъ относятся:

<i>Alyssum linense.</i> L.	<i>Galeopsis ladanum</i> L.
<i>Potentilla bifurea</i> L.	<i>Euphorbia humilis</i> Mej.
var. <i>major.</i> Led.	<i>Lathyrus tuberosus.</i> L.
<i>Hieracleum sibiricum</i> L.	<i>Vicia cracca.</i> L.
var. <i>latifolia.</i> Traut.	<i>Pyrola rotundifolia</i> Pall.
<i>Inula salicina.</i> L.	<i>Sanguisorba officinalis.</i> L.
<i>Campanula bononiensis.</i> L.	<i>Setaria viridis.</i> P.
<i>Naumburgia thyrsoflora</i> Reid.	

Кустарники:

<i>Amygdalus nana</i> L. (<i>наголь</i>).	<i>Ribes nigrum.</i> L. (<i>Карамъ</i>).
<i>Spirea crenifolia</i> L. (<i>Табумъ</i>).	<i>Ribes aciculare.</i> L. (<i>Кузымъ</i>).
<i>Rosa pimpinellifolia</i> L.	<i>Prunus chamaecerasus</i> Iac. (<i>Сія</i>)
<i>Rosa cinnamomea.</i> L. (<i>Им-мурунъ</i>)	<i>Ribes Grossularia</i>
<i>Berberis sibirica.</i> L. (<i>Кузыль-зиркъ</i>)	<i>Prunus padus.</i> L. (<i>Мояль</i>).
<i>Ribes Diacantha.</i> Pal.	

Слѣдующій затѣмъ островъ древесной растительности представляютъ сопки Джаксы-янгиъ-тавскія. На этихъ, самыхъ красивыхъ горахъ, какъ свидѣтельствуеъ названіе, обитатели сосѣднихъ поселковъ все что можно было вырубить—вырубили, все что можно было сжечь—сожгли*). На вершинахъ ихъ уцѣлѣли только небольшія, искривленныя сосенки, да ползучій можжевельникъ. Кустарники сдвинулись къ подошвѣ сѣверныхъ склоновъ тамъ, гдѣ воды озера набросали илъ и дали необходимую влажность. Здѣсь между ними встрѣчаются тѣ же виды, которые произрастаютъ на Имантавскихъ горахъ, исключая *Amygdalus nana* (дикій персикъ) и *Ribes Diacantha* (таранушка). Преобладающіе виды травъ слѣдующіе:

Alisum linense L.

Gypsophila altissima L.

Silena multiflora L.

var. *vulgaris* Tr.

Melilotus dentata. Pers.

Potentilla bifurea L.

Umbelicus spinosus L.

Sedum gubridum L.

Libanotis eriocarpa Sch.

Lonicera tatarica L.

Galium boreale L.

Scabiosa isetensis L.

Achillea milifolium L.

Artemisia Armeniaca Leis.

Artemisia vulgare L.

var. *borealis* Fr.

Serratula coronata L.

Campanula sibirica L.

Campanula bononiensis L.

Adenophora communis Fid.

Calystegia sepium R. B.

Veronica spuria L.

Galeopsis ladanum L.

Plantago media.

Rumex Acetosa Led.

Salix tenuijulis Led.

Juniperus sabina L.

Allium angulosum L.

Сопки Сандыктавскія и Зерендинскія, сравнительно съ ранѣе нами посѣщенными горами, отличаются рѣдкимъ лѣсомъ и недостаткомъ подлѣсной растительности. Травянистый коверъ бѣденъ видами, кое-гдѣ видны кустики куке-морала, отдѣльные экземпляры скабіозы и кипрея. Громадныя сосны держатся корнями только въ щеляхъ между гранитомъ, вмѣсто кустарниковъ малины и смородины подлѣсье составляетъ криворослыя березки и кое-гдѣ можжевельникъ. По склонамъ и особенно при подошвѣ кругомъ горы собраны слѣдующіе виды растеній:

*) Съ учрежденіемъ для степныхъ областей Управленія государственными имуществами, всѣ свободныя и частью надѣльныя лѣса поступили въ ближайшее вѣдѣніе вновь назначенныхъ лѣсничихъ и стражи, благодаря чему рубка лѣса въ настоящее время не только въ государственныхъ, но и въ юртовыхъ казачьихъ дачахъ производится уже не столь безконтрольно, какъ ранѣе. Г. К.

Сандыктавская сопка:

<i>Dianthus campestris</i> L.	<i>Cirsium desertorum</i> Fid.
var. <i>glabra</i> Tr.	<i>Hieracium umbellatum</i> L.
<i>Gypsophila altissima</i> L.	<i>Adenophora communis</i> Fid.
<i>Geranium pratense</i> L.	<i>Gentiana cruciata</i> L.
<i>Epilobium palustre</i> L.	<i>Veronica spicata</i>
<i>Galium boreale</i> L.	<i>Stachis palustris</i> L.
<i>Artemisia Dracunculus</i> L.	<i>Plantago maxima</i> Ait.
<i>Artemisia Sieversiana</i> Wul.	<i>Polypodium Driopteris</i> L.
<i>Centaurea scabiosa</i> L.	<i>Woodsia hyperborea</i> Kod.
<i>Cardus nutans</i> L.	

Зерендинская сопка:

<i>Francaria bistarta</i> L.	var. <i>brachyotus</i> L.
<i>Inula Britanica</i> L.	<i>Myosotis caespitosa</i> Sch.
<i>Artemisia maritima</i> L.	<i>Licopus euripaeus</i> L.
<i>Senecio Iacoboea</i> L.	<i>Statice caspica</i> W.
<i>Saussurea cernua</i> De. Con.	<i>Obione Verrucifera</i> Mag.
<i>Saussurea crassifolia</i> Dec.	<i>Salix pentandra</i> L.
<i>Sonchus oleraceus</i> L.	

Въ горахъ Кокче-тау по сѣверному, мало доступному для населенія, склону мѣстами находятся еще густые сосновые лѣса; но юго-восточный склонъ сильно испорченъ неправильной вырубкой. Здѣсь, какъ и на другихъ горахъ, находящихся вблизи населенія, сотни древесныхъ стволовъ, срублены и брошены; поэтому восхождение на гору по южному, болѣе пологому склону, весьма затруднительно; приходится иногда проползать на четверинкахъ подъ поваленными деревьями, потому что ни обойти, ни перелѣзть чрезъ нихъ нѣтъ никакой возможности. Кустарники малины, розы, барбариса, смородины, пріютились вмѣстѣ съ криворослями березы и ивъ, также въ щеляхъ между гранитными глыбами. Травяной коверъ состоитъ изъ слѣдующихъ наиболѣе встрѣчающихся растений:

Юго-восточный склонъ:

<i>Francaria hirsuta</i> L.	<i>Galium verum</i> L.
<i>Dianthus campestris</i> L.	<i>Scabiosa succica</i> L.
<i>Silene repens</i> Part.	<i>Artemisia maritima</i> L.
<i>Silene multiflora</i> L.	<i>Senecio Iacoboea</i> L.
var. <i>vulgaris</i> Tr.	<i>Saussurea amara</i> De Caid.
<i>Silene Altaica</i> Pers.	var. <i>tipica</i> Traut.
var. <i>tipica</i> Tr.	<i>Saussurea crassifolia</i> .
<i>Lonicera tatarica</i> L.	<i>Adenophora communis</i> Fid.

<i>Myosotis caespitosa</i> Sch.	<i>Salix pentandra</i> L.
<i>Statice caspia</i> W.	<i>Triticum turgicum</i> .
<i>Obione verrucifera</i> . Meg.	

Сѣверо-восточный склонъ:

<i>Furmaria Vailantii</i> , Led.	var. <i>incana</i> Led.
<i>Viola montana</i> L.	<i>Adenophora communis</i> Fid.
var. <i>stagnina</i> . Traut.	<i>Veronica Anagallis</i> L.
<i>Silene repens</i> . Part.	<i>Scutellaria galericulata</i> . L.
<i>Lonicera tatarica</i> L.	<i>Galeopsis Tetrahit</i> . L.
<i>Scabiosa succica</i> L.	<i>Chenopodium hybridum</i> L.
<i>Cirsium arvense</i> L.	<i>Axiris amarantoides</i> L.

Къ югу отъ Кокчетава до Джаргаинъ-агача, Атбасара и Акмолинска, на глинистыхъ сланцахъ залегаетъ сухая глинистая степь, покрытая по склонамъ горъ около верховьевъ Селеты и по берегу Ишима нетолстымъ слоемъ чернозема. Этотъ участокъ, который можно назвать *глинисто-степнымъ*, въ отличие отъ сѣвернаго *черноземно-степнаго*, характеризуется слѣдующими растительными видами:

<i>Dianthus leptopetalus</i> ¹⁾ . Will. (Сумианъ).	<i>Scabiosa isetensis</i> L.
<i>Linum perenne</i> L. (Семуръ).	<i>Tripollium vulgare</i> Nees.
<i>Lygophyllum</i> Fabago L. (Тюэ-ма-набъ).	<i>Galatella punctata</i> Lind.
<i>Medicago platycarpa</i> . Led.	<i>Inula Britannica</i> L.
<i>Caragana pygmaea</i> . Dec. (Карагень).	<i>Artemisia pauciflora</i> . Stech. (Джусанъ).
<i>Oxitropis glabra</i> . Dec.	<i>Artemisia procera</i> W.
<i>Astragalus Alopecurus</i> . L. (Туя-сепуръ).	<i>Tanacetum fruticosum</i> . Led.
<i>Astragalus testiculatus</i> L.	<i>Centaurea glactifolia</i> . L.
<i>Hedisarum polimorfum</i> L.	<i>Mulgedium tataricum</i> . De-Can.
<i>Onobrichis viciaefolia</i> Scop.	<i>Convolvulus arvensis</i> L. (Чермакъ).
<i>Spirea hypericifolia</i> Lam. (Табула).	<i>Zizifora clinopobiodes</i> . Lam.
<i>Potentilla bifurea</i> L.	<i>Chenopodium album</i> . L.
<i>Potentilla argentata</i> L.	<i>Atriplex laciniatum</i> L. (Кокбокъ).
var. <i>virescens</i> Tr.	<i>Eurotia ceratoides</i> Mej. (Терескенъ).
<i>Potentilla cinerea</i> . Chaix.	<i>Champhorosma monspeliaca</i> L.
<i>Potentilla fruticosa</i> . L.	<i>Kochia prostrata</i> . Schrad. (Изенъ).
<i>Seseli Hippomarathum</i> L. (Джиун-ичка).	<i>Salicina herbacea</i> L.
<i>Lonicera microphylla</i> W. (Семне).	<i>Kalidium foliasum</i> . Mog. Tand.
	<i>Halocnemum strobilaceum</i> . M.
	<i>Salsola brachiata</i> Pall. (Блак-кузья).

¹⁾ Курсивомъ напечатанные виды не встрѣчаются въ Омскѣ.

- Brachylepis salsa* C. A. M. (Ит—сыгыкъ). *Carex diluma* M. a Bieb.
Pertosimonia sibirica. Bunge. *Arundo Phragmitis* L.
Epedra vulgaris. Kod. (Кызыл-ча). *Lasiagrostis splendens*. Kunch (Чи).

Къ востоку и сѣверовостоку отъ горъ Кокчатау лежитъ солонцово-песчанная равнина со множествомъ озеръ и рѣчекъ въ различныхъ степеняхъ высыхания. Здѣсь господствуютъ два типа растительности: *солонцовый* и *пещаный*. Многія виды этой равнины встрѣчаются и на глинистыхъ почвахъ, но они тамъ не замѣтны между другими господствующими растеніями, а здѣсь они, несмотря на видовую малочисленность, имѣютъ большое индивидуальное распространеніе. Къ нимъ относятся:

- Salsola brachiata* Pal. (Балак-кузія). *Centaurea glastifolia* L.
Salsola affinis C. A. M. *Echinops Ritro*. L.
Salsola Kali. L. (Комчагъ). *Artemisia pontica* L. (Джуссанъ).
Kochia prostrata. Schrad. *Inula hirta*. L.
Atriplex nitens. Reb. (Ала-бута). *Glycyrrhiza asperima* L. (Мія).
Axyris amarantoides E. *Medicago platycarpa* Led.
Atriplex laciniatam L. *Gypsophila Gmelini* Bunge.
Statice suffruticosa L. (Сарбуячу). *Lepidum crassifolium*. Waldst.
Statice Gmelini. W. *Lepidum perforatum*. L.
Statice caspia W. *Atraphaxis lanceolata*. Meisn. (Боя-лышъ).
Statice macrorrhiza Led. *Scirpus maritimus* L. (Хохумъ).
Glaux maritima L. *Scirpus lacustris* L.
Mulgedium tataricum. Less.
Scorzoneria parviflora Sag.

Для типа песчаной растительности можно указать на слѣдующіе преобладающіе виды:

- Sisimbrium Loeselii* L. *Astragalus testiculatus*. Pall.
Clausia aprica Tr. *Potentilla argentea* L.
Dianthus leptopetaus Willd. *Potentilla cinerea*. Chaif.
Dianthus avicularis. Fid. *Artemisia campestris*. L.
Gypsophila muralis. L. *Artemisia armeniaca* Lam.
Gypsophila Gmelini Bunge. *Centaurea glastifolia*. L.
var. *angustifolia*. *Plantago maxima*. Ait.
Gypsophila paniculata. L. *Polygonum aviculare*. L.
Silene Otites Sm. *Thesium ramosum*. Rayne.
Silene altaica. Pers. *Euphorbia Esula*. L.
Melilotus dentata. Pers. *Carex diluta*. M. a Bieb.
Astragalus alopecurus. Pall.

Этимъ заканчиваю я перепись растений, собранныхъ мною въ теченіе двухмѣсячнаго пребыванія въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. На основаніи сравнительно ничтожнаго комплекта растительныхъ формъ, здѣсь перечисленныхъ, сужденія о растительности страны будутъ лишь приблизительными, и я позволяю себѣ высказать ихъ только какъ попытку, къ изученію страны въ геоботаническомъ отношеніи. Само собою разумѣется, что дальнѣйшія систематическія и тщательныя изслѣдованія флоры этой интересной страны дадутъ матеріалъ для изученія ея болѣе полный (т. е. характера ея растительнаго покрова) и составятъ тотъ фундаментъ, на которомъ будутъ покоиться положительные выводы.

Часть Акмолинской области въ предѣлахъ, указанныхъ въ началѣ статьи въ геоботаническомъ отношеніи можетъ быть раздѣлена на три террасы: 1) Периферическую нижнюю, состоящую изъ глинистыхъ сланцевъ, покрытыхъ слоями глинъ, песковъ и чернозема; 2) Среднюю террасу, лежащую на первозданныхъ гранитахъ и порфирахъ; и 3) террасу горныхъ кряжей и сопокъ, покрытыхъ лѣсами.

I. Флора нижней террасы представляетъ соединеніе слѣдующихъ растительныхъ сообществъ: а) сообщество черноземно-глинистыхъ растений, занимающихъ сѣверную часть пространства, б) сообщество солончаково-песчаныхъ растений—на востокъ и юго-востокъ отъ Кокчетавскихъ горъ до Иртыша и в) сообщество поlynныхъ травъ, преобладающихъ въ южной части пространства.

а) Составъ сообщества черноземно-глинистыхъ растений былъ уже указанъ ранѣе при описаніи пространства между Петропавловскомъ и оз. Балыкъ-кулемъ; не перечислена только флора озеръ и поемныхъ луговъ этой полосы. По болотамъ и озерамъ встрѣчается преимущественно большой выборъ осокъ и другихъ *Cyperaceae*. Тутъ же попадаютъ *Alisma*, *Butomus* и *Sagittaria* и заросли камышей. Въ рѣчкахъ и по поемнымъ лугамъ: *Nymphaea alba*, *Nuphar luteum*, *Scirpus lacustris* (найдена въ Чаглинкѣ).

б) Къ востоку прѣсныя озера попадаютъ рѣже и преобладающее по количеству значеніе получаютъ непроточныя прѣсныя озера съ водою никогда не освѣжаемой; онѣ представляютъ всѣ переходы къ соленымъ и горькосоленнымъ. Дно и окружающая кайма нѣкоторыхъ горькихъ озеръ отъ разложенія, въ присутствіи гниющихъ корней, минеральныхъ солей представляютъ вязкую, черную пѣну, съ выдѣленіемъ газовъ; около такихъ озеръ не растутъ даже осоки. На побережьяхъ озеръ съ осадочною солью, а болѣе всего по солончакамъ съ сырыми почвами господствуютъ растенія съ пропи-

танными солью листьями, или даже просто съ зелеными вмѣсто листьевъ бородавками, какъ наприм. разные *Salsolt'i*, *Salirui'i* и т. под. Вообще вся эта полоса носить на себѣ характеръ недавно отступившаго моря.

в) Южная часть нижней террасы представляетъ степи съ высыхающей глинистой почвой, она покрыта сплошными коврами полыней, кипца и ковылей. Множество мелкихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Ишимъ, развели въ своихъ долинахъ прекрасные сѣнокосные луга и пастбища. Хотя свита растений, составляющихъ чьевое сообщество къ востоку и къ югу отъ Акмолинска имѣетъ своихъ представителей, но чій является только сѣзрѣдка.

II. Средняя терраса, лежащая въ центрѣ страны на первозданныхъ гранитахъ поднята довольно значительно надъ уровнемъ моря (см. выше), но съ какой бы стороны мы не приближались къ ней—подъемъ совершенно незамѣтенъ. Объ измѣненіи рельефа свидѣтельствуя только растительная и животная жизнь. Быстрые рѣчки, вытекающія изъ горъ и озеръ, вызвали въ органическомъ мірѣ кипучую жизнь. Въ горько-солонцеватыхъ впадинахъ съ сѣвера и востока растенія мелки, кажутся карликовыми; въ сухихъ южныхъ степяхъ тирга и кипецъ завоевали себѣ обширныя пространства, выдвинулись въ лѣсную область, вытѣсняя оттуда ея аборигеновъ. Здѣсь-же въ равнинахъ между сопочникомъ, растительные ковра гуще, листва зеленѣе и цвѣты разнообразнѣе и ароматичнѣе.

Образчики почвы, взятой въ различныхъ мѣстахъ и съ различныхъ высотъ показываютъ, что на вершинахъ горъ она или гранитная или покрыта щебнемъ; участки богатые перегноемъ располагаются по склонамъ и при подошвѣ горъ, а также мѣстами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были покрыты лѣсами. Необыкновенное плодородіе страны обуславливается, вѣроятно, причинами заключающимися въ томъ, что не толстые черноземные пласты лежатъ здѣсь не на суглинкахъ, а на разрушенныхъ на мѣстѣ горныхъ породахъ содержащихъ въ себѣ много минеральныхъ солей и орошаемыхъ водою, богатою углекислымъ газомъ. Эта мысль, впервые высказанная русскимъ академикомъ Миддендорфомъ по отношенію къ южному Уралу и степямъ алтая встрѣчаетъ здѣсь себѣ подтвержденіе.

Выше была указана богатая производительность здѣшнихъ почвъ и доходы отъ урожаявъ, несмотря на то, что нынѣшній годъ, когда собирались эти свѣдѣнія, не отличался особеннымъ плодородіемъ. Плодородныя почвы однако не покрывали сплошь весь центральный участокъ, здѣсь спорадически имѣютъ мѣсто и солонцы и сухія по-

лынные участки. Тамъ, гдѣ приходилось съ высоты сопокъ осматривать лежащую кругомъ равнину,—распаханныя поля казались ничтожными точками, луговые травы—густымъ растительнымъ войлокомъ, по которому островки солончаковой, полынной флоры выступали сѣроватыми пятнами.

Вѣроятно, еще недавно большинство равнинъ въ центральномъ участкѣ первозданныхъ породъ было покрыто хвойными лѣсами и множествомъ болотъ. Такъ, въ запискахъ Шангина 1815 года говорится, напримѣръ слѣдующее: «а поручику Логинову указаль я принять на себя описаніе сосноваго бора, сплошь отъ горы Имантаудо Джаксы-янгизъ-тау простирающагося». По разсказамъ киргизъ: пространство между горами Моральдинскими, Сандыктавскими, Зерендинскими и Байкашкарскими было когда то покрыто сосновыми лѣсами, въ которыхъ водились медвѣди и дикія козы. Теперь все эти пространства обратились въ такія типичныя степи, что трудно представить, что здѣсь когда нибудь былъ сплошной сосновый лѣсъ*).

*) Вѣроятно же всего, что этого сплошного сосноваго лѣса на указанномъ пространствѣ не было никогда. Что же касается сплошного бора, упоминаемаго Шангинымъ на пространствѣ между Имантавомъ и Якши-Янгизтавомъ, то и это едва-ли не плодъ ошибки Шангина, которую И. Я. Словцовъ, ѣхавшій западною мало-лѣсною частью описываемаго пространства, не имѣлъ возможности исправить. Восточнѣе на протяженіи 60-ти верстъ между поселками Аиртавскимъ, Лобановской станицей, Верхнимъ Бурлукомъ и Якши-Янгизтавомъ дѣйствительно тянется если не сплошь, то во всякомъ случаѣ весьма густо лѣсъ площадью въ 26,458 десятинъ, въ томъ числѣ чистой сосны 5546 десятинъ и въ смѣси съ березою и осиною 4507 десятинъ. Не про эти-ли лѣса, называя ихъ боромъ, упоминаетъ Шангинъ? Вообще, мнѣ кажется, что при взглядѣ на дѣйствительно варварское обращеніе съ лѣсомъ мѣстныхъ жителей, въ почтенномъ Иванѣ Яковлевичѣ проснулся поэтъ и публицистъ, взявшій верхъ надъ ученымъ. Не смѣя выдавать, въ виду несомнѣннаго ученаго авторитета автора „Записокъ“ и „Очерка“ мои взгляды и выводы за что либо неопровержимое, я позволяю себѣ лишь замѣтить здѣсь, для свѣдѣнія любознательнаго читателя, что въ печатаемой въ книжкѣ XXI Записокъ Географическаго Отдѣла, моей статьѣ „Къ вопросу объ усыханіи озеръ и уменьшеніи лѣсовъ въ киргизскихъ степяхъ“ я провожу взглядъ на современное состояніе лѣсовъ Акмолинской области, значительно рознящійся отъ взгляда И. Я. Словцова. Независимо отъ фактовъ истребленія лѣсовъ, я привожу въ означенной статьѣ и факты, говорящіе о замѣчательной устойчивости лѣса въ борьбѣ съ травянистою растительностью и человекомъ; я привожу факты, показывающіе несомнѣнное увеличеніе площади лѣсовъ, особенно березовыхъ, во многихъ мѣстностяхъ сѣверной части названной области и въ томъ числѣ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ; я привожу факты, какъ обширныя пространства нѣкогда занятыя (и по словамъ И. Я. Словцова) водою, какъ напримѣръ между Щучымъ, Котуромъ и Боровымъ, теперь заполнены густымъ

Также рассказываютъ, что кругомъ Кокчетавскихъ горъ лѣсъ распространялся далеко и въ старое время здѣсь киргизы били кабановъ; стало быть болотистая мѣстность къ югу отъ Щучьяго и Котуркульскаго озера обсохла сравнительно недавно. Присутствіе лѣсовъ и болотъ подтверждается также и тѣмъ, что въ глинисто-солонцоватыхъ отложеніяхъ находятъ здѣсь черепа *Bos priscus*; такъ, одинъ такой черепъ былъ найденъ въ моемъ присутствіи къ сѣверо-востоку отъ Чебачьяго озера. Въ настоящее время, когда лѣса выжжены и вырублены, на равнину, лежащую между сопками наступаютъ съ трехъ сторонъ сообщества травъ полинныхъ, солонцовыхъ и черноземныхъ. Лѣсная флора держится только при подошвахъ горъ, но уничтожаемая ежегодно палами, она проигрываетъ въ борьбѣ съ наступающей на нее степной флорой.

III. Верхнюю террасу описываемаго нами пространства представляютъ сопки. На нихъ уцѣлѣли лѣса (скоро и они исчезнутъ) со своей первобытной подлѣсной флорой. Такія растенія какъ *Ribes* *Diasantha* или *Amygdalus nana*, не представляютъ ли потомковъ третичной флоры? Иначе какъ объяснить отсутствіе ихъ въ сосѣднихъ флорахъ кругомъ на тысячи верстъ. Вѣроятно всѣ сохранившіяся на склонахъ сопокъ Кокчетавскаго уѣзда кустарники представляютъ древнѣйшихъ аборигеновъ страны, предъ которыми совершились и совершаются всѣ перемѣны въ рельефѣ, страны, начиная съ ледниковаго періода. Подъ топоромъ дровосѣка и отъ огня, пускаемаго въ степяхъ, повидимому, скоро исчезнутъ и эти драгоценные лѣсные участки, пережившіе столько вѣковъ и столько перемѣнъ. Культура, лишая страну послѣднихъ лѣсовъ, грозитъ превратить страну въ совершенную пустыню; а между тѣмъ та же культура могла бы этотъ замѣчательный степной оазисъ превратить въ Кокчетавскую Швейцарію.

IV. ЗООГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СТРАНЫ.

Матеріалъ по фаунѣ края представляетъ намъ новыя доказательства къ намѣченному нами дѣленію страны на центральную и периферическую части.

сосновымъ боромъ; какъ высыхающія озера и болота покрываются березою; какъ уступы береговъ постепенно опускающихся озеръ Щучьяго, Зерендинскаго и другихъ заростають сосною; какъ взамѣнъ выжженныхъ и вырубленныхъ дровосѣкомъ сосенъ и березъ появляются таковыя-же вновь въ числѣ болшемъ, чѣмъ прежде и т. д. и т. д. Г. Е.

Фауна Горькой линіи до Петропавловска не отличается обиліемъ типовъ, свойственныхъ черноземной полосѣ Европейской Россіи. Животный міръ какъ будто притаился, только при внимательномъ наблюденіи можно обнаружить, что мелкіе кустарники и открытые суглинковые острова имѣютъ своеобразную жизнь. *Mus agrarius*. Pall., *Mus minutus*. Pall., *Sorex vulgaris* и *Sorex pygmaeus* прячутся при малѣйшемъ шорохѣ, между валежникомъ и въ лѣсной чащѣ. По суглинковымъ прогалинамъ между густымъ полыннымъ встрѣчается *Spermophilus erythrogenus*. Изумительная осторожность и быстрота дѣлаютъ его невидимкой; только разступающіяся травы во время прогулокъ животнаго обнаруживаютъ его движенія. Въ черноземныхъ равнинахъ *Cricetus frumentarius*, *Dipus sagitta*, *Alactaga jaculus*, встрѣчаются только съизрѣдка. Особенно большими обществами распространена по всему пространству черноземной полосы *Ellobius talpinus* и *Avicola* sp. По берегамъ рѣкъ и озеръ встрѣчаются довольно часто *Hypudacus amphibius*.

Сравнивая фауну праваго и лѣваго берега Иртыша, оказывается, что въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда нѣтъ распространенныхъ около Омска: *Cricetus songarus* и *Myoides lagurus*. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы Иртышъ служилъ западной границею ихъ распространеній, потому что первый изъ этихъ видовъ мы встрѣчали и на лѣвомъ берегу рѣки. Зато какъ здѣсь, такъ и тамъ, самыми распространенными видами будутъ: *Foetorius putorius*, *Mistela vulgaris*, *Mustela erminea*, *Meles taxus*, *Canis lupus*, *Vulpes vulgaris*, *Vulpus corsac* (съизрѣдка), *Lepus variabilis*. Изъ летучихъ мышей около Омска и въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда постоянно находился *Vesperugo discolor*. Этимъ едва-ли не исчерпывается весь обзоръ млекопитающихъ, которые обитаютъ въ участкѣ чернозема. На глинисто-солонцоватыхъ почвахъ въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ проходитъ нашъ путь, проникли виды *Avicola* sp. и *Arctomys Bobac*, распространенный въ южныхъ степяхъ за Акмолинскомъ; Байбакъ изрѣдка появляется также между озерами Ала-Баты и Кокъ-Сенгизъ.

По дорогѣ въ Петропавловскъ до станицы Николаевской, орнитологическая фауна чрезвычайно бѣдна: чаще другихъ встрѣчаются *Anthus trivialis*, *Lanius minor*, *Glareola melanoptera* и *Falco tinnunculus*. Отъ Николаевской станицы численность видовъ начала увеличиваться, особенно отъ станицы Лебяжьей, гдѣ дорога поворачиваетъ на Ю-З. Озера, встрѣчающіяся ранѣе, казались мертвыми между тѣмъ какъ здѣсь они оживлены присутствіемъ лебедей, утокъ, гадаръ и куликовъ. По сухимъ холмамъ стали появляться чаще та-

буны *Numenius arquata* и *Numenius phaeopus*. По дорогѣ и въ чащѣ кустовъ *Falco vespertinus*, *Falco tinnunculus*, *Falco candicans*, *Falco aesalon*, *Falco subbuteo*, *Buteo vulgaris*, *Ruticilla phoenicurus*, *Pratincola rubicola*, *Picus minor* и *Picus martius* (весьма рѣдко). По озерамъ большими стадами *Sterna leucorhynchos*. Съ переходомъ въ полосу глинистыхъ почвъ животная жизнь измѣняется; численное превосходство составляютъ *Glareola Nordmanni*, *Chettusia gregaria* и *Limosa melanura*. Три вида дуней: *Circus rufus*, *Circus pallidus* и *Circus cineraceus* сопровождали насъ до Балыкты-куля; далѣе до Джаманъ-тау проникаетъ только послѣдній.

Озеро Балыкты-куль, считавшееся лѣтъ тридцать назадъ рыболовнымъ, въ настоящее время заслуживаетъ названія Косъ-куль (птичьяго озера). Въ продолженіи всего нашего пути отъ Петропавловска мы нигдѣ не видали такого множества птицъ, какое встрѣтили здѣсь; впрочемъ озеро богато не численностію видовъ, а количествомъ экземпляровъ. По солонцовато-песчаному берегу громадные табуны *Larus rudibundus* и *Larus canus*, а въ камышахъ *Podiceps cristatus* и *Colymbus glacialis*. Разсказываютъ, что еще въ недавнее время на этомъ озерѣ водились Пеликаны и Бакланы, но теперь за недостаткомъ рыбы они останавливаются здѣсь только на перелетѣ. Рѣдкія березовыя рощи привлекли изъ черноземной полосы *Cyanecula suecica*, *Parus major* и *Carpodacus erythrinus*. По разсказамъ киргизъ, воробей распространился здѣсь съ того времени, какъ начали ходить караваны съ хлѣбомъ на Атбасаръ; онъ гнѣздится только около зимовокъ.

Обильная для промышленника, но дурная для коллектора, охота за животными приводила насъ въ отчаяніе, въ продолженіе всего пути до Джаманъ-тау. Верстахъ въ двадцати отъ сонки, вылетѣвшія одна за другой четыре совы (*Aegolius brachyotus*) предвѣщали обильную жатву. Разсчитывая на богатый сборъ впереди, мы рѣшились пройти солонцоватую полосу въ одинъ переходъ. Ожиданія наши однако не оправдались; тщательные поиски обнаружили въ рощѣ только *Falco aesalon*, *Silva hortensis* и *Otocoris albigula* Bdt. На склонахъ горы вылетали большими выводками *Tetrao tetrix* и *Saxicola leucomela*, а единственнымъ здѣсь горькосоленымъ озеромъ завладѣли *Larus argentatus*.

Удаляясь въ глубь области, по направленію къ озеру Самалъ-куль, мы встрѣтили одиночками драфъ, но онѣ были чрезвычайно бдительны, а потому и охоты на нихъ были неудачны: осторожная птица предупреждала всѣ наши ухищренія. «Думу человѣче-

скую знаетъ», такъ объяснялъ намъ это нашъ проводникъ-киргизъ.

Въ березовыхъ рощахъ передъ Самаль-кулемъ большими табунами гнѣздятся *Parus cianus*, *Picus minor* и *Acentor atrogularis*, а по озерамъ *Totanus stagnatilis* и *Sterna herundo*. По полямъ снова встрѣтились съ знакомыми формами млекопитающихъ, свидѣтельствующими о черноземныхъ свойствахъ почвъ, каковы: *Mus minutus*, *Mus agrarius*, *Sorex pigmeus* и Горностаи. Волки водятся всюду; зайцевъ, по рассказамъ киргизъ, здѣсь двѣ породы: одинъ безспорно *Lepus variabilis*, другого болѣе мелкаго вида намъ не удалось отыскать. *Avicola* здѣсь гораздо темнѣе тѣхъ же экземпляровъ по солонцамъ.

Айртавскія сопки могутъ дать богатый матеріалъ для зоолога, если провести въ нихъ раннюю весну и позднюю осень. По вершинамъ горъ гнѣздятся орлы, изъ которыхъ намъ удалось достать два вида: *Naliaetus albicilla* и *Aquila Clanga*. При склонахъ и подопхвахъ *Cypselus pacificus*, *Picus martius*, *Picus major*, *Picus minor*, *Columba gelastes*, *Aegolius brachyotus*, *Surnia nisoria*, *Strix bubo* и *Nyctale Tengmalmi*. Въ березовыхъ рощахъ тѣ же *Accentor atrogularis*, *Oriolus galbula*, *Falco aesalon*. По опушкамъ лѣсовъ *Coracias*, *garrula*, а около болотъ *Parus camshatcensis*. Водяная птица весьма немногочисленна. Сокунъ (*Anas clypeata*), свистунецъ (*Anas penelope*), чирокъ (*Anas querquedula*) составляютъ все населеніе здѣшнихъ озеръ. Цапли и аисты не гнѣздятся.

Казаки Кокчетавскаго уѣзда очень лѣнны для того, чтобы сдѣлаться охотниками, однако охота съ помощью приенащиванія здѣсь изрѣдка производится: на соколовъ посредствомъ тора, на горностаи и хорька кулемой и плашкой, на зайца и лисицу—петлей или очепомъ*). Торъ устанавливаютъ слѣдующимъ образомъ: расчищаютъ мѣсто (токъ), сначала вколачиваютъ въ землю, въ аршинъ длиною, жиденькій съ одного конца, стебелекъ или древко; свободный конецъ его загибаютъ и привязываютъ къ нему замороженную тетерьку, подставивъ снизу, около ногъ, небольшую деревянную вилочку, которая-бы только слегка поддерживала птицу, дѣлая положеніе ея мало устойчивымъ. Кругомъ древка по расчищенному току вбиваютъ въ землю 4 камышевыхъ стрѣлки, арш. 1¹/₂ или 2 длиною, но такъ, чтобы при малѣйшемъ сотрясеніи они могли упасть; на

*) По отчетности за 1894 годъ, казаками Кокчетавскаго уѣзда убито въ теченіе того года: крупнаго звѣря (медвѣдя, волка, лисицы)—49 штукъ; мелкаго (корсакъ, заяцъ, барсукъ, сурокъ, хорекъ и др.)—5336 штукъ и птицъ—11,198 головъ. Казаковъ, занимающихся охотою показывалось 158 чел. Г. К.

нихъ натягиваютъ тонкую и мелкую сѣть. Для этого сѣть плетется неровной петлей, а съ напусками въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ приходиться между камышевыхъ стрѣлокъ. Каждый такой мѣшокъ за середину или дно подтягивается бичевкой къ небольшимъ колышкамъ, расположеннымъ внѣ тора. Такимъ образомъ установленный торъ не требуетъ близкаго присутствія охотника. Завидѣвъ тетерьку съ высоты, соколъ отлетаетъ въ сторону (сверху онъ не нападаетъ на птицу) и старается подкрасться издали, изъ-за травъ. Онъ летитъ сначала медленно, какъ-бы нехотя, то опускаясь въ кусты, то снова поднимаясь въ воздухъ, потомъ, когда разстояние не велико и ударъ разсчитанъ, устремляется на добычу съ страшною силою, не замѣчая тонкихъ мережъ, врѣзывается въ нихъ, и, выдергивая длинныя стрѣлки тора, роняетъ сѣть на себя.

Имантавскія сопки и ихъ окрестности не прибавили ничего новаго къ нашимъ орнитологическимъ коллекціямъ. Фауна здѣсь несравненно бѣднѣе, чѣмъ на Аиръ-тау, только одинъ видъ *Coracias Garrula* имѣетъ болѣе широкое распространеніе; отсюда на Ю. и на В. численность экземпляровъ его значительно возрастаетъ.

По дорогѣ къ Аканъ-Бурлуку, на сухихъ открытыхъ холмахъ сопровождали насъ большими табунами *Numenius arquatus* и *Vanellus gregarius*, а по низменностямъ и болотамъ *Totanus stagnatilis*, *Totanus glareola*, *Totanus glottis*, *Totanus calibris*, *Glareola Nordmanni*. Озера богаты *Podiceps cristatus*, *Fuligula elangula* и *Colymbus glacialis*. Близъ С. берега Джаксы-янгызтавскаго озера водятся большими табунами *Tringa subarquata*. Къ мѣстностямъ болѣе богатымъ разнообразными представителями животнаго царства, относятся Сандыктавскія, Моральдинскія и Котуркульскія сопки.

Въ лѣсахъ Сандыктавскихъ въ 50-хъ годахъ маралы и косули не были рѣдкостью: первые теперь совершенно истреблены; такая же участь ожидаетъ и косулю, сохранившуюся до настоящаго времени. Разсказываютъ, что года три назадъ въ Сандыктавской сопкѣ казаки, въ удачныя охоты, пользуясь глубокими снѣгами, убивали еѣ до 150 штукъ. Птичій міръ здѣсь разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ осматрѣнныхъ нами мѣстностяхъ. Орлы и орланы встрѣчаются гораздо чаще. Въ лѣсахъ гнѣздятся *Buteo vulgaris*, *Falco gyrfalco* L., *Columba gelaster*, а по озерамъ, богатымъ рыбою, не разъ встрѣчали *Pandion haliaetos* L.

По дорогѣ отъ Аканъ-Бурлукской станицы на В. къ Зерендинскому озеру животная жизнь ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ равнинъ. На Зерендинскомъ озерѣ небольшими табунками толкуются

по берегу *Actitis hypoleucos*, *Totanus glareola*. Отъ зеренды къ Щученскому выселку дорога идетъ сначала черноземной, а потомъ солонцовой степью; справа остается рядъ солонцоватыхъ озеръ, мало населенныхъ птицами. Впродолженіи всего пути намъ удалось найти только одинъ видъ крохала *Mergus albellus*. Чѣмъ ближе подвигались къ Щученскому выселку, тѣмъ чаще и гуще встрѣчались табуны *Corvus cornus*, *monedula*, *corax* и *frugelegus*. Надъ озерами плавали въ воздухѣ *Pandion Haliaetus*, по временамъ съ необыкновенною ловкостью падающія на воду за добычей. Изобиліе рыбы въ озерахъ позволяетъ скопѣ вылавливать еѣ обѣими лапами. Около береговъ преслѣдуютъ рыбу *Mergus albellus*, *Podiceps cristata*, *Podiceps* sp.; по песчанымъ отмелямъ не разъ попадались *Motacilla alba* вмѣстѣ съ *Tringa alpina*. Горные лѣса около Щучинскаго и Боровыхъ озеръ, несмотря на варварское истребленіе, сохранили еще свою первобытную форму; мараль, косуля и медвѣдь безспорно водятся до настоящихъ дней*). Намъ представили случай приобрѣсти экземпляръ молодой косули, затравленной собаками, но она была до того изранена, что скоро погибла. Въ лѣсахъ Котуркульскихъ сопокъ, кромѣ видовъ ранѣ перечисленныхъ, найдены слѣдующіе: *Fringilla coelebs* L., *Turdus musicus*, *Tringa alpina*, *Circus* sp., *Podiceps* и *Actitis hypoleucos*. По степямъ, лежащимъ къ В., въ первый разъ встрѣтили стерховъ (*Grus leucogeranus*), журавлей (*Grus cinerea*) и коршуна (*Milvus niger*), называемаго по-киргизски Карагузъ. Киргизы сильно не долюбиваютъ эту птицу вмѣстѣ съ ворономъ *Corvus corax* (кузгупъ), считая появленіе первой предвѣстникомъ скотскихъ падежей, а вторую жожакомъ волковъ. Ю-в. горная окраина рзматриваемой равнины болѣе сохранила древніе типы животной жизни, чѣмъ Кокча-тау. По горамъ Еременътавскимъ и Каркаралинскимъ до сихъ поръ еще сохранились Аркары (*Ovis colsum*), Малинь (*Felis manul*) и малоизвѣстная сабанча *Felis caubatus*. (Послѣдній очень рѣдкій и малоизвѣстный видъ былъ описанъ Евверсманомъ подъ именемъ *Felis servalina*, Lardin).

Этимъ мы заканчиваемъ орнитологическій очеркъ; время и обстоятельства не позволили намъ выполнить его болѣе подробно. Животная жизнь этой страны требуетъ весьма тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій; непредвидѣнные обстоятельства со-

*) О мараль теперь въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, можно сказать, совсѣмъ не слышать; медвѣди-же неособенно рѣдко встрѣчаются и убиваются до сихъ дней казаками Щученской, Котурской, Сандыктавской, Зерендинской и Лобановской станицъ. Г. К.

вершенно лишили насъ возможности заняться изслѣдованіемъ фауны здѣшнихъ озеръ; распредѣленіемъ рыбъ по прѣснымъ и солоноватымъ озерамъ, а также совершенное стсутствіе низшихъ животныхъ въ однихъ озерахъ и непомѣрное распространеніе въ другихъ представляютъ для будущаго глубокой научный интересъ. Привода къ итогам настоящія наши наблюденія, невольно напрашиваются слѣдующіе, быть можетъ, поспѣшные выводы:

1) Поднятіе горныхъ кряжей и холмовъ Кокчетавкаго и Акмолинскаго уѣздовъ одновременно съ поднятіемъ Западнаго Алтая, доказательствомъ чему служатъ однородность метаморфическихъ породъ, залегающихъ по сѣвернымъ склонамъ этихъ горъ.

2) Лѣсная растительность въ эпоху наибольшаго поднятія равнинъ Европейской Россіи и Западной Азіи представляла сплошное насажденіе отъ в. склоновъ Урала до Алтая. Отдѣльныя звѣнья этой древнѣйшей растительности чернолѣсы сохранились до настоящаго времени въ видѣ острововъ, разбросанныхъ по степнымъ равнинамъ рѣки Иртыша и по сопочнику Кокчетавскаго уѣзда.

Вымываемые русломъ рѣки и обнажающіеся при провалахъ почернѣвшіе полулигниты неопровержимо свидѣтельствуютъ о богатой растительности въ мѣстахъ, занимаемыхъ теперь обитаемыми нами степями.

3) Эпоха эта относится къ общежитному существованію *Bos priscus*, *Cervus capreolus*, *Cervus turandius* и *Rhinoceros*, остатки которыхъ неоднократно были находимы многими изслѣдователями по долинѣ р. Иртыша, внизъ по теченію отъ Омска. Экземпляръ черепа *Bos priscus*, найденный въ глинисто-песчаныхъ наносахъ на приискѣ Азбай и обязательно переданный мнѣ почтеннѣйшимъ П. И. Фыгинымъ, свидѣтельствуетъ, что киргизская степь, въ изслѣдованныхъ нами предѣлахъ подлежала поднятію вмѣстѣ съ другими равнинами и была населена однородными животными.

4) Въ эпоху вымиранія мамонта и носорога, когда произошло отдѣленіе Кавказа отъ черноземной полосы Россіи и когда совершилось погруженіе Арало-Каспійской котловины, рассматриваемая нами мѣстность въ своихъ низменностяхъ была затоплена неглубокими заливами, обрамляющими сопочникъ и разчленяющими сушу на многіе полуострова. Въ это время животная жизнь безспорно должна была измѣниться. Обиліе водъ придвинуло Каспійскую фауну ближе къ сѣверу. Пеликаны, *Anas rutila*, *Colymbus*, *Larus*, *Recurvirostra* и другіе виды, населяющіе теперь соленыя озера описанной нами глинисто-солонцоватой равнины, безспорно принадле-

жать къ аборигенамъ, оставшимся здѣсь послѣ отступленія водъ.

5) Болѣе новѣйшая эпоха поднятія Каспійской впадины вызвало обсыхание степей со стороны черноземной области и со стороны солончика, а вмѣстѣ съ этимъ началось переселеніе съ С. и съ Ю. сухопутныхъ формъ, обитающихъ на глинисто-солонцоватой степи въ настоящее время, каковы: *Spermophilus erythrogenys*, *Avicola*, *Lagopus albus*, *Canis lupus*, *Dipus*, *Alauba*, *Ruticila phoenicula*, *Cyanescula suesica* и *Carpodacus erythrinus* и т. п.

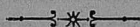
6) Впослѣдствіи за этимъ поднятіемъ произошло раздѣленіе озеръ на замкнутыя и проточныя. Первые сконцентрировали въ себѣ растворы солей, а послѣднія, промываясь прѣсной водой, наоборотъ, потеряли свою соленость.

Ишимъ, углубляясь своимъ русломъ въ аллювіальныя почвы, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе нарушаетъ равновѣсіе водъ, лежащихъ по глинисто-песчанымъ равнинамъ степной полосы.

7) Вмѣстѣ съ высыханиемъ водъ и съ уменьшеніемъ ихъ солености измѣняется флора и фауна озеръ. Изъ черноземной полосы переселились тѣ изъ растений, которыя могутъ произрастать на черноземѣ, на глинѣ и на супескѣ, каковы: *Festuca ovina*, *Calamagrostis*, *Onobrychis* и *Stipa*. Первое и послѣднее растенія легче сживаются съ сухими почвами, что безъ сомнѣнія обуславливается свойствомъ ихъ очень острыхъ, сѣмянныхъ пленокъ, легче чѣмъ у другихъ растений, углубляющихся въ почву. Между солончикомъ въ долины, освободившіяся отъ воды, проникли *Dactylis* и *Melica*, принадлежащіе къ флорамъ лѣснымъ.

Замѣщеніе однихъ формъ другими по глинисто-солонцоватымъ степямъ происходитъ и въ настоящее время; солянки и различныхъ видовъ *Salix*ы начинаютъ вымирать. Тамъ, гдѣ солонцоватое или прѣсное болото только-что обсохло, ложе его принимаетъ *Triticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago Staticeae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ почвамъ; затѣмъ, по мѣрѣ затвердѣванія, всѣ указанные растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Кипецъ и *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ выступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ щепитозность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

СПИСОКЪ
МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ и ПТИЦЪ,
НАЙДЕННЫХЪ МЕЖДУ
ОМСКОМЪ, ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ, АКМОЛИНСКОМЪ И АТБАСАРОМЪ.

КЛАССЪ I. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ. MAMMALIA.

По собраннымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, въ предѣлахъ означеннаго пространства, количество обитающихъ въ настоящее время млекопитающихъ животныхъ весьма не велико.

Chiroptera.

Изъ отряда рукокрылыхъ встрѣчается два вида: самый распространенный

1) Кожанъ двуцвѣтный. *Vesperugo discolor. Natt.* и весьма рѣдко попадающійся.

2) Ушанъ. *Plecotus auritus. L.*

Въ 1878 году мнѣ доставили одинъ экземпляръ этого вида съ верховьевъ р. Чаганки, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Иртышъ, и еще два экземпляра изъ Каркаралинскихъ и Акмолинскихъ горъ. Въ Акмолинской области видъ этотъ едва заходитъ сѣвернѣе 50 параллели; въ Кокчетавскомъ уѣздѣ я не нашелъ Ушана.

Carnivora Insestivora.

3) Кутора обыкновенная. *Sorex vulgaris. L.*

Кутора часто встрѣчается въ березовыхъ рощахъ по Горькой линіи и по лѣсамъ внутри Кокчетавскаго уѣзда, близъ озеръ Челкаръ, Копча, Саумалкуль.

4) Водяная Кутора. *Sorex fodiens. Pall.*

Водяную кутору по берегамъ Иртыша встрѣчали отъ станціи Красноярской до станціи Желѣзинской.

5) Кутора малютка. *Sorex pigmaeus. Pall.*

Кутора малютка держится около березняковъ близъ казачьихъ станицъ Щучинской, Котуркульской и особенно въ большомъ количествѣ мы нашли этотъ видъ около выселка Саумаль-кульскаго, близъ озера того же названія, на С.-З. отъ озера Челкара*).

6) Ушастый Ежъ. *Erinaceus auritus. Pall.*

Ушастый ежъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго округа не встрѣчается. Мы находили его не разъ между Семипалатинскомъ и станицею Семіарской (южнѣе Ямышевской). По лѣвому берегу Иртыша онъ встрѣчается въ Каркаралинскихъ горахъ. Киргизы называютъ его Карпычечень.

7) Обыкновенный Кротъ. *Talpa europaea. L.*

Обыкновенный кротъ въ изслѣдованной нами области, на пространствѣ между Омскомъ, Петропавловскомъ, Атбасаромъ, Акмолами и Баянъ-ауломъ, не обитаетъ.

Carnivora ferae.8) Медвѣди. *Ursina.*

Въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по разсказамъ киргизъ-старожиловъ, медвѣди по всѣмъ сопкамъ Кокчетавскаго уѣзда не составляли особенной рѣдкости, а теперь, съ выжиганіемъ хвойныхъ лѣсовъ, они удержались только въ горахъ Аиръ-тау и Кокча-тау. Однако и здѣсь при самыхъ тщательныхъ поискахъ, мы не нашли не только живаго звѣря, но не имѣли даже возможности видѣть у казаковъ и киргизовъ шкуру этого животнаго. Разсказы охотниковъ про недавніе травли и встрѣчи со звѣремъ сомнительны; они были вызваны желаніемъ получить съ насъ вознагражденіе за сопутствованіе при охотахъ**).

*) Нынѣ крестьянскій поселокъ Кривоозерный. Г. К.

**) По опросамъ, которые мнѣ доводилось дѣлать во время неоднократныхъ моихъ поѣздокъ по Кокчетавскому уѣзду въ періодъ времени между 1889 и 1896 годами, медвѣдь до настоящаго времени сохранился въ Аиртавскихъ, Чалкарскихъ, Лобановскихъ, Зерендинскихъ, Щученскихъ, Боровскихъ, Сандыктавскихъ и Маралдинскихъ горахъ этого уѣзда. Одинъ изъ нихъ (самка) былъ убитъ на Боровомъ въ день моего отъѣзда съ Бороваго въ іюлѣ 1893 года; шкура другого небольшого убитаго тамъ-же медвѣдя была прислана мнѣ въ слѣдующемъ 1894 году. Въ томъ-же 1894 году во время проѣзда моего изъ Якши-Янгизтава въ Сандыктавъ, крестьяне Михайловской деревни жаловались

9) Тигръ. *Felis tigris*. L.

Тигры въ началѣ нынѣшняго столѣтія изрѣдка попадались въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, заходя вѣроятно отъ южныхъ береговъ Балхаша; встрѣчались также изрѣдка они и въ Алтайскихъ горахъ. Такъ, Спасскій въ 1814 году нашелъ тигровъ между Иртышемъ и Ишимомъ¹⁾. Гумбольдтъ и Эренбергъ заявили о присутствіи тигровъ на Тарбагатаѣ къ юго-западу отъ озера Зайсана. По доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ С. И. Гуляевымъ изъ Барнаула, на Иртышѣ и въ Алтайскомъ округѣ было убито четыре тигра.

Первый убитъ казачьимъ урядникомъ Землянухинымъ въ 1814 году, по дорогѣ изъ Ямышева, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время проѣзда мимо кустарника выскочилъ тигръ, вырвалъ бокъ у лошади и схватилъ Землянухина за лѣвую руку. Землянухинъ не растерялся: перекинувъ лѣвую ногу на правую сторону и опираясь на стремя, выхватилъ пистолетъ изъ чупки, всунулъ въ пасть звѣря, и взведя какъ-то курокъ, выстрѣлилъ, отчего разорвало голову у тигра, который успѣлъ однако раздробить руку у Землянухина. На казачьей линіи до сего времени еще сохранились картинки, изображающія нападеніе тигра.

Второй тигръ убитъ жителями Локтевскаго завода, въ октябрѣ 1817 года, въ трехъ верстахъ отъ него. Одинъ мастеровой, проѣзжая изъ лѣсочка на заводъ, по только что выпавшему снѣгу, замѣтилъ какого-то невиданнаго звѣря, погналъ свою лошаденку и прибѣжавъ на заводъ, сейчасъ-же далъ знать начальнику. Человѣкъ пятьдесятъ, верхами, схвативъ винтовки, бросились на указанное мѣсто и, увидѣвъ тигра, дали залпъ. Тигръ, успѣвшій разорвать сколько-то собакъ, бросился на одного изъ охотниковъ, но былъ убитъ ударами топоровъ. Экземпляръ животнаго тогдашнимъ мнѣ, что медвѣди „разорили“ ихъ ночными нападеніями на конскій табунъ, изъ котораго они въ двѣ послѣднихъ ночи, на глазахъ у оторопѣвшихъ пастуховъ-крестьянъ, уволокли въ сосѣдній лѣсъ двухъ кобылъ. Въ Сандыктавѣ есть казакъ, который перебилъ на своемъ вѣку болѣе десятка медвѣдей. Казакъ той-же станицы Безсоновъ не далѣе какъ весною текушаго 1896 года, убилъ въ Сандыктавскихъ горахъ отличнаго чернаго медвѣдя, шкура котораго была доставлена въ Омскъ еще не очищенною отъ мяса и костей конечностей, а отсюда отправлена мною, въ числѣ прочихъ степныхъ экспонатовъ, на Нижегородскую выставку. Въ музеѣ здѣшняго Географическаго Отдѣла лѣтъ шесть стояло чучело большаго рыжаго медвѣдя, набитаго изъ шкуры звѣря, убитаго щученскими казаками лѣтъ десять тому назадъ и тогда-же присланной въ Отдѣлъ покойнымъ О. Н. Усовымъ. Г. К.

¹⁾ Русская фауна Симашко. Часть I-я, стр. 570.

Министромъ Двора, княземъ Волконскимъ, былъ переданъ въ Музей Академіи наукъ.

Третій убитъ въ 1839 году крестьянами близъ деревни Сѣтовки (Бійскаго округа). Онъ изуродовалъ кажется трехъ охотниковъ. Покойный Государь Николай Павловичъ приказалъ тогда выдать наиболѣ пострадавшимъ 1000 руб. Чучело этого тигра хранится въ Барнаульскомъ музеѣ.

Четвертый тигръ убитъ осенью въ сороковыхъ годахъ однимъ изъ заводскихъ мастеровыхъ на Иртышѣ. Чучело его также въ Барнаульскомъ музеѣ.

Въ 1877 г. мнѣ доставили шкуру тигра, убитого въ Акмолинскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ Балхаша, которая мною отправлена въ Академію наукъ¹⁾.

Собственно въ Кокчетавскій уѣздъ едва-ли заходили когда-нибудь эти звѣри. Послѣ заявленія Спаскаго о тиграхъ между Иртышемъ и Ишимомъ, въ 1815 году сдѣлалъ поѣздку въ Кокчетавскій округъ П. И. Шангинъ, но въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ²⁾, о тиграхъ нигдѣ не упоминаетъ.

Другіе виды кошачьихъ, каковы: *Felis manul. Pall.* и *Felis servalina. Lârdin* также не встрѣчаются въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

10) Степная кошка. *Felis manul. Pall.*

Кошка степная, по киргизски Малинъ, не разъ доставляема была намъ изъ Каркаралинскихъ горъ. По разсказамъ, находили этотъ видъ въ Баянъ-аульскихъ и Кентскихъ горахъ. У одного изъ киргизъ Каркаралинскаго уѣзда, видѣли это животное въ прирученномъ состояніи. Осенью малинъ бываетъ чрезвычайно жиренъ и мало подвиженъ, киргизы иногда догоняютъ и убиваютъ его палками. Шкурка животного мало употребляется на мѣхъ мѣстными жителями; обыкновенно для мѣховъ предпочитаютъ охоту за другимъ близкимъ видомъ *Сервалина*.

11) Сервалина, по киргизски Сабанча. *Felis servalina. Sârdin.*

Сабанча распространена въ Джуржинскихъ горахъ, Теленгутской волости на 10—13 вер. отъ Каркаралинска. Нужно полагать, что видъ этотъ добывается въ весьма достаточномъ количе-

¹⁾ См. стр. 99, № 267. Зоологическій музей Императорскій Академіи наукъ. Штрауха. изд. 1889 годъ.

²⁾ Сиб. Вѣст. 1820 г. к. I.

ствѣ, потому-что на Куяндинской ярмаркѣ (деревня и станція Куянды между Каркаралинскомъ и Баянъ-ауломъ) шкурки сабанчи идутъ въ гуртовой продажѣ иногда отъ 15 до 45 коп.

12) Рысь. *Felis Linx. Lin.*

Рысь убиваютъ иногда въ горахъ Каркаралинскихъ и Кентскихъ. Въ Атбасарскомъ, Акмолинскомъ, Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ звѣрь этотъ не встрѣчается. Сѣвернѣе, въ Ишимскомъ уѣздѣ, по рассказамъ крестьянъ, убитъ одинъ экземпляръ въ 1875 году.

13) Обыкновенная Лисица. *Vulpes vulgaris. Pall.*

Лисица, по киргизски Тюлке, видъ самый обыкновенный въ Кокчетавскомъ уѣздѣ*).

14) Караганка. *Vulpes melanotus. Pall.*

Караганка вылавливается къ сѣверу отъ Балхаша и въ Атбасарскомъ уѣздѣ*).

15) Корсакъ. *Vulpes corsac. Pall.*

Корсакъ найденъ былъ Палласомъ около Омска и въ степяхъ около Устьской станицы. Намъ доставляли шкурки и живыхъ корсаковъ изъ уѣздовъ Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Акмолинскаго. Съизрѣдка корсаки попадаютъ около Ларихинскаго селенія (къ югу отъ Ишима) и около Тюкалинска. Едва-ли эти мѣста не представляютъ сѣверной границы животнаго. Южнѣе, въ Павлодарѣ, корсаковъ убиваютъ очень много; не разъ случалось видѣть ихъ здѣсь прирученными.

16) Волкъ. *Canis lupus. Lin.*

Волкъ, или Коскыръ по киргизски, встрѣчается всюду. По сѣвернымъ берегамъ Балхаша, если вѣрить рассказамъ киргизъ, попадаетъ еще небольшой волчекъ, довольно темнаго цвѣта, называемый ими коркоу. Къ сожалѣнію мы до сего времени не имѣли возможности приобрѣсти этотъ интересный видъ.

*) Къ Нижегородской выставкѣ 1896 года, въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, были представлены изъ Каркараловъ шкура прекрасной черно-бурой лисицы, въ качествѣ весьма рѣдкаго экземпляра, встрѣчающагося въ уѣздѣ, и бѣлая—сѣдая лисица, напоминающая песца, изъ окрестностей Омска съ границы Каинскаго округа. Г. К.

Жуницеобразныя *Mustelina*.

17) Барсукъ. *Meles taxus. Sehreb.*

Барсукъ встрѣчается всюду.

18) Соболь. *Mustela zibellina. L.*

Соболь въ киргизской степи уничтоженъ. Торговцы мѣхами рассказываютъ, что имъ уже лѣтъ тридцать не доводилось покупать шкурки соболей у мѣстныхъ охотниковъ.

19) Хорекъ. *Foetorius putorius. L.*

Хорекъ по киргизски Сасыкузенъ, распространенъ всюду.

20) Горностай. *Mustelina erminea. L.*

Горностай по киргизски Актеинъ, попадаетъ съизрѣдка во всемъ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

21) Колонка. *Foetorius Sibiricus. Fall.*

Колонка мы не встрѣтили въ Акмолинской области.

Отрядъ. Грызуны. *Glires*.

22) Бѣлка. *Sciurus vulgaris. L.* и 23) Бурундукъ. *Tamias striatus. L.*

Бѣлка и Бурундукъ въ Омскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ не водится. Нѣтъ также и Летяги.

24) Сурокъ. *Arctomys Bobac. Pall.*

Сурокъ въ большомъ количествѣ встрѣчается между Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ и Актавскимъ укрѣпленіемъ, около холмовъ Норчинколь, по рѣчкѣ Акъ-посты. Къ сѣверу отъ Акмоловъ 27-го іюля встрѣтили сурковъ около озера Будать-Чалкара, къ С.-В. отъ Кокчетавскихъ горъ. Киргизы сурка называютъ *Сууръ*.

25) Краснощекий Сусликъ. *Spermophilus erythro-genys. Brandt.*

Краснощекий сусликъ, по киргизки Тюскуланъ-тшканъ и другой
26) Рыжеватый Сусликъ. *Sp. rufescens. Wag.*, подъ тѣмъ-же киргизскимъ названіемъ, найдены были нами около Сандыктавекаго, Джаксы-янгизтавекаго и Щучинскаго поселковъ. Эти-же виды встрѣчаются около Омска и Петропавловска.

27) Водяная Крыса. *Arvicola amphibius. L.*

Водяная крыса неоднократно была находима нами по берегамъ Иртыша и по притоку р. Атбасара Джебай и по рѣчкамъ между озерами Челкаръ и Копча. Разность водяной крысы *Arvicola terestris, Sav.*, *Mus terrestris. L.* темнаго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ надъ лопатками найдена по дорогѣ отъ станицы Джаксы-янгизтавской къ станицѣ Сандыктавской, при рѣчкѣ Желанды.

28) Полевка. *Arvicola. n. sp.*

Полевка, по киргизски керъ-тшканъ, распространена въ Кокчетавскомъ уѣздѣ чрезвычайно сильно. Особенно много экземпляровъ встрѣтили мы около озера Зерендинскаго, по дорогѣ отъ Зерендинскаго пикета къ станицѣ Щучинской и по дорогѣ отъ Джаксы-янгизтавскаго выселка къ станицѣ Сандыктавской. Этотъ видъ въ 1878 году я въ первый разъ встрѣтилъ ранней весной, въ началѣ апрѣля мѣсяца, на правомъ высокомъ берегу Иртыша около Омска. Оттаявшій снѣгъ обнаружилъ множество травянныхъ галлерей, разбросанныхъ по полянамъ въ видѣ веревокъ. Мелкіе, сухіе злаки и полыни, ситетенные своими вершинами, прикрывали надземные хода полевки. Нѣкоторыя изъ галлерей скрывались подъ нерастаявшимъ еще снѣгомъ. Несмотря на видимый беспорядокъ въ ихъ направленіи, вся сѣтъ давала отъ себя вѣтви къ крутому берегу рѣки, которыя спускались отсюда въ долину. Разрывая эти галлерей, я нашелъ дно ихъ какъ-бы утробованнымъ. Нѣкоторыя спускались въ наклонныя норки, имѣющія нѣсколько выходовъ. Къ маю мѣсяцу, когда Иртышъ разлился, полевокъ сдѣлалось меньше, а лѣтомъ они попадались только изрѣдка. Пара звѣрковъ жили у меня цѣлое лѣто, но потомства не дали. Подсаженные мышки всегда сѣдлались полевкой. Собранные въ степи виды полевокъ отправлены мною въ Академію наукъ Ивану Семеновичу Полякову, который и описалъ ихъ въ особомъ сочиненіи.

29) Степная Пеструшка. *Myodes lagurus.*

Степная пеструшка найдена была около озера Копча при станицѣ Имантавской. Звѣрокъ этотъ водится также около Омска.

30) Мышь полевая. *Mus agrarius. Pall.*

Полевая мышь найдена въ березовыхъ рощахъ близъ озера Сау-

малъ-куля. Нерѣдко встрѣчается около Омска по пашнямъ и березовымъ кустарникамъ, гдѣ она весьма часто дѣлаетъ себѣ неглубокія норки между корнями деревьевъ.

31) Мышь малютка. *Mus minutus. Pall.*

Мышь малютка найдена близъ станицы Щученской; ловилъ её также не разъ по лѣвому берегу Оми, верстахъ въ 10 отъ Омска близъ казацкихъ бачей.

32) Бродячая мышь. *Mus vagus. Pall.*

Бродячая мышь найдена между укрѣпленіемъ Актау и Каркаралинскомъ.

33) Хомякъ обыкновенный. *Cricetus frumentarius. Pall.*

Хомякъ обыкновенный встрѣчается около Омска на правомъ берегу Иртыша, найдень также около станицы Щучинской.

34) Хомякъ Зюнгорскій. *Cricetus songarus. Pall.*

Хомякъ зюнгорскій встрѣчается на сухихъ поляхъ по правому берегу Иртыша; по лѣвому попадаетъ мало. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ нѣтъ. Зимняя шерсть бѣлая, дѣломъ цвѣтъ на спинѣ и головѣ сѣрый, съ темноватою полоскою вдоль хребта. Нижняя сторона тѣла, ноги и кончикъ хвоста бѣлые. Легко дѣлается ручнымъ; живетъ въ неволѣ нѣсколько лѣтъ и даетъ потомство.

35) Слѣпущонка. *Ellobius talpinus. Wag.*

Слѣпущонка встрѣчается весьма часто по правому берегу Иртыша около Омска; по лѣвому берегу звѣрка этого мы не встрѣчали. Не нашли его также и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Безчисленныя норки съ выброшенной землей, разбросанныя по степи, принадлежать полевкамъ.

36) Заяцъ бѣлякъ. *Lepus variabilis Pall.*

Заяцъ бѣлякъ распространенъ по всему Кокчетавскому округу.

37) Чекушка. *Lagomys pusillus. Pall.*

Чекушка распространена къ югу отъ Акмолинска около урочища Акъ-Посты и по теченію р. Нуры при ея верховьяхъ.

38) Земляной Заяцъ. *Alactaga Iaculus. Pall.*

Земляной заяцъ встрѣчается по глинисто-песчанымъ степямъ праваго берега Иртыша около Омска; нѣсколько разъ встрѣчалъ я его на сѣверѣ отъ Омска по дорогѣ къ Ишиму и на югѣ къ Семипалатинску. Въ Кокчетавскомъ округѣ землянаго зайца мы не нашли.

39) Тарбаганчикъ. *Dipus Sagitta Schreb.*

По свидѣтельству Палласа, онъ чаще всего попадаетъ въ песчаныхъ холмахъ около южной части Иртыша, начиная отъ Ямышевской крѣпости до Семипалатинска. Мы находили его гораздо сѣвернѣе, но въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣтили.

ОТРЯДЪ. Однокопытныя. *Solidungula.*40) Куланъ. *Equus onager.*

Куланъ еще весьма недавно заходилъ до р. Куланъ-Утмесь, впадающей съ Ю.-В. въ озеро Денгизъ, что лежитъ на югъ отъ города Атбасара, и до притоковъ рѣки Терсъ-аккана, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Ишимъ близъ того мѣста, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ поворотъ, огибая урочище Джаргаинъ-Агачъ. Лѣтъ сто назадъ ихъ встрѣчали подъ 52° с. ш. на берегу Иртыша противъ Коряковской станицы (см. архивъ военно-походной канцеляріи генералъ-маіора Киндермана).

Въ настоящее время, по разсказамъ киргизъ-охотниковъ, ходятъ табуны кулановъ на сѣверномъ берегу Балхаша, отъ р. Баканасъ и притока ея Денгильде на западъ черезъ горы Кызылрай (красная трава), урочища Желпакъ-калпъ и Бештюки до Актау. Позднею осенью они удаляются отсюда южнѣе къ р. Чу. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, идутъ съ юго-запада къ сѣверо-востоку по сѣв. берегу Балхаша, переходятъ пески Аккумъ и Сары-кумъ, останавливаясь по рѣчкамъ Джемши и Токрау.

Куланы сходятся въ большіе табуны въ іюлѣ, когда жеребята достаточно окрѣпнутъ. Число головъ въ табунахъ бываетъ различно. Весною жеребцы и кобылы ходятъ попарно; въ табунахъ количество тѣхъ и другихъ неизвѣстно. Во время пастбы весьма осторожны; напуганные бѣгутъ всегда на вѣтеръ, не обращая вниманія на опасности, за что и получили отъ киргизъ названіе алджиганъ (потерявшій свѣтъ и разсудокъ). Зимняя шерсть довольно густа и мягка; въ апрѣлѣ и маѣ куланы линяютъ; по спинѣ шерсть дѣлается слегка лоснящейся. Пищу кулановъ составляютъ: *ибилекъ*

(*Ceratocarpus arenaris*), баямшъ (*Caraxilon orborescens*), кокпекъ—*Atriplex canium* и куланъ-чупъ. (Что такое куланъ-чупъ не знаю; растенія не могъ приобрѣсти**).

Отрядъ. Толстокожія. *Bellua*.

41) Кабанъ. *Sus scrofa aper. Lin.*

Кабанъ встрѣчается по озерамъ въ камышахъ южной части Акмолинской области; въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кабановъ нѣтъ***).

Отрядъ. Жвачныя. *Ruminantia*.

42) Мараль. *Cervus elaphus Sibiricus. Pall.*

Въ настоящее время маралы въ Кокчетавскомъ округѣ не обитаютъ, но рассказы старожиловъ и многія названія мѣстностей, напр. маралдинскія горы, маралдинскій лѣсъ (около Сандыктав-

**) Не безинтересно, полагаю, будетъ привести здѣсь три извѣстныхъ мнѣ случая прирученія кулановъ. Въ 1890 г., при проѣздѣ чрезъ деревню Прапорщикову, близъ Устькаменогорска, я видѣлъ молодого кулана, пасшагося въ коровьемъ табунѣ названной деревни; куланъ совершенно свободно подпустилъ меня къ себѣ и хотя не далъ себя погладить, но поданный ему хлѣбъ принялъ изъ рукъ и съѣлъ. По словамъ хозяина—крестьянина Соколова, куланъ этотъ пойманъ молодымъ, послѣ того какъ была убита его мать въ окрестностяхъ озера Зайсана. Скоро привыкнувъ къ людямъ, молодой куланъ однако же ни разу не далъ, ни обѣдлатъ себя, ни запречь. Къ сожалѣнію, я не знаю дальнѣйшей судьбы этого кулана. Въ прошломъ году мнѣ удалось также узнать при проѣздѣ черезъ Каркаралы и Павлодаръ (Семипалатинской области) о существованіи въ этихъ городахъ ручныхъ кулановъ (бывшихъ въ мой проѣздъ не въ городѣ, а на отгонѣ). По показаніямъ хозяевъ этихъ кулановъ, имѣющіеся у нихъ экземпляры очень податливы на ласки человѣка, не притязательны къ пищѣ, но никоимъ образомъ не даются быть осѣдланными или запряженными. Тотъ и другой хозяинъ послѣ безустанной борьбы съ бурно-страстными наклонностями ихъ кулановъ, вынуждены были, какъ того, такъ и другого кастрировать, послѣ чего они сдѣлались спокойнѣе. Съ наступленіемъ весны и тотъ и другой куланъ (самцы) сдѣлались необычайно нервными и при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ срывались съ привязи или повода и мчались куда глаза глядятъ для присканія самки, будь то ослица или кобылица; бѣгая по улицамъ, они садились на кобылъ, не различая свободны ли тѣ или въ упряжѣ или подъ верхомъ. Одинъ изъ нихъ, завидѣвъ кобылицу пасущихся въ степи, первымъ дѣломъ подбѣжалъ къ пастуху киргизу-мальчику, сидѣвшему на травѣ вблизи табуна, схватилъ его зубами за рубашку, потрясъ на воздухѣ и бросивъ на землю, ворвался въ косякъ, накрывая первую попавшуюся кобылу. Г. К.

***) Мнѣ говорили, что въ концѣ 60-хъ годовъ, когда озеро Чалкаръ было значительно больше чѣмъ теперь, въ немъ близъ поселка Аиртавскаго въ камышахъ охотились на кабановъ. Г. К.

ской станицы) свидѣлствуютъ, что еще въ очень недавнее время маралы съ козулями паслись почти по всѣмъ горамъ, разьединеннымъ низменностями. Они отступили въ предѣлы Каркаралинскаго уѣзда, въ горы Каркаралинскія и Чингизъ-тау. Къ Каркаралинску мараль подходитъ осенью и зимой, лѣтомъ уходитъ въ болѣе скалистыя мѣста, гдѣ лѣсъ не такъ густъ. На ярмаркахъ и вообще въ торговлѣ шкура животного безъ роговъ цѣнится отъ 3 до 4-хъ руб. Киргизы выдѣлываютъ изъ нея замшу (на чамбары), употребляютъ для сбруи; рога иногда продаются тапкентцамъ, но большею частію бросаютъ. Самецъ марала у киргизъ называется богу; самку называютъ мараль-богу.

Охота на марала производится тремя способами: съ собаками, скрадомъ и на дудку. Лучшимъ временемъ для охоты считается осень, когда преимущественно и охотятся съ собаками. Весной густая зелень мѣшаетъ собакамъ выслѣживать звѣря. Собираются на охоту ночами, чтобы къ разсвѣту попасть на слѣды животного. Застигнутый собаками, мараль бѣжитъ отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтитъ какого-нибудь обрыва или скалы, прыгаетъ на нее, поворачивается къ тому мѣсту, откуда происходитъ нападеніе и защищается отъ собакъ рогами и ногами; собаки держатъ звѣря въ засадѣ до выстрѣла. Иногда звѣрь, завидя охотника, бросается на собакъ, топчетъ ихъ и бѣжитъ далѣе. Охота скрадомъ требуетъ большой опытности: выслѣдивъ тропу, опытный охотникъ, опредѣляетъ, гдѣ находится мараль, но требуется много времени, чтобы обойти звѣря; такіе поиски или „обихиванія“ продолжаются часто по нѣскольку дней; случается, что звѣрь пропадаетъ безслѣдно. Осторожное животное пользуется всякой оплошностію охотника. Показалась голова марала, выцѣливать его не приходится; онъ тотчасъ замѣтитъ опасность, и охотнику придется снова отыскивать звѣря съ прежними трудностями. Обыкновенно маралы выбираютъ мѣста, поросшія лѣсомъ и съ той и съ другой стороны окруженные горами, отлогими для подъема въ случаѣ опасности. Охота на дудку употребляется не часто, съ ней можно охотиться только въ концѣ августа, предъ и во время брачной жизни животного. Дудка дѣлается изъ дерева; она имѣетъ форму конуса, четверти въ три длиною, съ очень узенькимъ отверстіемъ. Черезъ это отверстіе охотникъ, втягивая воздухъ, производитъ звуки, сходные съ крикомъ марала. Животное обыкновенно ранѣе узнаетъ обманъ, чѣмъ охотникъ замѣтитъ его, поэтому охота на дудку требуетъ большого терпѣнія.

43) Козуля. *Cervus capreolus pygargus. Pall.*

Козулю въ Кокчетавскомъ уѣздѣ постигла та же участь, какъ и марала. Она несомнѣнно водилась во всѣхъ сопкахъ, покрытыхъ когда-то сплошными лѣсами. Въ горахъ Аиръ-тау, Джаксы-янгизъ-тау, близъ Зерендинскаго озера охотились за дикими козлами (такъ называютъ здѣсь козулю) въ пятидесятихъ годахъ. Въ горахъ Сандыкъ-тау истребили козулю лѣтъ десять назадъ. Казаки, воспользовавшись глубокими снѣгами, загнали разъ стадо козулъ въ долину и заразъ перебили болѣе 200 головъ. Въ настоящее время мы нашли козулъ въ горахъ Кокчетау; едва-ли это не единственное мѣсто, гдѣ онѣ уцѣлѣли отъ безпощаднаго истребленія.

44) Сайга. *Antilope Saiga. Pall.*

Сайга встрѣчается въ южныхъ предѣлахъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ; на правый берегъ Ишима не заходитъ. Большею частью является въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и куланъ*).

45) Каменный баранъ, аркаръ. *Ovis sp.*

Аркаровъ во время экскурсіи мы не встрѣчали. Въ 1877 году доставили мнѣ аркара, убитаго въ 94 верстахъ отъ г. Акмоловъ по направленію къ Каркаралинску. Шкурка этого животнаго отправлена мною въ Императорскую Академію наукъ. По опредѣленію Штрауха этотъ аркаръ есть *Ovis collium*. Въ Каркаралинскихъ и Кентскихъ горахъ аркары не составляютъ рѣдкости. Экземпляръ, убитый въ этихъ горахъ, доставленъ мною въ музей Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

КЛАССЪ II. ПТИЦЫ.

AVES.

Rapaces.

1) Орланъ бѣлохвостый. *Haliaëtus albicilla. Briss.*

Вблизи Омска по линіи горькихъ озеръ между Омскомъ и Петропавловскомъ, по разсказамъ охотниковъ, этотъ видъ встрѣчается часто, но гнѣздъ его намъ не удавалось встрѣчать. Углубившись въ степь по правому берегу Ишима мимо озера Джалтыра, по направленію къ озеру Балыкъ-кулю, за зимовками киргизъ Тотано-

*) Мнѣ приходилось видѣть сайгу („Буконъ“—по-киргизски) въ окрестностяхъ озера Зайсанъ. Г. К.

выхъ, въ 50 верстахъ отъ Петропавловска, мы нашли бѣлохвостаго орлана на совершенно открытой степи (13-го іюня). Нашъ проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную березу, уцѣлѣвшую послѣ вырубкы лѣса, увѣнчанную гнѣздомъ мѣстнаго царя птицъ. Съ вершины ея открывался обширный видъ на окрестности, покрытыя солеными озерами. При осмотрѣ, гнѣздо оказалось болѣе 1½ арш. въ діаметрѣ, сравнительно неглубокое, крѣпко сплетенное изъ сухихъ березовыхъ вѣтвей; около гнѣзда остатковъ пищи не нашли.

По разсказамъ киргиза-проводника, орелъ этотъ живетъ здѣсь болѣе 15 лѣтъ, но дѣтей не выводитъ. Видѣли мы потомъ этотъ видъ парами и по одиночкѣ въ сопкѣ Аиръ-тау, между озерами Чалкарскимъ и Лобановскимъ (24-го іюня), въ горахъ Сандыкъ-тау (8-го іюля) и Кокче-тау (23 іюля). Вообще бѣлохвость, какъ видно, предпочитаетъ горныя мѣстности, окруженныя озерами, равнинамъ, хотя бы и покрытымъ лѣсной растительностью. Экземпляръ орлана бѣлохвоста, убитый въ Аиръ-тау, представленъ въ 3.-Сибирскій отдѣлъ географическаго Общества.

2) Холзанъ. *Aquila chrysaëtos*. L.

Беркутовъ мнѣ не разъ приводилось пріобрѣтать на Омской ярмаркѣ (въ ноябрѣ мѣсяцѣ). По указаніямъ киргизъ, чаще встрѣчаются они въ Каркаралинскомъ и Баянъ-аульскомъ уѣздахъ. Около Омска беркуты представляютъ рѣдкость; въ продолженіи 10-ти лѣтъ охотники доставили мнѣ 3 экземпляра. Нынѣ беркутовъ я встрѣтилъ въ горахъ Сандыкъ-тау, Джаксы-янгистау. Экземпляръ, доставленный въ 3.-Сибирскій отдѣлъ географическаго Общества—съ горъ Кокче-тау около озера Бороваго.

3) Карагужъ. Орелъ караптыль, или крикунъ.

Aquila Clanga. Pall.

Карагужъ нами былъ встрѣчаемъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и бѣлохвость; кромѣ того разъ, 25-го іюня, я нашелъ его къ 3. отъ озера Копча близъ рѣчки Бурлукъ, на совершенно открытой равнинѣ и въ другой разъ (3-го іюля)—въ долинѣ, совершенно лишенной растительности, въ горахъ Джаксы-янгистау. Здѣсь же близъ самаго озера встрѣтилъ я трехъ карагужей, преслѣдующихъ какую-то птицу. Около Омска въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ убитъ видъ крикуна, отличающійся болѣе свѣтлой, темнобурой окраской перьевъ, особенно на головѣ и верхней части шеи; нижнія, кроющія перья хвоста бѣловатыя.

4) Скопа степная. *Pandion Haliaëtus*. L.

Скопу, продолженія всего путешествія по степи, мы нашли только около станицы Щученской, по озерамъ Щученскому и Боровому; здѣсь, на рыболовномъ озерѣ, она не имѣетъ себѣ соперниковъ. Въ озерѣ обитаетъ щука, карась, окунь и чебакъ. Надъ поверхностью его непрерывно продолженіи цѣлаго дня, можно видѣть нѣсколько скопъ, то описывающихъ круги не шевеля, по видимому крыльями, то останавливающихся на нѣсколько минутъ, какъ-бы повиснувъ въ воздухѣ, то наконецъ съ быстротою сокола бросающихся въ бездну водъ за добычею.

5) Коршунъ черный. *Milvus niger*. Briss.

Коршунъ съизрѣдка появляется около жилыхъ мѣстъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Трудно рѣшить, что мѣшаетъ водиться коршуну въ степяхъ Акмолинской области, такъ разнообразныхъ по своему орографическому и гидрографическому состоянію. Ни на открытыхъ равнинахъ, гдѣ, по видимому, ни одно животное не можетъ укрыться отъ зоркаго глаза хищника, ни около большихъ озеръ, покрытыхъ пернатымъ царствомъ, ни въ лѣсахъ, покрывающихъ холмистыя, степныя возвышенности, коршунъ намъ не попадался; единственный экземпляръ, убитый въ теченіе всего лѣта, попался намъ близъ Бороваго озера къ С.-З. отъ Котуркульской станицы, близъ Кокчетавскихъ горъ.

6) Обыкновенный Сарычъ. *Buteo vulgaris*. Bechst.

Непродолжительные поиски обнаружили гнѣзда сарыча въ лѣсахъ Сандыктау. Въ одномъ изъ нихъ мы нашли трехъ птенцовъ, слетышей. Пока мы занимались ихъ ловлею, подлетѣлъ старый самецъ и доверчиво усѣлся на одно изъ ближайшихъ высокихъ деревьевъ. Доверіе его къ охотникамъ не оправдалось; сильно раненый, онъ сдѣлался вскорѣ нашей добычей. На шумъ и ружейные залпы изъ лѣса вышли нѣсколько киргизъ; одинъ изъ нихъ съ крикомъ „карчага“ бросился къ намъ, умоляя отдать ему молодыхъ сарычей. Это былъ, какъ оказалось послѣ, киргизъ птицеловъ. Сарычъ или карчага употребляется здѣсь для охоты и представляетъ для киргизъ нѣкоторую цѣнность, отъ 10 до 15 руб. Семейство сарычей, найденное нами, вѣроятно принадлежало къ послѣдышамъ, потому что остальные гнѣзда въ томъ же лѣсу оказались пустыми.

7) Бѣлый Кречетъ. *Falco gyrfalco*. L.*Falco candicans*. L.

Одинъ экземпляръ бѣлаго кречета убили мы по дорогѣ изъ Омска въ Петропавловскъ, близъ станицы Лебяжьей, и другой около Имантавскихъ сопокъ.

8) Чеглокъ. *Falco subbuteo*. L.

(По опредѣленію Сѣверцова этотъ видъ есть *Erytropus vespertinus*. Pall).

Чеглокъ лѣтъ пять тому назадъ очень часто встрѣчался около Омска. Въ березовой рощѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Омска, по дорогѣ къ Новой станицѣ, на такъ называемомъ хуторѣ, гнѣзда его не представляли особенной рѣдкости. Теперь встрѣчается съизрѣдка. Во время экскурсіи въ Кокчетавскій округъ, мы встрѣтили его около станціи Лебяжьей, затѣмъ около озера Джалтырь, въ поселкѣ Аканъ-Бурлукскомъ и около станицы Щученской. Отъ станціи Лебяжьей ковыльные степи болѣе рѣзко выражаютъ свои характерныя особенности; лѣса и березовыя рощи начинаютъ рѣдѣть, къ югу вдали виднѣются соленыя озера, населенныя множествомъ утокъ, лебедями и другою водяною и болотною дичью.

9) Дербникъ. *Falco aesalon*. L.

Дербника мнѣ приходилось видѣть въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ около Омска близъ такъ называемаго хутора и къ С. отъ Омска около деревни Чернолуцкой. Набитый экземпляръ этого вида находится въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ.

10) Пустельга. *Falco tinniculus*. L.

Пустельгу мы встрѣчали во время нашей поѣздки всюду; главную добычу этого сокола составляютъ здѣсь: полевые мыши и землеройки. Гнѣзда ея чаще всего встрѣчаются въ березовыхъ рощахъ, лежащихъ вблизи рѣчекъ или озеръ.

11) Соколы кобецъ. Копчикъ. *Falco vespertinus*. L.

Соколы-кобецъ самый распространенный видъ въ Акмолинской области. Прилетаетъ онъ довольно рано. Въ 1875 году мнѣ повелось убить копчика 15-го апрѣля.

12) Ястребъ перепелятникъ. *Astur nisus*. L.

Ястреба-перепелятника мы встрѣчали по березовымъ роцамъ около Омска, до Петропавловска. Далѣе на югъ отъ Горькой линіи мы нашли его около Айръ-тау, Котуркуля и близъ озера Бороваго.

13) Лунь камышевый. *Circus aeruginosus*. L.

Circus rufus (Briss).

Камышевый лунь весьма обыкновененъ во всей Акмолинскій области. Особенно много встрѣтили мы камышевыхъ луней въ 130 верстахъ къ югу отъ Петропавловска близъ горы Джаманъ-тау.

14) Лунь блѣдный. *Circus pallidus*. (Sykes).

Лунь блѣдный около Омска не составляетъ рѣдкости; видѣли его также по берегамъ Ишима, около Петропавловска (5-го іюня) и близъ Джаманъ-тау (15-го іюня).

15) Лунь луговой. *Circus cineraceus*. (Keys).

Между многими экземплярами луней, вывезенныхъ нами изъ различныхъ мѣстъ киргизской степи, по опредѣленію доктора Сѣверцева, одинъ экземпляръ, убитый 7-го іюня близъ поселка Аканъ-Бурдукъ, оказался *Circus cineraceus*.

Лугового луня встрѣтили мы еще по дорогѣ отъ станицы Джаксы-янгизтавской къ станицѣ Сандыктавской, по рѣчкѣ Такыр-Джеланды.

16) Болотная Сова. *Asio brachyotus*. (Forst).

Болотная сова прилетаетъ весною въ Омскъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля (21—29). Встрѣчали ее всюду въ продолженіи нашей поѣздки. Особенно много нашли мы болотныхъ совъ не доѣзжая до горы Джаманъ-тау и по прямому пути отъ Сандыктавскаго пикета къ станицѣ Щученской, близъ рѣчки Арчалы.

Вечерами болотныя совы слетаются въ безводныхъ степяхъ къ киргизскимъ колодцамъ и служатъ вѣрными указателями для отысканія въ степяхъ этихъ водоемовъ. Однажды на пути изъ Зерендинскаго пикета къ Щученской станицѣ, пройдя по безводному пространству болѣе 60 верстъ и миновавъ, по неосторожности проводника, колодцы, мы рисковали остаться безъ воды еще на цѣлыя сутки. Къ вечеру усталыя лошади отказывались идти далѣе; жажда томила спутниковъ, но поиски прѣсной воды оказались напрасными; рѣшено было ждать разсвѣта. Къ счастью, зоркій глазъ киргиза-

лауча (проводника) замѣтилъ на горизонтѣ кружащуюся сову; тотчасъ же ночью отправились по направленію этого указателя и набрели на небольшой колодець, съ котораго поднялся небольшой табунокъ совъ.

17) Ястребиная Сова. *Surnia ulula*. L.

Lath.

Одинъ экземпляръ этой совы найденъ нами въ Аиртавскихъ, покрытыхъ смѣшаннымъ лѣсомъ, сопкахъ, и другой—въ горахъ Сандыктавскихъ. Въ Омскѣ ястребиную совку мнѣ приходилось видѣть въ началѣ мая и въ сентябрѣ мѣсяцахъ близъ Моховаго озера.

18) Улунъ бѣлый. *Strix nyctaea*. Pall.

Бѣлаго улуня лѣтомъ никогда не приводилось встрѣчать; съ половины октября и въ продолженіи всей зимы улуней бьютъ очень много. Во время ярмарки, которая бываетъ въ Омскѣ въ концѣ ноября, киргизы иногда привозятъ шкурки улуней. Мнѣ доводилось покупать изъ первыхъ рукъ отъ охотниковъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ.

19) Сычикъ смирный. *Nyctale Tengmalmi*. Gmel.

Нѣсколько экземпляровъ этого вида убито въ Омскѣ между 13—18 мая и одинъ экземпляръ около станицы Щученской въ сопкахъ Кокчетавскихъ 20-го іюля. Нѣтъ сомнѣнія, что сычикъ этотъ, какъ разсказываютъ охотники, водится и въ Аиръ-тау.

20) Канюкъ Штрауха. *Scops Strauchi*. Bogd.

Однажды, 1878 г. 1-го мая, убиты два экземпляра около Омска въ 7-ми верстахъ къ сѣверу, въ камышахъ на берегу Иртыша.

21) Филинъ-пугачъ. *Strix bubo*. L.

Въ Омскѣ приходилось убивать въ концѣ сентября.

Passeres fissirostres.

22) Козодой полуночникъ. *Caprimylgus europaeus*. L.

Козодоя-полуночника встрѣтили мы по берегу рѣки Ишима, къ югу отъ Петропавловска, (Крутой яръ, 7-го іюня), около Саумалъ-куля. На равнинѣ около Имантавскихъ горъ 28-го іюня нашли молодыхъ козодоевъ на взлетѣ. Крикъ козодоевъ слышали въ Аиръ-тау. Нѣтъ сомнѣнія, что они водятся по всему Кокчетавскому уѣзду.

23) Ласточка-касаточка. *Hirundo rustica*. L.

Ласточка-касаточка встрѣчается около всѣхъ казачьихъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ. Не утверждаю есть-ли эта птица въ Атбасарскомъ уѣздѣ. Появляется въ Омскѣ около 25-го апрѣля.

24) Городская-ласточка. *Chelidon urbica*. L.

Видъ, распространенный въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Гнѣздится около поселка Захламенскаго и по займамъ (дачамъ) около города Омска. Въ городахъ является очень рѣдко.

25) Береговой Стрижъ. *Cotyle riparia* L.

Около Омска приходилось замѣчать первое появленіе стрижей между 5 и 11 мая. Гнѣзда вьютъ по высокимъ берегамъ и оврагамъ Иртыша и Оми. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали стрижей.

26) Стрижъ обыкновенный. *Cypselus pacificus*. Nath.

Стрижа обыкновеннаго въ первый разъ встрѣтили, подъѣзжая къ озеру Копча, въ сосновой рошѣ близъ станицы Имантавской; потомъ въ горахъ Сандыкъ-тау и особенно много—большими табунами—въ горахъ Аиръ-тау, близъ Зерендинской станицы и близъ Щученской; въ Омскѣ, въ Петропавловскѣ и въ горахъ Джеманъ-тау стрижъ не живетъ; нѣтъ его и сѣвернѣе этихъ городовъ.

27) Сивоворонка. *Coracias garrula* L.

Въ Омскѣ залетаетъ она очень рѣдко; въ продолженіи 10 лѣтъ довелось встрѣтить только 3 экземпляра. Сивоворонки начали появляться къ Ю. отъ озера Копча за станицей Имантавской; затѣмъ много ихъ около выселка Бурлудскаго, станицы Зерендинской, Айдабульскаго пикета, Сандыктавской станицы, рѣдко—близъ Кокчетава, въ Аиртавской и Лобановской станицахъ и наконецъ къ пикету Азатскому—не встрѣчались.

Passeres tenuirastres.28) Удодъ. *Upupa epops*. L.

Удодъ около Омска гнѣздится каждое лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

29) Поползень древесный. *Sitta uralensis*. Licht.

Нѣсколько экземпляровъ убито въ Омскѣ; одинъ—въ Аиръ-тау.

30) Пищуха-сверчокъ. *Certhia familiaris*. L.

Пищуху нѣсколько разъ находили въ березовыхъ рощахъ въ окрестностяхъ Омска.

Passeres dentiostres.31) Садовый Кузнечикъ. *Silvia hortensis*. Penn.

Въ 1877 году 12-го іюня убитъ въ Омскѣ.

32) Сѣрый Кузнечикъ. *Silvia cinerea* Briss.

Кузнечикъ встрѣченъ былъ нами между кустарниками и въ камышахъ, въ окрестностяхъ горы Джеманъ-тау; болѣе мы нигдѣ его не встрѣчали.

33) Пересмѣшка *Silvia curruca*. Lath.

Пересмѣшка найдена въ окрестностяхъ Омска и по Горькой линіи, около станицы Николаевской.

34) Пѣночка, Таловка. *Hypolis caligata* Lich.

Таловка обитаетъ въ кустарникахъ около Омска по Горькой линіи до Петропавловска; встрѣчалъ я её также около г. Ишима.

35) Королекъ желтоголовый. *Regulus flavicapillus* (Naum).

Королекъ убитъ около Омска 21-го іюня 1878 года.

36) Варакушка. *Cyanecula succica*. L.

Silvia suecica. Br.

Варакушка водится около Омска, по Горькой линіи, около Петропавловска и по дорогѣ къ озеру Саумаль-куль, около зимовки Тотанова.

37) Обыкновенная горихвостка. *Ruticilla phoenicurus*. L.

Обыкновенная горихвостка водится около Омска, по Горькой линіи и къ югу отъ Петропавловска по всему Кокчетавскому уѣзду.

38) Камышевка-трескунчикъ. *Calamodyta phragmitis*. Bechst.

Видъ этотъ найденъ вблизи горъ Джеманъ-тау по высохшимъ и покрытымъ камышами озерамъ; также по озерамъ Ульдзубай и Чагалакъ-гуль.

39) Обыкновенная каменка. *Saxicola oenanthe*. L.

Обыкновенная каменка убита около Омска 7-го мая. Во время нашей поездки по Кокчетавскому уѣзду этотъ видъ каменника не встрѣчался, но за то нашлась:

40) Каменка плѣшанка. *Saxicola leucomela*. Pall.

Плѣшанка найдена нами на скалистой сопкѣ Джеманъ-тау, въ основномъ лѣсу. Каменка водится также и въ Аиртавскихъ сопкахъ.

41). Обыкновенный Чеканчикъ. *Pratincola rubetra*. L.
(*Определение Богданова*).

Обыкновенный чеканчикъ найденъ около Омска по лѣвой, дуговой сторонѣ Иртыша, на солонцеватой, глинистой равнинѣ въ 30 верст. отъ Джеманъ-тау и около Саумаль-куля.

42) Чеканчикъ луговой. *Pratincola rubicola* L., *Pratincola indica*, по *определению Сиверцова*.

Чеканчикъ часто встрѣчается около Омска; затѣмъ по правому берегу Ишима, начиная отъ Петропавловска верстъ на 60 къ югу (убита 11-го июня) и—около Котуркульской станицы.

43) Завитушка. *Accenter atrogularis*. Br.

Одинъ экземпляръ, убитый въ 1878 г. 15-го мая, отправленъ былъ профессору Финшу.

44) Обыкновенная Синица, Мясникъ. *Parus major*. L.

Обыкновенная синица встрѣчается на всемъ пространствѣ въ такихъ мѣстахъ, которыя представляютъ удобства для ея жизни. Въ Омскѣ ее можно встрѣтить въ продолженіи всего года.

45) Синица болотная. *Parus camshatcensis*. Br.

Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ синицы въ окрестностяхъ Омска; но странно, что мнѣ никогда не доводилось видѣть ее здѣсь зимою. Она всегда въ большомъ количествѣ появляется вслѣдъ за *Parus cyanus* между 20-мъ апрѣля и 3-мъ мая. Болотныхъ синицъ стрѣляли мы около станицы Аиръ-тау и Сандыкъ-тау.

46) Синичка голубая. *Parus cyanus*. Pall.

Голубая синичка прилетаетъ въ Омскъ около половины апрѣля.

Въ густыхъ рощахъ, а иногда по мелкимъ кустарникамъ появляется она сначала по одиночѣмъ, то тутъ, то тамъ, на оголенныхъ вѣточкахъ, мало отличаясь отъ хлопьевъ снѣга; потомъ къ маю мѣсяцу—большими обществами размѣщается въ кустарникахъ по берегамъ рѣкъ и остается здѣсь на лѣто. Во время поѣздки по дорогѣ на Ю. отъ Петропавловска, близъ озера Саумаль-куль въ березовой рощѣ мы нашли (21-го іюня) нѣсколько семействъ этой синички съ птенчиками, хотя и оперившимися, но не достигшими еще полного возраста, съ блѣдно-грязно-голубой окраской перьевъ. Затѣмъ синичка найдена въ Имантавскихъ горахъ.

47) Обыкновенная Трясогузка. *Motacilla alba*. L.

Обыкновенная трясогузка является въ Омскѣ между 22 и 29 апрѣля. Улицы, огороды, дровяные и лѣсные склады служатъ ей мѣстопребываніемъ. Въ началѣ іюля птенцы начинаютъ летать; цвѣтъ ихъ грязно-бѣлый.

48) Трясогузка желтозобая. *Motacilla flava*. L.

Видъ настолько-же обыкновенный, какъ и *Motacilla alba*. Гнѣзда вьетъ чаще всего въ поляхъ. 18-го іюня нашли молодыхъ, летающихъ уже, трясогузокъ около Джеманъ-тау.

49) Трясогузка желтоголовая. *Motacilla citreola*. Pall.

Во время поѣздки въ степь, желтоголовую трясогузку видѣли около озера Саумаль-куль, но убивать не доводилось. Въ Омскѣ она не составляетъ рѣдкости.

50) Шеврица лѣсная. *Anthus trivialis*. L.

Около Омска начинается прилетъ около 5-го апрѣля и къ 17-му сплошь покрываютъ сухіе холмики съ небольшими кустарниками, а затѣмъ число недѣлимыхъ начинаетъ уменьшаться. Шеврица весьма обыкновенна по всѣмъ лѣснымъ мѣстностямъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ.

51) Дроздъ деряба. *Turdus viscivorus*. L.

Убитъ 27-го іюля въ станицѣ Котуркульской. Не разъ замѣчалъ я этого дрозда въ выселкѣ Боровомъ близъ Кокчетавскихъ горъ.

52) Пѣвчій дроздъ. *Turdus musicus*. L.

Дроздъ пѣвчій налетаетъ въ Омскъ около послѣднихъ чиселъ ап-

рѣля. Въ 1878 году былъ убитъ 30-го апрѣля, но въ этомъ году весна была чрезвычайно поздняя. Ранѣе, въ 1875 году, пѣвчій дроздъ былъ замѣченъ 24-го апрѣля.

53) Дроздъ рябинникъ. *Turdus pilaris*. L.

Рябинникъ появляется около Омска между 15 и 30 апрѣля. Изъ семи экземпляровъ моей коллекціи убиты: 16-го апрѣля (самецъ) въ Загородной рошѣ 1875 г.; 3-го мая 1876 г. (самецъ); 21-го октября 1876 г., 22-го апрѣля 1877 г. (самки); 30-го апрѣля 1878 г. (самка); въ 1879 году 2 экземпляра (самецъ и самка), 25-го апрѣля. Во время путешествія нашего рябинника не встрѣчали.

54) Дроздъ чернозобый. *Turdus atrogularis*. Natl.

Turdus Bechtein Naum.

Turdus fuscatus. Br.

Чернозобикъ самецъ былъ убитъ около Омска въ 1878 году 3-го мая; ранѣе его не приводилось встрѣчать.

55) *Oreocincla varia*. Pall.

Экземпляръ этотъ убитъ около Омска въ концѣ сентяря 1878 г.

56) Иволга. *Oriolus galbula*. L.

Иволга весьма обыкновенна по всѣмъ березовымъ рощамъ около Омска, Петропавловска и въ Кокчетавскомъ округѣ.

Гнѣзда себѣ иволга устраиваетъ здѣсь изъ тоненькихъ прутьевъ березы и сухихъ стеблей полыни, искусно сплетая ихъ шерстью, конскимъ волосомъ и другими. Разъ мнѣ довелось найти гнѣздо, въ которое чрезвычайно искусно былъ вплетенъ кусокъ кошмы (войлока); середина лоскута приходилась подъ ложемъ гнѣзда, а края его имѣли видъ складокъ, проткнутыхъ прутьями березы. Иволга прилетаетъ въ Омскъ въ началѣ мая мѣсяца; она распространена по березовымъ рощамъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ.

57) Мухоловка сѣрая. *Muscicapa griseola*. L.

Мухоловки встрѣчаются часто въ березовыхъ рощахъ около Омска. Однажды, въ началѣ іюня, вѣроятно преслѣдуя насѣкомыхъ, мухоловка залетѣла черезъ окно внутрь комнаты. Пойманная, жила въ неволѣ до поздней осени и скоро приручилась. Въ березовыхъ рощахъ около Саумалъ-куля и Сандыктава этотъ видъ можно считать распространеннымъ.

58) Сорокопутъ-жуланъ. *Lanius collurio*. *Ménét.*

Жулана встрѣтили мы 9-го іюня въ станицѣ Николаевской; 28-го іюня въ березовыхъ рощахъ около сопокъ Иманъ-тау. Въ Омскѣ голосъ птицы слышится съ половины апрѣля. Плавно, протяжно подсвистываетъ она, сидя на высокихъ длинныхъ вѣтвяхъ, еще не покрытыхъ листвою, деревьевъ. Голосъ дѣлается рѣзкимъ, трескучимъ, когда сорокопутъ, потревоженный опасностію, долженъ оставить насиженное мѣсто. Мягкое гнѣздо сорокопута дѣлается главнымъ образомъ изъ полыней.

59) Чернолобый Сорокопутъ. *Lanius minor*. *Sm.*

Чернолобый сорокопутъ встрѣчаемъ былъ нами около Саумалъ-куля, въ горахъ Иманъ-тау, Джаксы-янгизъ-тау, Аиръ-тау, около Сандыктавской станицы и въ Кокчетавскихъ горахъ. 2-го іюня, молодые сорокопуты вездѣ были на слетѣ, но окраску перьевъ имѣли грязно-сѣрую, на спинѣ съ долевыми бурыми полосками.

Passeres conirostres.60) Воронъ. *Corvus corax*.

Воронъ въ Омскѣ, такъ же какъ и во всей Акмолинской области, появляется одиночками. Нѣсколько экземпляровъ убиты близъ станицы Щученской. Проводникъ нашъ, киргизъ Манджи, сообщалъ намъ, что въ южной части степи кузгунъ (воронъ) считается вожакъ волковъ; если воронъ вечеромъ появляется около табуновъ, то пастухи усиливаютъ ночной караулъ. Кромѣ того, киргизы питаютъ особую ненависть къ этой птицѣ, считая ее предвѣстникомъ скотскихъ падежей.

61) Сѣрая ворона. *Corvus cornix*.

Сѣрая ворона обыкновенна около всѣхъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ.

62) Грачъ. *Corvus frugelegus*. *L.*

Встрѣчается около Омска и по Иртышу, гдѣ есть поселенія. По дорогѣ изъ Петропавловска къ Ю. встрѣчали грачей нерѣдко. Около станицы Котуркульской убили (самку) грача 27-го іюля.

63) Галка. *Corvus monedula*. *L.*

Галки отъ Омска по линіи рѣки Иртыша и по дорогѣ къ Пет-

ропавловску составляютъ рѣдкость. Появляются онѣ весной вмѣстѣ съ грачами; гнѣзда вьютъ отдѣльно отъ нихъ: грачи преимущественно въ березовыхъ рощахъ, галки же выбираютъ себѣ мѣста по берегамъ рѣкъ. Въ селеніяхъ галки не показываются; на поляхъ бываютъ чрезвычайно осторожны и пугливы. Внутри Кокчетавскаго уѣзда, въ станицахъ Аиртавской и Щученской, галки по образу жизни сходны съ галками сѣверныхъ нашихъ уѣздовъ (Ишимскаго, Тюменскаго и Тобольскаго); также держатся вблизи жилыхъ мѣстъ и близъ овиновъ и не такъ пугливы, какъ по Иртышу.

64) Сорока. *Pica europea. Cuv.*

Сорока водится на всемъ пространствѣ Кокчетавскаго уѣзда, на открытыхъ мѣстахъ, поросшихъ лѣсами или кустарниками, вблизи казачьихъ поселеній и киргизскихъ зимовокъ.

65) Сойка обыкновенная. *Garrulus glandarius*

Въ Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ соекъ не встрѣчали. По пріѣздѣ въ Омскъ убили пару этихъ птицъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ (18-го).

66) Орѣховка, пестрая. *Nocifraga caryocatactes. L.*

Орѣховки найдены 13-го августа около Омска. Въ 1878 году ихъ было особенно много до начала сентябрю мѣсяца.

67) Обыкновенный скворецъ. *Sturnus vulgaris. L.*

Распространенъ около Омска по линіи Иртыша. Прилетаетъ между 15 и 25 марта. Въ степяхъ къ Ю. отъ Петропавловска по правому берегу Ишима скворцовъ не встрѣчали.

68) Ширкунъ. *Pastor roseus. L.*

Въ 1874 году 24-го мая убито нѣсколько экземпляровъ къ Ю. отъ Омска, около Новой станицы. Въ 1876 году 16-го мая одинъ экземпляръ ширкуна убитъ близъ Омска, около кладбища.

69) Зябликъ. *Fringilla coelebs. L.*

Зяблика нѣсколько разъ въ началѣ весны встрѣчали мы въ 50 вер. къ С. отъ Омска, въ смѣшанномъ сосновомъ и березовомъ лѣсу около деревни Чернолучинской. Въ хвойныхъ лѣсахъ Кокчетавскаго уѣзда зябликовъ не встрѣчали.

70) Вьюрокъ. *Fringilla montifringilla*. L.

Весной въ началѣ мая въ 50 вер. отъ Омска въ сосновомъ лѣсу близъ деревни Чернолучинской.

71) Чечетка. *Fringilla linaria*. L.

Чечетка является въ Омскъ между 25-го апрѣля и 7-го мая. Съ половины сентября держится здѣсь въ продолженіи всей зимы.

72) Щеголь. *Carduelis elegans*. L.

Весною и осенью щеголь обыкновененъ около Омска и Петропавловска, а также и по линіи горько-соленныхъ озеръ; есть-ли онъ въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда—неизвѣстно.

73) Домашній воробей. *Passer domesticus* L.

Домашній воробей въ настоящее время распространился отъ рѣки Иртыша на З. до береговъ Ишима. Въ глубину степи къ Ю. отъ Петропавловска и по степямъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, по рассказамъ старожиловъ-киргизъ, воробей проникъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ колонизаціей русскаго населенія.

74) Снигирь. *Pyrrhula rubicilla*. Pall.

Снигири появляются въ Омскѣ весною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (18), осенью въ концѣ сентября; видали нерѣдко зимою.

75) Чечевица. *Carpodacus erythrinus*. Pall.

Чечевица появляется въ Омскѣ съ 15—23 мая, остается на лѣто. Во время путешествія по степи, чечевица встрѣчалась по Ишиму (Крутой яръ) и около Имантавской станицы.

76) Обыкновенная Овсянка. *Emberiza citrinella*. L.

Самый обыкновенный видъ около Омска, по Горькой линіи и около Петропавловска. Прилетаетъ съ половины апрѣля и держится въ продолженіи всего лѣта.

77) Садовая Овсянка. *Emberiza hortulana*. L.

Найдена около Омска 29-го апрѣля (самецъ), 13-го мая (самецъ), 18-го іюля (самка).

78) Болотная овсянка. *Emberiza schoeniclus*. L.

Встрѣчали въ продолженіи лѣта всюду въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Въ Омскѣ гнѣздится.

79) Просянка. *Emberiza miliaria*. L.

Найдена около Омска въ станицѣ Захламинской.

80) Стрепатка полевая. *Emberiza rustica*. Pall.

Сравнительно большими стайками встрѣчается около Омска въ концѣ марта; къ 15-му апрѣля число недѣлимыхъ уменьшается.

81) Стрепатка чернолицая. *Emberiza aureola*. Pall.

Держится въ Омскѣ въ продолженіи всего лѣта. Найдена въ іюнѣ мѣсяцѣ около станицы Акань-Бурлукъ, Имантау и Шученской.

82) Клестъ сосновникъ. *Loxia pythiopsittacus*. Bechs.

Убитъ около Омска 17-го августа 1879 года.

83) Пуночка. *Plectrophanes nivalis*.

Держится около Омска цѣлую зиму, перелетая по открытымъ степямъ небольшими табунами.

84) Пуночка. *Plectrophanes lapponica*

Встрѣчается рѣже, чѣмъ предыдущій видъ. Экземпляры этой пуночки убиты 24-го апрѣля (самецъ) и 3-го мая (самецъ).

85) Жаворонокъ юла или полевой. Въ Сибири верховой жаворонокъ. *Alauda arvensis*. L.

Распространенъ около Омска и на Ю. по Иртышу. Появляется около половины марта. Въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ жаворонки встрѣчаются съизвѣдка. Къ югу отъ Иманъ-тау, Зерендинскаго пикета и Сандыктавской станицы жаворонка не видали.

86) Жаворонокъ татарскій. *Melanocorypha tatarica*. L.

Въ Омскѣ положительно никогда не залетаетъ; нѣтъ его и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Найдены однажды только верстахъ въ 4-хъ на С.-В. отъ озера Алга-бата (на С.-В. отъ Кокчетавы), по дорогѣ изъ Боровскаго выселка въ Омскъ.

87) Жаворонокъ сибирскій. *Alauda sibirica*. Gm.

Въ 1877 году экземпляръ этого жаворонка былъ убитъ около Омска 16-го мая и отправленъ доктору Финшу.

88) Жаворонокъ снѣжный. *Alauda alpestris*. L.

Появляется около Омска въ началѣ мая; остается здѣсь на лѣто и держится на солончакахъ. Въ степи снѣжнаго жаворонка мы не встрѣчали.

Scansores.

89) Дятель-желна. *Picus martius*. L.

Въ Омскѣ дятель-желна встрѣчается рѣдко; приходилось убивать въ половинѣ апрѣля. 24-го іюня нашли его въ сосновыхъ лѣсахъ около горъ Аирь-тау и 8-го іюля около Сандыктавскихъ горъ. Несомнѣнно, что онъ обитаетъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ во всѣхъ сосновыхъ лѣсахъ.

90) Дятель обыкновенный пестрый. *Picus major*. L.

Дятель въ окрестностяхъ Омска не составляетъ рѣдкости. Часто находили его въ 50 верстахъ къ С. около деревни Чернолучинской. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтили этотъ видъ въ большомъ количествѣ около Сандыктавскихъ и въ Аирь-тавскихъ горъ и еще въ смѣшанныхъ хвойныхъ и березовыхъ лѣсахъ, близъ озера Копча.

91) Дятель маленькій пестрый. *Picus minor*. L.

Самый распространенный видъ около Омска. Особенно много появляется маленькихъ дятловъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; держится здѣсь всю зиму. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ убили на Аирь-тавскомъ пикетѣ 25-го іюня и близъ Имань-тау.

92) Дятель трехпалый. *Picus tridactylus*.

Дятель трехпалый былъ убитъ около Омска въ 1875 году 16-го апрѣля (самецъ).

93) Вертиголовка. *Iunx torquilla*. L.

Вертиголовку во время перелета видѣли около Омска большими стаями 20-го апрѣля 1874, 17-го апрѣля 1877 года и отдѣльными особями 2-го мая 1875 года.

94) Кукушка. *Cuculus canorus*. L.

Появляется въ окрестностяхъ Омска въ концѣ апрѣля. Экземпляръ убитъ 27-го апрѣля, 23-го апрѣля и 7-го мая. Къ югу отъ Петропавловска кукушекъ нашли около Саумаль-куля и близъ станицы Щученской.

Columbae.

95) Клинтухъ. *Columba oenas*. Gm.

Клинтухъ распространенъ по Кокчетавскому, Омскому и Петропавловскому уѣздамъ.

96) *Columbae gelastes*. Temm.

Этотъ видъ голубя большими табунами водится около станицъ Сандыктавской (убиты 10-го іюля), Шученской (убиты 20-го и 21-го іюля), выселка Боровскаго (23-го іюля) и Аиртавскаго (24-го іюня), по полямъ и вблизи хвойныхъ лѣсовъ; встрѣчается верстахъ въ 20 отъ Омска.

97) Горлица. *Columbae turtur*. L.

Въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда нашли въ 20-ти верстахъ отъ озера Бороваго на С.-В.

Callinae.

98) Тетеревъ косачъ. *Tetrao tetrix*. L.

Въ продолженіи нашего пути мы встрѣчали тетерева во всѣхъ лѣсистыхъ участкахъ Кокчетавскаго округа. Во время лѣсныхъ пожаровъ (въ 1871 году), а также и въ сухіе годы собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ большими стадами около озера Кошкуль, въ 60 вер. отъ Омска къ Ю.-З.

Въ громадныхъ гуртахъ тетеревовъ, доставляемыхъ на Омскую ноябрьскую ярмарку попадаются иногда экземпляры самокъ, имѣющіе пепельно-сизый, переходящій въ буроватый цвѣтъ перьевъ.

99) Бѣлый снѣжникъ. *Lagopus albus*. L.

Живетъ около Омска въ продолженіи всего года; лѣтомъ—на степяхъ между пролѣсками, въ засушливые годы попадаетъ близъ дорогъ, осенью въ тальникахъ около воды и зимой разсыпается всюду. Встрѣчается по Горькой линіи, въ Петропавловскомъ уѣздѣ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ около Бороваго озера. Выводить дѣтей нѣсколько ранѣтетеревовъ.

100) Гуменникъ. *Perdix cinerea*. L.

Видъ этотъ около Омска встрѣчается очень рѣдко. Въ 1879 г. выводокъ убитъ около Захламиной въ началѣ іюня мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не находился.

101) Перепелка. *Coturnix communis. Bonn.*

Водится во множествѣ въ окрестностяхъ Омска и Петропавловска и по Горькой линіи; встрѣчалась также и въ Кокчетовскомъ уѣздѣ.

Grallae.102) Дудакъ. *Otis tarda. L.*

Въ окрестностяхъ Омска въ 1878 г. нѣсколько экземпляровъ дрофъ было убито около солдатскихъ лагерей. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ первый разъ встрѣтили дрофъ по дорогѣ отъ горы Джемантау къ Саумаль-кулю, затѣмъ на равнинахъ въ окрестностяхъ горъ Аирь-тау и наконецъ къ Ю. до пикета Аканъ-Бурлукъ. Видѣли мы её на большихъ, открытыхъ равнинахъ, окруженныхъ рощами или кустарниками, по большей части въ одиночку. На С.-В. отъ Кокчетавскихъ горъ, по равнинамъ близъ озера Алабата, дрофы попадаютъ большими табунами въ сотню и болѣе экземпляровъ, а затѣмъ, приближаясь къ Иртышной линіи, птица эта снова начала встрѣчаться въ одиночку.

Охотники-казаки въ станицѣ Аиртавской увѣряли, что кромѣ большой дрофы и стрепета въ окрестностяхъ встрѣчается съизрѣдка еще маленькая дрофа (степная курица, джекъ); вѣроятно это *Дрофа вилай*, *Otis Macqueni Gray*. Намъ, однако, не привелось её встрѣтить въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

103) Стрепетъ. *Otis tetraz. L.*

Стрепетъ появляется около Омска 20-го апрѣля; съизрѣдка остается парами на лѣто; отлетаетъ почти одновременно съ дрофой. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не составляетъ рѣдкости.

104) Пигалица въ Сибири пиздрикъ. *Vanellus cristat. Meyer.**Charadrius vanellus Pall.*

Пиздрикъ находится во множествѣ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтился близъ озера Балыкъ-куль, а затѣмъ сталъ значительно рѣже. Около большихъ озеръ, каковы: Чалкаръ, Копча, Саумаль-куль, Зерендинское, Чебачье, Щучье и Боровое пигалицъ мы не встрѣчали совсѣмъ. Причиною отсутствія служатъ вѣроятно твердые, часто гранитные берега этихъ озеръ, лишенныхъ растительности, а также недостатокъ въ дождевыхъ червяхъ и наѣкомыхъ, составляющихъ главную пищу птицъ. Въ Омскѣ чибисы появляются довольно рано, около поло-

вины апрѣля, размѣщаясь на большихъ болотахъ и влажныхъ дугахъ, напр. при озерахъ, имѣющихъ мокрые, кочковатые берега. Живутъ въ сосѣдствѣ по нѣскольку паръ. Удаляются въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

105) Торгакъ. *Chettusia gregarus*. Pall.

Торгакъ появляется въ Омскѣ въ началѣ мая. Убитые экземпляры: 4-го мая (самецъ), 6-го мая (самецъ) и 14—(самка). Торгаковъ находили мы всюду въ продолженіи пути; чаще же встрѣчались они около озера Саумаль-куль (17-го іюня). Громадными табунами въ 200 и болѣе экземпляровъ встрѣтилъ я этотъ видъ 17-го іюля, подъѣзжая къ Кокчетаву изъ станицы Щученской. Здѣсь по открытой, безлѣсной равнинѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, кромѣ торгаковъ не было ни одной птицы.

106) Тулесь. *Squatarola helveticus*. L.

Тулесь является въ Омскѣ въ концѣ апрѣля (около 20-го числа) и держится здѣсь иногда до половины мая. Лѣтомъ не доводилось встрѣчать ихъ, да, вѣроятно, они здѣсь и не остаются.

107) Ржавка-сивка. *Charadrius pluvialis*. L.

Сивка прилетаетъ въ окрестности Омска одновременно съ тулесомъ большими стаями; табунки ея отдыхаютъ по сухимъ мѣстамъ на степяхъ. Къ концу августа начинается ея осенній перелетъ. Экземпляры, убитые около Омска: 27-го августа (самецъ), 2-го сентября (самка).

108) Рѣчной Зукъ. *Charadrius hiaticula*. L.

Charadrius minor. Meuer.

Charadrius fluviatilis Bech.

Въ 1874 году зуйка (самецъ) убитъ 15-го апрѣля, самецъ—18-го апрѣля, самка—4-го мая; въ 1877 году (самка)—26-го апрѣля и самка—7-го мая. Въ это время большіе табуны зуйковъ по берегамъ Иртыша встрѣчалъ я верстахъ въ 30-ти къ С. отъ Омска. Зуйки подпускаютъ къ себѣ очень близко. Бѣгаютъ они очень быстро, по временамъ останавливаясь на нѣсколько секундъ. Спугнутый не отлетаетъ далеко, а почти всегда скоро садится. Остаются на все лѣто.

109) Глухой Зукъ. *Eudromias morinellus*. L.

Глухого зуйка мнѣ не случалось встрѣчать часто. Въ продолженіи

4-хъ лѣтъ (съ 1874—78 г.) убито только два экземпляра. Послѣдній изъ нихъ вмѣстѣ съ ржанками 15-го августа (самка). Несомнѣнно, что онъ на пролетѣ долженъ ежегодно посѣщать наши страны.

110) Тиркушка степная. *Glareola melanoptera*. Nord.

Тиркушку мы постоянно встрѣчали по всей степи къ Ю. отъ Петропавловска, начиная съ 7-го іюня. Особенно много тиркушекъ находили около Балыкъ-куля и по другимъ пересошимъ озеркамъ; по одиночкѣ встрѣчали рѣдко, чаще небольшими табунами штукъ въ 15 и болѣе. Около Омска тиркушка держится постоянно въ продолженіи всего лѣта.

111) Другой видъ тиркушки, принятый нами за *Glareola melanoptera* и оказавшійся по опредѣленію М. Н. Богданова *Glareola Nordmanni*. Fig., найденъ между озерами Улькунъ-Карай и Эйбейты на Ю.-З. отъ Омска.

112) Морской кривокъ. *Haematopus ostralegus*. L.

Морской кривокъ посѣщаетъ окрестности Омска ежегодно, остается на лѣто. Въ іюлѣ мѣсяцѣ встрѣчали по лѣвому берегу Иртыша, противъ станицы Захламинской. Нѣсколько паръ кривковъ мнѣ привелось однажды видѣть 15-го іюня на рѣкѣ Оми; много кривковъ приводилось убивать въ 1870 г. по южному берегу озера Чаны. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кривка мы не встрѣчали.

113) Журавль сѣрый. *Grus cinerea*. L.

Самый обыкновенный видъ около Омска. Прилетаетъ въ началѣ апрѣля. Въ 1875 году стаи журавлей тянулись на С.-В. 2-го апрѣля, а въ 1877 году 7-го апрѣля. Въ степяхъ видѣли журавлей 27-го іюля около озеръ Булатъ-Чалкара, къ С.-В. отъ озера Бороваго, что лежитъ при подошвѣ Кокчетавскихъ горъ.

114) Бѣлый Журавль, стерхъ. *Grus leucogeranus*. Pall.

Пару бѣлыхъ журавлей видѣлъ я только однажды 26-го іюля по дорогѣ отъ озера Бороваго къ золотымъ приискамъ Азбай.

115) Цапля сѣрая. *Ardea cinerea*. L.

Цаплю убили около Омска въ 1872 году 2-го апрѣля. (Экземпляръ этотъ находится въ Сибирскомъ кадетскомъ крпусѣ). Позднѣе не приходилось ее встрѣчать даже во время перелетовъ. Не нашли нигдѣ ее и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

116) Цапля-выпь. *Ardea stellaris*. L.*Botaurus stellaris*. Severtz.

Въ большихъ болотахъ, поросшихъ камышами, тростникомъ и осокою, по лѣвую сторону Иртыша, вблизи отъ Омска, случалось находить съ мая до сентября мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ слышали голосъ выпи около ст. Аиртавской; болѣе нигдѣ не найдена.

117) Аистъ черный. *Ciconia nigra* L.

Въ 1872 году врачомъ Благодичинскимъ убитъ около Омска 18-го сентября. Экземпляръ, мною набитый, находится въ коллекціи Сибирскаго кадетскаго корпуса. Аистовъ въ окрестностяхъ Омска и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали.

118) Куликъ-кроншнепъ. *Numenius arquata*. L.

Нѣсколько разъ приводилось убивать около Омска въ іюнѣ мѣсяцѣ. Весною являются кроншнепы почти съ половины апрѣля: 1875 (самецъ) 12-го апрѣля, 1876 (самецъ) 30-го апрѣля, 1877 (самка) 22-го апрѣля. Между Петропавловскомъ и Кокчетавомъ они попадались вмѣстѣ съ малымъ кроншнепомъ съ 13-го по 18-е іюня ежедневно, по высохшимъ степнымъ озерамъ и на совершенно открытыхъ, высокихъ равнинахъ.

119) Куликъ степной. *Numenius phaeopus*. L.

Въ окрестности Омска прилетаетъ одновременно съ кроншнепомъ; лѣтомъ не доводилось убивать. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздѣ встрѣчается съизрѣдка. По опредѣленію Сѣверцова это *Numenius lincatus*.

120) Суколень чернохвостый. *Limosa melanura*. Heisl.

Сукоल्या чернохвостаго часто можно встрѣтить въ продолженіи цѣлаго лѣта въ окрестностяхъ Омска, но никогда не приводилось находить его такъ часто, какъ по Горькой линіи и къ Ю. отъ Петропавловска. Здѣсь онъ преобладаетъ надъ другими голенастыми; держится обыкновенно на чистыхъ болотахъ, на большихъ влажныхъ лугахъ, на открытыхъ, сухихъ холмахъ и равнинахъ. Около Омска яйца его мнѣ случалось находить на совершенно сухихъ степяхъ, вдали отъ воды, покрытыхъ рѣденькимъ кипцомъ или полынкой. Гнѣздо представляетъ небольшую ямочку, ничѣмъ не выстланную и ничѣмъ не защищенную.

121) Турухтанъ. *Machetes pugnax*. L.

Появляется около Омска въ началѣ мая; къ 11-му числу турухтановъ бываетъ особенно много, а затѣмъ часть остается здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ мы нашли ихъ около Зерендинскаго озера.

122) Улитъ большой. *Totanus glottis*. L. (Опредѣленіе М. Н. Борданова).

Найдены 5-го іюня въ окрестностяхъ Зерендинской станицы.

123) Улитъ прудовой. *Totanus stagnatilis*. Becht.

Держится съизвѣдка цѣлое лѣто около Омска. Въ Акмолинской области убитъ около Зерендинской станицы 6-го іюля; на Щученскомъ озерѣ—17-го іюля.

124) Улитъ обыкновенный. *Totanus calidris*. L.

Встрѣчается около Омска. Въ степи стрѣляли его вблизи Зерендинской станицы 6-го іюля и Сандыктавской 9-го. Ранѣе въ концѣ іюня видѣли на озерѣ Балыкъ-куль.

125) Улитъ болотный. *Totanus glareola*. L.

Не знаю остается-ли на лѣто около Омска; на перелетахъ появляется каждую весну. Нѣсколько экземпляровъ убито около Котуркульской станицы 24-го іюля 1878 г.

126) Улитъ темногрудый. *Totanus fuseus*. Briss.

Встрѣчали въ Омскѣ во время пролетовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

127) Березовикъ. *Actitis hypoleucos*. L.

Около Омска березовики встрѣчаются изрѣдка. Довольно много нашли ихъ около Котуркульской станицы между 15—23 іюля.

128) Шилоклювка европейская. *Recurvirostra avocetta*. L.

Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ встрѣтили шилоклювокъ по озерамъ между Петропавловскомъ и Джемантау. Въ Омскѣ появляется иногда въ концѣ апрѣля; много я встрѣтилъ ихъ въ 1870 году на соленыхъ озерахъ по южному берегу Чановъ, особенно на озерѣ Ключи близъ села Чумашина. Горькосоленое озеро Ключи имѣетъ чрезвычайно густой растворъ солей. Вода его изо-

бидуеть рачками бокоплавниками (*Branchipus*), которые и составляютъ главную пищу этихъ птицъ. По цѣлымъ днямъ, съ ранняго утра, небольшія стайки шилоклювокъ, плавая по озеру, занимаются ловлей рачка, подхватывая его изъ воды своимъ загнутымъ вверхъ клювомъ. Гнѣзда устраиваютъ на открытыхъ песчаныхъ берегахъ, въ видѣ небольшой ямки, выложенной въ одинъ слой рѣдкими травками.

129) Песочникъ кривоносый. *Tringa subarquata* Guld.

Пара этихъ песочниковъ убита около озера Зерендинскаго 20-го іюля. Здѣсь, несомнѣнно, песочникъ проводить цѣлое лѣто.

130) Песочникъ пестрозобый. *Tringa alpina*. L.

Стада его, иногда довольно большія, появляются около Омска въ началѣ мая мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ не найденъ.

131) Песочникъ малый. *Tringa minuta*. Leich.

Стайки малаго песочника встрѣтили мы на берегу озера Джаксы-ангизтау, подъѣзжая 4-го іюля къ станицѣ Аканъ-Бурдукъ.

132) Вальдшнепъ. *Scolopax rusticula*. L.

Около Омска появляется на перелетѣ весною между 12 и 20 апрѣля и осенью въ концѣ сентября. Бываетъ также, что вальдшнепъ начинаетъ летѣть съ половины августа; такъ, въ 1872 г. три вальдшнепа было убито 23-го августа. Избѣгая открытыхъ полей, онъ держится обыкновенно березовыхъ рощъ и такъ какъ окрестности Омска не изобилуютъ лѣсами, то ихъ находятъ изъ года въ годъ въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ.

Однажды въ 1875 гуду, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, стайка вальдшнеповъ размѣстилась по деревьямъ сада, на берегу Иртыша, близъ кадетскаго корпуса. Усталая птица сидѣла такъ плотно, что ученикамъ, въ перемѣну между уроками, удалось поймать одного вальдшнепа живымъ. Къ слову сказать, дѣти этого корпуса народъ чрезвычайно живой, здоровый и воспримчиво относящійся къ явленіямъ природы: терпѣливое отношеніе къ рѣзвости ихъ во время дѣтскихъ прогулокъ по полямъ, вполне окупалось удовольствіемъ, которое они составляли своей необыкновенной находчивостью и наблюдательностью.

133) Дупель. *Scolopax major*. L.

Въ 1877 году дупеля пролетали черезъ Омскъ между 1 и 12

мая; затѣмъ начали рѣдѣть и съ 20-го мая. Если нельзя утверждать, что они остаются здѣсь на цѣлое лѣто, то съ достовѣрностію можно сказать, что охотникъ долженъ считать за необыкновенное счастье, если онъ убьетъ здѣсь эту птицу. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ дупелей мы не нашли.

134) Бекасъ, чикъ. *Scolopax gallinago*. L.

Остается въ Омскѣ на лѣто. Бекасы появляются въ концѣ апрѣля, а иногда даже въ половинѣ апрѣля, когда еще не растаялъ снѣгъ; осенью начинается пролетъ съ половины августа и въ сентябрѣ. Иногда выводные бекасы не успѣваютъ улетѣть, какъ появляются изъ ближайшихъ мѣстъ—перелетные.

135) Гаршнепъ. *Scolopax gallinula*. L.

Нѣсколько экземпляровъ гаршнепа убито около Омска 2-го мая 1878 г. на пролетѣ. Не знаю, остаются-ли они здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

136) Плавунчикъ. *Phalaropus angustirostris*. Naum.

Во время пролета появляется въ Омскѣ приблизительно съ 11-го мая. Остается здѣсь на лѣто, но не распространенъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не нашли.

137) Коростель-дергачъ. *Crex pratensis*. Bechst.

Весной появляется въ окрестностяхъ Омска около половины мая. По правому высокому берегу Иртыша, за недостаткомъ болотъ и густыхъ, луговыхъ травъ, коростелей гораздо менѣе, чѣмъ на лѣвомъ, низменномъ берегу. На правомъ же охотятся за коростелями на лугу близъ Новой станицы и на болотѣ Боровомъ, въ 15-ти вер. отъ города. Молодыхъ, не оперившихся еще, дергачей, мы принесли 20-го іюня 1876 года.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, коростели не рѣдкость; намъ довелось видѣть ихъ около Имантавскихъ горъ и на дугахъ, близъ станицы Щученской 23-го іюля.

138) Курочка водяная. *Ortygometra porzana*. Steph.

Начинаетъ съизрѣдка появляться около Омска въ началѣ мая. Всѣ экземпляры, имѣющіеся у меня, убиты между 7—18 мая. По рассказамъ охотниковъ, остается здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали.

139) Курочка малая. *Ortygometra pusilla. Pall.*

Курочка малая найдена около Омска также около половины мая.

140) Лысуха черная. *Fuica atra. L.*

Лысуха принадлежит къ самымъ обыкновеннымъ обитателямъ озеръ, покрытыхъ тростникомъ и камышемъ по Горькой линіи, между Петропавловскомъ и Омскомъ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Найдена также 23-го іюля на Щученскомъ озерѣ.

Natatores.141) Лебедь-кликунъ. *Cygnus musicus. Bech.*

Въ окрестностяхъ Омска кликунъ рѣдко останавливается, даже во время весеннихъ перелетовъ; нужно полагать, что онъ летитъ къ З. отъ Омска, придерживаясь горько-соленыхъ озеръ, въ направленіи отъ озера Малаго Денгиза на Улькунъ-карай, Эйбейты, Лебяжье, Курталь и далѣе къ сѣверу. На лѣтнее пребываніе, для вывода дѣтей, лебеди въ окрестностяхъ Омска не остаются. Не встрѣчали ихъ также мы и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

142) Лебедь малый. *Cygnus bewicki. Varrell.*

Встрѣчается чаще, чѣмъ предъидущій видъ. Этотъ видъ лебедя въ 1876 г. во время перелета былъ убитъ 10-го мая. Ранѣе въ 1875 г. 6-го августа, изъ селенія Утечяго, что къ З. отъ Омска, мнѣ приносили птенцовъ въ пестрой одеждѣ, уже оперившихся.

143) Лебедь — шипунъ. *Cygnus Olor. Gmel.*

Въ 1870 году, шипуновъ большими стаями встрѣчалъ я, вмѣстѣ съ двумя перечисленными видами лебедей, на озерахъ въ котловинѣ Чановъ. Здѣсь они остаются на лѣто и ловля ихъ составляетъ промыселъ жителей. Въ 1870 году, въ Чумакинской и Юдинской волостяхъ, у 7-ми крупныхъ промышленниковъ я видѣлъ болѣе 700 лебединыхъ шкуръ весенней добычи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по близости селеній раскольниковъ, охота за ними преслѣдуется. Около Омска шипуны встрѣчаются на озерѣ Кошъ-куль. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ лебеди есть, но намъ не доводилось ихъ убивать, а потому трудно рѣшить, къ какимъ видамъ они относятся.

144) Гусь сѣрый. *Anser cinereus. Meyer.*

Гусь сѣрый встрѣчается около Омска во время пролета. Нашли

6-го июня на озерѣ Лебяжемъ, по дорогѣ изъ Омска къ Петропавловску, и видѣли ихъ 13-го июня на озерѣ Балыкъ-куль. Въ 60 вер. отъ Омска на озерѣ Кошкуль гуси гнѣзятся.

145) Отайка *Anas tadorna*.

Отайка нерѣдко встрѣчается по восточному (правому) берегу Иртыша, вер. въ 20-ти отъ Омска, подъ деревней Узкой. Остается на лѣто; гнѣзда устраиваетъ въ норахъ. По озерамъ Кокчетавскаго уѣзда отайку не нашли.

146) Кряква. *Anas boschas*. L.

Крякву въ окрестностяхъ Омска встрѣчали лѣтомъ весьма рѣдко. Въ Кокчетевскомъ уѣздѣ встрѣчается всюду по большимъ озерамъ. Убита нами между Зерендинской и Щучьимъ.

147) Полуха. *Anas strepera*. L.

Встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ предыдущій видъ, но только по озерамъ, отстоящимъ отъ Омска не менѣе какъ на 20 и болѣе верстъ. Остается на лѣто.

148) Соксунъ. *Anas clypeata*. L.

Самый распространенный видъ около Омска по дорогѣ къ Петропавловску, особенно около станицы Лебяжьей, на озерахъ Балыкъ-куль, Булато-Челкаръ и на озерахъ близъ горъ Аиръ-тау.

149) Шиловость. *Anas acuta*. L.

Съизрѣдка встрѣчается во всей области.

150) Свистунецъ. *Anas penelope*. L.

Видъ, распространенный въ окрестностяхъ Омска. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, по рассказамъ казаковъ, часто встрѣчается около станицы Аиръ-тау.

151) Широко. *Anas querquedula*. L.

Обыкновенный видъ, чаще другихъ встрѣчающійся во всей Акмелинской области.

152) Гоголь-нырокъ. *Fuligula clangula*. L.

Часто встрѣчается въ Омскѣ, во время перелетовъ, въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ Кокчетавскомъ округѣ убитъ около Сандыктавскаго пикета 19-го июня.

153) Нырокъ бѣлоглазый. *Fuligula Nyroca. Guld.*

Встрѣчается часто по Горькой линіи; одинъ экземпляръ (самка) убитъ въ Аиртавской станицѣ 7-го іюня.

154) Савка. *Undina mersa. Pall.*

Савка, однажды въ 1875 году, 17-го апрѣля, была убита въ окрестностяхъ Омска. Обитаютъ на озерахъ Барабинской степи, гдѣ мы встрѣчали ихъ въ 1870 году въ большомъ количествѣ.

155) Чернавка-свинокъ. *Oedemia fusca. L.*

Убитъ около Омска 2-го іюля 1874 года. Рѣдко встрѣчается даже во время перелетовъ.

156) Крахаль длинноносый. *Mergus serrator. L.* и157) Крахаль-лутокъ. *Mergus albellus. L.*

Застрѣлены оба въ окрестностяхъ Омска 15-го мая.

158) Крахаль большой. *Mergus merganser.*

Убитъ на Иртышѣ, въ 25-ти вер. отъ Омска къ сѣверу, 17-го августа.

159) Гагаучъ. *Columbus arcticus. L.*

Охота за гагаучемъ въ Барабинской степи составляетъ предметъ промышленности. Гагаучъ остается здѣсь на лѣто. Въ Омскѣ убитъ 17-го іюня въ 1874 году. По озерамъ птица эта встрѣчается нерѣдко, но всегда удаляется въ мало доступные камыши; на полетѣ держится высоко и летаетъ очень быстро, почему и охота за ней не всегда бываетъ удачна. Гагауча въ Кокчетавскомъ округѣ мы нашли на озерѣ Балыкъ-куль 16-го іюня.

160) Нырець-чемга. *Podiceps cristatus. L.*

Рѣже встрѣчается въ окрестностяхъ Омска, часто по Горькой линіи. Найденъ на озерахъ между сопками Аирь-тау, около станицы Сандыктавской и на озерѣ Балыкъ-куль.

161) Нырець-поганка. *Podiceps auritus. Gm.*

Часто встрѣчается вмѣстѣ съ чемгой около Омска. Видѣли нырца на озер. Балыкъ-куль, Копча и по озерамъ около Сандыктава.

162) Нырець красношейка. *Podiceps rubricollis*. L.

Встрѣчается тамъ-же, гдѣ предыдущій видъ нырцовъ и кромѣ того 21-го іюля застрѣленъ одинъ экземпляръ на оз. Щучьемъ.

163) Мартышка рѣчная. *Larus ridibundus*. L.

Громадныя стаи мартышекъ въ 100 и болѣе экземпляровъ встрѣтили мы на озерѣ Балыкъ-куль. Разсѣянно-раздѣльными парами попадались на всемъ пространствѣ отъ Омска до станицы Щученской.

164) Чайка серебристая. *Larus argentatis*. Brunn.

Обитаетъ по большимъ озерамъ Кокчетавскаго уѣзда. 20-го іюля серебристую чайку нашли мы на озерѣ Щученскомъ; ранѣе 28-го іюня на оз. Копча, близъ горы Иманъ-тау и на оз. Джеманъ-куль.

165) Чайка сизая. *Larus canus*. L.

Въ окрестностяхъ Омска является сизирѣдка. Большими стайками застали мы сизую чайку 19-го іюня на озерахъ Балыкъ-куль и Джеманъ-куль.

166) Экземпляръ чайки, убитой 23-го іюня 1876 г. въ окрестностяхъ Омска, по опредѣленію Dr. Otto Finch'a, есть *Larus fuscus*. Видъ этотъ встрѣчается около Омска рѣдко.

167) Крачка рѣчная. *Sterna hirundo*. L.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ найдена около озеръ Щученскаго и Бороваго 18-го іюля. Въ Омскѣ встрѣчается сизирѣдка; большинство экземпляровъ стрѣляли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

168) Крачка свѣтлокрылая. *Sterna (Hydrochelidon) leucoptera*. Tem. и169) Крачка черная. *Sterna (Hydrochelidon) nigra*.

Большими стаями по Горькой линіи, въ особенности около Петропавловска и къ Ю. по всей солонцеватой площади до горы Джемантау; далѣе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ черную крачку встрѣчали рѣдко.

170) *Pelecanus crispus*. Bruch. и171) *Phalacrocorax carbo*. L.

Мнѣ доставлены были изъ окрестностей станицы Прѣсногорь-

ковской. Въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ бакланы и пеликаны не бываютъ даже на перелетахъ. Кокчетавскій уѣздъ, по рассказамъ охотниковъ, птицы эти не посѣщаютъ уже лѣтъ двадцать. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ пеликаны водились на Балыкъ-кулъ, Кумды-кулъ и Тарангулъ.

Нѣкоторыя киргизскія названія животныхъ.

Млекопитающія.

Малинь	<i>Felis manul.</i>
Сабанча	<i>Felis servalina.</i>
Джоль-барсъ	<i>Felis tigris.</i>
Слеусинъ	<i>Felis lynx. L.</i>
Барсыкъ	<i>Meles taxus Schb.</i>
Актинъ	<i>Mustela erminea. L.</i>
Сасыкузенъ	<i>Mustela putorius. L.</i>
Кундусъ	<i>Lutra vulgaris.</i>
Тюльке	<i>Canis vulpes.</i>
Акъ-кундусъ	<i>Canis lagopus.</i>
Каскыръ	<i>Canis lupus.</i>
Итъ	<i>Canis familiaris.</i>
Кырпы-чечень	<i>Erinaceus.</i>
Капъ-тесеръ	<i>Sorex pugmaeus.</i>
Джарканатъ	<i>Vesperugo.</i>
Тѣинъ	<i>Sciurus vulgaris.</i>
Тюе-куланъ	<i>Spermophilus.</i>
Тшканъ ¹⁾	<i>Spermophilus.</i>
Сууръ	<i>Artomis bobac.</i>
Соры-тшканъ и Тчакалдакъ-тшканъ	<i>Hypudaeus amphibius. L.</i>
Кѣръ-тшканъ	<i>Hypudaeus socialis. Pall.</i>
Камчатъ	<i>Castor fiber.</i>

¹⁾ Тшканъ киргизы называютъ вообще мышъ и домашнюю, и полевою.

Куянь	Lepus.
Кососякъ	Dipus jaculus.
Ать	Equus caballus. L.

Однокопытнымъ и двукопытнымъ животнымъ киргизы даютъ названія, соотвѣтственно возрасту и полу, такъ:

Тай	одногодовалая лошадь.
Кунанъ-ать	двугодовалая лошадь.
Кунанъ-джинъ	двугодовалая матка.
Куланъ	Equus onager. Pall.
Огусъ	Bos taurus. L.
Огусъ	быкъ кладеный.
Бука	быкъ—порозь.
Куланъ-огусъ	двугодовалый быкъ.
Сырь	корова.
Кой	Ovis Steatopyga. Pall.
Кошкаръ	некладеный баранъ.
Ысекъ	одногодовалый кладеный.
Кунанъ	двугодовалый.
Дуненъ	Трехгодовалый.
Тусакъ	Овца.
Сарыкъ	Ovis aries.
Кульджа	самецъ аркара.
Аркарь-ечкё	самка аркара.
Уланъ	Capra hircus domesticus. L.
Уланъ-ечкё	коза.
Кара-куйрюкъ	Antilopa subgutturosa.
Акъ-куйрюкъ и Кіеъ	Antilopa Saiga.
Богу	Cervus elaphus.
Мараль-богу	самка марала.
Кусъ или Кушъ	птицы.
Беркутъ	Aquila chrysaetus. L.
Карагушъ	Aquila Clango. Pall.
Аксары и Сункаръ	Falco gyrfalco. L.
Турунтай	Falco subbotoe.
Джегалтай	Falco vespertinus.
Кюйкентай	Falco aesalon.
Буктерге	Falco tinnunculus. L.

Кыргый	<i>Astur nisus</i> . L.
Карчага	<i>Buteo vulgaris</i> . Becht.
Кула-андыкъ	<i>Circus cyaneus</i> .
Акъ-сары	<i>Circus rufus</i> ¹⁾ . Bon.
Кушугунъ	<i>Milvus niger</i> . Briss.
Уку	<i>Bubo maximus</i> .
Джепалакъ	<i>Aegolius brachyotus</i> .
Кузгунъ	<i>Corvus Corax</i> . L.
Карга	<i>Corvus cornix</i> . L.
Узанъ	<i>Corvus monedula</i> . L.
Кара-карга	<i>Corvus frugilegus</i> . L.
Соуксанъ	<i>Pica europaea</i> . Cuv.
Тургай	<i>Passer domesticus</i> . L.
Сарбауръ-тургай	<i>Parus major</i> . L.
Сукъ-тургай	<i>Pyrrhula vulgaris</i> .
Кртъ-тургай	<i>Lusciola suecica</i> . L.
Агашъ-тургай	<i>Antus trivialis</i> . L.
Биль-Биль	<i>Oriolus galbula</i> . L.
Когорчинъ	<i>Columba</i> .
Кара-куръ	<i>Tetrao tetrix</i> . L.
Акъ-куръ	<i>Lagopus albus</i> . L.
Будене	<i>Coturnix dactylisonans</i> . Meyer.
Булдрукъ	<i>Syrrhaptes paradoxus</i> . Pall.
Тудакъ и Дуадакъ	<i>Otis tarba</i> .
Джекъ	<i>Otis orientalis</i> .
Безгильдекъ	<i>Otis tetrax</i> .
Кызгышъ	<i>Vanellus cristatus</i> . Meyer.
Таргакъ	<i>Vanellus (Chettusia) gregarius</i> . Pall.
Ишевъ	<i>Limosa melanura</i> . Leis.
Джелкше	<i>Numenius arquata</i> . L.
Тырна	<i>Grus cinerea</i> . Bechst.
Карабай	<i>Ardea cinerea</i> . L.
Канджаръ	<i>Crex pratensis</i> . Bechst.
Акку	<i>Cygnus</i> .

¹⁾ Большое разнообразіе цвѣтовъ у луней не дало возможности точно опредѣлить, какой видъ киргизы называютъ Джеманъ-сары. Показанія ихъ, собранныя изъ различныхъ мѣстъ степи, самыя сбивчивыя.

Казъ	Anser.
Уйрёкъ	Anas.
Чуругей-уйрёкъ	Anas crecca. L.
Саралагасъ	Anas rutila. Pall.
Италакасъ	Anas tadorna. L.
Бергазанъ	Pelecanus crispus. Bruch.
Чарлакъ	Larus.
Чагала	Sterna leucoptera. Temin.
Огусъ-Чагала	Larus argentatus. Brun.

ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

Ташбака	Testudinata.
Кесертке	Sauria.
Джиланъ	Serpentes.
Бака	Rana.
Чаянъ	Bufo.

Р Ы Б Ы.

Джаинъ, по татарски Джейнъ-балыкъ .	Silurus glanis. L.
Табанъ, по татарски Тубанъ-балыкъ .	Carassius vulgaris.
Кара-балыкъ	Tinca vulgaris.
Сазанъ	Idus melanotus.
На Волгѣ сазаномъ называютъ карпа.	
Татарское названіе	Idus melanotus — Inma.
Акъ-кейранъ, по татарски Талохъ, по	
Башкирски Чебакъ	Leuciscus rutilus.
Акъ-балыкъ	Coregonus Nelma.
Ишъ-балыкъ, татарское—кертъ балыкъ,	
Джумба, шамле	Lota vulgaris.
Ала-буга	Perca fluviatilis. .
Тазбашъ	Acerina cernua. L.
Чортанъ	Esox lucius.

НАСѢКОМЫЯ.

Ара	Vespa.
---------------	--------

Балкуртё	Apis.
Кумурунъ	Formica.
Маса	Culex pipiens. L.
Мійзамъ	Chironomus plumosus. L.
Кокпастъ-сона	Oestrus.

И. С л о в ц о в ъ.

СПИСОКЪ

КИРГИЗСКИМЪ РОДАМЪ, КОТОРЫЕ ПЕРВЫМИ ВОШЛИ ВЪ СОСТАВЪ КОКЧЕ-
ТАВСКАГО ОКРУГА И УЧАСТВОВАЛИ ВЪ ОТКРЫТІИ „ДИВАНА“, СЪ
УКАЗАНІЕМЪ МѢСТЪ, ГДѢ НАХОДИЛИСЬ ИХЪ КОЧЕВКИ.

R.S. Списокъ этотъ указываетъ точныя древнія наименованія горъ, рѣкъ и урочищъ весьма часто искажаемыхъ при обозначеніи на картахъ. Онъ даетъ указанія на распространеніе въ сравнительно недавнее время лѣсовъ въ области, и, наконецъ, знакомитъ съ киргизскими родами, съ про- странственнымъ ихъ распространеніемъ и наслѣдственными кочевьямъ и

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управ- леніемъ кибитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе		
			годы	мѣсяцы	число
I. ХУДАЙ-БЕРДЫ АТАГА- ЕВСКАЯ.					
Главные роды оной:					
1) Подъ управленіемъ старшины маора Джил- гиры Байтокина:					
Андагуль.	Бій Чопанъ Карестокинъ . . .	70	1824	Апрѣля	28
	» Дапкара Байтокинъ . . .	60			
	» Иманъ Байтокинъ . . .	50			
	Старшина Такай Джанкаши . .	45			
	Старшина Тасыбекъ Мынбаевъ .	60			
Джумукъ.	» Чувашъ-Кунаевъ . . .	60	1824	Ноября	8
	Бій Кемпиръ Баталаринъ . . .	55			
Подъ управленіемъ султана 8-го класса Абулмамета Валиева:		400			
Рысай.	Старшина 12-го класса Дані- еръ Кульбековъ	65			
	Бій Ташилекъ Идылекъ	60			
	» Джандыловъ Мурзагуловъ . .	50			
	» Буранча Джанатовъ	60			
	» Турдубай Яркыловъ	55			
	Старшина Мурджукъ Худайку- ловъ	45			
	Бій Бекбау Анкозинъ	45			
	» Кабыль Медетевъ	40			
2) Подъ управленіемъ визя Кара-Батыръ Саргазакова:		420			
Качкулы.	Бій Ботай Исанбековъ	65			
	Старшина Сигизовъ	65			
	Бій Кавменъ Исмамбетовъ . . .	60			
	Старшина Такай Исеньгельдинъ .	55			
	» Кубуды Осѣевъ	65			
Уразъ.	Бій Умурбекъ Акчинъ	50			
	» Джулбугъ Джанабатыревъ . .	50			
3) Подъ управленіемъ старшины 12-го кл. Тю- реджана Итемгенева:		410			
Джантели.	Старшина Сутемгенъ Кусесовъ .	50			

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки	
Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
Отъ города Петропавловска главныя зимовыя мѣста: вверхъ по р. Ишиму до урочища брода <i>Урус-уткулъ</i> назы- ваемого, на 200 верстномъ простран- ствѣ, разстояніемъ отъ Приказа въ 160 верстахъ.	При урочищахъ, на сѣверо-запад- ной сторонѣ отъ Приказа: при озерѣ <i>Таранкулъ</i> ; по обѣ стороны горы <i>Яманъ</i> <i>янызъ-тау</i> ; при камышныхъ озерахъ <i>Джаркынъ-камышъ</i> ; при рѣчкахъ: <i>Ка-</i> <i>мышъ-акты</i> , <i>Сары-узекъ</i> , <i>Кара-узекъ</i> и озерѣ <i>Кошкулъ</i> ; по обѣмъ сторонамъ горъ: <i>Аиръ-тау</i> и <i>Яманъ-тау</i> , сопкѣ <i>Тянь</i> ; по рѣчкамъ <i>Бурлукамъ</i> и да- лѣе въ полуденную сторону до озеръ <i>Салмалъ-кулъ</i> . На 350 верстномъ про- странствѣ, въ западной сторонѣ,—раз- стояніемъ отъ Приказа отъ 60 до 160 верстъ.
Тамъ-же.	Тамъ-же.
Тамъ-же.	Тамъ-же.
Тамъ-же.	Тамъ-же.
Тамъ-же.	Тамъ-же.

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подѣ управле- ніемъ кивитокъ	число кивит.	Время вступленія волостей подѣ управ- леніе			Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
			годы	мѣсяцы	число	Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
Акѣ-Малычѣ.	Старшина, бій Мурза Байжиги- товъ	50	1824	Ноября		Тамъ-же.	Тамъ-же.
	Бій Сампыкъ Даненевъ	45					
	» Джанкара Даненевъ	55					
	Старшина Мендыбай Сугуровъ .	45					
	» Булатъ Бостубаевъ	40					
	Бій Дживкачаръ Уразовъ	50					
	» Богечъ Сонобаевъ	45					
		360					
II. БАШИБЕТЪ АТАГАСА- СНАЯ ВОЛОСТЬ.							
1) Подѣ управленіемъ султана, Чигеня Ва- лиева, главные роды:							
Айбашъ.	Бій Байчура Тимбулатъ	50	1824	Ноября		Начиная отъ урочища Худай, вверхъ до р. Ишиму до рѣчки Бурлукъ, на 100 верстномъ пространствѣ въ за- падной сторонѣ, отъ Приказа разсто- янiемъ въ 170 верстахъ.	При урочищахъ: озерахъ <i>Каръ-ка- ралы</i> , <i>Сувлы-камышы</i> , по рѣчкамъ <i>Бур- лукамъ</i> , при озерахъ: <i>Колманъ-куль</i> <i>Сал- кынъ-куль</i> и далѣе въ полуденную сто- рону по рѣчкамъ: <i>Кызыль-су</i> , <i>Конуръ-су</i> . На 150-ти верстномъ пространствѣ, въ западной сторонѣ отъ Приказа раз- стояніемъ отъ 120 до 200 верстъ.
	» Бубетай Утеповъ	40					
Тюка.	» Исперды Куттубаевъ	55					
Тилекъ.	» Алыпкачъ Иаковъ	55					
	» Кусюпъ Тилякинъ	40					
Кулике.	» Бугумбай Бабекинъ	40					
	Старшина Бердикъ	40					
Мендеке.	Бій Купанъ Самагибетевъ	45					
	» Колжанъ Анъ-кошкаровъ . . .	55					
Сырымбетъ.	» Чортай Айтхожинъ	50					
	» Мынкара Айтхожинъ	30					
		500					
III. АТАГАЙ БАТЫШЕ- СНАЯ ВОЛОСТЬ.							
1) Главные роды оной, состоящие подѣ управ- леніемъ султана Авул- хаира Гавбасова:							
Данной.	Бій Тилепъ Давкаринъ	60	1826	Іюня	19	Въ юго-восточной сторонѣ отъ Приказа главные зимовки при горѣ <i>Жечетавъ</i> на сѣверной и западной сторонѣ и въ окрестностяхъ оной, при	По рѣчкѣ <i>Акѣ-Чуранъ</i> , при горѣ <i>Та- кырѣ-Джиланда</i> ; по рѣчкамъ: <i>Дженбу- якъ</i> , <i>Асчалъ-Акѣ-Кайракта</i> , на рѣку Ишима. На 300 вер. пространствѣ,
	» Илимесъ Балпышевъ	50					
	» Бугумбай Таптыбаевъ	50					

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ.	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кибитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе:		
			годы	мѣсяцы	число
Раскуль.	Бій Байджигитъ Мунтаевъ	50	1826	Іюля	
	» Сейтенъ Бурамбаевъ	45			
	» Кажугуль Тамбулатовъ	40			
	» Бекташъ Искенинъ,	50			
	» Давлетъ Бійжановъ	45			
Кулансу.	» Джантилесъ Байкаринъ	45			
	» Санерыкъ Кучунбаевъ	30			
	» Даутбай Чангаринъ	25			
		500			
2) Подъ управленіемъ старшины 12 класса Джандалъ Токтамы- шева:					
Назаръ.	Старшина 12-го класса Мандай Тохтамышевъ	60	1826	Іюля	
	Бій Барикъ Умурзаковъ	60			
	» Тугултай Дмурзаковъ	45			
	Старшина Уйаръ Джакуринъ	30			
	» Сарманъ Иртуринъ	30			
	Бій Баймакъ Умурзаковъ	40			
Байназаръ.	» Баетъ Бардыбаевъ	60			
	» Кулунтай Бекчинъ	55			
Серкечь.	» Досъ Куттугадамовъ	50			
	» Бабень Бокановъ	40			
	» Джурунъ Усубаевъ	30			
		480			
3) Подъ управленіемъ вѣя Теветъ Якудакова:					
Аджимбетъ.	Старшина Иртышъ-бай Исень- тугуловъ	50			
	Бій Акъджигитъ Алимбетевъ	70			
Баби.	Старшина Ямбаубекеновъ-ецъ Аренбаевъ	50			
	Старшина Ніецъ-Аренбаевъ	35			
	Бій Калимбетъ Джунтабаровъ	30			

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
вѣзовыхъ лѣсахъ <i>Кызыль-агачъ</i> , на- зываемыхъ на западной сторонѣ сопки <i>Беркуты-терсъ-кыстау</i> ; при оз. <i>Ханъ- ахата</i> ; на полуденной сторонѣ оз. <i>Аджара</i> , при горѣ Кокчетау лежащаго; при озерахъ въ сѣверной сторонѣ ле- жащихъ отъ Кокчетава: <i>Балтай-соръ</i> , <i>Отанъ-соръ</i> , <i>Наганъ-Камышъ</i> , <i>Мез- амъ-соръ</i> ; при сосновомъ лѣсу — <i>Бигиъ- трагай</i> называемый. На 100 верстн. пространствѣ, въ разстояніи отъ При- каза отъ 30 до 70 верстъ.	разстояніемъ отъ Приказа отъ 15-ти до 200 верстъ
При урочищахъ: Камышномъ озерѣ <i>Джираталъ-Кона</i> , озерахъ <i>Кулмурза- оръ</i> , <i>Касагалъ-соръ</i> , <i>Боку-Камышъ- Джинилды</i> . На 80-ти верстн. про- странствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 20-ти до 100 верстъ.	Начиная съ зимовокъ въ сѣверную сторону при урочищѣ Акизь по рѣчкѣ <i>Часынъ</i> , при озерахъ <i>Карауи-Эбайтъ</i> въ лѣсахъ <i>Кабалъ-агачъ</i> называемыхъ. На 200 верстномъ пространствѣ, гдѣ соединяются съ ними и кочующіе по Омской дистанціи роды Байназаръ-Сер- кечь и Аджимбетъ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 25-ти до 150 верстъ.
Начиная отъ редута <i>Ганкина</i> до рѣпки <i>Лебяжска</i> на рѣчкѣ Камыш- ловъ на 30-ти верстн. пространствѣ, большая часть рода сего имѣютъ зимовку съ киргизами Назаровскаго рода.	Лѣтнія кочевки имѣютъ съ Наза- ровскимъ родомъ Атагай-Багышевской волости.

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кивитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе		
			годы	мѣсяцы	число
Баби.	Бій Курумсы Арыстамбаевъ » Игеу Тимирбековъ » Дандырбекъ Дулатовъ	30 30 25	1826	Іюля	
Акѣкинъ.	Бій Байсанъ Тилековъ » Балашыкъ Туркубаевъ » Кичубай Бердинъ » Тасыбекъ Кутуджановъ » Тѣмень Актекинъ » Сыштыкъ Дагаккаринъ	20 30 30 30 20 20			470
IV. МАЙЛИ БАЛТА АТА- ГАЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ. 1) Подъ управленіемъ султана Пиралы Гав- васова, главные рода:					
Сарыбаласы.	Бій Сапулатъ Карамендинъ » Нугуръ Датавъ » Тогалакъ Датавъ » Мурзагельды Бабиновъ » Ангаль Сапулатовъ	40 50 40 40 30	1824	Декабря	
Кадыръ.	» Сексанбай Нуралинъ » Джаныбекъ Байсаловъ » Касышъ Матеневъ » Месей Тобулбаевъ	35 25 20 20			
Бабасанъ.	Старшина поручикъ Аманджолъ Худайназаровъ Бій Крумъ Исентаевъ » Сатыбалды	60 50 40			
Ильтокъ.	Старшина 9-го класса Бисыбай Тѣляковъ Старшина 12-го класса Муса Тѣляковъ	70 50			

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
Отъ Приказа къ крѣпости Петро- вловской при урочищѣ по рѣчкѣ Камышловкѣ и въ Игай-Баубекъ-Чу- рѣ. На 50 верстномъ пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа въ 130 верстахъ.	Начиная съ зимовокъ на полдень по урочищамъ: оз. <i>Карасоръ</i> , <i>Камыш- Джусъ-Камышъ</i> , оз. <i>Ямантүзъ</i> , притокъ <i>Метчай</i> при оз. <i>Уймикуль</i> , съ онаго ниже <i>Азатскаго</i> пикета по рѣчкѣ <i>Час- минъ</i> , а оттуда обратно въ западную сторону при урочищахъ <i>Сопкѣ-Акамбетъ</i> и озерахъ <i>Сасыкъ-куль</i> , <i>Дзукъ-куль</i> и <i>Ку- лиды-куль</i> . На 100 в. пространствѣ, раз- стояніемъ отъ Приказа отъ 40 до 130 вер.
Главные зимовыя мѣста при горѣ <i>Мечетай</i> на восточной сторонѣ и при урочищахъ: горѣ <i>Тургайтыръ</i> , сопкахъ <i>Чокчу</i> , <i>Чакмыкъ-ташъ</i> и сосновыхъ лѣсахъ <i>Кондубай-Карагай</i> . На 100 вер- стномъ пространствѣ, разстояніемъ отъ При- каза отъ 70 до 80 верстъ.	Отъ зимовыхъ мѣстъ на полдень по рѣчкѣ <i>Арчылы</i> , при сепкѣ <i>Малды-ко- нуръ</i> , по рѣчкѣ <i>Джиллиначъ</i> , <i>Калутонъ</i> , а оттуда на р. <i>Ишимъ</i> ; при урочищахъ: <i>Сопкахъ</i> , <i>Каръ-караля</i> и <i>Амантай</i> , по оной лежащихъ. На 250 верстн. про- странствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 60 до 200 верстъ.
Въ сѣверной сторонѣ отъ Приказа при урочищахъ: у озера <i>Каралы</i> ; по рѣчкѣ <i>Камышловъ</i> ; при лѣсахъ <i>Кут- амбетъ-чубаръ</i> и при камышахъ <i>Бай- мыръ-Копана</i> . На 80 верстн. простран- ствѣ, отъ Приказа разстояніемъ отъ 70 до 160 верстъ.	Отъ зимовыхъ мѣстъ на полдень при урочищахъ озеръ <i>Алабай</i> , при лѣсахъ <i>Кайлибай-Карамалъ</i> , по рѣчкѣ <i>Большой Чалинъ</i> и при оз. <i>Кылмакты</i> и обратно на 100 верстномъ простран- ствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 70 до 160 верстъ.

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кивитовъ	число кивит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе		
			годы	мѣсяцы	число
Суюніукъ-кара.	Бій Истеку Акчуриу . . . » Полковнику Исень-алику . . .	65 55 690	1824	Декабрь	
У. ДЖАВЛУБАЙ КАУЛЬ- СКАЯ ВОЛОСТЬ.					
Подъ управленіемъ бия Кенджебулата Алибе- кова, главные роды:					
Дусень.	Бій Алтыбай Мардаковъ . . » Аульбекъ Кайайдаровъ . . » Кельдыбекъ Балаказовъ . . » Джангулы Джантемудъ . .	30 20 20 20		Октябрь	
Майли.	» Держалы Алибековъ . . » Конай Джасыбековъ . . » Тамарбекъ Байгелевъ . .	30 20 20			
Кучей.	» Муйнакъ Бердалиуъ . . » Идылбай Тойгулиуъ . . » Иралы Токтамбетовъ . .	30 20 20			
Кульдей.	» Буръ Чанчаковъ . . . » Сактагулъ Козаковъ . . » Тотубекъ Агыновъ . . .	20 20 20			
Сарке.	Старшина Мендеке Байчува- ковъ Бій Казыбекъ Дуваковъ . . .	30 25			
Кара-гума.	» Даутъ Джумартовъ . . .	20			
Сакуръ.	» Манкай Бійсаринъ . . . » Кіучъ Барановъ	35 30 450			

Въ какихъ именно мѣстахъ занимають кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
Въ зимнее время.	Въ лѣтнее время.
Противъ редута <i>Камышовскаго</i> , крѣ- пости <i>Полуденной</i> и редута <i>Ганькина</i> р. <i>Камышловъ</i> . На 50 верстн. про- странствѣ, разстояніемъ отъ Приказа имѣетъ въ 170 верстѣ. Начиная отъ Петропавловска до кѣпости <i>Лебяжьей</i> по рѣчкѣ <i>Камыш-</i> <i>ловъ</i> . На 150 верстн. пространствѣ, отъ Приказа разстояніемъ отъ 170 до 200 верстѣ.	тамъ-же Лѣтнія кочевки между тѣхъ же крѣ- постей и по той же рѣчкѣ <i>Камыш-</i> <i>ловъ</i> .
При урочищахъ отъ Приказовъ въ спад. сторонѣ при солонцахъ <i>Кенаш-</i> <i>овъ</i> , по правой сторонѣ рѣки <i>Большой</i> <i>Камыш</i> при лѣсахъ <i>Утеганъ Чубаръ</i> при горѣ <i>Никиты тау</i> , <i>Камышъ-Бусур-</i> <i>манъ</i> , камышъ при сопкахъ <i>Джусуду-</i> <i>манъ</i> , <i>Джусуанъ</i> , <i>Тюбе-барчинъ</i> , горѣ <i>Шикарбай</i> , оз. <i>Зеренды</i> , горѣ <i>Должан-</i> <i>овъ</i> въ полуденную сторону Приказа при сопкѣ <i>Мулда-чаку</i> . На 70 верстн. пространствѣ, разстояніемъ отъ При- каза отъ 10 до 50 верстѣ. Въ Западной сторонѣ Приказа при урочищахъ оз. <i>Каракамышъ</i> , <i>Оралъ-</i> <i>дымышъ</i> , сосновомъ бору <i>Чуваши-ка-</i> <i>тай</i> . На 30 верстн. пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа въ 30 вер.	Начиная съ зимовокъ при оз. <i>Куш-</i> <i>ды-куль</i> , <i>Иркитынъ</i> по восточной сто- ронѣ горъ <i>Акръ-тау</i> и на полдень по <i>Имантау</i> , рѣчкѣ <i>Кутень-кумъ</i> , <i>Дже-</i> <i>ке-буянъ</i> , <i>Ашчили</i> при оз. <i>Урманбанъ</i> и на р. <i>Ишимъ</i> и обратно на 200 вер- стномъ пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 15-ти до 200 верстѣ.
Рода Кульдей, Сарке и Каратума зимнія и лѣтнія кочевки имѣють на тѣхъ мѣстахъ вообще съ киргизами: Дусень и Майла-Джавлубай Каульской вол.	
Зимнія и лѣтнія кочевки имѣють Худайберды Атагаевской волости со стар- шой Маіоромъ Джингарай Байтокинымъ и біемъ Чапаномъ Каратакинымъ.	

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управ- леніемъ кибитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе	
			годы	мѣсяцы
VI. КЫЛДЫ-КАРАУЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ.				
1) Подъ управленіемъ старшины Балелѣя До- сетева, главные роды:				
Кумекей.	Бій Бугунбай Куттугадасидъ . . .	40	1824	Декабрь
	» Наурузъ Тагаевъ . . .	40		
Джалигалъ.	Старшина Кулень - Муркаба- совъ	45		
	Бій Джайнакъ Чаматовъ . . .	40		
Мусакулъ.	» сартъ Кыдыровъ . . .	35		
Тарагай.	» Тыныбекъ Джалыкуль . . .	40		
	» Тыныкуль Кудасовъ . . .	45		
Кувандыкъ.	» Джамансыры Дайраповъ . .	30		
		315		
VII. КУТТУМБЕТЪ КАРА- УЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ.				
Главные роды подъ управленіемъ сул- тана Камбара Чин- гисова.				
Канай.	Бій Искене Иткаринъ . . .	30	1828	Февраля
	» Джанабатырь Джаманъ . .	45		
	» Байкучукъ Касятовъ . . .	40		
	» Чоканъ Бастовъ . . .	35		
Малай.	» Кулумбетъ	40		
	» Мынбай Карачинъ . . .	35		
	» Джазыбай Тебетевъ . . .	20		
Аѣ.	» Игимъ Картавъ	50		
	» Иралы Джанчуринъ . . .	35		
Бунай.	Старшина Куланъ-Урумбаевъ .	30	1827	ноября
	Бій Байсары Урусовъ . . .	50		
		400		

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ
разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.

Въ зимнее время

Въ лѣтнее время

Родъ Кумекѣевъ зимнюю и лѣтнюю кочевку имѣетъ съ киргизами Нагай-
караульской волости.

Отъ Азатскаго пикета въ низъ по
рѣкѣ на 30-ти вер. пространствѣ, раз-
стояніемъ отъ Приказа въ 30 вер.
въ окрестностяхъ г. Петропавловска.

Лѣтняя кочевка по той-же рѣкѣ Чаг-
линкѣ.

Въ окрестностяхъ Окр. Приказа по западной сторонѣ горы Чатъ, расто-
яніемъ отъ Приказа отъ 5 до 10 верстѣ.

Родъ Тарагай зимнюю и лѣтнюю кочевки имѣетъ вообще съ киргизами Джа-
бай Караульской волости.

Родъ Кувандыкъ зимнюю и лѣтнюю кочевки имѣетъ около редута Ново-
польскаго.

Въ полуденной сторонѣ отъ При-
каза при урочищахъ: сопкѣ Катуръ-
тинъ, при борѣ Исень-аманъ-джанъ,
рѣ Джилды-тау, при оз. Ямактузъ,
рѣ Джаманъ-Такты, оз. Кара-ун-
тъ, Кумды-куль. На 100 верстномъ
пространствѣ отъ приказа, разстоя-
ніемъ отъ 15 до 80 вер.

Начиная съ зимовыхъ мѣстъ въ по-
луденную сторону по рѣкѣ Аралъ,
при сопкѣ Манды-Конуръ по рѣкамъ
Ашчилъ, Кара-муолъ, на рѣку Ишимъ,
при уроч. Каръ-карема. На 200 вер.
пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа
отъ 60 до 200 верстѣ.

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ.	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кибитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе:		
			годы	мѣсяцы	число
2) Подъ управленіемъ Султана Утея Кали- барова. Байкочкаръ.	Старшина Алтымъ Барановъ . Сараякъ Мынбаевъ . » Казангалъ Маркинъ . » Тобатай	50 25 40 35	1824	Октябрь	8
Идынбай.	» Біюрукъ Арандъ . Бій Маранъ Джарынгаповъ . Старш. Мурзабай Джагановъ	50 35 25			
		255			
VIII НАГАЙ-КАРАУЛЬ- СКАЯ ВОЛОСТЬ.					
1) Подъ управленіемъ султана Тортая Чин- гисова. Главные роды:					
Исеньгельды.	Бій Сапулатъ Каймановъ . . » Алдене Батырь-Хожинъ . . » Боръ-Яхши-Сапулатъ . . » Бадранъ-Кучуновъ . . . Старш. Мулда Чаупкасы . . Поручикъ Казыхожа-Арметъ Хожинъ	40 30 30 50 60 50	1828	Февраля	2
Бектагуль.	Бій Бекмурза Тастамиръ . . » Кубетей Машутовъ . . .	40 30			
Корсакъ.	» Джанабай » Койлибай Саменевъ . . . » Джанабергенъ Саменевъ .	30 20 20			
		400			
IX. КУРСАРЫ КИРБЕВ- СКАЯ ВОЛОСТЬ.					
1) Подъ управленіемъ старшины Капитана Коченова. Главные роды:					
Буразъ-Курманъ.	Бій Юсифъ-Бакинъ	40	1824	Іюля	2

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ
разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.

Въ зимнее время.

Въ лѣтнее время.

Къ гор. Петропавловску при уро-
щахъ по рѣч. *Камышловъ*, по логу
ренсай и по р. Ишиму къ редутамъ
Новобиликульскому и *Новокаменскому*.
На 50 верстн. пространствѣ, разсто-
янiемъ отъ Приказа отъ 130 до 170
верстъ.

Начиная съ зимнихъ кочевокъ на
полуденную сторону по урочищамъ—
озерамъ: *Джусъ-камышъ*, при лѣсѣ *Сары-
Ачанъ* и рѣчкѣ *Чагминъ* ниже Азат-
скаго пикета. На 100 верстн. прост-
ранствѣ, разстояніемъ отъ Приказа въ
130 верстахъ.

На западную сторону отъ Приказа
на урочищахъ: горахъ *Иманъ-тау*,
Артау, прикамьяхъ *Оджакъ-копа*,
и сопкѣ *Тьянъ* и озерѣ *Баяктай*.
На 60-ти верстномъ пространствѣ,
разстояніемъ отъ приказа отъ 60 до
100 верстъ.

Начиная съ зимнихъ кочевокъ на
юго-западѣ по рѣчкѣ *Аканъ-Бурмукъ*, а
оттуда на полдень при озер. *Каймакъ-
куль*, *Салтыкъ-куль*, по рѣчкамъ: *Кы-
зыль-су* и *Конуръ-су*, по р. Ишиму. На
250 верстн. пространствѣ, разстояніемъ
отъ Приказа отъ 60 до 150 верстъ.

Зимними кочевками расположены

Противъ тѣхъ-же дистанцій въ загра-

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кибитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе	
			годы	мѣсяцы
Буразъ-Курманъ	Бій Аралъ-Костановъ . . .	30	1824	Іюля
Сарыкъ.	» Мажень Мурзагуловъ . .	30		
	» Джурунтай Байбуринъ . .	30		
Сагалъ-Сары.	» Исень-берды Костемировъ .	30		
	» Токпанъ Байжигитовъ . .	30		
Исень-Берды.	» Бекъ Тогузбаевъ . . .	35		
	» Илемесъ Азайуаровъ . .	25		
		250		
Х. БАЛТА-КИРЪЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.				
Главные роды подъ управленіемъ стар- шины Атени Янихова:				
Балта.	Старшина Алтай-Кайбагаровъ .	50	1824	Апрѣля
	» Ногай Бозаевъ . . .	50		
	» Сугоніукъ Куртуновъ . .	50		
	» Джавлубай Итенинъ . .	53	1827	Апрѣля
Кучубе.	» Байтене Джанаевъ . .	40		
	» Джурна Жонаевъ . .	50		
Сибанъ.	» Исеней Истелиновъ . .			
	» Сугондукъ	40		
Чагаланъ.	» Байгель Байтелеевъ . .	50	1825	Февраля
		383		
ХІ. ИСЕНЬ-БАКТЫ КИ- РЪЕВСКАЯ ВОЛ.				
Подъ управленіемъ султана Кекжесары Рустемова.				
Главные роды:				
Абызъ.	Бій Акынбекъ Нусурбеновъ . .	60	1828	Февраля
	» Тмунабыль Катуровъ . .	45		
	» Кожугуль Дербосовъ . .	55		
	» Кабамбай Кутугадамовъ . .	40		
Андагуль.	» Мусеть Джаныбековъ . .	60		

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
Омской и Желѣзнодорожной дистанці- и, по линіи обоихъ фланговъ по нымъ мѣстамъ на 300 верстн. пространствѣ, разстояніемъ отъ При- каза отъ 350 до 500 верстѣ.	ничной сторонѣ при урочищахъ: озе- рахъ Казылганъ-Теке, по рѣкѣ Селе- та и по рѣкѣ Иртышу.
Противъ крѣпостей Кабаньей, Прѣ- вской и редутовъ Сеналарскаго и Калдбанскаго, при урочищахъ <i>Кара- мъ-Сатмалды</i> , лѣсахъ <i>Акбасъ-адамъ</i> , <i>Кыль-адамъ</i> , <i>Миненсаръ</i> - <i>калджуу-</i> <i>Бакта</i> ; оз. <i>Узунъ-куль</i> Икы- Убай. На 300 вер. пространствѣ, Приказа отъ 200 до 250 верстѣ.	Противъ этихъ же крѣпостей и реду- товъ при урочищахъ <i>Каратемъ-Мез- гель-Тогузъ-Айсаръ</i> и по р. Ишиму. На 100 верстн. пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 150 до 250 верстѣ.
Родъ Чагалановъ зимнюю и лѣтнюю кочевки имѣетъ при редутахъ Сени- скомъ и Калдбинскомъ разстояніемъ отъ Приказа въ 200 верстахъ.	
Въ Восточной сторонѣ Приказа при урочищахъ горъ <i>Тару-айгыръ</i> , <i>Бу-</i> <i>ида</i> , при ключѣ <i>Комагуль-Буланъ</i> и борѣ <i>Чуртекъ-Карагай</i> . На 100	Начиная съ зимовокъ въ полуденную сторону по урочищамъ: озерѣ <i>Чуксалы</i> <i>куль</i> , старицы <i>Таттымбетъ-карасу</i> , клю- чахъ <i>Учъ-Булакъ</i> , оз. <i>Чамжаръ</i> и <i>Темень-</i> <i>Мамай</i> . На 150 верстн. пространствѣ,

Званіе волостей и глав- ных родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управ- леніемъ кивитовъ	число кивит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе		Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.	
			годы	мѣсяцы	Въ зимнее время	Въ лѣтнее время
Андагуль. Козу.	Бій Балтабекъ Дербасовъ . . . Старшина Поручикъ Чоканъ Байсакаловъ Бій Чуда Байсакаловъ . . . » Садыбекъ Балтагоринъ . .	30 60 55 35 440	1828	Февраля	Въ пространствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 80 до 180 верстъ.	разстояніемъ отъ Приказа отъ 80 до 180 верстъ.
ХІІ. УВАКОВСКАЯ ВО- ЛОСТЬ. Подъ управленіемъ султана Гавбаса Бегалина, главные роды: Чога. Бійдалы. Джансары Баръ-Яхши. Чангузъ.	Бій Джарбуль Кулжановъ . . . » Нонай Джапраковъ . . . Старшина Бійтона Булановъ . . » Ирубей Саргалдаковъ . . . Бій Кусень Макачевъ » Айтень Баймурзинъ Старшина Дулатъ Дербошевъ . . » Токбай Исатовъ » Тилекъ Байкучунъ » Иmunбай Буденевъ » Саитъ-Хожа Сарган- дановъ Ананія Сентхожинъ Бій Джусюпъ Тилеповъ » Атактай Карамендинъ Старшина Сугуръ-Худай Бер- геневъ	70 60 80 60 60 70 60 65 70 50 70 65 70 50 970	1825	Мая	По Прѣсногорьковской дистанціи уручищахъ: озерахъ <i>Кара-камышъ</i> , <i>Ты-балды-Итезекъ</i> . На 80 верстн. пространствѣ, разстояніемъ отъ При- каза прямо чрезъ киргизскую степь 200 верстъ. Большая часть этихъ уручьевъ находится зимовками внутри этой Прѣсногорьковской дистанціи.	Противъ означенной дистанціи въ киргизской сторонѣ при уручищахъ: озерахъ <i>Курумбай-куль</i> , <i>Яшилъ-Баларъ</i> , <i>Чудакой-Баларъ</i> , <i>Таукъ-куль</i> , <i>Тогузъ-Ай- мыръ</i> и <i>Мериль</i> . На 250 верстн. про- странствѣ, разстояніемъ отъ Приказа отъ 200 до 300 верстъ.
Волости, не имѣющія еще волостныхъ упра- вителей. ХІІІ. КИРГИЗСКАЯ. Байкиргизъ.	Бій Рысымбетъ Кузунъ » Баймурза Соппинъ » Нурмамбетъ Бекмамбетовъ . .	40 45 40	1828	Февраля	Малая часть имѣютъ зимовку въ уручищахъ Приказа при самомъ устьѣ въ камышахъ и большая часть	Лѣтнія кочевки имѣютъ вообще съ киргизами.

Званіе волостей и глав- ныхъ родовъ оныхъ	Кто какими родами управляетъ и сколько имѣетъ подъ управле- ніемъ кивитокъ	число кибит.	Время вступленія волостей подъ управ- леніе		
			годы	мѣсяцы	число
Байкиргизъ.	Бій Кувандыкъ Кутмамбетовъ	45	1828	Февраля	27
Яна-киргизъ.	» Байтугуль Джибековъ . . .	40			
	» Байсалъ Сатаковъ . . .	45			
	» Джаныбекъ Оторчинъ . . .	50			
	» Жанкара Атановъ . . .	45			
		350			
XIV. КОЙЛИ АТАГАЕВ- СКАЯ ВОЛОСТЬ. Главные рода:					
Карабалыкъ.	Старшина Яншугуръ Баубекъ.	65	1824	Декабря	30
	Бій Каргышканъ Нарботинъ .	30			
	» Баранъ Байкучуковъ . . .	40			
Джіевъ.	Старшина Кулкура Исень-Дав- летевъ	55			
Аммамбетъ.	Бій Тюлень Тимирбаевъ . . .	40			
	» Кендже Булатовъ . . .	35			
	» Саржамбетъ Кабыловъ . . .	30			
	» Ирмень Кыставовъ . . .	25			
		320			

Въ какихъ именно мѣстахъ занимаютъ кочевки, въ какомъ
разстояніи отъ Приказа и какъ обширны сіи кочевки.

Въ зимнее время.

Въ лѣтнее время.

зиму ютъ смежно съ *Атагай-Балыча-
нами* Назаровскаго рода.

Въ Восточной сторонѣ горы Кукче-
тау при рѣчкѣ *Кукъ-узекъ*, при лѣсахъ
Кызыль-аичъ, смежно съ киргизами
Кыдыръ-Атагаевскаго рода Майла-
Балтинской волости, на 50 верстн.
пространствѣ.

Сары-Баласы и Надыръ-Атагаевскихъ
родовъ Мойки-Балтинской волости.

Отъ Приказа къ крѣпости Петро-
павловской при урочищахъ на рѣчкѣ
Камышловъ и въ лѣсахъ *Баубекъ-
Чубаръ* на 50 верстн. пространствѣ,
разстояніемъ отъ Приказа въ 130
верстахъ.

Начиная съ зимовокъ на полдень по
урочищамъ: озеръ *Карасиръ-камышъ*,
Долузъ-камышъ, *Ямантузъ*, при лѣсахъ
Мезиль, при оз. *Уйма-куль*, а отъ него
ниже Азатскаго пикета по рѣчкѣ *Чаг-
линкѣ*, а оттуда обратно въ западную
сторону при урочищахъ: сопкѣ *Акыл-
бетъ*, озерахъ: *Сажинъ-куль*, *Узунъ-куль*
и *Кумды-куль*. На 100 верстн. про-
странствѣ, разстояніемъ отъ Приказа 40
до 130 версть.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ФИТОГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЧАСТИ

„ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ“ И. Я. СЛОВЦОВА.

1) Списки видовъ окрестностей г. Омска и другихъ мѣстностей, внесенные въ настоящее изданіе „Путевыхъ записокъ“ И. Я. Словцова, составлены по опубликованной 10 лѣтъ тому назадъ, но извѣстной, конечно, только специалистамъ, работѣ академика Траутфеттера: „Plantas in deserto Kirghisorum sibiricorum a Slowzow collectas enumeravit E. R. a Trautvetter, Petropoli, 1887“. Около 220 видовъ изъ 451-го въ списокъ Траутфеттера имѣютъ при себѣ помѣту Omsk, т. е. показаны найденными И. Я. Словцовымъ около города Омска.

2) 30 изъ 65-ти видовъ 1-го списка настоящей книги И. Я., а именно: № № 3, 6, 7, 9, 13, 19, 21, 22, 24, 27, 30, 31, 32, 33, 34, 35 (обѣ разновидности), 39, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 56, 57, 62 и 64, констатированы въ мѣстной флорѣ также и К. Л. Гольде, давшимъ намъ „Перечень сосудистыхъ растений, собранныхъ въ 84, 85 и 86 гг. въ окрестностяхъ Омска и лежащихъ близъ него поселковъ“. Явившись почти одновременно со спискомъ Траутфеттера и совершенно независимо отъ него, капитальная работа Гольде исправляла многія погрѣшности въ опредѣленіяхъ Ю. И. Килломана и прибавила къ списку послѣдняго болѣе 70-ти видовъ (въ томъ числѣ — новый видъ осоки, найденный около ст. Суховской, *Carex Goldeana* Meinsh.). Въ послѣдующихъ работахъ по Омской флорѣ, изданныхъ Западно-Сибирскимъ Географическимъ Отдѣломъ, имя Гольде фигурируетъ постоянно: считается съ его трудами необходимо каждому изслѣдователю....

3) На мѣстѣ только что упомянутыхъ видовъ, окрещенныхъ Гольде тѣми-же именами, что у Траутфеттера, очень полезно было бы видѣть другіе. Дѣло въ томъ, что, по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, въ 1-й списокъ настоящаго сочиненія не вошли изъ списка Траутфеттера № № 9, 27, 45, 47, 59, 62 (var.), 70, 77, 86, 118, 143, 153, 160, 164, 167, 168, 172, 187 (var.), 200, 211 (var.), 219,

235, 240, 250 и 251 (var.), 277, 291 (var.), 294 (var.), 295, 307 (var.), 313, 314 (var.), 365 (var.), 407, 409, 421 и 432 (var.),—рядъ формъ, поименованныхъ Траутфеттеромъ иначе, чѣмъ у другихъ изслѣдователей Омской флоры, разновидностей, которыхъ не опредѣляли Килломанъ и Гольде, и, наконецъ, видовъ, никѣмъ кромѣ Ив. Як-ча въ ближайшихъ окрестностяхъ Омска не встрѣченныхъ. Изъ этихъ пропусковъ мы можемъ объяснить только два,—№ № 77 и 172, подъ которыми значатся *Hypericum perforatum* L. и *Linnaea borealis* Gron.: ввиду ненахождения этихъ растений около Омска послѣ И. Я. Словцова, почтенный натуралистъ, очевидно, соглашается не включать ихъ болѣе въ списокъ омскихъ видовъ. По нашему мнѣнію, такъ же слѣдовало-бы поступить и съ № № 9, 10, 12, 14 и 54 перваго списка настоящей книги. *Trifolium medium*, *Potentilla fragarioides* и *Iris Guldensiedtiana* никѣмъ кромѣ И. Я. около Омска не были найдены. *Trifolium arvense* былъ встрѣченъ только во дворѣ аптечнаго магазина г. Омска, въ количествѣ одного экземпляра; тутъ-же встрѣтилъ Гольде нѣсколько экземпляровъ *Trif. hybridum* L. Оба вида включены Гольде въ Омскую флору, очевидно, преждевременно. 12-й № списка — *Hedysarum alpinum* L. (*H. sibiricum* Poir.)—никѣмъ кромѣ И. Я. около Омска не былъ найден¹⁾. Въмѣсто этого вида у насъ, на высотахъ пр. берега Оми, разбросанъ *H. polymorphum* Led., forma caulescens (см. „Флору долины Оми“ М. Сіязова). Килломанъ неправильно приписываетъ этому виду синонимъ *H. sibiricum*.

4) Въ интересахъ подведенія итоговъ и дальнѣйшаго детальнаго изученія флоры окрестностей Омска, 1-й списокъ фитогеографической части настоящаго изданія мы позволили-бы себѣ расширить слѣдующими данными:

1. *Ranunculus aquatilis* L. v. *flaccida* Trautv. *R. aquatilis* К., Г. и С. Гольде различ. 2 разновидности: *panthotrix* Led. и *succulentus* Koch. Въ герб. Сіязова П. Н. Крыловъ нашелъ первую разновидность, въ формахъ *circinata* и *terrestris*.

2. *Ran. Flammula* L. v. *reptans* auct. *R. reptans* К., Г. и С.

3. *Cochlearia amphibia* Led. v. *natans* Trautv. *C. natans* С. А. М.—

¹⁾ Въ январѣ тек. года нѣсколько экз. *Hed. alpinum* L. были намъ доставлены Ф. А. Щервиной: они были найдены около Зеренды (Кокч. уѣзда).

Nasturtium amph. R. Br. другихъ авторовъ; Гольде указыв. формы *terrestre* и *aquaticum*.

4. *Isatis costata* C. A. M. Тоже Гольде, вм. *I. tinctoria* Килл.
5. *Sisymbrium hieracifolium* v. *virgata* Tr. *Erys. virg.* К. и Г.
6. *Brassica Rapa* L. v. *campestris*. Br. *campestris* L. К. и Г.
7. *Viola canina*, v. *typica* и *arenaria* Trautv.—*V. canina* и *arenaria* Dc. другихъ авторовъ. Г. различ. 2 формы 1-го вида: *lucorum* и *montana* Rehb. Есть и *V. sylvestris* Lam.
8. *Polygala vulgaris* L.—(v. *comosa* C.)—*P. comosa* К. и Г.
- × *Dianthus sinensis* L. v. *montana* Trautv. около Омска другимъ не попадалась. Въ герб. Сіазова Крыловъ нашелъ только *D. acicularis* Fisch. (Г.), *D. pallidiflorus* Ser. и форму помѣси между послѣдн. в. и *D. Seguieri* Vill.
9. *Silene Cucubalus* Wib.—*S. inflata* Sm. прочихъ авторовъ.
10. *Sil. multiflora* L. v. *vulgaris*. Tr.—*S. multfl.* Pers. Гольде.
11. *Arenaria graminifolia* Schrad. v. *parviflora* Fenzl.—*Ar. graminifolia* Кил., Г., Сіазова.
- × *Geranium palustre* L. Другими не найдено.
12. *Medicago falcata* L. v. *typica* Tr. У другихъ—только видъ.
13. *Trifolium montanum* L. Впослѣдствіи встрѣченъ только Сіазовымъ, семейкой, въ одномъ мѣстѣ (Фл. долины Оми).
14. *Onobrychis viciaefolia* Scop.=*O. sativa* Lam. др. авторовъ.
15. *Rosa cinnamomea* L. v. *typica* Reg. У друг.—только видъ.
16. *Cotoneaster integerrima* Med.=*C. vulgaris* Lindl. др. автор.
17. *Sedum Telephium* L. v. *purpurea* Tr.=*S. purp.* Link. др. авт.
18. *Seseli Hippomarathrum* L. v. *hebecarpa* Dc. У др. только видъ.
19. *Libanotis vulgaris* Dc. v. *montana* и *sibirica*. *Seseli atham.* Килломана, *Lib. sibirica* C. A. M. Гольде.
20. *Angelica sylvestris* L. v. *decurrens*. Avè. Arch. *decur.* Г. (?)
21. *Heracleum sibiricum* L. v. *angustifolia* Tr. У другихъ только видъ.
22. *Pleurospermum austriacum* Hoffm. (Сл. и К.)=*P. ural.* Г. и С.
- × *Valeriana officinalis* v. *dasycarpa* Trautv. et Mey. Прочіе авторы нашли только *Val. dubia* Bunge. (Провѣр. Кр.).
23. *Galatella punctata* Lindl. v. *radiata* Tr. Другими эта разновидность не показана. *Var. Hauptii*. Tr.=*G. Hauptii* Lindl. др. авт.

24. *Erigeron acer* L. v. *brachyglossa* Dc. По Г.—*microcephalum* et *podolicum*.

× *Inula hirta* L. По Траутфеттеру, найдена между Омскомъ и Петропавловскомъ. Около-же Омска не найдена.

25. *Matricaria inodora* L. (*Chrysanth.* Килл.) не значится въ спискѣ Г., а между тѣмъ в. обыкновенна, даже обильна около Омска (см. Сіязова). Зато напрасно присчитываетъ Г. къ омскимъ видамъ случайно занесенные и не размножившіеся *Matricaria Chamomilla* и *discoidea* (такъ же какъ *Anthemis tinctoria*).

26. *Artemisia campestris* L. v. *glabra* Trautv. Килломанъ не указалъ разновидн, Гольде—*Art. inodora* M. а В.

27. *Tanacetum vulgare* L. v. *borealis* Tr. Друг. наз. лишь видъ.

28. *Senecio campester* Dc. v. *genuina* Tr. Друг. наз. лишь видъ.

29. *Saussurea amara* Dc. v. *glomerata* Tr. Друг. наз. только видъ. Около Омска Сіязовымъ найдено также *S. crassifolia* Dc.

× *Cirsium heterophyllum* All. Другими не указанъ; омскіе виды *Cirsium* еще ждутъ изслѣдователя.

30. *Tragopogon pratensis* L. v. *orient.* Asch.=*T. orientale* др. авт.

× *Scorzonera hispanica* L. См. сказанное объ *Inula hirta*.

× *Podospermum laciniatum* Dc. Никѣмъ не найденъ ок. Омска.

31. *Taraxacum vulgare* Schrank. v. *genuina* Asch. *T. offic.* К., Г.

32. *Campanula sibirica* L. v. *typica* Tr. Друг. наз. лишь видъ.

33. *Camp. Cervicaria* L. v. *typica* Tr. Въ одномъ мѣстѣ, въ ничтожномъ количествѣ, послѣ Ив. Як. Словцова встрѣтился только Сіязову.

34. *C. simplex* St. v. *Steveniana* Tr.=*C. Steveni* M. В. Г. и С. Килломаномъ ошибочно опр. какъ *C. infundibulum*.

35. *Echinospermum strictum* Led. Другими пока не встрѣченъ.

36. *Veronica spicata* L. v. *cristata* Koch. { Другими разновидности

37. *Veronica Teucrium* L. v. *minor.* Tr. { не показаны.

Вмѣсто *V. Teucrium* омскихъ авторовъ едва-ли не правильнѣе будетъ различать у насъ *V. prostrata* и *latifolia*.

38. *Castilleja pallida* Kunth. (см. Сіязова). У Гольде—*C. sibirica*.

39. *Salvia pratensis* L. v. *dumetorum* Tr.=*S. dumet.* Andr. Г. Килломаномъ ошибочно опредѣл. какъ *S. sylvestris*.

40. *Brunella vulgaris* L. Ок. Омска позднѣе найд. только Сіязовымъ.

41. *Scutellaria galericulata* L. v. *genuina* Reg. { Друг. назыв. только
 42. *Phlomis tuberosa* L. v. *typica* и *hirsuta* Tr. { виды.
 43. *Goniolimon speciosum* B.=*Statice speciosa* друг. авторовъ.
 44. *Polygonum aviculare* L. v. *latifolia* Tr. Др. назв. лишь видъ.
 45. *Salix triandra* L. v. *discolor* And.=*S. amygdalina* др. автор.
 46. *Iris flavissima* Pall. К. и Г. прив. *I. arenaria* W. et K.
 47. *Asparagus trichophyllus* Bnge, v. *gracilis* Trautv. У Гольде
 показанъ *Aspar. tenuifolius* Lam.
 48. *Iuncus bulbosus* L.=*I. compressus* Jacq. Гольде.
 49. *Scirpus lacustris* L. v. *typica* Reg. Не обозначая разновид-
 ности, Гольде отдѣляетъ этотъ видъ отъ *Sc. Tabernaemontani*.
 50. *Carex verna* Vill.=*Carex praecox* Jacq. Гольде.
 51. *Triticum cristatum* Schreb. y. *typica* Tr. { Другими пока не
 52. *Poa sterilis* M. B. { найдены.
 53. *Atropis distans* Gris. v. *convoluta* Tr. { Другими назв.
 54. *Avena pratensis* L. v. *versicolor* C. A. M. { только виды.
 55. *Alopecurus ruthenicus* Weinm. v. *typica* Trautv. *Alopecurus*
nigricans Horn. Гольде.

Подобное сопоставленіе показаній помогло бы разобраться въ нихъ будущимъ работникамъ, а помѣты при видахъ встрѣченныхъ только разъ обратили-бы на эти виды особенное вниманіе, ихъ стали-бы настойчиво искать и быть можетъ нашли-бы, какъ найдены были *Campanula Cervicaria*, *Brunella* и другіе виды, впервые констатированные уважаемымъ авторомъ этой книги.

5) На стран. 101 этого изданія упомянуть *Tragorogon floccosus* W. K. Такой формы, описываемой иногда за разновидность *Tr. brevirostris* Dc. (см. напр. Шмальгаузена, указывающаго, что *Tr. brevirostris* свойственъ и киргизскимъ степямъ), въ списокъ Траутфеттера мы не находимъ. Не слѣдуетъ-ли читать тутъ: *Tr. pratensis* L. var. *orientalis*? *Tr. floccosus* указывается Шмальгаузенемъ лишь для Юго-Западной Россіи....

6) Напечатанная безъ надзора спеціалиста, фитогеографическая часть книги, можно сказать, переполнена опечатками въ латинскихъ именахъ растений. Но всего прискорбнѣе ошибки въ обозначеніи косымъ шрифтомъ (на дальнѣйшихъ страницахъ этой части) видовъ не найденныхъ въ Омской флорѣ доселѣ: косымъ шрифтомъ обо-

начены тутъ очень часто такіе виды, которые уже давно констатированы около Омска, а прямымъ, наоборотъ, не встрѣченные. Отмѣтимъ сперва, какіе виды ошибочно показаны отсутствующими. Это: *Spiraea crenifolia* (см. „Флору дол. Оми“, М. Сіазова; прежде это растение опредѣляли какъ *S. hypericifolia*); *Statice caspia* (см. Гольде), *Libanotis vulgaris* v. *sibirica*. (Траутф.), *Antennaria dioica* (Килл., Г., С.¹), *Cirsium arvense* v. *mite* (Г.), *Sparganium minimum* (Г.), *Elymus junceus* (Г.), *Atropis distans* (Г.), *Dianthus acicularis* (Г.), *Githago segetum* (Г., К.), *Cotoneaster* (Тр.), *Senecio paluster* (Г., К., С.); *Gymnadenia conopsea* (все авторы давно нашли), *Potentilla bifurca* (Г., С.), *Naumburgia thysiflora* (Г., С.), *Galeopsis Ladanum* (Г.), *Setaria viridis* (Г.), *Adenophora communis* Fisch. = *A. liliifolia* Led. (К., Г.), *Astragalus testiculatus* (Г., С.), *Hedysarum polymorphum* (К., С.), *Onobrychis viciaefolia* (Тр.), *Tripolium vulgare* (Г., С.), *Artemisia procera* (К., Г.), *Mulgedium tataricum* (Г., С.), *Eurotia ceratoides* (С. „Флора дол. Оми“), *Carex diluta* (Г.), *Arundo Phragmites* (К., Г., С.), *Atriplex nitens* (Г.), *Glaux maritima* (К., Г., С.), *Scirpus maritimus* (К., Г., С.).

Въ заключеніе перечислимъ виды ошибочно напечатанные прямымъ шрифтомъ, такъ что можно думать, будто они констатированы въ Омской флорѣ, чего въ дѣйствительности не было до сихъ поръ:

Artemisia longifolia (у Траутф. нѣтъ), *Astragalus austriacus*, *Inula hirta*, *Senecio campester* Dc. v. *monocephala*; *Podospermum laciniatum*, *Pedicularis comosa*, *Salix repens*, *Stellaria graminea* L. v. *Laxmanni*, *Solanum nigrum* L. v. *humilis* As., *Rosa pimpinellifolia* L. (хотя показана Килломаномъ, ни Гольде, ни Сіазовъ, ни самъ И. Я. не нашли ея около Омска: у Траутфеттера обозначено — *Imantau*); *Berberis sibirica* L., *Ribes aciculare* Sm. (указ. только въ садахъ), *Cirsium desertorum* Fisch., *Polypodium Dryopteris* L., *Woodsia hyperborea* Koch., *Silene repens* Patr. (Тр. указ. между Щучымъ и Боровымъ), *Silene altaica* Pers., *Scabiosa succisa*, *Triticum turgidum*, *Fumaria Vailantii* Lois., *Chenopodium hybridum*, *Spiraea hypericifolia* Lam. (см. выше), *Potentilla argentea* L. v. *virescens* Wahl. (Траутф. показ. далеко отъ Омска), *Artemisia*

¹) Давно извѣстна. Въ 1895 г. Сіазову попались нѣск. экз. и *Gn. agerarium* L. (См. также А. Гордягина: Геобот. изслѣд. въ южн. полосѣ Тобольск. губ.)

pauciflora Stech., Glycyrrhiza asperrima, Gypsophila Gmelini, Atraphaxis lanceolata M., Clausia aprica, Dianthus leptopetalus Willd., Astragalus alopecurus Pall., Potentilla cinerea, Artemisia armeniaca Lam.? (у насъ—laciniata); Centaurea glastifolia, Thesium ramosum Н. (Килломанъ показ. для Омска, но Гольде—только *T. refractum* С. А. М.; въ гербаріи Сіазова Крыловымъ найдены *T. refractum* и *T. intermedium* Schrad.).

Вотъ поправки и дополненія, съ которыми необходимо считаться при пользованіи настоящимъ изданіемъ.

Омскъ 24 мая.

Членъ Расп. Комитета *М. Сіазовъ*.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ЛАТИНСКИХЪ ИМЕНАХЪ РАСТЕНІЙ.

Стран.	напечатано:	слѣдуетъ:	Стран.	напечатано:	слѣдуетъ:
87	tupirae	typica	103	Pedospermum	Podospermum
99	aryense	arvense	»	septentrionalis	septentrionalis
»	strietum	strictum	»	phoenicum	phoeniceum
»	fragarioides	fragarioides	»	Ctaticе	Statice
»	sprenge-liano	Sprengeliana	»	Polipodium	Polystichum
»	Cotonaster	Cotoneaster	»	filex max	Filix mas R.
100	enecio	Senecio	»	serpullum	serpyllum
»	virasum	virosum	104	integerina	integerrima
»	Vincetoxinum	Vincetoxicum	»	Onobrydis	Onobrychis
»	Monel	Mönch.	»	Sangui serbra	Sanguisorba
»	Kunch.	Kunth.	105	Den	Dc.
»	Flomis	Phlomis	»	Gast	Gärtn
101	discolar	discolor	»	trifdum	trifidum
»	floceosus	floccosus	»	Lav	Lam.
»	vernum	verum	»	Sanssurea	Saussurea
102	crepis	acris?	»	spicula	spicata
»	scleratus	sceleratus	»	majur	major
»	senensis	sinensis	»	Bong.	Bnge.
»	bifurea	bifurca	»	juncus	junceus
»	fumaroides	fumarioides	»	Fieb	Fisch.
103	Cirsum	Cirsium	»	lonlolvula	convoluta

Стр.	напечатано:	слѣдуетъ:	Стр.	напечатано:	слѣдуетъ:
106	Reis	Pers.	109	Verrucifora Mag.—verru-	
»	Wem.	Weinm.		fera M. T.	
»	Polypodiym	Polypodium	»	campestes L. campesterM.B.	
»	Equistum	Equisetum	»	Part	Patr.
»	conospea	conopsea	»	De Caid.	Dc.
»	Alissium	Alyssum	»	Fid.	Fisch.
»	Traut	Trotzky.	110	Meg.	M. T.
»	Fid	Fisch.	»	turgigum.	turgidum L.
»	Dest	Desf.	»	Furmaria	Fumaria
»	haxmani	Laxmanni	»	Lygophyllum	Zygophyllum
»	Iac	Jacq.	»	argentata	argentea
107	Fid	Fisch.	»	Tripollium	Tripolium
»	Asd	Asch.	»	glactifolia	glastifolia
»	Thposus	Thapsus	»	Zizifora	Ziziphora
»	iucana	incana L.	»	clinopobiodes	clinopodioides
»	Gymodenium	Gymnadenia	»	Champhorosma	Camphorosma
»	bifurea	bifurca	»	Salicina	Salicornia
»	Hieracleum	Heracleum	»	foliasum Mog.	foliatum M.
»	bononiensia	bononiensis	»	M	M. a B.
»	Reid	Reichb.	111	Epedra	Ephedra
108	Silena	Silene	»	Kob.	Rich.
»	gubridum	hybridum	»	diluma	diluta
»	Leis	Lam.	»	Kunch.	Kunth.
109	Wul	Willd.	»	laciniatom	laciniatum
»	Cardus	Carduus	»	Scorzuronera	Scorzonera
»	Wiodsia hip.Kod.—Woodsia		»	Sag	Jacq.
	hyperborea Koch.		»	Lepidum	Lepidium
»	Francaria	Frankenia	»	leptopetaus	leptopetalus
»	bistarta	hirsuta	»	avicularisFid.	acicularisFisch.
»	cemara	amara	»	Chaif	Chaix.
»	urvensis	arvensis	»	Rayne	Hayne
»	brachyotus	uliginosaTr.	»	Euphurbia	Euphorbia
»	euripacus	europaeus	112	Nymphacea	Nymphaea

ОПЕЧАТКИ ВЪ ЛАТИНСКИХЪ ИМЕНАХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Стр. Напечатано.	Слѣдуетъ.	Стр. Напечатано:	Слѣдуетъ:
19 rudibundus	ridibundus	122 Alaub	Alauda
116 pygmacus	pygmaeus	— phoenicula	phoenicura
— Spermorhilus	Spermophilus	123 Insesti...	Insecti...
— Avricola	Arvicola	124 ferae	fera
— Hypudacus	Hypudaeus	128 Sehreb	Pall.
— Myoides	Myodes	— Fostorius	Foetorius
— Mistela	Mustela	— Tamius	Tamias
117 phaeorus	phaeopus	— Arctomis	Arctomys
— phoenicura	phoenicurus	— genys	genus
— leucortera	leucoptera	— rufencens	rufescens
— rudibundus	ridibundus	129 Avricola	Arvicola
— Silva	Silvia	130 minitus	minutus
118 cianus	cyanus	131 Onager	Onager Schreb.
— Acentor	Accentor	134 pygargus	pyrargus
— stagnatilis	stagnalis	138 Curcus	Circus
— herundo	Hirundo	139 mylgus	mulgus
— pigmeacs	pygmaeus	140 rastres	rostres
— avricola	arvicola	141 Hypolis	Hypolais
— accenter	Accentor	— caligama	caligata
119 carrula	garrula	— succica	suecica
— calibris	Calidris	142 cula	cola
— elangula	clangula	— rubucola	rubicola
— Colymbys	Colymbus	— Accenter	Accentor
— gelaster	gelastes	144 atro...	atri...
120 albelius	albellus	— Natl	Glog.
— cornus	cornix	— Bechteini	Bechsteini
— colsum	collium	145 Menet	L.
— caubatus	caudatus	— Sm.	Gm.
121 turandius	tarandus	— fruge...	frugi...
122 genys	genus	146 Noci...	Nuci...
— Avricola	Arvicola	148 nivalis	nivalis L.

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ:	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
148	lapponica	lapponica L.	158	Fuica	Fulica
149	tridactylus	tridactylus L.	—	bewicki	Bewickii
150	Columbae	Columba	159	tadorna	tadorna L.
—	Callinae	Gallinae	160	Oedemia	Oidemia
152	Chettu...	Chaetu...	—	Columbus	Colymbus
—	gregarus	gregaria	161	argentatis	argentatus.
—	helveticus L.	helvetica Gray.	162	pugmaeus	pygmaeus
—	Meuer.	Meyer.	—	Artomis	Arctomys
153	ostrat...	ostreal...	163	Antilopa	Antilope
155	pugnas	pugnax	—	subboto	subbuteo
—	fuseus	fuscus	164	tarba	tarda
—	hypoleucus	hypoleucos	166	Culef	Culex
156	rusticula	rusticola			

Опечатки въ русскомъ текстѣ, замѣченныя авторомъ:

58	сѣверный	сѣврной	117	Баланты	Балакты
65	Чонъ	Чопъ	—	Джеманъ	Джаманъ
66	Чону	Чопу	—	драфъ	дрофъ
—	Чона	Чопа	137	сѣизрѣдка	изрѣдка
113	тирга	тирса	—	Копчикъ	Кообчикъ

КАРТА
ЧАСТИ
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Меситасъ
въ англійскомъ двойномъ 20 верстъ.

Условные знаки:

▲ Казакские станицы и поселки.

О Крестыанскія селенія, возникшія съ 1878 по 1897г.

